

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
БЕЛОРУССКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК**

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Материалы
VII Международной научной конференции,
посвященной 87-летию образования
Белорусского государственного университета**

Минск, 30 октября 2008 г.

БЕЛАРУСЬ У СУЧАСНЫМ СВЕЦЕ

**Матэрыялы
VII Міжнароднай навуковай канферэнцыі,
прысвечанай 87-годдзю заснавання
Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта**

Мінск, 30 кастрычніка 2008 г.

**Минск
«Тесей»
2008**

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Бел)я43
Б43

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук В. Г. Шадурский
доктор исторических наук В. А. Бобков
доктор юридических наук Ю. П. Бровка
доктор экономических наук А. В. Данильченко
доктор исторических наук В. Е. Снапковский
доктор исторических наук А. В. Шарапо
кандидат исторических наук Л. М. Гайдукевич
кандидат юридических наук Е. Б. Леанович
кандидат исторических наук В. А. Острога
кандидат исторических наук А. В. Русакович
кандидат исторических наук А. В. Селиванов

Б43 **Беларусь** в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Белорус. гос. ун-та (Минск, 30 окт. 2008 г.) / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Тесей, 2008. — 304 с.

ISBN 978-985-463-319-0.

Рассматриваются актуальные проблемы международных отношений, вопросы внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности Республики Беларусь, а также приоритеты и перспективы международного экономического сотрудничества страны.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Бел)я43

ISBN 978-985-463-319-0

© БГУ, 2008
© Оформление. ООО «Тесей», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета <i>В. Г. Шадурского</i>	11
Выступление заместителя начальника управления внешнеполити- ческого анализа Министерства иностранных дел Республики Беларусь <i>А. А. Ерошкина</i>	12

СЕКЦИЯ 1 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Бахмайер П.</i> Австрийско-белорусские отношения в новом мировом порядке	18
<i>Васильков В. В.</i> Формирование позиции Италии относительно воен- ной интервенции в Ирак накануне иракского кризиса в 2003 г.: внутриполитический и общественный резонанс	21
<i>Вяріцкі А. П.</i> Беларуская дыяспара Сібіры: гісторыя і сучасны стан	23
<i>Володькин А. А.</i> Влияние последнего грузино-осетинского конфликта на международное положение Республики Беларусь	25
<i>Вонсович Л. В.</i> Внешняя политика как фактор устойчивого развития белорусского государства	27
<i>Достанко Е. А., Воротницкая Т. В.</i> Особенности расширения ЕС на Восток	29
<i>Дубинко Е. О.</i> Внешняя политика Дании в исторической ретроспективе	31
<i>Евсейчик Т. В.</i> Монархии Персидского залива во внешнеполитическом курсе Республики Беларусь	33
<i>Курылёв К. П.</i> Российско-белорусские отношения в контексте либе- рализации международных отношений	35
<i>Лазоркина О. И.</i> Дипломаты Великого княжества Литовского и Речи Посполитой	37
<i>Муслимов А. В.</i> Европейское направление внешней политики Велико- британии в период премьерства Т. Блэра (1997–2007 гг.)	39
<i>Нур Сахаб Ахмед Али.</i> Ирако-американские отношения в период с конца 1980-х гг. по настоящее время	40
<i>Острога В. А.</i> Белорусская синология периода 1925–1941 гг.	42
<i>Пранник Т. А.</i> Дунайская федерация: из опыта европейской интеграции	44
<i>Розанов А. А.</i> Военно-техническое сотрудничество Беларуси и России	45
<i>Русакович А. В.</i> Новые тенденции в белорусско-германских отношениях на современном этапе	47
<i>Свилас С. Ф. Н. П.</i> Полетика как историограф международных отношений конца XIX — начала XX вв.	48
<i>Свиридов М. М.</i> Некоторые аспекты внешней политики ФРГ в отно- шении Республики Беларусь в 1997–2001 гг.	51
<i>Снапкоўскі У. Е.</i> Аб кнізе польскага аўтара А. Эберхардта пра расійска-беларускія адносіны	52
<i>Степанов Г. И.</i> Некоторые аспекты развития белорусско-россий- ского сотрудничества в контексте строительства Союзного государства ...	54

<i>Тихомиров А. В.</i> Белорусско-литовские отношения в 2007—2008 гг.	56
<i>Толстик И. А.</i> Стратегия единого информационного пространства в контексте партнерских отношений стран СНГ: политико-экономический аспект	58
<i>Турабекова Р. М.</i> ШОС и формирование системы безопасности в Евразии	59
<i>Фрольцов В. В.</i> Экономический фактор в политике ФРГ на постсоветском пространстве	62
<i>Хухлындина Л. М., Скриба А. С.</i> О проблемах обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь	64
<i>Шадурский В. Г.</i> Многовекторная внешняя политика Беларуси: между Россией и ЕС	65
<i>Шарапо А. В.</i> Внешняя политика и дипломатия Республики Беларусь ...	67

СЕКЦИЯ 2 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

<i>Адамов И. Н.</i> Новые тенденции в международном космическом праве	70
<i>Босовец С. М.</i> Использование опыта различных интеграционных образований в ЕврАзЭС	72
<i>Бровка Ю. П.</i> Очередной этап конституирования белорусско-российского Союзного государства	73
<i>Будник Я. В.</i> Институт поправок в правотворческой деятельности Содружества Независимых Государств	74
<i>Гришкевич О. В.</i> Реализация правовых актов Евразийского экономического сообщества	76
<i>Довгань Е. Ф.</i> Вопросы внутренней компетенции государств в деятельности международных судов	78
<i>Должигов А. В.</i> Применение международных обычаев судами общей юрисдикции Российской Федерации	80
<i>Зыбайло А. И.</i> Закон о международных договорах Республики Беларусь — новый, а проблемы — старые?	81
<i>Коннова Е. В.</i> К вопросу о классификации строго односторонних актов государств	83
<i>Лепешков Ю. А.</i> К вопросу о юридической силе решений Экономического Суда СНГ	85
<i>Лойша Д. Н.</i> Закрепление и регулирование концепции пространства свободы, безопасности и правосудия в международно-правовых документах Европейского союза	87
<i>Павлова Т. Я.</i> Законодательство КНР по защите прав интеллектуальной собственности	89
<i>Пашкевич О. В.</i> О некоторых подходах к пониманию реституции как формы международно-правовой ответственности	90
<i>Романова М. Е.</i> Принципы международного таможенного права: понятие и характеристика	92
<i>Садовская Л. Н.</i> Республика Беларусь в Совете таможенного сотрудничества ...	94
<i>Синицына Ю. В.</i> Правомерность использования ядерного оружия	96

<i>Стукина В. А.</i> Новое в правовом регулировании Национального собрания ...	98
<i>Филимонова Е. В.</i> Защита ядерного материала и ядерных установок: обновленный международно-правовой инструмент	100
<i>Швец А. В.</i> Проблемы разрешения международных споров в области спорта ...	102
<i>Шевко Н. М.</i> Новые универсальные договорные (конвенционные) контрольные органы за соблюдением прав и свобод человека	104

СЕКЦИЯ 3 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

<i>Бабкина Е. В.</i> Современные тенденции правового регулирования иностранных инвестиций в Республике Беларусь	106
<i>Байбороша Н. С.</i> Правовые аспекты отношений суррогатного материнства с участием иностранного элемента	108
<i>Бригадин Д. П.</i> Проблемы правовой охраны программного обеспечения как объекта интеллектуальной собственности	110
<i>Бурчак О. Г.</i> Брак украинцев с иностранными гражданами	111
<i>Давыдова О.</i> Страхование по системе «зеленая карта» в Республике Беларусь ...	113
<i>Данилевич А. С.</i> Как избрать международного арбитра?	115
<i>Денисенко М. А.</i> Современные тенденции развития страхового права Республики Беларусь	117
<i>Кирмичи К. А.</i> Ответственность за вред, причиненный товаром потребителю в европейском праве и в международном частном праве	119
<i>Корочкин А. Ю.</i> Институт иммунитета иностранного государства в законодательстве Республики Беларусь	120
<i>Кудрявец Ю. Н.</i> Внешнеторговый договор с точки зрения действующего законодательства	122
<i>Леанович Е. Б.</i> Задачи и результаты унификации права интеллектуальной собственности в современном мире	124
<i>Степанчикова Ю. С.</i> Международные агентские соглашения	126
<i>Чжу Хэци.</i> Привлечение иностранных инвестиций: практика Беларуси ...	127
<i>Шакель Н. В.</i> Авторское право в трансграничном пространстве	128
<i>Шевцова О. И.</i> Перспективы развития транснациональных финансово-промышленных групп	130

СЕКЦИЯ 4 РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

<i>Аксюшиц А. В.</i> Инвестиции в реальный сектор экономики Республики Беларусь	132
<i>Баканов А. А.</i> Воздействие антидемпинговых мер на уровень конкуренции в мировой калийной отрасли	134
<i>Боровко М. В.</i> Основные результаты оценки диверсификации экспорта Республики Беларусь в страны Евросоюза	135
<i>Ботеновская Е. С.</i> Совершенствование системы показателей инновационного развития в Республике Беларусь	137

<i>Бугаенко В. Н.</i> Инвестиционный опыт стран Ближнего Востока и Северной Африки и Республика Беларусь	139
<i>Вакульчик А. Э.</i> Опыт государственной поддержки малого инновационного бизнеса европейских стран	140
<i>Гаврилко Г. Н.</i> Глобализация мировой экономики и приоритеты социально-экономической политики Беларуси	142
<i>Гайдукевич Л. М., Скриба А. С.</i> Условия эффективности инновационной экономики в Беларуси	144
<i>Давыденко Е. Л.</i> Основные направления государственного стимулирования экспорта наукоемкой продукции в Республике Беларусь	146
<i>Данильченко А. В.</i> Основные направления интеграции транзитивной экономики Беларуси в мировое хозяйство	147
<i>Данильченко А. О.</i> Понятие политического экономического цикла	149
<i>Жегуло О. В.</i> Торговля Республики Беларусь продукцией лесной и деревообрабатывающей промышленности с государствами — членами ЕврАзЭС	150
<i>Залескі М. А.</i> Прамыя замежныя інвестыцыі ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе (2001—2007 гг.)	152
<i>Змачинская Ю. С.</i> Внешнеторговые отношения между интеграционными объединениями на примере МЕРКОСУР и ЕС	154
<i>Калинин Д. С.</i> Внешненаправленная транснационализация хозяйственной деятельности предприятий Республики Беларусь	156
<i>Кипцевич Е. В.</i> Ускорение развития въездного туризма в Республике Беларусь на основе системного подхода	157
<i>Климович Л. А.</i> Аутсорсинг как перспективный путь развития белорусского рынка программного обеспечения	159
<i>Ковшар Е. А.</i> Основные приоритеты во внешнеторговых и экономических отношениях Республики Беларусь	161
<i>Колоша В. В.</i> Перспективы слияний и поглощений компаний в Республике Беларусь	163
<i>Кондратьева Т. Н., Тарасевич В. Л.</i> Белорусский страховой рынок в системе международных страховых отношений	164
<i>Морозов С. Г.</i> Внешнеэкономическое сотрудничество Республики Беларусь в сфере инновационных энерготехнологий	166
<i>Моторина О. И.</i> Внешняя торговля продукцией деревообрабатывающей промышленности Республики Беларусь	168
<i>Нечай А. А.</i> Базовые модели реформирования экономики постсоциалистических стран и особенности белорусской модели	170
<i>Перепёлкин В. А.</i> Возможности применения международных классификаторов отраслей промышленности в России и Беларуси	172
<i>Пилуй М. П.</i> Совершенствование методов оценки производительности труда в контексте международной статистики труда	174
<i>Сверлов А. С.</i> Тенденции развития отечественной электронной промышленности	176
<i>Семак Е. А.</i> Характер и особенности современных мирохозяйственных интеграционных процессов	177

<i>Столярова Е. В.</i> Факторы эффективности взаимодействия белорусских автопроизводителей и поставщиков автокомпонентов в условиях международного разделения труда	179
<i>Стук Г. Б.</i> Проблемы и противоречия во внешней торговле Республики Беларусь с Европейским союзом	181
<i>Торская И. В.</i> Комплексный подход к обоснованию путей стратегического развития экспортоориентированного промышленного предприятия ...	183
<i>Трафимович М. Л.</i> Влияние развития финансового сектора на инвестиционную привлекательность страны	185
<i>Ху Цзюнь Жун.</i> Новая внешнеэкономическая стратегия Китая: транснациональное хозяйствование	186
<i>Юрова Н. В.</i> Развитие профессионального потенциала человека в условиях интернационализации экономики	188
<i>Якубовский С. А., Сафонов О. В.</i> Роль энергетического фактора в стабильности финансовой системы Республики Беларусь	190
<i>Ярошевич В. И.</i> Место Республики Беларусь в международной инвестиционной деятельности	191

СЕКЦИЯ 5 ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА

<i>Барашко А. В.</i> Сравнительный анализ услуг туристических интернет-порталов Беларуси как фактор формирования конкурентоспособного продукта турагентства	194
<i>Bekta M. E.</i> Bialorus — jako konkurencyjny kierunek dla polskiego turysty ...	196
<i>Гайдукевич Л. М.</i> Туристический комплекс стран ЦВЕ в условиях единого европейского туристического пространства	198
<i>Ермолович А. А.</i> Приоритетные направления выездного туризма Республики Беларусь	199
<i>Мозговая О. С.</i> Методы прогнозирования въездных туристических потоков в Республику Беларусь	201
<i>Наталевіч В. Г.</i> Беларуская мова як культурны патэнцыял для развіцця міжнароднага турызму ў Беларусі	203
<i>Полещук Н. И.</i> Динамика и интенсивность туристских потоков Республики Беларусь	204
<i>Полещук Н. И., Чудовский А. С.</i> Эконометрический анализ факторов развития выездного туризма Республики Беларусь	205
<i>Решетников Д. Г., Траскевич А. Г.</i> Роль санаторно-курортного хозяйства в развитии выездного международного туризма Беларуси	207
<i>Сперанская Н. В.</i> К вопросу подготовки туристических кадров в Республике Беларусь	209
<i>Сороко П. О.</i> Маркетинг дестинаций в системе подготовки туристских кадров в Беларуси	210
<i>Хомич С. А., Карчевская Е. Н., Колос Т. И.</i> Пространственная дифференциация условий развития сельского туризма в Гомельском проблемном регионе	212

СЕКЦИЯ 6 ТАМОЖЕННАЯ И ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Аброскин А. Э.</i> Таможенные режимы переработки: национальное законодательство Республики Беларусь и международные стандарты Всемирной таможенной организации	215
<i>Болточко П. И.</i> Унификация и гармонизация Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь с международными нормами	217
<i>Бородко Н. П., Чепик А. А.</i> Контролируемая поставка в деятельности таможенных органов	218
<i>Бровка Г. М.</i> Сотрудничество таможенных органов в рамках ОДКБ и ЕврАзЭС	219
<i>Бугай А. Н.</i> Проведение пограничной политики Республики Беларусь по обеспечению пограничной безопасности в вопросах предотвращения незаконного оборота и контрабанды ядерных и радиоактивных материалов, списочных химикатов, взрывчатых и наркотических веществ через Государственную границу Республики Беларусь	221
<i>Бутранец В. К.</i> Пограничная политика Республики Беларусь в условиях информационного противоборства	223
<i>Волкова И. Н.</i> Применение таможенными органами системы управления рисками в контексте реализации таможенной политики Республики Беларусь на современном этапе развития	224
<i>Глушакова Т. И.</i> Регулирование ввоза и вывоза культурных ценностей в законодательных системах Беларуси и России	226
<i>Демидюк Е. В.</i> Совершенствование таможенного оформления товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности	227
<i>Заикин Н. А.</i> Основы государственной пограничной политики Республики Беларусь	229
<i>Иванов С. А.</i> Добрососедство как главный вектор государственной пограничной политики Республики Беларусь	230
<i>Игнатюк А. З.</i> К вопросу пограничного права как юридической науки ...	232
<i>Лис И. М.</i> Вопросы таможенного регулирования международных транспортных перевозок	233
<i>Ляхов А. Г.</i> Информационное обеспечение государственной пограничной политики Республики Беларусь	234
<i>Матальга Ю. С.</i> Товарные номенклатуры и классификационные системы в практике международной торговли	236
<i>Мытник Н. М.</i> Применение технических ограничений в Республике Беларусь ...	237
<i>Мышук М. М.</i> К вопросу о Концепции государственной пограничной политики Республики Беларусь	239
<i>Острога В. А.</i> Периодизация истории таможенного дела и таможенного права Беларуси	241
<i>Острога В. А., Поликовская Е. Н.</i> Европейское таможенное право: современное состояние и перспективы развития	242

<i>Родевич М. П.</i> Механизм осуществления государственного таможенного контроля в Республике Беларусь	244
<i>Родевич П. П.</i> Совершенствование системы таможенных органов в Республике Беларусь	245
<i>Семенюк Д. П.</i> Новеллы в законодательстве, регламентирующем деятельность таможенных и пограничных органов по обеспечению экономической и пограничной безопасности Республики Беларусь	246
<i>Сошко В. Н.</i> Заявительный принцип перемещения товаров через таможенную границу	248
<i>Черевченко Н. В.</i> Некоторые аспекты правового регулирования таможенных режимов переработки товаров	250
<i>Чернолевский А. Ю.</i> Правовая основа проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь	251
<i>Черныш И. А.</i> Роль пограничной политики в прогнозировании межэтнических конфликтов	253
<i>Цеханович Т. Ф., Чернянская Н. В.</i> Налог на добавленную стоимость: международная и отечественная практика применения	254
<i>Цеханович Т. Ф.</i> Валютное регулирование и валютный контроль	256
<i>Чепик А. А.</i> Изучения и ведение адвокатом дел о таможенных преступлениях в судах первой инстанции	258
<i>Юкевич В. А.</i> О подготовке специалистов, занятых в сфере таможенного дела	260

СЕКЦИЯ 7 **РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ** **В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ.** **ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ**

<i>Бахур О. И.</i> Основные криминологические показатели преступности в сфере миграции населения в Республике Беларусь	262
<i>Блинцов К. А.</i> Особенности регулирования статуса трудящихся-мигрантов в Республике Беларусь	264
<i>Воронович В. В.</i> Проблема незаконной миграции как угроза безопасности Беларуси	266
<i>Емельянович О. В.</i> Участие международных и национальных неправительственных организаций в борьбе с торговлей людьми	268
<i>Калачёва И. И.</i> Укрепление межэтнической толерантности в белорусском обществе: решение проблем культурной адаптации беженцев	269
<i>Салеев И. В.</i> Приоритет норм международного права в области невысылки лиц, нуждающихся в международной защите	270
<i>Селиванов А. В.</i> О некоторых вопросах терминологии в миграционной сфере	272
<i>Супрунович Р. М.</i> Проблемы и перспективы регулирования международной вынужденной миграции в Республике Беларусь	274

СЕКЦИЯ 8 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

<i>Акимова Л. В., Лагутенкова Г. М.</i> Особенности развития политической культуры в Республике Беларусь	275
<i>Белякович Н. Н.</i> Сценарный метод политического прогнозирования	276
<i>Божанов В. А.</i> Современные сигналы политики	278
<i>Бубало Е. А.</i> «Элитный вакуум» как проблема государственного управления в Украине	280
<i>Воронович В. В.</i> Китайский опыт борьбы с «информационными войнами» ...	282
<i>Дайняк Е. Н.</i> Становление институтов гражданского общества Республики Беларусь на современном этапе (на примере БелАПДиМИ)	284
<i>Дубовик А. К.</i> Международные связи профсоюзов Беларуси	285
<i>Дубовик А. К., Дубовик Е. А.</i> Развитие социального партнерства как общественно-политического института в Республике Беларусь	287
<i>Коновалов В. Т.</i> Мировоззренческие принципы идеологии белорусского государства	289
<i>Коновалова А. А.</i> Некоторые особенности формирования политического лидерства на постсоветском пространстве	290
<i>Лимаренко А. П., Прилепко Е. М.</i> Белорусская семья в европейском контексте	292
<i>Опимах Н. А., Павлова Н. В.</i> Политические аспекты социализации и адаптации студенческой молодежи в условиях трансформации белорусского общества	294
<i>Орда О. А.</i> Структуры принятия решений в сфере демографической политики Республики Беларусь	296
<i>Поваляев С. А.</i> Особенности демографической политики государства на современном этапе	298
<i>Потапенко С. В., Паромчик А. А.</i> Пути формирования политической культуры студентов в техническом вузе	299
<i>Урбан М. М.</i> Динамика продолжительности жизни населения Беларуси за последние 50 лет	301

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДЕКАНА ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОРА В. Г. ШАДУРСКОГО

Уважаемые гости, коллеги, друзья!

Факультет международных отношений Белорусского государственного университета сегодня проводит две международные научные конференции: VII Международную научную конференцию «Беларусь в современном мире» и II Международную научную конференцию «Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам». Позвольте открыть совместное пленарное заседание двух представительных научных форумов.

Наши конференции традиционно проходят в День образования Белорусского государственного университета (30 октября), поэтому позвольте поздравить всех вас с 87-годовщиной этого знаменательного события.

Организаторам мероприятия особенно приятно, что в этом году к участию в конференции проявили интерес около 360 преподавателей, аспирантов, ученых и специалистов по международным отношениям, мировой экономике, международному гуманитарному и частному праву, европейскому праву, международному туризму, таможенному делу, дипломатической и консульской службе, преподаванию иностранных языков.

Традиционно на пленарном заседании нашей конференции выступают представители Министерства иностранных дел нашей страны. Сегодня с докладом выступит руководитель Управления внешнеполитического анализа Министерства иностранных дел Республики Беларусь Андрей Андреевич Ерошкин. С докладами на пленарном заседании выступит также директор департамента туризма Министерства спорта и туризма Виктор Архипович Янковенко. С этими министерствами факультет сотрудничает по многим направлениям учебно-научной деятельности.

Мы рады, что на приглашение оргкомитета конференции откликнулись представители университетов России, Украины, Польши, Германии, Словакии, других стран. Их участие придает нашему мероприятию международное измерение.

Среди участников конференции представлены исследователи большей части вузов нашей страны, в том числе БГЭУ, БНТУ, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, научно-исследовательских институтов НАН Беларуси и другие.

Хотелось бы пожелать вам успешной работы на секциях и пригласить вас к участию в последующих конференциях.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ А. А. ЕРОШКИНА

Уважаемые участники конференции.

Прежде всего, я хотел бы выразить благодарность организаторам, руководству факультета за приглашение и предоставленную мне возможность пообщаться с коллегами. Именно в этом качестве мы в Министерстве иностранных дел рассматриваем профессорско-преподавательский состав и студентов факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Регулярный обмен мнениями по актуальным внешнеполитическим темам отвечает интересам и дипломатов-практиков, и тех, кто сегодня изучает теорию международных отношений, готовясь завтра занять место в белорусском дипломатическом строю, либо применить полученные знания на благо Беларуси, работая на иных направлениях.

Мое выступление посвящено внешнеполитическим приоритетам Республики Беларусь на современном этапе. Сразу скажу, не ждите сенсаций: внешнеполитический курс белорусского государства не претерпел за последнее время никаких существенных, а тем более кардинальных изменений. Несмотря на то, что средства массовой информации, особенно зарубежные, пестрят сообщениями, убеждающими нас в обратном.

По меткому выражению Министра иностранных дел нашей страны Сергея Николаевича Мартынова, внешняя политика Беларуси и ее основные направления не являются флюгером и не носят конъюнктурного характера.

Во внешней политике Беларуси нет ни крутых виражей, ни разворотов на 180 градусов. Ее отличительные черты — **прагматичность и последовательность**. Внешнеполитический авантюризм — это, как говорится, не наши методы.

Стабильность и выверенность внешнеполитического курса Беларуси связаны прежде всего с тем, что мы предельно четко и однозначно представляем себе то, какие принципиальные глобальные задачи призвана решать белорусская внешняя политика. Прежде всего, это — **обеспечение безопасности государства и создание благоприятных внешних условий для экономического развития страны и повышения благосостояния народа**.

Очевидно, что эффективное решение этих задач требует выстраивания сбалансированных и конструктивных отношений с множеством партнеров в различных регионах мира. У Беларуси нет глобальных геополитических амбиций, но есть свои интересы, прежде всего торгово-экономические, в самых различных уголках земного шара. Приведу лишь одну цифру: в январе—августе 2008 г. Беларусь осуществляла экспортно-импортные операции со **175 странами мира**.

Именно поэтому белорусская внешняя политика была, есть и будет **многовекторной**. У нас единые подходы к развитию отношений со всеми зарубежными партнерами без исключения. Беларусь готова к диалогу, взаимовыгодному глубокому и конструктивному сотрудничеству в самых

различных сферах. Но только на основе взаимного уважения, решения возникающих проблем путем нахождения компромиссов, без попыток давления и принуждения.

Многовекторность, однако, не равнозначна бездумному и бессистемному распылению сил и ресурсов, тем более, что они у нас объективно ограниченные. Беларусь — достойное, среднее по европейским меркам государство, но отнюдь не империя с бескрайними возможностями. Поэтому у нас нет неважных партнеров, но есть партнеры приоритетные.

С учетом факторов географического, экономического, историко-культурного характера безусловным приоритетом белорусской внешней политики является **развитие отношений с ближайшими соседями**.

Для нас крайне важно иметь нормальные добрососедские, приносящие взаимную выгоду отношения с Российской Федерацией и Европейским союзом. Именно в развитии конструктивного взаимодействия с партнерами на восточном и западном направлении мы видим шанс на эффективное использование географического положения, транзитного и промышленного потенциала Беларуси.

Тесные союзнические отношения с **Россией** приносят нашей стране максимальную политическую и экономическую отдачу. В 2007 г. взаимный товарооборот достиг рекордного уровня в 26 млрд дол. США. По итогам этого года мы планируем выйти на показатель в 34 млрд дол. Многие сделано для обеспечения равных прав граждан наших стран. Беларусь и Россия конструктивно взаимодействуют в сфере внешней политики. Союзное государство с Россией — самое «продвинутое» интеграционное образование постсоветских государств. При этом, белорусско-российская интеграция строится на естественной прагматичной основе, при сохранении суверенитета, территориальной целостности, существующих основ конституционного строя и международных обязательств сторон.

Сегодня наше сотрудничество стало более прагматичным, но это естественный ход интеграции. Наличие проблемных вопросов взаимодействия не свидетельство кризиса белорусско-российского интеграционного проекта, а подтверждение сложности, многоплановости и глубины белорусско-российских отношений.

Уместно вспомнить, что и в Европейском союзе существует достаточно проблемных тем. Годами не решаются многие принципиальные вопросы. Однако никто не говорит о скором крахе европейского интеграционного проекта. Наша интеграция с Россией, как и европейская интеграция, имеет в своей основе объективные исторические, экономические, политические, культурные предпосылки.

Но никому не нужна интеграция ради интеграции и договоры ради церемонии подписания. Поэтому мы с нашими российскими партнерами ведем кропотливую, вдумчивую работу, добиваясь того, чтобы каждый наш совместный шаг полностью отвечал интересам обеих сторон.

Европейский союз — сосед Беларуси, с которым у нас самая протяженная общая граница. В результате у нас широчайший спектр общих интересов: энергетика, транспорт, упрощение визового режима, борьба с нелегальной миграцией, торговлей людьми, организованной преступностью, таможенное регулирование, охрана окружающей среды, осуществление трансграничных проектов и другие.

Европейский союз — важнейший торгово-экономический партнер Беларуси. Достаточно сказать, что Евросоюз третий год подряд стабильно удерживает первое место среди импортеров белорусских товаров, а по объему товарооборота занимает второе место после Российской Федерации. За январь—август 2008 г. экспорт из Беларуси в ЕС составил около 10,5 млрд дол. США. Товарооборот в целом составил 15,8 млрд дол. США.

Причем, что крайне важно, рост объемов взаимной торговли с ЕС достигнут не за счет сокращения поставок в Россию. Таким образом, очевидно, что наша торговля стала более сбалансированной. Это повышает устойчивость и эффективность белорусской экономики.

К нашему великому сожалению, на протяжении многих лет белорусско-европейские отношения в политической сфере были фактически замороженными. Однако в последнее время на этом векторе нам удалось добиться существенных подвижек. Взаимодействие Беларуси и ЕС заметно активизировалось. С июня 2007 г. между белорусскими министерствами и генеральными директоратами Еврокомиссии на регулярной основе проводятся экспертные консультации в таких сферах взаимного интереса, как энергетика, транспорт, охрана окружающей среды, таможенная сфера. Надеемся, что этот перечень будет и далее расширяться. В апреле 2008 г. в Минске открылось Представительство Европейской комиссии.

Мы с удовлетворением отмечаем, что наши усилия по нормализации отношений с Европой находят отклик у наших партнеров. Как вам известно, 13 октября 2008 г. Министр иностранных дел Беларуси Сергей Мартынов посетил Люксембург. Состоялись обстоятельные переговоры главы белорусского внешнеполитического ведомства с Верховным представителем Евросоюза по внешней политике и безопасности Хавьером Соланой, еврокомиссаром по внешним связям Бенитой Ферреро-Вальднер, «тройкой» ЕС. Стороны достигли договоренности о приезде в ближайшие недели в Минск делегации Евросоюза для продолжения начатого в Люксембурге разговора. В этот же день министры иностранных дел государств — членов ЕС приняли решение о восстановлении контактов с белорусскими властями и приостановлении действия визовых ограничений в отношении большинства белорусских официальных лиц.

Разумеется, мы понимаем, что Беларусь и Европейский союз находятся лишь в начале пути по выстраиванию долгосрочного сотрудничества. Предстоит кропотливая работа по выработке максимально конкретных договоренностей, которые позволили бы существенно продвинуть это взаимодействие. Однако главное здесь то, что видение Беларуси как европейского соседа, с которым можно и нужно иметь дело, завоевывает все больше сторонников среди наших партнеров.

Хочу еще раз подчеркнуть, усилия, предпринимаемые нами для укрепления европейского вектора внешней политики Беларуси, не означают «поворота спиной» к России. Мы не торгуем дружбой, не торгуем хорошими отношениями и взаимовыгодным партнерством.

Беларусь имеет важнейшие интересы **на постсоветском пространстве** и активно работает со странами региона в двустороннем и многостороннем формате.

Наша страна — центр разумных и взаимовыгодных интеграционных процессов новых независимых государств. Беларусь учитывает огромный интеграционный, энергетический, рыночный потенциал Содружества Независимых государств (СНГ), Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и всемерно стимулирует развитие данных структур.

Сегодня идет процесс реформирования **СНГ**. Звучат различные мнения об его дальнейшей судьбе. Порою ставится под сомнение сама необходимость существования Содружества. Беларусь считает, что СНГ по своему потенциалу может и должно занять значимое место в ряду других региональных организаций, приносить политические и экономические дивиденды всем участникам. Мы выступаем за поступательное завершение формирования режима свободной торговли, максимальное использование его структур для блага экономики и людей, ведем совместную работу в области борьбы с преступностью и терроризмом, по вопросам военной безопасности.

Вы знаете, что недавно о выходе из СНГ заявила Грузия. Парадоксально, но то, как было оформлено грузинское заявление о выходе свидетельствует о жизнеспособности Содружества. Заявив о выходе из основополагающих документов СНГ, Грузия вместе с тем готова продолжить выполнение целого ряда соглашений, заключенных ей в качестве члена Содружества.

Наши приоритеты в **Евразийском экономическом сообществе** — скорейшее завершение формирования Таможенного союза, а также развитие сотрудничества в сфере транспорта и транзита. Решив эти вопросы, можно обеспечить доступ на перспективные рынки стран ЕврАзЭС и максимально благоприятные условия работы на них. Сообщество представляет интерес также в контексте обеспечения энергетической безопасности Беларуси.

Одно из наиболее действенных и динамично развивающихся образований на постсоветском пространстве — **Организация Договора о коллективной безопасности**. Главными задачами ОДКБ являются: координация и углубление военно-политического взаимодействия государств-участников; становление многосторонних структур и механизмов сотрудничества, призванных обеспечивать на коллективной основе национальную безопасность; оказание необходимой помощи, включая военную, государству-участнику, ставшему жертвой агрессии; согласование, координация внешнеполитических позиций государств-участников по международным и региональным проблемам безопасности.

В настоящее время идет активная адаптация Организации к современным вызовам и угрозам, укрепляется сотрудничество в области оборонного строительства. Активно разрабатываются другие направления сотрудничества: борьба с наркотрафиком, нелегальной миграцией, международной организованной преступностью. Развиваются международные связи ОДКБ с ООН, ОБСЕ, реализуются механизмы взаимодействия с Советом Межпарламентской Ассамблеи СНГ и с Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС.

Суть ОДКБ и заложенные в ее деятельности принципы и формы сотрудничества предопределяют реальную возможность для Организации стать важной составной частью общей международной системы безопасности.

Мы уделяем самое пристальное внимание развитию отношений с постсоветскими государствами на двусторонней основе. Нам удалось сохранить и приумножить наработанные еще в советские времена связи, эффективно дополнить их новыми направлениями взаимодействия.

Наши отношения с **Соединенными Штатами Америки** остаются сложными. Не по вине белорусской стороны. Беларусь совершенно не стремится к эскалации напряженности в отношениях с США. Наоборот, мы проявляем готовность к равноправному и взаимовыгодному диалогу, основанному на взаимном уважении интересов друг друга. Последние заявления американских представителей о готовности продолжать диалог с народом и властями Беларуси нами услышаны. Но заметили мы и то, что Вашингтон не выразил намерения поддержать европейцев, отменивших визовые ограничения.

Развитие всестороннего сотрудничества с государствами Азии, Африки, Латинской Америки — выстраивание **«дальней дуги»** белорусской внешней политики — является принципиально важным направлением. Активное взаимодействие с союзниками в самых различных регионах позволяет **находить дополнительные точки опоры**, повышающие устойчивость белорусской внешнеполитической и внешнеэкономической конструкции.

В последние годы вырос уровень двустороннего торгово-экономического сотрудничества Беларуси с такими традиционными партнерами как Индия, Япония, Вьетнам, Пакистан, Индонезия. Укрепились наши позиции на рынках Ирана и Республики Корея. Белорусско-китайское взаимодействие выведено совместными усилиями на уровень стратегического сотрудничества.

По восходящей развиваются отношения Беларуси с государствами **Латинской Америки**. Установление диалога на высшем и высоком уровне с ключевыми странами региона — Венесуэлой, Бразилией и Аргентиной — позитивно отразилось на оживлении деловых контактов, «подогрело» их интерес к совместной реализации крупных экономических проектов. Интенсивно и плодотворно развиваются белорусско-кубинские отношения.

Опыт работы с **Венесуэлой** изменил стереотипное восприятие многими нашими экспортерами Латинской Америки как рынка труднодоступного, далекого и малоперспективного. Традиционный товарообмен дополнен — и это крайне важно — экспортом услуг, кооперационными связями: на венесуэльской территории созданы совместные предприятия по добыче нефти, строительству, выпуску автотракторной техники.

Наряду с развитием межгосударственных отношений серьезным инструментом защиты и продвижения наших интересов является **многосторонняя дипломатия**.

За последние годы наша страна прошла огромный путь в плане упрочения своих позиций в международных организациях. Беларусь нарабатывает собственный имидж и авторитет. Инициативы и предложения, которые мы вносим в ООН, Движение неприсоединения, ОБСЕ и другие международные организации и структуры, находят понимание и поддержку, потому что они основаны на конструктивном подходе к решению глобальных и региональных проблем, уважении прав и интересов больших и малых стран.

Совместно с партнерами Беларусь активно противодействует попыткам превратить ООН в механизм навязывания одними государствами другим собственных моделей социально-экономического развития и идеологических установок, превращения организации в арену пустых политических «разборок».

Наш подход состоит в том, чтобы заострять внимание на проблемах, которые действительно заслуживают всеобщего реагирования, привносить в ООН и другие организации идеи, которые отвечают общим интересам мирового сообщества.

Мы намерены продвигать, поощрять и поддерживать конструктивный диалог, а не противостояние между странами. Этим целям служат белорусские инициативы о признании ценности многообразия путей прогрессивного развития и о поощрении равноправного взаимоуважительного диалога по правам человека. Новое направление, по которому мы работаем с нашими партнерами в рамках ООН, — обеспечение равного доступа для всех стран к новым энергетическим технологиям.

Уважаемые коллеги, белорусская внешняя политика не флюгер, но и не «песня, застывшая в камне». Безусловно, мы должны реагировать на изменения международной ситуации, действия мировых центров силы, наших партнеров.

Международный контекст, в котором нам приходится выстраивать собственную линию поведения, чрезвычайно сложен. Его отличительные черты — болезненный переход от однополярности к многополярному мироустройству, деградация создававшейся в годы «холодной войны» архитектуры международной безопасности, очевидный кризис мировой финансовой системы, экологические вызовы, дисбаланс развития различных регионов планеты.

Безусловно, все эти вызовы в большей или меньшей степени влияют на любое из государств планеты, включая Беларусь. Наша страна не может и не намерена оставаться в стороне от их разрешения. Мы будем сотрудничать с нашими партнерами в двустороннем и многостороннем формате для их преодоления на благо Беларуси и в интересах всего человечества.

СЕКЦИЯ 1 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

АВСТРИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

Бахмайер П., Институт политологии Венского университета (Австрия)

Роль и место Австрии в системе международных отношений были определены в 1945 г., когда на конференциях руководителей антигитлеровской коалиции в Крыму и Потсдаме были сформулированы основы биполярной мировой системы. Согласно этих решений, территория Австрии была оккупирована на десять лет союзными войсками. 15 мая 1955 г. Великобритания, СССР, США и Франция подписали Государственный договор с Австрией, который восстановил независимость Австрии и положил начало новому период австрийско-советских отношений. Австрийский национальный Совет в качестве конституционного закона принял решение о постоянном нейтралитете Австрии. Принцип нейтралитета не был продиктован Австрии советским руководством, напротив, он соответствовал воле австрийского народа, так как гарантировал независимость страны. В последующий период Австрия осуществляла, особенно во времена канцлера Б. Крайского, «активную нейтральную политику», т. е. поддерживала равновесие великих сил и развивала отношениями с социалистическими и арабскими странами. Вена в этот период стала третьим центром, где находились руководящие органы системы ООН. В рамках австро-советских отношений Австрия поддерживала отношения с Белорусской Советской Социалистической Республикой, особенно плодотворно развивались отношения БССР с землей Нижняя Австрия. Например, при содействии Австрии был построен металлургический завод в г. Жлобин.

После падения Берлинской стены и краха социализма в Восточной и Юго-Восточной Европе мир получил исторический шанс создать мультиполярный порядок. В декабре 1989 г. М. Горбачев заявил, что Советский Союз стремится предоставить народам Восточной Европы самостоятельно определить свою судьбу. В качестве ответного шага он потребовал, чтобы НАТО не расширялось на Восток. В ноябре 1990 г. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе отметило в Парижской хартии: «Век конфронтации и разделения Европы завершился... В Европе наступает новый век демократии, мира и единства». Однако эти принципы не были осуществлены в полном объеме, во многом вследствие политики глобального господства Соединенных Штатов Америки. В январе 1991 г. Президент Дж. Буш объявил накануне войны в Персидском заливе: «Наша цель — это новый мировой порядок под руководством США».

Маастрихтский договор 1992 г. определил новые направления развития Европейского сообщества: преобразование в политический союз, введение общей валюты. Объединенная Германия поддержала эти решения. В это же время началось осуществление программы неолiberaлизма, кото-

рая является частью теории глобализации. Как отметил Моне, «Европейское сообщество — это только ступень к будущим формам мировой организации». Европейский союз является сегодня, по словам З. Бжезинского, протекторатом США. Большинство стран Европейского союза являются также членами Организации Североатлантического договора. НАТО на саммите в Вашингтоне в апреле 1999 г. приняла новую доктрину, которая в том числе предусматривает возможность осуществления операций в мире «по гуманитарным причинам» и без мандата Совета Безопасности ООН. Европейский Союз также принял решение о создании собственной армии, которая должна принимать участие в операциях в других регионах мира. В период военной кампании США и их союзников против Ирака в 2003 г. Франция, Германия и Россия выступили за мирное разрешение проблемы. В первый раз в истории эти три страны объединились, возникло даже понятие «Ось Париж—Берлин—Москва». Это объединение определяет будущее.

Европейская и австрийская политика подчинены в настоящее время общим евроатлантическим интересам. Однако существует растущее объективное расхождение между интересами глобального господства США и интересами европейских стран. Бывший канцлер Германии Г. Шмидт отмечал, что «для большинства европейских наций в будущем нет причины подчиняться американскому империализму».

Австрия смогла сохранить свой суверенитет во многом благодаря позиции Советского Союза. После распада СССР Австрия постепенно сформировала новые принципы своей внешней политики и в 1995 г. вступила в Европейский союз. В соответствии с этим ряд государственных функций, в частности в области внешней политики и политики безопасности были делегированы Европейской комиссии. В настоящее время 80 % всех законодательных установлений исходят из Брюсселя. Австрия участвует в сотрудничестве в области внешней политики в рамках ЕС, однако формально не отказалась от нейтралитета. В 1997 г. Австрия присоединилась к программе «Партнерство ради мира», но полное вступление в НАТО не было возможно вследствие широкого общественного противодействия. Австрийская армия должна также реформироваться в профессиональную армию для международных операций. Формирование нового правительства под руководством канцлера В. Шюсселя в 2000 г. привело к политическим санкциям Брюсселя из-за участия в правительстве правой партии свободы (FPO). *Эти санкции оставались в силе полгода и были расценены большинством австрийского народа как несправедливое вмешательство во внутренние дела страны.*

Вследствие этого уровень доверия жителей Австрии к ЕС снизился до 30 % и по отношению к политике США — до 20 %. Общественное мнение позиционирует ЕС как централизованную, бюрократизированную, неолиберальную структуру, Европейский союз несет ответственность за продажу австрийских предприятий, банков, энергетической системы иностранных компаниям.

Австрийская политическая система сегодня находится в кризисе, потому что две партии, которые управляли страной с 1945 г., потеряли доверие народа. На парламентских выборах 28 сентября 2008 г. Социал-демокра-

тическая партия (SPÖ) получила 29 % голосов избирателей, а Народная партия (ÖVP) — 29 %. На выборах одержали победу популистские партии — Партия свободы (FPÖ) — 18 % и Союз Будущее Австрии (BZO) — 11 %. По происхождению это правые партии, но это не является их полной характеристикой, так как в политической программе присутствуют левые требования, вследствие чего они пользуются популярностью среди рабочих и молодежи. Партия свободы именует себя в настоящее время «социальная отечественная партия» и выступает за независимую Австрию против однополярного мира и за многовекторную внешнюю политику, за сотрудничество с Россией, Беларусью. Вследствие этого сложно утверждать о «сдвиге направо». Можно отметить, что старые партии утратили доверие избирателей, потому что они подчиняются евроатлантической политике, что не в полной мере соответствует интересам австрийского народа.

На этом политическом фоне развиваются австрийско-белорусские отношения. Австрия признала в декабре 1991 г. независимость Республики Беларусь и подписала в октябре 1992 г. меморандум о сотрудничестве. В 1993 г. Республика Беларусь открыла свое посольство в Австрии, которое одновременно выполняет функции представительства при международных организациях в Вене. Посол Австрии в Москве был аккредитован по совместительству и в Республике Беларусь.

В первые годы после признания независимости отношения развивались поступательно и позитивно в различных областях. В 1995 г. в Минске на базе Минского лингвистического университета была создана Австрийская библиотека, австрийский культурный институт. Австрия выполняла роль моста между Европейским союзом и Беларусью. Высшей точкой двусторонних отношений был визит Президента Беларуси А. Лукашенко в Вену в апреле 1996 г. К сожалению, когда в 1997 г. ЕС применил санкции против Беларуси после введения новой редакции Конституции, Австрия должна была ограничить официальные отношения. Однако после введения санкций ЕС против Австрии и после выборов в Беларуси 2000 г. и 2001 г. контакты были продолжены на неофициальном уровне. На конференциях Центрально-европейской инициативы австрийский канцлер встретился дважды с премьер-министром Беларуси, в 2002 г. Президент А. Лукашенко посетил с неофициальным визитом Австрию и провел встречу с президентом австрийской торговой палаты.

В 2003 и 2007 гг. состоялись Дни экономики и культуры Беларуси в Австрии, организованные торговой палатой Австрии. Ежегодно проводятся заседания Смешанной австрийско-белорусской торгово-экономической комиссии, которая действует с 1999 г. Крупный австрийский банк «*Reiffeisenbank*» имеет значительный интерес к Беларуси, в 2002 г. он приобрел белорусский «Приорбанк», и в последние годы инвестировал в белорусскую экономику 900 млн евро. По объему инвестиций Австрия в 2006 г. заняла четвертое место после Великобритании, Швейцарии, Германии и России. Внешнеторговый оборот между Австрией и Беларусью увеличился с 90 млн дол. США в 2004 г. до 150 млн дол. США в 2008 г.

В заключение необходимо отметить, что Австрия в условиях кризисного развития международной системы вспоминает свои традиции как государства-посредника между Востоком и Западом, принципы внешней и

внутренней политики которого включают и общественно-политический «третий путь», и систему социального партнерства, и восстановление суверенного государства, и стратегический союз с Россией и Беларусью в Европе свободных народов.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИЦИИ ИТАЛИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ИРАК НАКАНУНЕ ИРАКСКОГО КРИЗИСА В 2003 г.: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС

Васильков В. В., Белорусский государственный университет

События 2003 г. вокруг Ирака можно охарактеризовать с точки зрения плеяды кризисов в международной политике начала XX в. Разногласия членов международного сообщества по вопросу того, какие меры принимать в отношении Ирака, правящий режим которого подозревался в сокрытии оружия массового уничтожения, породил не только внутренний иракский кризис, явившийся результатом силового вторжения в эту страну, но повлек за собой, во-первых, новый виток напряженности в регионе Ближнего Востока, во-вторых, определенный кризис в системе международных отношений и международного права в целом (ввиду коренных разногласий действий антииракской коалиции с позицией Совета Безопасности ООН), и наконец, в-третьих, по мнению ряда исследователей, породил кризис в трансатлантических отношениях и обострил проявление умозрительной границы между так называемыми «старой» и «новой» Европами.

Формирование позиции Италии по вопросу участия в силовой операции в Ираке в рамках этих критических процессов проходило постепенно и не без противоречий, на фоне противостояния внутриполитических сил и напряженного общественного резонанса. Базовой трудностью в определении позиции Рима стала проблема идентификации, выбора между лагерями «старой» и «новой» Европы. Традиционный для послевоенной политики Италии, закрепленный в конституции страны пацифизм, а также не менее традиционный прагматизм итальянской внешней политики, были весомыми факторами в пользу отказа Рима от какого-либо участия в силовой интервенции в Ирак. Довольно широкий спектр итальянских политических партий считал в корне неприемлемым проведение операции без соответствующей санкции ООН. Исторические, политические, экономические и культурные тесные связи Италии с Германией и Францией подталкивали Рим к политической идентификации себя как части «старой» Европы — то есть Европы высокоразвитых индустриально крупных континентальных государств региона.

С другой стороны, в своей внешнеполитической активности Италия всегда ориентировалась на США как ведущий локомотив трансатлантического сотрудничества и НАТО как институциональное воплощение этого сотрудничества. И Италия, и Соединенные Штаты имеют особые, стратегические интересы в регионе Средиземноморья и Ближнего Востока.

Для Италии в начале XXI в. крайне важным представлялось повышение роли на международной арене, переход от роли «потребителя» безопасности к роли ее генератора. Правая коалиция «Дом Свобод» в рамках кризиса трансатлантического единства прилагала усилия к тому, чтобы сохранить выгодные для Рима тесные отношения с Вашингтоном и не упустить свою долю в процессе построения «нового Ирака».

В январе 2003 г. курирующий внешнюю политику вице-премьер Италии Д. Фини, высказываясь на тему вероятности конфликта в Ираке заявил, что интервенцию считает возможной только при наличии соответствующей резолюции ООН, которая может быть принята в случае точного удостоверения в том, что режим С. Хусейна действительно опасен для мира. В том же месяце министр иностранных дел Италии Ф. Фраттини во время визита в Берлин и встречи со своим германским коллегой Й. Фишером заявил, что в случае, если будет иметь место военная акция против Ирака, поддержанная ООН, итальянское правительство подчинится в решении участвовать в ней, если будет принято соответствующее решение Парламента Италии. Он отметил, что «Италия готова сыграть свою роль как член ООН и НАТО», и подчеркнул, что позиция Рима и ее возможное вовлечение будут определены в зависимости от результатов работы международных инспекторов. Премьер-министр С. Берлускони, в свою очередь, предложил продлить мандат инспекторов ООН на срок, более поздний, чем установленное ранее 27 января.

Выглядящая очень сбалансированной и осторожной официальная позиция Рима сопровождалась действиями, вызвавшими резонанс в кругах парламентской оппозиции и общественности. Так, в январе 2003 г. Совет национальной обороны Италии без каких-либо консультаций с Парламентом принял решение о возможности, в случае соответствующего запроса Вашингтона, предоставлении силам Соединенных Штатов военных баз и воздушного пространства на территории Италии для использования их в целях силовой операции против Ирака.

Министр обороны А. Мартино 30 января 2003 г., комментируя разногласия внутри ЕС по Ираку, заявил: «Не Италия, но, скорее, Франция и Германия заняли позицию, которую можно считать антиевропейской. Антиевропейски стали вести себя Шрёдер и Ширак, которые возмнили, что их позиция непременно обязана быть разделяема всеми остальными членами Евросоюза». В феврале 2003 г. С. Берлускони нанес визит в Москву, заявив, что Рим намерен способствовать сохранению «единого антитеррористического фронта», включающего Россию. Президент Италии К. А. Чампи в своем выступлении 16 февраля 2003 г. подчеркнул необходимость для Рима сохранения сплоченности на линии Европа — США, которая должна остаться решающим фактором во внешней политике Италии.

Проект резолюции по Ираку, внесенный Правительством Италии в Парламент 19 февраля 2003 г. содержал следующие принципиальные пункты: 1) способствовать тому, чтобы ООН оставалась центром мирового порядка; 2) контроль за разоружением иракского режима должен оставаться в поле деятельности Совета Безопасности; 3) война не является неизбежной — это самый последний ресурс, поэтому необходимо дать больше времени инспекторам ООН; 4) инспекции не могут длиться до беско-

нечности в отсутствии каких-либо встречных шагов со стороны иракского правительства. Резолюция была поддержана большинством голосов в обеих палатах, после острых дебатов. С. Берлускони сформулировал 12 марта 2003 г. три пункта позиции Италии в иракском кризисе: 1) Италия не будет участвовать в военных операциях (это запрещено Конституцией страны); 2) Италия гарантировала свое участие в гуманитарных операциях, последующих за войной; 3) Италия уже предоставила свои базы для американских военных средств, как поступила и Германия.

Обе палаты Парламента Италии 16 апреля одобрили гуманитарную миссию в Ираке, инициированную Правительством. Контингент, определенный для участия в операции, должен был включать в себя инженерно-железнодорожные и инженерно-медицинские войска, отряды по предотвращению бактериологической и химической опасности, экспертные отряды по дезактивации устройств, команды тыловой поддержки, флот транспортного и тылового обеспечения, саперные дивизии для разминирования порта Умм-Каср, службы безопасности морского разминирования, службы общественного порядка и военно-полевую полицию.

Таким образом, формирование позиции Италии по вопросу иракского кризиса характеризовалось балансированием между приверженностью авторитету ООН и стремлением к поддержке действий США. В этой связи для позиции Рима был характерным акцент на гуманитарную составляющую иракского кризиса и необходимости принять участие в операции именно с точки зрения гуманитарной стабилизации страны и региона в целом.

БЕЛАРУСКАЯ ДЫЯСПАРА СІБІРЫ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНЫ СТАН

Вярцінскі А. П., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Беларусы здаўна прысутнічаюць на сібірскай зямле. Першыя звесткі тут аб «ліцвінах» з'яўляюцца пасля вайны Расіі з Рэччу Паспалітай 1654—1867 гг., калі частка палонных была адпраўлена на ўсход. Другая хваля беларускай міграцыі пачалася з падаўлення паўстання 1830—1831 гг., трэцяя хваля — так званыя «кісялёўскія» перасяленні, калі на рубяжы 1840—1850 гг. некалькі буйных партый выходцаў з Віцебскай губерніі, якія належалі да так званых «путных баяр», дабраахвотна адправіліся ў Сібір, атрымаўшы дзяржаўную дапамогу.

Пасля чацвёртай хвалі, якая была наступствам падаўлення паўстання 1863—1864 гг., быў доўгі, больш за 30 гадоў перапынак у міграцыі беларусаў у Сібір. Толькі напрыканцы 1897 г. зноў пачаўся перасяленні беларусаў на ўсход. Адным з буйнейшых цэнтраў міграцыі стаў Томск. Так, у 1898 г. ў гэтую губернію прыбыло 4592 чалавекі з Віцебскай, Віленскай, Магілёўскай і Гродзенскай губерній. Усяго ў Сібір у 1897 г. перасяліліся 30 106 беларусаў. У 1907 г. каля 30 % усіх сібірскіх перасяленцаў паходзілі з Беларусі.

Па дадзенных першага перапісу насельніцтва, пры Савецкай уладзе ў Сібіры пражывала каля 400 тыс. беларусаў. Але потым, да сярэдзіны 1950-х гг. колькасць беларусаў тут скарачалася — пераважна, з-за працэсаў

асіміляцыі. З пачаткам новага этапа асваення Сібіры колькасць беларусаў зноў пачала павялічвацца, Але ж ужо не за кошт сялян, а за кошт кваліфікаваных рабочых і інжынераў. Па дадзеных перапісу 1989 г. колькасць беларусаў Сібіры была больш за 200 тыс., гэта каля 16 % ад агульнай колькасці беларусаў ў Расеі. У Цюменскай вобласці жыло 49 тыс. (у 2002 г. — 35 990), у Ханты-Мансійскай аўтаномнай акрузе — каля 30 тыс. (20 914), у Краснаярскім краі — каля 34 тыс. (18 149), у Іркуцкай вобласці — 26 тыс. (14 185), Кемераўскай — 19 тыс. (10 715), Новасібірскай — 14 тыс. (8380), Чыцінскай — 9,2 тыс. (2973), Томскай — 9,1 тыс. (5924), Омскай — каля 15 тыс. (1075). Пасля распаду СССР нязначная частка беларусаў вярнулася на радзіму, а сярод застаўшыхся паскорыўся працэс асіміляцыі, аб чым сведчаць дадзеныя перапісу 2002 г.

Аднак значная частка беларусаў Сібіры не жадаюць страчваць нацыянальную ідэнтычнасць. Дзеля захавання беларускасці яны пачалі утвараць уласныя арганізацыі. Першай было таварыства «Суродзіч», якое утварылася ў 1990 г. ў Якуцку. Да 2001 г. беларускія нацыянальныя структуры існавалі ў Новасібірскі, Іркуцкі, Цюмені, Кемераве, Омску, Краснаярску, Сургуце. Найбольш буйныя сеткі беларускіх культурных таварыстваў былі створаны ў Іркуцкай, Новасібірскай і Цюменскай абласцях.

Зараз існуе Нацыянальна-культурная аўтаномія (НКА) «Беларусы Сібіры», яе старшыня — Уладзімір Грыгор’евіч Буракоў. Першапачаткова было створана Новасібірскае абласное добраахвотнае культурна-асветніцкае таварыства «Беларусы Сібіры», у 1997 г. на яго базе створана НКА. З гэтага моманту штогод у Новасібірску адбываюцца абласныя фестывалі беларускай культуры. У Новасібірскай вобласці амаль у кожным раёне ёсць цэнтр беларускай культуры. З 2002 г. існуе Дзяржаўны цэнтр беларускай культуры ў Новасібірску. Напачатку чэрвеня 2005 г. у Новасібірску адбыўся першы рэгіянальны фестываль беларускага танцу «Карагод сяброў», у якім удзельнічала 26 калектываў, больш за 300 чалавек.

Цюменская абласная грамадская арганізацыя «Нацыянальна-культурнае таварыства «Беларусь» заснавана ў 1997 г., мае філіялы ў Табоўску, Ялутароўску, Ніжній Таудзе, Заводаўкоўке. З 2000 г. на яе базе створана Цюменская гарадская нацыянальна-культурная аўтаномія. У 1999 г. ў Сургуце створана гарадская арганізацыя «Беларускае культурна-асветніцкае таварыства «Бацькаўшчына».

Іркуцкае таварыства беларускай культуры імя Я. Чэрскага — адно з найбольш старых і актыўных аб’яднанняў беларусаў Сібіры, існуе з 1996 г., мае 9 філіялаў, падтрымлівае кантакты з 16 раёнамі Іркуцкага края. Пры таварыстве дзейнічаюць 11 фальклорных ансамбляў, беларускі народны хор, тры танцавальныя групы, маладзёжны клуб «Крывіч» і дзіцячы клуб «Зярытка». Старшыня ІТБК Алес Рудакоў. Пры таварыстве існуе адзіная на Расію Бібліятэка беларускай літаратуры (у Новасібірску пры бібліятэцы імя Чэхава існуе толькі аддзел беларускай кнігі).

В 2001 г. у Томскай вобласці заснавана таварыства беларускай культуры «Белыя росы», у 2006 г. — нацыянальна-культурная аўтаномія Томска. Асноўныя напрамкі дзейнасці — выданне ўласнай газеты, правядзенне выставаў беларускага традыцыйнага мастацтва, канцэртаў фальклорных

калектываў. Ідзе праца па заснаванню нядзельнай беларускай школы і класа па вывучэнню беларускай мовы ў адной са школ Томска. У 2006 г. праведзены міжрэгіянальны фестываль беларускай культуры.

Прадстаўнікі аўтаноміі аказваюць усялякае садзейнічанне прасоўванню беларускай прадукцыі на расійскі рынак, усталяванню ўзаемнавыгадных дзелавых кантактаў, арганізацыі сумесных культурных акцый. Прадстаўнікі беларускай дыяспары аказваюць таксама непасрэдную фінансавую дапамогу ў многіх праектах. Напрыклад, І. Панасюк і яго калегі з Новасібірска пабудавалі храм Ефрасінні Полацкай.

Адна з галоўных праблем дыяспары — недахоп інфармацыі як з Беларусі, так і з рэгіянальных арганізацый і суполак дыяспары. Каб задаволіць запатрабаванні ў актуальнай інфармацыі, беларуская амбасада ў Маскве выдае свой бюлетэнь «Белорусы России», а Федэральная нацыянальна-культурная аўтаномія наладзіла выпуск штотыднёвай газеты з аналагічнай назвай. Апрача таго, выдаюцца бюлетэнь-газета Іркуцкага таварыства беларускай культуры імя Я. Чэрскага «Маланка», газета Новасібірскай гарадской арганізацыі «Мая Радзіма». Шмат выданняў выходзіць неафіцыйна і нерэгулярна, але яны таксама выконваюць сваю ролю «калектыўнага прапагандыста і калектыўнага арганізатара». Так, беларусам Краснаярска вядома газета «Калі ласка», у Томску чытаюць «Белые Росы». Некаторы час (у 1998—1999 гг.) на 21-м канале Новасібірскага тэлебачання («Молодые культуры Сибири») існавала беларуская праграма. Аднак праблема з вывучэннем беларускай мовы застаецца вельмі складанай — толькі у Новасібірске і Цюмені існуюць нядзельныя школы.

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Володькин А. А., Институт экономики НАН Республики Беларусь

Разразившийся в августе грузино-осетинский конфликт можно назвать одним из главных политических событий последних лет по значимости для международных позиций Республики Беларусь. Он способствовал активизации политического интереса к нашей стране со стороны как Евросоюза, так и России, изменив характер отношений в треугольнике Брюссель—Минск—Москва.

До этого в «белорусском вопросе» длительное время существовал статус-кво, который устраивал как Россию, так и Запад, и который характеризовался слабым интересом обеих сторон к развитию политического сотрудничества с Минском. Евросоюз заморозил сотрудничество еще в 1997 г., Россия в свою очередь все больше склонялась к той точке зрения, что, будучи зависимой от российских поставок энергоносителей и российского рынка, а также не имея серьезных возможностей для внешнеполитических маневров, Беларусь будет и впредь следовать в орбите российской политики без сколько-либо значительных усилий со стороны Москвы. Наиболее очевидно такая позиция проявилась в первые месяцы президентства Д. Мед-

ведева. Новый Президент России не только не считал нужным включить Минск в число своих первых зарубежных визитов, но и встретиться с белорусским Президентом во время саммита СНГ в Санкт-Петербурге. Более того, принятая в июле текущего года новая Концепция внешней политики Российской Федерации отражает явное снижение места Беларуси и процессов российско-белорусской интеграции в системе внешнеполитических приоритетов России в регионе СНГ по сравнению с предыдущей концепцией 2000 г.

Грузино-осетинский конфликт и обусловленное им обострение геополитического соперничества между Россией и Западом изменили отношение Москвы и Брюсселя к нашей стране. Эти события со всей наглядностью продемонстрировали неэффективность российской внешней политики и ее неумение находить и сохранять союзников на международной арене. Проведя успешную военную кампанию в Грузии и признав независимость Абхазии и Южной Осетии, Россия, в отличие от аналогичных действий Запада в Косово, не смогла обеспечить дипломатическую поддержку своих действий на международной арене. Расчет на поддержку со стороны Индии и Китая не оправдался, поскольку эти страны сами испытывают серьезные проблемы с сепаратизмом и, в силу этого, не склонны признавать государства, образовавшиеся в результате сепаратизма национальных окраин. Страны СНГ, кроме Украины, прямо заявившей о поддержке Тбилиси, заняли выжидательную позицию, в ряде случаев более благосклонную к Грузии. Оказавшись фактически в международной изоляции, Кремль вспомнил о союзнических отношениях с Беларусью и попытался использовать их для прорыва этой изоляции и реализации своих геополитических интересов на Кавказе. С этой целью были активизированы российско-белорусские контакты на высшем уровне и даже выдвинуто предложение о присоединении Абхазии и Южной Осетии к Союзному государству России и Беларуси.

Изменил отношение к нашей стране и Евросоюз. Хотя поводом к «размораживанию» отношений с Беларусью формально было объявлено освобождение лиц, рассматривавшихся ЕС в качестве политзаключенных, и обеспечение более широкого доступа наблюдателей от ОБСЕ на сентябрьские выборы в Национальное собрание, очевидно, что значение этих событий не столь велико, чтобы так повлиять на позицию Брюсселя. Ведь результаты выборов были вполне предсказуемыми и не привели к существенным изменениям внутривнутриполитической ситуации в стране. Тем не менее, 24 сентября 2008 г., еще накануне выборов, состоялся телефонный разговор Президента А. Лукашенко с верховным представителем ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Х. Соланой, а 13 октября министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов был приглашен на встречу с «тройкой» ЕС. В тот же день на заседании министров иностранных дел стран Евросоюза было принято решение приостановить на полгода действие ограничений на въезд представителей высшего руководства Беларуси (в т. ч. и Президента) с возможностью дальнейшей отмены этих санкций. Все это указывает на то, что вопросы политзаключенных и признания парламентских выборов были лишь формальными предложениями для улучшения отношений. Реальная причина такого поворота связана с обо-

стрением геополитического соперничества между Западом и Россией на постсоветском пространстве в результате августовского конфликта на Кавказе и заключается в стремлении способствовать выходу Беларуси из орбиты российского влияния, лишив тем самым Москву единственного союзника в регионе ЦВЕ.

Таким образом, нынешний грузино-осетинский конфликт создает принципиально новые международные условия для Беларуси, предоставляя нашей стране шанс занять более активную роль в международной и европейской политике. Вместе с тем ситуация несет и ряд новых вызовов для белорусской дипломатии, связанных с обострением соперничества между Россией и Западом за влияние на Беларусь. Наиболее оптимальной и наиболее сложной в этих условиях для нашей страны представляется роль активного посредника между этими двумя центрами силы.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Вонсович Л. В., Белорусский государственный экономический университет

В конце XX в. произошли кардинальные сдвиги в системе международных отношений, итогом которых стали уход с исторической арены СССР и Организации Варшавского Договора, окончание «холодной войны», динамичные социально-политические перемены во многих регионах планеты. Деятельность Римского клуба, доклады международных комиссий, конференции под эгидой ООН, анализировавшие глобальные проблемы человечества и готовившие рекомендации по ослаблению остроты этих проблем, разрешению региональных и локальных конфликтов, положили начало поискам путей перехода к международным отношениям, в большей степени отвечающим политическим и социально-экономическим реальностям устойчивого развития. Одновременно с этим был начат процесс формирования национальных стратегий устойчивого развития, одной из составляющих которых была признана динамичная разносторонняя внешняя политика государства.

Четкость, ясность, последовательность целей внешней политики Республики Беларусь стали залогом стабильности и предсказуемости деятельности белорусского государства на международной арене. Главными достижениями внешнеполитической деятельности белорусского государства за прошедшие годы стали международное признание страны, расширение ее участия в работе международных организаций, продвижение по пути интеграции в систему мировых хозяйственных связей, формирование дружеских отношений с различными государствами, существенный прогресс в развитии сотрудничества с Россией и странами СНГ. И это несмотря на политику изоляции страны, которую проводят в отношении Республики Беларусь США и их политические партнеры. Отдельные зарубежные СМИ, различные интернет-сайты пытаются показать республику исключительно в серых и черных тонах. Подобное недоброжелательное отношение к стране вызвано причинами геополитического и экономичес-

кого характера. Во-первых, определенные западные круги не устраивает активная роль Беларуси в процессах интеграции постсоветского пространства, в укреплении союза с Россией. Во-вторых, расширение нашего участия в мировой торговле, освоение новых рынков и развитие сотрудничества со странами Латинской Америки, Азии, Африки вызывает негодование Запада. США, ставшие после распада Советского Союза единственной сверхдержавой, взяли достаточно жесткий курс на построение однополярного мира. Противовесом этой имперской стратегии в современных условиях могут выступить Россия, Китай, Индия и некоторые другие страны. Появляются новые центры силы, способные удержать мир от войны, насилия, диктата США. Позиции формирования многополярного мира придерживается Республика Беларусь — признанный форпост мира, спокойствия и стабильности, обеспечивающий функционирование ключевых транспортных и энергетических коммуникаций, инициатор недопущения торговли людьми, терроризма, военных методов решения межгосударственных проблем.

Учитывая всю совокупность внутри и внешнеполитических факторов, влияющих на стабильное и устойчивое развитие страны, в ноябре 2005 г. белорусские парламентарии приняли Закон «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», в котором были определены, в том числе, и внешнеполитические приоритеты белорусского государства на современном этапе. Среди них:

- обеспечение территориальной целостности и безопасности государства, его защита от потенциальных и реальных угроз;
- интеграция и развитие взаимовыгодного сотрудничества с Российской Федерацией;
- сотрудничество с международными организациями;
- развитие контактов с европейскими странами и общеевропейскими структурами;
- взаимовыгодное сотрудничество со странами Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки;
- занятие внешнеполитической позиции, основанной на принципах равноудаленности от военных блоков и коалиций государств;
- развитие культурных, научных, образовательных контактов с зарубежными странами.

Обозначенная выше многовекторность внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь позволяет стране успешно трансформироваться в современное государство, активно продвигающееся по пути устойчивого развития, сохраняя при этом свою национальную самобытность и идентичность, помогает завоевать авторитет в мировом сообществе и занять достойное место в системе международных отношений. Внешнеполитическая стратегия современной Республики Беларусь строится на трех основополагающих принципах: «политический суверенитет, экономическая открытость и равные партнерские отношения между странами». Беларусь честно и открыто говорит о проблемах современности, их реальных причинах и предлагает конкретные пути их решения. Инициативы Республики Беларусь, с которыми она выступает в ООН, Движении неприсоединения, на иных международных форумах находят признание и поддер-

жку мировой общественности. Наша страна говорит о необходимости выступать единым фронтом в борьбе против вызовов и угроз, представляющих опасность для всего человечества. Она ратует за создание нового мирового порядка, основанного на принципах многополярности и учета интересов всех субъектов международного права. Своей практической внешней политикой Беларусь стремится укрепить свое положение и положение своих партнеров, и тем самым содействовать реальному движению к многополярному мироустройству.

ОСОБЕННОСТИ РАСШИРЕНИЯ ЕС НА ВОСТОК

Достанко Е. А., Воротницкая Т. В., Белорусский государственный университет

Развитие европейской интеграционной теории берет свое начало с момента завершения Второй мировой войны, когда многие ученые и политики предприняли попытку теоретически обосновать появление и последующее развитие новой политической системы, стимулирующей взаимодействие и кооперацию между нациями в целях послевоенной стабилизации и роста, а также обеспечения мира. В доминирующих теориях интеграция понимается как процесс, в результате которого национальные государства передают часть своей автономии в общую институциональную структуру, которая вырабатывает общие правила или осуществляет общую для государств, делегировавших часть своей автономии, политику. Концепции строительства «Большой Европы» (начало 1990-х гг.) предлагали подходы к расширению Европейского союза за счет стран бывшего СЭВ и представляли собой новые направления теоретического обоснования происшедших геополитических перемен в Европе. Исследование интеграционных процессов показывает, что ни один из теоретических подходов не представляет собой системного анализа процессов европейской интеграции.

Политика расширения ЕС на Восток формировалась в следующих условиях: во-первых, на фоне геополитических изменений на европейском континенте; во-вторых, в условиях ускорения и усиления процессов глобализации, определяющих взаимозависимость мира; в-третьих, параллельно трансформационным процессам в странах ЦВЕ; в-четвертых, на фоне перехода процесса интеграции ЕС на более сложный и качественно новый уровень после объединения Германии и подписания Маастрихтского договора; в-пятых, при наличии «европейского парадокса», который характеризуется противоположным отношением стран ЦВЕ и стран — членов ЕС к интеграции в рамках ЕС. Решение ЕС в пользу политики расширения на Восток обострило противоречия среди членов ЕС в вопросе соотношения и очередности процессов углубления и расширения, подняло вопрос о политической завершенности ЕС и будущем Европы. На характер, темп и качество процесса расширения на Восток оказали непосредственное влияние интересы, преследуемые ЕС и странами ЦВЕ в отношении друг друга, а также развитие экономической и в большей степени политической обстановки в Европе и в мире в целом.

Акценты в мотивации политики расширения ЕС на Восток варьировались под воздействием как внутренних, так и внешних факторов развития ЕС. Основным мотивом политики расширения ЕС на Восток явилось обеспечение безопасности и стабильности в Европе. Политика расширения на Восток стала, во-первых, инструментом распространения на регион ЦВЕ успехов интеграции, достигнутых посредством наднациональных действий, и, во-вторых, основой политических амбиций ЕС на современном этапе, успех реализации которых должен стать подтверждением формирования Европейского союза как полноценного международного актора.

Беспрецедентность пятого этапа расширения Европейского союза, так называемого расширения на Восток, потребовало специального изучения его отличительных особенностей, оснований и механизмов осуществления. Учитывая тот факт, что с мая 2004 г. Европейский союз является непосредственным соседом Республики Беларусь, исследование политики расширения ЕС на Восток приобрели большую значимость для совершенствования стратегии развития отношений нашей страны с расширенным ЕС, используя опыт стран Центральной и Восточной Европы. Определение и систематизация составляющих компонентов политики расширения ЕС на Восток, выявление основных проблем и последствий расширения для внутреннего развития ЕС и стратегии отношений ЕС с граничащими с ним странами явились наиболее актуальными в этой связи.

Специфика процесса расширения на Восток, выраженная в одновременности протекания трансформационных процессов в странах ЦВЕ и процесса подготовки и вступления в ЕС, потребовала от Европейского союза ввиду двойственности его роли — и опоры в проведении трансформации, и внешнеполитической стратегической цели для стран ЦВЕ — выработки новых инструментов политики расширения. Европейский союз принимал, по сути дела, односторонние решения в отношении определения стран-кандидатов на вступление, хода и инструментов процесса расширения. При этом страны-кандидаты играли роль пассивного игрока, который должен был принимать правила игры или оказаться «вне игры».

Возможность и успех расширения на Восток зависели не только от выполнения критериев вступления странами ЦВЕ, но и способности ЕС реформироваться согласно требованиям расширения, сохраняя свою дееспособность и не подрывая уровня уже достигнутой интеграции. Главными проблемами в данном контексте явились проблемы финансирования расширения, которые включали кроме непосредственно определения объема финансирования расширения также необходимость реформирования общих политик ЕС, особенно таких бюджетоемких, как общая аграрная политика и региональная политика; проблемы реформирования институциональной структуры ЕС и процесса принятия решений; проблема политической завершенности ЕС. В итоге необходимо констатировать, что кроме установления объема финансирования расширения остальные вопросы или не решались вообще (региональная политика), или были предприняты половинчатые шаги (реформа общей аграрной политики), или не смогли быть решены до расширения (институциональная реформа и конституционная реформа в целом). Европейский союз подготовился к приему новых членов лишь технически, оказавшись неспособным к коренному реформированию в соответствии с реалиями расширения.

Расширение ЕС на Восток обострило необходимость выработки новой геостратегической политики, особенно в отношении европейских стран-соседей расширенного Европейского союза. Предложенная ЕС политика соседства явилась альтернативным вариантом интеграционной политики ЕС вместо политики расширения. В развитии отношений Республики Беларусь с Европейским союзом необходимо учитывать, во-первых, значимость ЕС как торгово-экономического партнера для Республики Беларусь, о чем свидетельствует положительная динамика роста товарооборота между сторонами в последние пять лет, и, во-вторых, вступление стран ЦВЕ в ЕС. В долгосрочной перспективе расширение ЕС на Восток будет иметь положительный эффект для Беларуси; все большая взаимозависимость в областях общего интереса будет способствовать развитию плодотворных отношений между расширенным ЕС и Беларусью. Особое значение для Беларуси имеет участие Европейского союза в реализации инвестиционных проектов в области транспорта, энергетики, телекоммуникаций и другой инфраструктуры, что будет способствовать дальнейшему процессу интеграции нашей страны в европейскую и мировую экономику, а также возможное участие в «программах соседства» ЕС.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ДАНИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Дубинко Е. О., Белорусский государственный университет

Географическое положение Дании на пересечении стратегически важных морских путей Европы — между Скандинавскими странами на севере, Балтийским морем на востоке и западно-европейским регионом на юге — оказало непосредственное влияние на ее историческое развитие.

История Дании как целостного государства насчитывает более тысячи лет. Скандинавы стали выступать в качестве активного фактора европейской истории в эпоху викингов с конца VIII—XI вв. Пиком могущества викингов можно считать период правления Кнута (1016—1035 гг.), короля «всей Англии и Дании, и Норвегии, и части Швеции».

В XI—XV вв. Дания переживала процесс феодализма, который происходил значительно быстрее, чем в других странах Северной Европы, составлявших «особый угол» Европы и относительно мало связанных с жизнью основных континентальных стран. Главной задачей внешней политики Дании в данный период являлась борьба с Ганзейским союзом, не желавшим признавать монополии Дании на Зундский пролив в силу его важного торгово-экономического и военного значения для стран Балтийского региона. В 1397 г. в результате Кальмарской унии произошло объединение Дании, Норвегии и Швеции, во многом изменившее политическую картину данного региона.

Период с 1500 по 1800 г. известен в истории Скандинавских стран как период борьбы за *Dominium Maris Baltici*, или за господство на Балтийском море, в которой участвовали Дания и Швеция, а также Германия, которая в Ганзейскую эпоху контролировала торговлю на Балтике, Польша и Рос-

сия. В этот период Датское королевство простиралось от Гамбурга до Северного полюса, протяженность береговой линии государства составляла половину от всей береговой линии Европы.

Экономические интересы стали одной из главных причин участия Дании в Северной войне (1700—1721 гг.) на стороне России против Швеции. Заключение в 1720 г. Фредериксбургского мирного договора положило начало традиции нейтралитета во внешней политике Дании. Важной задачей, стоявшей перед датской дипломатией, было сдерживание могущества Швеции в Балтийском море, и в этом вопросе приоритетное значение во внешней политике Дании отводилось России.

Во время коалиционных войн против Франции начала XIX в. политика враждебного по отношению к Англии нейтралитета дорого обошлась Дании: в 1801 г. британский адмирал Нельсон потопил датский флот, который на протяжении столетий составлял основу военного и экономического могущества государства. Блокада Копенгагена британскими войсками в 1807 г. вынудила Данию к заключению союза с Францией, за что, по образному выражению историка Н. Дэвиса, «и была наказана Бернадотом и Венским конгрессом», потеряв Норвегию, входившую в ее состав со времен Кальмарской унии.

Политика Бисмарка в отношении объединения Германии представляли угрозу существованию Дании как самостоятельного государства. В результате датско-прусской войны, окончившейся в 1864 г. поражением Дании, был заключен Венский мирный договор, согласно которому Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург перешли в совместное управление Австрии и Пруссии.

На протяжении 1864—1945 гг. датские дипломаты прилагали немало усилий по укреплению нейтралитета Дании как высшего принципа внешней политики государства, который не раз подвергался испытаниям во время военных действий на Балтике во время Первой мировой войны. Концептуальные основы внешней политики Дании были впервые разработаны политиком с историческим образованием П. Мюнком (1870—1948 гг.), по мнению которого малые страны в состоянии стать фактором укрепления стабильности мира на континенте при помощи «экономического разоружения» и развития многосторонней международной торговли. В 1941 г. в ответ на военные действия Германии в Арктике посол Дании в Вашингтоне Х. Кауфманн по собственному усмотрению заключил соглашение с американским правительством, согласно которому США получали право строительства военных баз в Гренландии, что впоследствии заложило основы атлантистской ориентации Дании.

После окончания Второй мировой войны руководство Дании, опасаясь ухудшения отношений с Советским Союзом, на протяжении своего участия в Атлантическом пакте проводило «политику оговорок» (*foot-note policy*) к заключаемым в рамках НАТО коммюнике, которые касались в первую очередь неразмещения ядерного оружия и иностранных военных баз на территории Дании в мирное время.

Распад Организации Варшавского Договора способствовал коренному пересмотру датской внешней политики, ознаменовавшему переход от политики пассивной адаптации (детерминизма) к политике активного ин-

тернационализма. Главным результатом этой политики стало участие Дании в военных операциях, проводимых под эгидой США в Афганистане и Ираке. Одним из основных приоритетов Дании в области внешней политики стало расширение НАТО за счет стран Центральной и Восточной Европы, в первую очередь, Прибалтийских республик.

В отношении европейской интеграции Дания традиционно придерживается политики прагматического функционализма, для которой характерно наличие «интеграционной дилеммы» преобладания экономических интересов над политическими.

Актуальной задачей внешней политики Дании в эпоху «столкновения цивилизаций» представляется выработка более сбалансированного подхода к пониманию реальных и мнимых угроз международной безопасности.

МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Евсейчик Т. В., Белорусский государственный университет

Отношения Беларуси с монархиями Залива начали складываться еще в первые годы ее независимости: в 1992 г. были установлены дипломатические отношения с Кувейтом (25 мая) и ОАЭ (20 октября) и состоялся визит премьер-министра В. Кебича в Эмираты, в 1994 г. в Абу-Даби было открыто Генеральное консульство. Тем не менее, вплоть до формирования арабского направления во внешнеполитической стратегии Беларуси эти связи не получили глубокого развития. Это было обусловлено тем, что до 1996 г. серьезное внимание сотрудничеству с арабским миром со стороны белорусского истеблишмента не уделялось, и монархии Залива не входили в число региональных приоритетов Беларуси. Ситуация начала меняться с 1996 г. в процессе становления арабского направления. В 1996 г. дипломатические отношения были установлены с Катаром (16 января) и Бахрейном (1 июля). Процесс установления дипломатических отношений с монархиями Залива завершился установлением 6 июня 1997 г. дипломатических отношений с Саудовской Аравией (КСА).

Начиная с 1999 г. страны Персидского залива занимают ведущее место в рамках арабского направления, что было обусловлено рядом обстоятельств. Сотрудничество с арабскими странами должно было содействовать преодолению международной изоляции Беларуси, усилению позиций республики в международных организациях и на международных форумах, развитию торговых связей и кредитно-инвестиционного сотрудничества. Развитие отношений с Заливом позволило реализовать эти задачи.

Важным событием на этапе становления отношений стал визит послов арабских стран в Беларусь в феврале 1999 г., среди которых были послы ОАЭ, Кувейта, Катара, Бахрейна и КСА. В ходе встреч на высшем уровне была подтверждена заинтересованность Беларуси в сотрудничестве с арабским миром. В качестве ключевого партнера в Заливе Минск определил

ОАЭ, и в декабре 1999 г. в Абу-Даби открылось посольство Беларуси. В течение 2001—2002 гг. посол Беларуси в ОАЭ был аккредитован в Кувейте (январь 2001 г.), Катаре (февраль 2001 г.), Бахрейне (май 2001 г.), КСА (июнь 2002 г.). Развитие отношений с Заливом потребовало введения института Почетного консульства (2005 г., КСА и Оман). В марте 2008 г. в Минске открылось Почетное консульство Омана. В течение 1999—2002 гг. в Беларуси были аккредитованы послы ОАЭ, Кувейта, Катара и Саудовской Аравии. В целом политический диалог официального Минска со странами Залива характеризуется интенсивностью: состоялись визиты Президента Республики Беларусь А. Лукашенко в ОАЭ (март 2000 г., март 2007 г.), Катар (февраль 2001 г.), Бахрейн и Кувейт (октябрь 2002 г.), Оман (март 2007 г.), Государственного секретаря Совета безопасности Г. Невыгласа в ОАЭ (март 1999 г.), Министра иностранных дел У. Латыпова в ОАЭ, Бахрейн, Катар (май 1999 г.) и Кувейт (январь 2000 г.), Главы Администрации Президента У. Латыпова в Кувейт (июль 2001 г.). По количеству визитов Главы государства, это самая посещаемая часть арабского мира. Установление контактов с политической и бизнес-элитой монархий Залива обеспечивало устойчивое развитие отношений. «Личные контакты на Востоке имеют ключевое значение для успешного сотрудничества. Этим мы и руководствовались, целенаправленно выстраивая взаимоотношения с данными государствами», — подчеркнул Президент А. Лукашенко в ходе совещания по вопросам сотрудничества со странами Персидского залива (27 марта 2008 г.).

Монархии Залива с их значительными финансовыми ресурсами представлялись перспективным экономическим партнером, что нашло отражение в процессе формирования договорно-правовой базы отношений. Расширение торговых связей с Заливом привело к росту товарооборота с 3 (1996 г.) до 34 млн дол. США (2006 г.), что незначительно с учетом объемов импорта стран Залива. Но необходимо принять во внимание, что становление механизмов экономического сотрудничества с Заливом пришлось на относительно недавний период (1999—2005 гг.). Более динамичное развитие получило инвестиционное развитие: к 2006 г. было реализовано 2 проекта в сфере энергетики (более 50 млн дол. США), а в 2008 г. началась реализация ряда проектов в сфере строительства. Взаимодействие с арабскими инвестиционными фондами стало особенностью экономического сотрудничества.

Среди направлений сотрудничества, получивших развитие, можно отметить военно-техническое, муниципальное, научное и спортивное, а также взаимодействие по линии МВД. Таким образом, отношения с Заливом были многоаспектными, а интерес взаимным.

Последовательная поддержка республики монархиями Залива в ООН, укрепление позиций Беларуси в арабском мире за счет расширения связей с ними, последовательное развитие направлений сотрудничества сделали Залив, по словам Президента А. Лукашенко, одной из составляющих «дуги» внешней политики Беларуси.

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Курылёв К. П., Российский университет дружбы народов (Москва)

Современный мир живет в условиях либерализации и все мы вольно или нет, хотим того или нет, но являемся непосредственными участниками этого процесса. Современное информационное общество это лишь один из наиболее ярких примеров нашей всеобщей вовлеченности в процесс либерализации, поскольку информационное общество является неотъемлемой частью этого процесса.

Объективно либерализация международных отношений в наивысшей степени выгодна государствам развитым и сильным. В той же пропорции, как и процесс глобализации также наиболее выгоден именно им. Искусственным путем остановить процесс либерализации мира невозможно. Соответственно стоит задача адаптироваться к этому процессу самим и попытаться оптимизировать его условия для своей страны, постараться извлечь из него выгоду, используя его положительные стороны для собственного развития. И здесь возникает вопрос относительно того, а что можно и нужно взять и приспособить к своим условиям.

Либеральная идеалистическая парадигма, существует в истории международных отношений на протяжении долгого времени и сохраняет определенное влияние и в наши дни. Это влияние просматривается и в тех практических шагах, которые предпринимаются мировым сообществом по демократизации и гуманизации международных отношений, и в стратегии нового мирового порядка, ставшей основой внешнеполитической линии США после холодной войны.

Говоря о ключевых положениях классической либерально-идеалистической парадигмы, попытаемся экстраполировать их на современные российско-белорусские отношения.

Одним из базовых и неперенных условий процесса либерализации международных отношений является положение о том, что их участники представляют собой достаточно широкий круг акторов, в который входят не только государства, но и международные правительственные и неправительственные организации, общественные объединения и группы, частные предприятия и даже отдельные лица.

Следует, с сожалением, констатировать, что на современном этапе развития отношений Российской Федерации и Республики Беларусь государство (с обеих сторон) по-прежнему остается главным актором формирования повестки дня российско-белорусских отношений. Представляется, что этот ведущий актор не всегда эффективно использует имеющиеся у него ресурсы и возможности. Задействованность же иных акторов в контексте наших двусторонних отношений очень невысоко и это является немалой проблемой для обеих стран, уровня и качества их связей. Никто не оспаривает первенствующую роль государства, но необходимо активизировать и другие акторы.

Следующим обязательным положением процесса либерализации международных отношений является создание и расширение полномочий международных организаций, совершенствование норм международного права, демократизация международных отношений, распространение на них универсальных норм нравственности и справедливости — делает вполне возможным равноправное участие в международной политике не только великих держав, но и других государств, а также негосударственных акторов.

Подчеркнем, что на сегодняшний день наши страны достаточно активно взаимодействуют в ряде международных организаций. Процесс сотрудничества и координации деятельности двух стран на международной арене начался сразу после распада СССР и продолжается до сих пор. На разных уровнях и на глобальном в рамках ООН и на региональном в рамках СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ОБСЕ и других структур. Тем не менее, даже, несмотря на либо совпадение, либо близость позиций по ряду вопросов, следует констатировать все-таки не столь высокий уровень взаимопонимания, который хотелось бы видеть, говоря об отношениях двух таких стран, как Россия и Беларусь. Вместе с тем, представляется очевидным, что подходы наших стран к вопросу соблюдения и совершенствования норм международного права и равноправного участия в мировой политике всех государств мира являются параллельными. И это вызывает оптимизм.

Согласно либерально-идеалистической парадигме, международные процессы многообразны, и международные отношения не могут быть сведены лишь к состоянию мира и войны, или к сотрудничеству и конфликтам. Следует говорить о возрастающей взаимозависимости и формировании единого мирового сообщества, сталкивающегося с общими проблемами и потому имеющего общие интересы.

Применительно к отношениям России и Беларуси этот постулат видится следующим образом. Кризисные явления, которые сотрясают наш мир сегодня, не обошли стороной и наши государства. Более того, речь идет о том, что преодолевать этот кризис и его последствия надлежит сообща, координируя свои действия и направляя совместные усилия на минимизацию ущерба. Происходящее как раз и свидетельствует обо все возрастающей взаимозависимости мирового сообщества, сталкивающегося с вызовами нового времени. Что это как не свидетельство не только формирования единого мирового сообщества, но и общности его интересов. Очевидно, что взаимоотношения России и Белоруссии в этом контексте в полной мере подтверждают данный тезис.

Наконец, одним из системообразующих положений процесса либерализации международных отношений является плюрализм международных акторов, который в свою очередь предполагает и плюрализм их целей. В то же время в этом многообразии все более явственно просматривается единство — приоритет общечеловеческих ценностей универсальных демократических принципов, на основе которых следует двигаться к формированию нового, сознательно регулируемого мирового порядка, отвечающего общим интересам всего человечества.

Здесь надлежит отметить, что демократические ценности действительно по своей сути являются универсальными, но прижиться и дать ростки они способны только с учетом исторических, национальных и прочих особенностей той или иной страны. Российский опыт развития демократии в 1990-е гг. свидетельствует об этом наиболее ярко. Попытка привить нашей стране демократическую традицию в ее ультралиберальном варианте не увенчалась успехом. Современный опыт развития демократических процессов в России лишь подтверждают это. Такое явление как суверенная демократия может быть и спорна в терминологическом плане, но более чем справедлива в практическом.

Есть разные взгляды на это явление. Его идеолог В. Сурков считает, что это образ политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими.

Приведем и иное представление о суверенной демократии. Как отмечает В. Трофимов-Трофимов, это одна из форм нелиберальной эгалитарной демократии, где политическая, экономическая и общественная свобода отдельного человека ограничивается интересами общества, прежде всего, сохранением государственного суверенитета.

По словам, В. Иванова, суверенная демократия предполагает самостоятельный отбор демократических институтов, их форматов, сроков внедрения и реформирования и т. д. Суверенно-демократический тот режим, который, развивая демократию, одновременно отстаивает собственную самостоятельность и, соответственно, самостоятельность государства настолько, насколько это целесообразно и возможно в современном мире.

Как бы то ни было, но суть одна: развитие демократических процессов и демократических процедур с учетом исторических и национальных традиций, с сохранением суверенитета в принятии решений внутренней и внешней политики. Сами страны самостоятельно и без вмешательства извне выбирают наиболее оптимальную модель своего демократического развития. И идя по этому пути, строят и совершенствуют свои демократические институты и процедуры. Попытка же навязать свое видение демократии есть в контексте процессов либерализации не что иное, как нарушение той самой свободы, которая лежит в основе этого процесса.

ДИПЛОМАТЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Лазоркина О. И., Белорусский государственный университет

В дипломатической истории Беларуси одной из наименее исследованных областей является деятельность представителей дипломатического корпуса ВКЛ, особенно в XVII в. Персоналии послов, как правило, редко упоминаются в работах по истории дипломатии. В результате дипломаты представлены одним из наиболее известных государственных деятелей ВКЛ

этой эпохи — Львом Сапегой. Тем не менее, сохранившиеся дипломатические документы позволяют утверждать, что представители ВКЛ составляли большую часть в посольствах Речи Посполитой в Россию. Кроме того, в дипломатической службе княжества можно выделить и специалистов по отношениям со Швецией.

На протяжении XVII в. сложилась целая плеяда лиц, которых можно назвать профессиональными дипломатами ВКЛ. Заметным новшеством в дипломатической службе Речи Посполитой стала специализация послов по государствам и регионам. В отличие от предыдущего столетия, когда одни и те же лица отправлялись с посольствами в разные государства, в указанный период именно представители ВКЛ стали специалистами по отношениям с Россией. Анализ документов посольств и биографические данные позволили установить персоналии представителей ВКЛ в посольствах Речи Посполитой.

Традиционно важным для ВКЛ и Польши являлось поддержание дипломатических отношений с Русским государством. Политическая элита Княжества была наиболее заинтересована в урегулировании отношений с ним, поэтому данное направление представлено большим количеством дипломатов. Среди них можно выделить таких деятелей как Иероним Комар и Киприан Павел Бжостовский.

Заметным лицом в дипломатической службе ВКЛ во второй половине XVII в. был оршанский судья Иероним Комар. Впервые он был включен в состав комиссии Речи Посполитой в 1664 г. в Дуровичах, где выполнял функции связного между комиссарами Речи Посполитой и московскими представителями. В 1665 г. в Посольском приказе ему самостоятельно пришлось проводить переговоры с такими известными и опытными царскими дипломатами, как Дмитрий Алексеевич Долгорукий, Григорий Борисович Ордин-Нащокин. И. Комар включался практически во все посольства, отправлявшиеся в Москву. Венцом дипломатической карьеры Иеронима Комара стало участие в великом посольстве в Москву в 1678 г. И. Комар выполнял функции секретаря.

Не менее известным дипломатом и специалистом в отношениях с Русским государством был Киприан Павел Бжостовский. Карьера К. П. Бжостовского началась с должности королевского секретаря в 1645 г. В последующие годы наблюдается неуклонное продвижение Бжостовского на более высокие государственные посты. В 1650 г. он получил должность референдария ВКЛ, в 1657 г. писаря ВКЛ и виленского стольника. В дальнейшем К. П. Бжостовский 10 раз принимал участие в переговорах с московскими представителями, 3 из них в качестве «великого» посла. Венцом политической карьеры Бжостовского стало назначение его троцким каштеляном и участие в Сенате Речи Посполитой.

Дипломатические отношения Речи Посполитой со Швецией на протяжении всего рассматриваемого периода были крайне сложными. Обмен посольствами был редким и только в особо важных случаях. Именно из-за невозможности поддержания официальных контактов между государствами в дипломатическую службу Речи Посполитой была введена практика проведения переговоров комиссарами в приграничных территориях. Поэтому среди дипломатов как Польши, так и ВКЛ было мало специалистов

по отношениям со Швецией. Тем не менее, в фактически единственном «великом» посольстве Речи Посполитой принял участие представитель ВКЛ Александр Кшиштоф Нарушевич. В 1648 г. А. Нарушевич был включен в состав комиссии на мирный конгресс в Любеке, с участием Франции, Голландии, Бранденбурга и Венеции. По предложению короля и великого князя на Варшавском Сейме 1655 г. был избран послом в Швецию вместе с ленчицким воеводой Я. Лещинским. На аудиенции А. Нарушевич произнес яркую речь, в которой осудил вероломное вторжение войск московского царя Алексея Михайловича, и выразил надежду на сохранение мира между Речью Посполитой и Швецией. В 1658 г. король Ян Казимир за заслуги назначил А. К. Нарушевича подканцлером ВКЛ.

Таким образом, представители ВКЛ специализировались в дипломатических отношениях с Русским государством, которые находились в ведении великокняжеской канцелярии. Однако сфера их деятельности не ограничивалась только этим государством. Дипломаты Княжества активно защищали его интересы и в отношениях со Швецией, представляли Речь Посполитую на европейских конгрессах.

ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД ПРЕМЬЕРСТВА Т. БЛЭРА (1997–2007 гг.)

Муслимов А. В., Белорусский государственный университет

В 2008 г. исполнилось 35 лет с того момента, как Великобритания вступила в Европейское экономическое сообщество. Лейбористская партия, выступавшая после перехода в 1979 г. в оппозицию за выход из ЕЭС, к концу 1980-х гг. стала в целом сторонницей евроинтеграции. Великобритания постепенно расширяла степень участия в «общих политиках» ЕС. Самый главный спорный вопрос — что более соответствует интересам британской экономики: сохранение фунта стерлингов либо же переход на общеевропейские «валютные рельсы». Бывший премьер-министр Великобритании Т. Блэр — сторонник второго варианта. Тем не менее, это весьма сложный вопрос, и «новые лейбористы» не спешат с проведением референдума. Т. Блэр неоднократно давал понять, что, хотя Великобритания пока остается за пределами Экономического и валютного союза (ЭВС), страна готова идти в направлении максимальной политической и экономической интеграции с Европой.

Программа политического курса Т. Блэра предусматривала, прежде всего, «возвращение в Европу» и Великобритания стала все активнее вовлекаться в общеевропейский процесс. При новых лейбористах был подписан ряд важных документов — Амстердамский, Нишский договоры, Декларация Сен-Мало, рамочный проект текста Европейской конституции, Родосская Декларация Западноевропейского союза, Парижская декларация Социнтерна, Стратегическая концепция НАТО, Лиссабонский договор и др. Т. Блэр и Г. Шредер стали авторами концепции «Третьего пути» — программы развития в Европе гражданского общества и социал-демократии.

Приоритетными направлениями сотрудничества двух государств в период 1997—2007 гг. были определены следующие: продвижение концепции «третьего пути» в Европе, расширение Европейского союза, вопросы о реформе общей оборонной политики и политики безопасности, общей аграрной политики координация совместных действий в сфере борьбы с организованной преступностью и наркоторговлей, развитие взаимодействия в сфере защиты окружающей среды и энергетики; активная внешняя политика.

Данный этап во внешней политике Великобритании интересен тем, что сложившаяся система европейских приоритетов проясняет собственно европейские черты. При рассмотрении основных программных приоритетов Великобритании в период ее председательства в ЕС можно отметить, что они выходят за границы Великобритании и ЕС, постепенно приобретая все более глобальный характер.

ИРАКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД С КОНЦА 1980-Х гг. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Нур Сахаб Ахмед Али, Белорусский государственный университет

Ситуация в Ираке является отражением новых геополитических особенностей во внешней политике Соединенных Штатов Америки. Доктрина США «разделяй и властвуй» наиболее ярко проявилась в годы, когда произошел распад Советского Союза. Руководство США, осознав свою геополитическую мощь, приступило к переделу мира. Ирак в этом ряду оказался одним из первых государств, которое ощутило на себе все недостатки экспансионистской американской политики. Именно после распада Советского Союза в геополитических отношениях проявилась тенденция к монопольному доминированию Соединенных Штатов Америки в различных регионах мира. Россия, как правопреемник Советского Союза, потеряла не только свою стратегическую значимость в решении геополитических проблем, но и статус «сверхдержавы». Это обернулось значительным снижением влияния России на отношения со странами третьего мира. Среди стран, которые наиболее тесно сотрудничали с Советским Союзом, а после его распада оказались в положении государств-изгоев, особое место занимает Ирак. Для Ирака распад Советского Союза и потеря им статуса сверхдержавы оказался более болезненным процессом, чем для других государств, с которыми Советский Союз сотрудничал и оказывал всестороннюю помощь.

Оценивая американо-иракские отношения на протяжении двух последних десятилетий, можно сделать вывод, что политическая стратегия и тактика США изменялись в зависимости от политической конъюнктуры в странах Ближнего Востока. В конце 1980 гг. США попытались наладить контакты с режимом Саддама Хусейна, так как ирано-иракский конфликт оказал заметное влияние на двухсторонние отношения. Руководство США в оценке ирано-иракского конфликта сделало ставку на победу более прогрессивного руководства. После победы исламской революции в Иране в 1979 г. американское руководство рассматривало суннитский режим Сад-

дама Хусейна как противовес шиитскому Тегерану, Иран определялся как страна-изгой, именно этими факторами объясняется стремление США наладить прочные связи с Ираком в конце 1980-х гг. Однако вторжение иракских войск в Кувейт в значительной мере воспрепятствовали этому процессу. На наш взгляд, руководство США сделало стратегическую ошибку в оценке ситуации. Дело в том, что Кувейт — это государство, которое в начале XX в. было создано по решению иракского правительства на территории Ирака. Взаимоотношения этих двух государств определялись целым рядом межправительственных документов, которые базировались на чисто арабском менталитете. Очевидно, что руководство США в этой непростой ситуации сделало ставку исключительно на кувейтскую нефть. Выбор США в качестве стратегического и нефтяного партнера Кувейта в противостоянии Ирака и Кувейта обернулось массовыми антиамериканскими настроениями в иракском обществе. Это и явилось причиной проведения войсками США операций «Буря в пустыне» и «Шок и трепет». В результате этой войны Ирак понес значительные потери.

Предпосылки для вторжения американских войск в Ирак в 2003 г. начали складываться со времени первого вторжения в Ирак, более известном как операция под названием «Буря в пустыне». Несмотря на их наличие, в период правления Президента Б. Клинтона США не прибегли к силовому решению иракской проблемы. Ситуация изменилась с приходом к власти Дж. Буша-младшего. После терактов 11 сентября 2001 г. США в качестве главной задачи определили борьбу с исламским экстремизмом. Первой их мишенью стал Афганистан, а затем Ирак. На самом деле иракский поход был логической акцией в рамках внешнеполитической стратегии, изложенной в ряде выступлений Дж. Буша. Официальным поводом данной войны явилось обвинение Президента Ирака С. Хусейна в поддержке «международного терроризма». Впоследствии данное обвинение было снято Советом Безопасности ООН. Это обстоятельство привело не только к значительному падению рейтинга Буша, но и к снижению популярности самой акции.

Основным поводом для вторжения США в Ирак, по мнению многих аналитиков, в том числе и американских, явилось установление контроля США над иракской нефтью, составляющей около четверти разведанных запасов углеводородного сырья на планете. В итоге оккупация Ирака означала бы переход в распоряжение американских нефтяных компаний более трети мировой добычи нефти. Стратегической задачей США явилось утверждение монополярной доктрины в отношении стран, которые долгое время находились в дружественных отношениях с бывшим Советским Союзом.

В результате агрессии США в иракском обществе произошли значительные изменения — страна, которой никогда не было религиозных проблем, стала перед сложным выбором. Разделение Ирака в этом случае может произойти по этно-конфессиональному признаку: вместо одного Ирака могут возникнуть три независимых государства или конфедерация: свободный Курдистан на севере, шиитский Ирак на юге и суннитский Ирак в центре, Багдад же станет свободным городом. Чтобы устранить эту угрозу, Организация Объединенных Наций должна выработать собственную стратегию в отношении будущего Ирака.

БЕЛОРУССКАЯ СИНОЛОГИЯ ПЕРИОДА 1925—1941 гг.

Острога В. А., Белорусский государственный университет

В настоящее время в связи с активизацией политических, экономических, культурных связей Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой национальная синология переживает достаточно бурный подъем. Многие ученые и исследователи изучают двусторонние отношения, историю, современные процессы в Китае. Однако научный интерес к далекой восточной стране появился еще в 1920—1930-х гг., хотя есть сведения и о его более давних корнях.

В межвоенный период одними из первых интерес к Китаю стали проявлять историки. По общим подсчетам автора, за весь рассматриваемый период исследованием истории Китая занималось около десяти человек. В своем большинстве это были преподаватели минских вузов. Китаю отдавался приоритет среди изучавшихся страны Азии, причем работы по синологии составляли 50 % от общего количества всех публикаций. Авторы в большинстве разрабатывали так называемые «политически острые темы», анализируя в основном национально-освободительное и революционное движение. Для большинства этих работ характерна публицистичность, бескомпромиссность суждений, временами тенденциозный подбор фактов в поддержку той или иной позиции ЦК ВКП(б) или Коминтерна.

Первой работой, в которой рассматривалась история Китая, и одновременно первой в БССР по истории Востока, была статья Л. Кагана «Великий Сунь», написанная практически сразу после смерти Сунь Ятсена — 12 марта 1925 г. В ней автор стремился дать «краткий обзор важнейших событий в Китае за последнее время и роли в них Сунь Ятсена и его партии Гоминдан». В своих последующих статьях: «Китай в борьбе за империализм», «Что происходит в Китае?» Каган анализировал события Китайской революции 1925—1928 гг.

В 1930 г. вышла книга В. А. Сербенты «Китайская революция». В работе автор анализирует исторические условия «революционного взрыва» 1920-х гг. с XVI в. до событий 1911 г. Характеризуя события 1925—1927 гг., историк делает вывод, что это была репетиция событий будущего, несмотря на то, сто ни одна из задач революции не была решена. Но Сербента был уверен, что «одно бесспорно — в Китае в скором времени произойдет революция... и тогда, вероятно, Китай раздует пожар европейской революции, в котором горит буржуазная цивилизация, и ее место займет социалистическая культура».

В 1931 г. преподаватель БГУ И. В. Герчиков прочитал перед комсомольским активом Саратова доклад «Очерки истории китайского комсомола», который позже был напечатан в виде брошюры. В ней ученый дал характеристику основных периодов деятельности китайского комсомола, самого многочисленного в мире после ВЛКСМ. В целом работа имела ярко выраженный пропагандистский характер, что отмечал и сам автор.

Освещению революционной борьбы в Китае были посвящены также работы Л. Каплан, Л. Борисовского и В. Стального. Так, историк В. Стальной в своей книге «Мировой экономический кризис и империализм на Дальнем Востоке» анализировал действия крупнейших капиталистических стран мира, в первую очередь Японии, по отношению к Китаю. Содержание исследования очень тенденциозно и заидеологизировано. В нем шла речь об увеличении напряжения и вражды между «растущим социализмом и гнивающим капитализмом», ибо последний, по мнению автора, видит выход из кризиса только в войне против СССР и интервенции.

В 1932 г. научный сотрудник АН БССР К. Кернажицкий опубликовал статью о забастовке китайцев в 1916 г. в Витебской губернии, достаточно необычным факте в белорусской истории.

Тезиса противостояния социализма и капитализма придерживался и профессор юриспруденции БГУ М. Коноплин в своей статье «История и политическая суть одной провокации» (1933 г.), в которой подробно рассматривались все стороны конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Автор целиком отрицает вину СССР в конфликте: «события на КВЖД никоим образом не могут быть рассмотрены как явления, которые берут свое начало и упираются в итоге в характер нашей дальневосточной политики». Цель китайских властей и «мировых акул», как считал Коноплин, — окружить СССР тесным кругом антисоветского блока, спровоцировать, если возможно, СССР на войну».

В течение 1934–1937 гг. в БССР не было издано работ по китайской проблематике. В последующие годы можно отметить научную деятельность преподавателя исторического факультета БГУ Г. В. Ефимова, синоведа по своей научной специальности. Однако Ефимов, будучи доцентом Ленинградского университета, в Беларуси не печатался, но все же отметим, что исследования ученого была посвящена в основном анализу разных аспектов деятельности Сунь Ятсена. Работы Ефимова были содержательны, старательно проработаны и, несмотря на известную печать времени, научно достаточно объективны. Статья Т. Гладикова «Народное восстание в Китае в 1900 г.» единственная в тот период публикация по восточной тематике. Это был ответ на вопрос читателя журнала «Большевик Беларуси», в котором раскрывались причины, ход и итоги восстания ихэтуаней. Основное внимание автор уделил роли царской России в подавлении этого восстания. В 1938 г. Госиздатцентром Беларуси был опубликован сборник статей, посвященный борьбе Китая против начавшейся агрессии со стороны Японии. Однако их авторы были не из БССР, а в основном китайские коммунисты.

Таким образом, в 1920–1930-х гг. в Беларуси начались исследования в области новой и новейшей истории Китая, однако ввиду отсутствия специалистов-синологов и неблагоприятных общественно-политических условий белорусская довоенная китаистика не смогла сформироваться в самостоятельную научную школу и представлена немногочисленными публикациями.

ДУНАЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ИЗ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Пранник Т. А., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В октябре 1918 г. распалась Австро-Венгерская монархия. Это многонациональное государство на протяжении столетий являлось уравнивающим фактором между Востоком и Западом. Народ Австрии, который привык к имперской роли, не представлял себе жизни в маленьком национальном государстве. Из отчаяния населения возникало желание присоединиться к более крупному образованию — Дунайской федерации или Германской империи. Ведущие политические силы страны предпочли бы создание Дунайской федерации под господством или, по крайней мере, с преобладанием Австрии. На смену отношениям «центр — периферия» должен был прийти добровольный и взаимовыгодный союз бывших имперских составляющих. Однако в сложившихся исторических условиях это было невозможно, так как государства, образованные на территории бывшей Австро-Венгрии после крушения монархии заморозили отношения с Австрией.

Среди великих держав наиболее последовательной сторонницей создания Дунайской федерации являлась Франция. По мнению французских политиков, Дунайская федерация должна была стать антигерманским образованием, которое с помощью кредитной политики и экономических мероприятий выстроила бы барьер традиционной германской экспансии на Восток. Однако эти планы натолкнулись на жесткое сопротивление новых государств: их беспокоило воссоздание Габсбургской монархии. Вследствие этого Франция пошла по пути создания Малой Антанты — блока Чехословакии, Румынии и Югославии, который ставил своей целью сохранение соотношения сил, сложившегося в Центральной и Юго-Восточной Европе после Первой мировой войны. Малая Антанта стала решающим звеном во французской системе военно-политических союзов в Европе в 1920—1930-х гг.

Французский план «разрешения» австрийской проблемы, таким образом, имел в виду образование Дунайской федерации, в состав которой вошли бы страны Малой Антанты — Чехо-Словакия, Румыния и Югославия, а также Австрия и Венгрия. В Дунайской федерации политический военный и экономический перевес был бы на стороне Малой Антанты, которая держала бы и Австрию и Венгрию в повиновении, обеспечивая тем самым, с одной стороны, невозможность аншлюса и, следовательно, усиления Германии, а с другой — преграждая путь итальянской экспансии.

Возобновление интереса к созданию Дунайской федерации было отмечено в середине 1920-х гг. В 1924 г. в центральноевропейской прессе активно обсуждался этот вопрос. Сведения о скором создании подобного Союза стали особенно упорными после посещения Вены Президентом Румынии Братиану. Страны-наследницы Австро-Венгрии опровергали их. Например, Бенеш, министр иностранных дел Чехословакии, 7 декабря 1924 г. обсуждал этот вопрос с австрийским Президентом Матайей и указал на систему торговых договоров, как на то направление, в котором нужно искать пре-

одоление сложностей в Центральной Европе. Разговоры о Дунайской конфедерации он определил как изобретение людей, которые не знают и не понимают существующих условий. Однако из статей того же периода в «Таймс» видно, что Англия и США со всей решительностью добивались сближения стран-преемниц. При этом, несмотря на санацию, они опасались краха австрийской промышленности, поэтому готовили планы создания таможенного союза Австрии с Италией или Австрии с Венгрией. Францию не устраивало сближение Австрии с Италией, она по-прежнему стремилась к созданию Дунайской федерации, однако без участия Англии и США, чтобы держать это новое образование в фарватере своей политики.

В 1930–1931 гг. частью венгерских аграриев, тесно связанных с Францией, была выдвинута идея экономического соглашения между Австрией, Венгрией и Чехо-Словакией, что привело бы к расширению не только экономического, но и военно-политического значения блока Малой Антанты. Эта идея приняла форму французского плана Тардье, который предусматривал образование «Придунайской экономической федерации», включающей, кроме стран Малой Антанты, Австрию и Венгрию. Первым шагом на пути реализации этой идеи должен был стать таможенный союз. Однако этот план так и не был реализован главным образом в силу противоречивости интересов как стран Малой Антанты, так и Австрии и Венгрии, а также жесткого сопротивления других европейских держав.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Розанов А. А., Белорусский государственный университет

Изменения геополитической обстановки в мире (продвижение НАТО на Восток, американские планы размещения элементов системы ПРО в Чехии и Польше) объективно актуализируют значение Союза Беларуси и России для обеспечения национальной безопасности двух государств.

В сфере военного и военно-технического сотрудничества у Беларуси и России сложились по-настоящему союзнические отношения, которые являются наиболее продвинутыми в рамках всего спектра их взаимодействия. Достигнутый уровень этих отношений во многом превышает показатели белорусско-российской интеграции в других областях.

Беларусь содержит сложную и дорогостоящую военно-техническую инфраструктуру, обременительную для небольшого государства, но важную для Российской Федерации. Речь в первую очередь идет о военных аэродромах (в том числе для приема тяжелых бомбардировщиков); радиолокационной станции (РЛС) под Барановичами; пункте связи с подводными лодками в г. Вилейке.

Белорусский оборонно-промышленный комплекс фактически составляет единое целое с российским и является частью машиностроительного комплекса, сформированного еще в СССР и сегодня позволяющего конку-

рировать на мировом рынке. Предприятия российского оборонного комплекса сотрудничают со 120 белорусскими производственными предприятиями и КБ по 1,6 тыс. видов спецпродукции.

На военно-техническое сотрудничество Беларуси и России в 2008 г. было выделено 27 % бюджета Союзного государства — 1,46 млрд российских рублей. Основное направление военно-технического сотрудничества двух стран заключается в углублении программ, связанных с наукоемкой техникой: производство изделий СВЧ, электроники, новых видов оптики, а также оборудования для создания материалов с использованием нанотехнологий. В 2007 г. Беларусь и Россия выполняли 14 совместных программ по различным направлениям военно-технического сотрудничества. Готовится программа мероприятий на 2008—2010 гг., связанная с перекрытием железных дорог для поставок ресурсов и материалов в условиях экстренных ситуаций. Разрабатывается программа совершенствования военной инфраструктуры, направленная на развитие военных объектов на территории Беларуси и России.

На сегодняшний день степень военно-промышленной кооперации двух стран весьма высока: доля Беларуси в общем объеме военно-технического сотрудничества России со странами СНГ составляет 56 %.

Анализируя степень контактов Беларуси и России в оборонной сфере в целом, следует заметить, что они носят устойчивый союзнический характер. Проведена значительная работа по созданию правового фундамента военной организации Союзного государства: стороны разработали совместную военную доктрину, принципы военного и военно-технического сотрудничества, подписали соглашение о создании совместной региональной российско-белорусской группировки войск.

В начале сентября 2008 г. белорусские зенитчики совершенствовали свое боевое мастерство на полигоне Ашулук в Астраханской области совместно с российскими расчетами ПВО. Такие действия на российской территории отрабатываются с 1996 г., с того времени, как сформировалась Объединенная система ПВО государств — участников СНГ. В Ашулуке и на других военных полигонах Российской Федерации (в Забайкалье — Телемба, в Калининградской области — мыс Таран) ежегодно организуется проведение тактических учений с боевой стрельбой соединений и частей войск противовоздушной обороны Беларуси, оснащенных системами С-300 и «Бук». Соответствующее соглашение, заключенное между военными ведомствами двух стран, дает белорусским военнослужащим возможность в полной мере проводить весь цикл боевой подготовки зенитных ракетных и радиотехнических войск. За время, прошедшее после подписания соглашения, практику боевых стрельб получили более четырех тысяч военнослужащих ВВС и войск ПВО.

Своего рода ответом на приближение военной инфраструктуры НАТО к границам Беларуси и России, а также на размещение компонентов ПРО США в Европе может стать белорусско-российский договор о создании единой системы ПВО двух стран. О возможности создания единой системы ПВО двух стран Москва и Минск заявляли уже давно. Однако только в конце 2008 г. договор о создании такой системы может превратиться в реальность. Во всяком случае именно об этом сообщили президенты двух государств А. Лукашенко и Д. Медведев на встрече в Сочи 19 августа 2008 г.

Таким образом, можно прийти к заключению, что военное и военнотехническое сотрудничество двух стран в целом развивается поступательно и последовательно, невзирая на возникающие проблемы и противоречия политического и экономического характера.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В БЕЛОРУССКО- ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Русакович А. В., Белорусский государственный университет

В настоящее время белорусско-германское взаимодействие является важным фактором в комплексе отношений между Беларусью и Европейским союзом. В последние годы обозначился ряд моментов, которые определили признаки нового качества отношений между государствами. Причины этого вызваны различного рода факторами. Прежде всего, необходимость развития двусторонних отношений определяется наличием общей границы у Беларуси с ЕС, накопленным опытом, традициями и потенциалом политического, торгово-экономического, культурного, гуманитарного взаимодействия, наличием договорно-правовой базы сотрудничества, общими интересами в сфере энергетической безопасности. В последние годы начал действовать комплекс причин в экономической сфере, которые объективно подталкивали белорусское правительство к расширению торгово-экономического взаимодействия со странами ЕС: переход России с 2007 г. к использованию универсальных рыночных принципов при строительстве экономических отношений с Беларусью; мировой финансовый кризис 2008 г., экономические санкции США; отсутствие прогресса в процессе вступления Беларуси в ВТО и др.

В конце 2006 г. Европейский союз определил свою позицию в отношении Беларуси в новых условиях в документе «Что Европейский союз может дать Беларуси». Согласно данной стратегии, Беларусь имеет шанс полноценно включиться в Европейскую политику добрососедства и получить различные преимущества, предоставляемые Европейским союзом странам-соседям. Вместе с тем решения ЕС 1997 г. продолжают оставаться основой для позиции ЕС в отношении Беларуси. Германия принимает активное участие в выработке общей линии ЕС в отношении Беларуси, направленные на улучшение отношений как в формате Беларусь—ЕС, так и в двустороннем плане.

Проблема развития отношений со странами ЕС продолжала оставаться в рассматриваемый период одним из основных вопросов внешней политики Республики Беларусь, причем на первый план выдвигалась задача их нормализации и улучшения.

В последние годы постепенно начали изменяться рамочные условия восстановления политического диалога, на неофициальном уровне состоялись контакты представителей руководства Беларуси и Германии. Важным шагом явилось подписание в марте 2008 г. Соглашения между Беларусью и Еврокомиссией об открытии в республике представительства Европейской комиссии, что открыло новые возможности для структурного и организационного улучшения взаимоотношений.

К позитивным моментам в развитии двусторонних отношений относится продолжение формирования договорно-правовой базы (подписание Соглашения об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, парафирование Соглашения о взаимном освобождении от налогов и сборов с автомобильного транспорта в международном автомобильном сообщении, продолжение консультаций по вопросу заключения двусторонних соглашений в других областях).

В мае 2007 г. Минске после двухлетнего перерыва состоялось девятое заседание белорусско-германской рабочей группы по торговле и инвестициям. Динамика развития торговых связей между двумя странами также свидетельствует об устойчивой тенденции наращивания объемов торговли. В 2000-х гг. Германия продолжала оставаться одним из крупнейших инвесторов белорусской экономики.

Наряду с признаками улучшения отношений между ЕС и Беларусью в рассматриваемый период действовали и факторы, отрицательно влияющие на процесс нормализации. В июне 2007 г. Европейский союз принял решение об исключении Беларуси из системы Генеральных преференций ЕС вследствие невыполнения рекомендаций Международной организации труда.

Важнейшим индикатором изменений в отношениях ЕС-Беларусь стали парламентские выборы в Беларуси в 2008 г. Европейские структуры, представители руководства Германии неоднократно отмечали, что подготовка и проведение выборов будет иметь важнейшее значения для изменения климата в политических отношениях Беларуси со странами Европейского союза. В августе 2008 г. руководство Беларуси приняло решение об освобождении находящихся в заключении граждан Беларуси, признанных со стороны ЕС политзаключенными. Европейский союз с пониманием воспринял взвешенную позицию руководства Республики Беларусь в отношении признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Это существенно изменило общую атмосферу политических отношений между Беларусью и ЕС. В середине октября 2008 г. Европейский союз принял решение о приостановке на шесть месяцев визового запрета в отношении представителей руководства Беларуси, восстановлении политического диалога между ЕС и Беларусью.

Таким образом, в германо-белорусских отношениях в последние годы обозначились признаки возможного улучшения межгосударственных связей.

Н. П. ПОЛЕТИКА КАК ИСТОРИОГРАФ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Свилас С. Ф., Белорусский государственный университет

Со времени окончания Первой мировой войны прошло 80 лет. Одним из видных ее историков является профессор Белорусского университета Николай Павлович Полетика (1896—1987 гг.). Из «Советской исторической энциклопедии» (1968 г.) известно, что он окончил историко-филологический факультет Киевского (1919 г.) и юридического факультет Ленинградского (1924 г.) университетов. В 1930—1951 гг. преподавал в Ленин-

граде, а в 1951—1953 гг. — в Ташкентском университете. С 1953 г. являлся профессором БГУ. В Израиле, куда Полетика выехал к дочери (1972 г.), несколькими изданиями (1982, 1990 гг.; объем более 430 страниц) вышли его мемуары «Виденное и пережитое»), которые представляют несомненный историографический интерес. Известны и самиздатовские экземпляры второй половины 1970-х гг.

Николай Павлович родился в Конотопе в небогатой семье. Полетика происходил из древнего рода малороссийского шляхты. Девятилетним мальчиком Полетика стал свидетелем еврейского погрома в Киеве (октябрь 1905 г.). Окончил киевскую гимназию, в которой в свое время учились М. Булгаков и К. Паустовский, а в самом начале мировой войны стал студентом Киевского университета.

По мнению автора «Виденного и пережитого», эвакуация беженцев была самой тяжелой и непоправимой ошибкой русского верховного командования: она привела к деморализации населения внутренних губерний, дезорганизации транспорта и хозяйства, к росту недовольства и недоверия к власти в стране.

В чересполосице военных режимов и диктатур (в Украине за время гражданской войны власть сменилась 12 раз) мирные жители могли сохранить свою жизнь лишь посредством «социальной и политической микроинициативы». Полетика отмечает, что погромная кампания 1917—1921 гг. приняла огромные размеры, превзойдя по числу еврейских жертв даже восстание Богдана Хмельницкого.

В 1923 г. Полетика переехал из Киева в Петроград, и в течение пяти лет работал сотрудником «Ленинградской правды». Свободно владея четырьмя европейскими языками, он имел возможность читать более 100 иностранных газет и журналов и был, по собственному признанию, «самым информированным человеком в Ленинграде по вопросам международной политики и зарубежной жизни».

Огромную помощь в научной работе по возникновению Первой мировой войны ему оказал племянник известного народовольца Виктор Кибальчич, который, будучи агентом Коминтерна, получил в Берлине от сербского дипломата материалы о причастности сербских военных властей и русского военного агента в Белграде к организации сараевского убийства 28 июня 1914 г. Эти материалы «Виктор Серж» опубликовал в 1925 г. в журнале Анри Барбюса. Второй агент Коминтерна Г. Димитров в Вене издавал журнал «Балканская федерация» где напечатал признания членов «Млады Босны» и «Черной руки».

Работая в газете, Полетика познакомился с сотрудником германского консульства профессором Отто Гетцшем, издавшем в 1923 г. дневник и отчеты царского посла в Берлине и Вене в 1840—1850-х гг. барона Петра Мейендорфа — важный источник для изучения политики России во время революции 1848—1849 гг. и Крымской войны. Николай Павлович интервьюировал бывшего рейхсканцлера Германии вдохновителя Рапалло Вирта, приехавшего в СССР в 1924 г. в качестве представителя фирмы Крупна, а во время Рурского кризиса встретился с легендой германской дипломатии графом Брокдорфом-Ранцау, бывшим в то время послом в Москве.

По предложению И. М. Майского, в будущем известного дипломата и академика, «настоящего русского интеллигента», к десятилетию Первой мировой войны Полетика написал статью «Как началась война», опубликованную в седьмом номере журнала «Звезда» (1924 г.).

В 1925 г., на двухсотлетнем юбилее Академии наук России, он был переводчиком встречи Дж. Кейнса, ученого-экономиста с мировым именем, с председателем Коминтерна Г. Зиновьевым. Текст беседы, который участники так и не смогли согласовать, а потому не опубликовали, хранился Полетикой до ареста брата. Перед уничтожением документ, отраживший пессимизм Кейнса относительно перспектив советской экономики, был заучен наизусть, а спустя несколько десятков лет воспроизведен в мемуарах.

В середине 1920-х гг. в журнале «Историк-марксист» разгорелся спор Е. В. Тарле и М. Н. Покровского. Первый категорически отрицал осведомленность и тем более соучастие сербского правительства в подготовке Сараевского убийства. По приглашению Института марксизма-ленинизма осенью 1928 г. в переполненной аудитории и в присутствии Тарле Полетика прочел двухчасовой доклад по этой проблеме, в результате глава из будущей книги о Сараевском убийстве была напечатана в журнале.

Судьба книги «Сараевское убийство» (1930 г.) была сложной. После убийства Троцкого в 1940 г. она была переведена в спецфонд, поскольку автор цитировал отрывки из его статьи «Мальчики, которые вызвали войну», к тому же югославские коммунисты были недовольны освещением событий. После Второй мировой войны, когда Сталин «рассорился» с Тито, книга вновь появилась в общем фонде. «Сараевское убийство» было написано по опубликованным сербским материалам и иностранным источникам. Автор изучил десяти томное издание австрийских дипломатических документов конца 1920-х гг. содержащее множество протоколов австрийской полиции и расследований австрийских властей о борьбе южнославянской молодежи против Австрии за создание «Великой Сербии».

Публикации монографии «Происхождение первой мировой войны» (1935 г.) предшествовала четырехлетняя борьба. Полетика был вынужден обратиться к А. М. Горькому, которому понравилась позиция автора, отказавшегося от антанто- или славянофильских позиций. В 1964 г. вышло второе издание книги, переработанной на основе новых документальных и мемуарных материалов об июльском кризисе 1914 г. В Германии в годы нацизма книги Н. П. Полетики «Сараевское убийство» и «Возникновение мировой войны» были сожжены.

Вскоре после окончания Второй мировой войны в Ленинградский университет приехала группа студентов из Кембриджа, специализирующихся на изучении России дореволюционного и советского периода. Гости отметили, что из ученых-историков университета знают академика В. В. Струве (расшифровка Лейденского папируса), академика Е. В. Тарле (работы о наполеоновской эпохе) и профессора Н. П. Полетику (монографии о Первой мировой войне).

Полетика работал в Ленинградском университете 15 лет (1936—1951 гг.). Здесь он в 1940 г. защитил докторскую диссертацию, несколько позже был утвержден в ученом звании профессора кафедры нового времени и, буду-

чи беспартийным, стал заведовать кафедрой истории международных отношений и внешней политики СССР. В мемуарах историк отмечает, что всю жизнь был беспартийным, но сохранить полное воздержание от политики не удалось. Поднять руку «против» или даже «воздержаться» означало потерю работы, тюрьму, ссылку, концлагерь.

У Н. П. Полетики были дружеские отношения с академиками В. В. Струве, Б. В. Грековым, Н. С. Державиным. Автор мемуаров утверждает, что «для студентов Е. В. Тарле был легендой», но преподаватели его не любили, считая «большим себялюбцем». В мемуарах содержится резко негативная оценка В. М. Хвостова, который характеризуется как «диктатор в советской исторической науке 1946—1970 гг.». Посмертный сборник статей «Проблемы истории внешней политики России и международных отношений в конце XIX — начала XX века» (1977 г.) представил автора, по мнению Полетики, как «голого короля исторической науки».

Ни одна серьезная работа о Первой мировой войне (в частности, академический очерк, вышедший в 2002 г. под редакцией Г. Д. Шкундина) не обходится без ссылок на монографии Н. П. Полетики, который отмечал в своих мемуарах: «Лично я больше всего рад тому, что мне удалось написать весьма обоснованную документальным материалом книгу о механизме и методах развязывания Первой мировой войны. Я задумал написать свою книгу еще в сентябре 1914 г... Мне удалось осуществить свою юношескую мечту и сделать мою книгу достойным читателей всего мира. Поэтому на девятом десятке моей жизни я могу спокойно сказать, что выполнил свое обещание-клятву, данную в 1914 г., и что дал эту клятву не зря». Представляется, что жизнь и творчество Николая Павловича Полетики имеют большое воспитательное значение для современной молодежи, а его мемуары «Виденное и пережитое», талантливо отразившие время, заслуживают издания в Беларуси.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1997—2001 гг.

Свиридов М. М., Белорусский государственный университет

Основные направления внешней политики Федеративной Республики Германия традиционно определяются правящей партией или коалицией правящих партий с учетом мнения оппозиции. В отношении Республики Беларусь политика ФРГ в рассматриваемый период основывалась на решениях Европейского совета 1997 г., которые образовывали рамочные условия для двусторонних отношений и предусматривали минимизацию контактов с представителями официальных властей Беларуси, приостановление процесса ратификации странами — членами ЕС Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, отказ от поддержки вступления Республики Беларусь в состав Совета Европы, ограничение программ технической помощи. Перспективы отношений между Беларусью и ЕС зависели, таким образом, от соответствия Беларуси критериям, предъявляемым Советом Европы, ОБСЕ и ЕС.

Значительное влияние на развитие отношений в середине 1998 г. оказал конфликт, связанный с решением белорусского руководства переместить посольские резиденции из правительственной резиденции «Дрозды». В конце июня 1998 г. государства ЕС и США приняли решение об отзыве своих послов из Республики Беларусь для консультаций. Европейский союз также принял решение об ограничении въезда в ЕС в отношении ряда белорусских должностных лиц. Только после длительных переговоров в декабре 1998 г. стороны пришли к соглашению о возобновлении работы представительств ЕС и США в Беларуси.

В последующие годы отношения не претерпели существенных изменений. Европейский союз не признал итоги парламентских выборов в Беларуси в октябре 2000 г. и президентских в сентябре 2001 г. и продолжил политику изоляции официальных белорусских властей. Ситуация усложнилась в связи с проблемой продолжения работы консультативно-наблюдательной миссии ОБСЕ в Минске. Все это способствовало сохранению противоречий между ФРГ и Республикой Беларусь. Белорусское руководство, в свою очередь, выступало за взаимовыгодное сотрудничество и постепенное улучшение отношений без каких-либо изменений в своей внутренней политике. Ситуация оставалась сложной в связи с нежеланием каждой из сторон идти на уступки и продолжать переговоры. По мнению бывшего руководителя консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Беларуси Х.-Г. Вика, готовность, да и воля к проведению активной политики в отношении Беларуси у ФРГ и ЕС заметно поубавилась в связи с последствиями направленных против США терактов 11 сентября 2001 г. Содействие демократическим силам в Беларуси не являлось приоритетом западной политики.

Следует отметить, что в целом политика ФРГ в указанный период соответствовала основным направлениям общей политики ЕС, ОБСЕ и Совета Европы по отношению к Беларуси. Руководство ФРГ, вместе с тем, стремилось выступать в роли посредника между официальными властями Беларуси и европейскими структурами, что было вызвано экономическими интересами ФРГ в регионе, заинтересованностью правительств ЕС и США в противодействии дальнейшему сближению России и Беларуси в политических и военных сферах.

АБ КНІЗЕ ПОЛЬСКАГА АЎТАРА А. ЭБЕРХАРДТА ПРА РАСІЙСКА-БЕЛАРУСКІЯ АДНОСІНЫ

Снапкоўскі У. Е., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

У 2008 г. Польскі інстытут міжнародных даследаванняў выдаў кнігу кіраўніка бюро даследаванняў і аналізу інстытута Адама Эберхардта «Гульня бачнасцей: расійска-беларускія адносіны ў 1991–2008 гг.» (*Eberhardt, A. Gra pozorów. Stosunki rosyjsko-białoruskie 1991–2008. Warszawa: PISM, 2008. 268 s.*). Аўтар прааналізаваў палітычныя, гандлёвыя, валютныя, энергетычныя і вайсковыя дачыненні паміж Рэспублікай Беларусь і Расійскай Федэрацыяй на працягу 16 гадоў (са снежня

1991 г., калі разам з распадам СССР Беларусь і Расія атрымалі незалежнасць, да пачатку 2008 г., калі новым Прэзідэнтам Расійскай Федэрацыі быў абраны Дз. Мядзведзеў).

Праца пабудавана на абшырным дакументальным, перыядычным і навукова-аналітычным матэрыяле. Выкарыстаны дакументы, беларускі, расійскі, польскі, заходні перыядычны друк і навуковая літаратура, паведамленні інфармацыйных агенстваў. Значная частка гэтых матэрыялаў узята з Інтэрнету. Аўтар працягвае добрую традыцыю польскіх, як і іншых замежных даследчыкаў, перадаючы імёны і прозвішчы беларусаў у беларускамоўнай транскрыпцыі. Таксама крыніцы з кірыліцы перадаюцца без транскрыпцыі і транслітэрацыі, што абяляе чытачу доступ да гэтых крыніц.

Мэтай сваёй кнігі аўтар вызначыў устанавленне ступені ўзаемнай залежнасці дзвюх дзяржаў, супадзення і разбежнасці іх інтарэсаў, а таксама дынамікі двухбаковых адносін у галоўных галінах супрацоўніцтва. Асаблівай важнай задачай для аўтара было выяўленне сапраўднага ўзаемадзеяння і ўплыву дзвюх тэндэнцый (дэзінтэграцыйнай і рэінтэграцыйнай) на расійска-беларускія адносіны. Праз гэта даследчык намерваўся зверыфіцыраваць праўдзівасць распаўсюджаных думак пра поспехі расійска-беларускай інтэграцыі, прарасійскасць беларускіх улад і выгады, якія атрымлівалі абодва бакі з узаемных дачыненняў.

Першая глава кнігі прысвечана палітычным адносінам, дзе разглядаюцца перадумовы гэтых адносін (нацыянальная свядомасць беларусаў, моўнае пытанне ў Беларусі, міжнародныя перадумовы), палітычныя адносіны да 1994 г., іх развіццё ў 1995—1999 гг. (ад Супольнасці Беларусі і Расіі да Саюзнай дзяржавы), палітычныя адносіны ў 2000—2008 гг. Другая глава ахоплівае гандлёвыя сувязі і разглядае наступныя пытанні (крызіс савецкіх гандлёвых сувязей, канцэпцыя гандлёвай інтэграцыі, дынаміка гандлёвых адносін, структура і памеры гандлёвага абароту). Трэцяя глава засяроджвае ўвагу на валютных адносінах (дэзінтэграцыя савецкай рублёвай зоны, канцэпцыя валютнай інтэграцыі і яе фіяска). Чацвёртая глава аналізуе энергетычныя адносіны, дзе паказваецца роля Расіі як пастаўшчыка энергетычных рэсурсаў у Беларусь і энергетычная залежнасць Беларусі ад Расіі, роля Беларусі як рынку збыта энергетычных рэсурсаў і транзітнага калідора для Расіі, дынаміка паліўна-энергетычных дачыненняў. У пятай, заключнай главе разглядаюцца вайсковыя адносіны (пытанні аб стварэнні беларускіх узброеных сіл, распрацоўцы канцэпцыі нейтралітэта, удзел Беларусі ў Дагаворы аб калектыўнай бяспецы краін СНД, вываду ядзернай зброі з тэрыторыі Беларусі, размяшчэння расійскіх ваенных аб'ектаў у Беларусі, супрацоўніцтва войскаў супрацьпаветранай абароны, стварэння рэгіянальнай групы расійскіх і беларускіх войскаў). Кожная глава заканчваецца падсумаваннем (ацэнкай і прагназаваннем перспектывы супрацоўніцтва ў дадзенай галіне ўзаемаадносін).

У выніку праведзенага даследавання А. Эберхардт прыйшоў да высновы, што «інтэграцыя гэтых абедзвюх дзяржаў аказалася бачнасцю» (с. 223). Інстытуцыяналізацыя ўзаемных дачыненняў (пачынаючы ад Супольнасці Беларусі і Расіі і заканчваючы «Саюзнай дзяржавай») мела амаль выключна прапагандыскае значэнне і замест таго, каб пашыраць прастору супрацоўніцтва, была прычынай дадатковых спрачак аб кампетэнцыях са-

юзных органаў. Стварэнне новых наднацыянальных структур не суправаджалася дэлеганнем ім сапраўдных паўнамоцтваў. На практыцы гэта прывяло да пазбаўлення з боку прэзідэнтаў дзвюх дзяржаў уладных паўнамоцтваў саюзных органаў. Вялікая частка абавязацельстваў, узятых на сябе Расіяй і Беларуссю, аказалася не выкананай.

Паводле аўтара, фасадны характар інтэграцыі асабліва выразна праявіўся ў гаспадарчай сферы, паколькі бакам так і не ўдалося стварыць паўнаважасную зону вольнага гандлю, не кажучы ўжо пра мытны саюз. Нерэалізаванымі аказаліся таксама планы інтэграцый энергетычных сістэм. Больш плённай была сфера абароны і ваенна-палітычнага супрацоўніцтва.

Польскі даследчык лічыць некарэктнай справай праводзіць аналогіі паміж беларуска-расійскай і еўрапейскай інтэграцыяй, як і рабіць параўнанні паміж «Саюзнай дзяржавай» і Еўрапейскім саюзам. Неэфектыўнасць праекта беларуска-расійскай інтэграцыі вынікае з ігнравання еўрапейскага вопыту, які паказвае, што будаўніцтва трывалых і ўзаемавыгадных сувязей паміж дзяржавамі павінна расцягнуцца на дзесяцігоддзі карпатлівай працы, пачынаючы ад закладкі ўстойлівага эканамічнага фундаменту. Паказаны цяжкасці і перашкоды на шляху палітычнага збліжэння, вынікаючыя з вялікай дыспарорцыі дзвюх краін, існуючых у іх палітычных сістэм з усеўладдзем прэзідэнтаў.

Аўтар паказвае, што Беларусь больш атрымала ад інтэграцыі, чым Расія. «Масква не толькі не змагла ўмацаваць свае ўплывы на Беларусь, але і не здолела прадухіліць іх паступовую эрозію ў выніку працэса ўзмацнення незалежнасці Беларусі» (с. 228). Яшчэ адна цікавая выснова з кнігі: беларускага прэзідэнта А. Лукашэнку нельга лічыць прарасійскім палітыкам. Па меры ўмацавання незалежнасці Беларусі і фіяска інтэграцыйных праектаў адбываўся пераход А. Лукашэнкі ад неасавецкай ідэалогіі да айчыннага праекту, які можна рэалізаваць у адрыве ад Расіі.

Даследаванне А. Эберхардта мае піянерскі характар. З шэрагу кніг па праблематыцы беларуска-расійскіх адносін, якія выйшлі ў Беларусі, Расіі і на Захадзе, яно выдзяляецца паглыбленым і кампетэнтным аналізам усяго комплексу гэтых адносін. Беларускім даследчыкам знешняй палітыкі сваёй дзяржавы праца польскага аўтара будзе карысна як з пункту погляду навуковага інструментарыя і даследчых падыходаў да абранай тэматыкі, так і з пункту погляду высноў, ацэнак і перспектывў беларуска-расійскіх адносін.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Степанов Г. И., Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

Одним из важнейших приоритетных направлений внешней политики Беларуси было и остается укрепление дружбы и сотрудничества, осуществление экономической интеграции с Российской Федерацией. 2 апреля

1996 г. состоялось подписание документа о создании Сообщества России и Беларуси. Через год оба государства пришли к Договору о Союзе, утвердили его Устав.

8 декабря 1999 г. президенты двух стран подписали Договор о создании Союзного государства, который вступил в силу в январе 2000 г. Составной его частью явилась Программа мероприятий по развитию Союза Беларуси и России до 2005 г. Была принята также Программа экономического сотрудничества двух стран на 1999–2008 гг.

В настоящее время в Союзном государстве созданы и действуют необходимые органы управления: Высший Государственный Совет, Совет Министров, Парламентское Собрание и Постоянный Комитет Союзного государства. Образованы Пограничный и Таможенный комитеты, Телерадиовещательная организация, сформированы совместные коллегии министерств и других органов государственного управления, союзный бюджет Беларуси и России.

К настоящему моменту наработана значительная нормативно-правовая база, включающая межгосударственные и межправительственные договоры и позволяющая взаимодействовать практически по всем направлениям сотрудничества. В целях осуществления перехода на единые принципы налоговой практики проводится унификация национальных законодательств по вопросам налогообложения. Ведется работа по подготовке Налогового кодекса Союзного государства.

На Россию приходится 80 % белорусского экспорта. Сегодня, когда ВВП Беларуси растет высокими темпами — около 10–11 % в год, белорусская продукция по-прежнему востребована в России. Машиностроительный комплекс на 85 % загружен заказами российских предприятий. Установлены межрегиональные связи с большинством регионов России, что создает хорошую перспективу для интеграционных процессов между двумя странами, расширения рынков сбыта белорусских товаров, реализации масштабных экономических проектов в приоритетных для Беларуси областях. Россия является для Беларуси основным источником сырья, энергоресурсов, комплектующих, важнейшим транспортным коридором. За 2007 г. товарооборот между двумя странами вырос примерно на 30 % и составил более 26 млрд дол. США. По прогнозам экспертов, в 2008 г. он должен достичь 30 млрд дол. США. Вместе с тем следует отметить, что в результате значительного роста тарифов на российские энергоносители растет и отрицательное сальдо во взаимной торговле. Живительным «лекарством» тут может стать динамичное развитие производственной кооперации белорусских и российских предприятий и отраслей.

Из года в год наблюдается рост общего бюджета Союзного государства, средства из которого направляются на реализацию совместных проектов и программ в самых различных сферах. Если в 1999 г. он составлял 500 млн российских рублей, то в 2008 г. сумма бюджета выросла до 4 млрд рублей. Эти средства направляются на финансирование 38 совместных программ и мероприятий.

Вырабатывается и реализуется совместная политика обоих государств в социально-трудовой сфере, в области экологической безопасности, гидрометеорологии, мониторинга и охраны окружающей среды, предупреж-

дения и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф. Интенсивно развиваются культурные связи, сотрудничество в сфере образования, здравоохранения, внешней политики, борьбы с преступностью, обеспечения обороны и безопасности двух государств.

Вместе с тем, на путях строительства Союзного государства существует немало трудностей и нерешенных проблем. Медленно решаются вопросы создания единого экономического пространства, полноценного таможенного союза, не унифицированы таможенные тарифы. Не сформирована нормативно-правовая база в рамках Союза. Оба государства слабо выполняют взятые на себя обязательства в плане внесения изменений и синхронизации национальных законодательств. Многие проблемы возникают в связи с неурегуливанностью транспортных тарифов. Не удалось унифицировать денежно-кредитную систему и создать условия для перехода на общую валюту. Остается острым для Беларуси и вопрос о ценах на российские энергоносители.

Однако, несмотря на существующие проблемы, в Беларуси четко осознают, что Россия была и остается главным стратегическим партнером. При всей сложности и противоречивости Беларусь рассматривает интеграцию с Россией как магистральное направление своей внешней политики, как мощный фактор укрепления независимости и суверенитета. Единение Беларуси и России, конвергенция экономик двух стран пойдет намного быстрее, если оба государства будут эффективно использовать положительный опыт друг друга с целью совмещения своих хозяйственных механизмов. Беларуси и России следует на деле привести в соответствие с задачами интеграции свои законы и синхронизировать ход экономических реформ, чтобы обеспечить баланс экономических интересов как этого требуют интересы экономической безопасности обоих государств.

БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2007—2008 гг.

Тихомиров А. В., Белорусский государственный университет

В первой половине 1990-х гг. взаимодействие между Республикой Беларусь и Литвой развивались на дружественной основе, однако осложнение отношений между Беларусью и ЕС, достижение членства в котором было важнейшим приоритетом литовской внешней политики, привело к сокращению контактов между официальными структурами в Минске и Вильнюсе. Не улучшилось состояние белорусско-литовских отношений на политическом уровне и после вступления Литвы в ЕС в 2004 г. До начала 2007 г. литовские политики увязывали осуществление политического диалога с Беларусью с нормализацией отношений между Беларусью и ЕС.

Конфликт в отношениях Беларуси с Россией в начале 2007 г. создал стимул для активизации политики Литвы на белорусском направлении. 25 мая 2007 г. на приграничном КПП «Каменный Лог — Мядинькай» была проведена встреча министров иностранных дел Беларуси и Литвы

(нужно отметить, что подобные встречи не проводились с 2000 г.). Участники переговоров выразили обоюдное желание развивать сотрудничество на принципах добрососедства, равноправия и взаимного уважения и обсудили вопросы двустороннего взаимодействия в энергетике, экологии, использовании водных артерий, в сфере туризма. В октябре 2007 г. в Литве побывал премьер-министр Республики Беларусь, С. Сидорский (формально визит главы белорусского правительства увязывался с открытием в Вильнюсе очередной выставки «Беларусь — ЭКСПО»).

Диалог между Беларусью и Литвой на уровне глав правительств и внешнеполитических ведомств получил развитие в 2008 г. В частности, в Друскининкае 2 сентября 2008 г. очередную встречу провели премьер-министры Беларуси и Литвы. Глава литовского правительства Г. Киркилас обосновал необходимость данной встречи тем, что «Беларусь вступила на путь прогресса». 11 сентября 2008 г. в Тракае в неформальной обстановке встретились министры иностранных дел Беларуси и Литвы.

В 2008 г. литовские политики критически оценили позицию ЕС в отношении Беларуси. В частности, председатель комитета по иностранным делам Сейма Литвы Ю. Каросас 5 августа 2008 г. заявил: «На уровне совета руководителей стран ЕС пора ставить вопрос о пересмотре политической линии на изоляцию Беларуси, так как она показала свою неэффективность». В поддержку расширения диалога между Беларусью и ЕС высказался также Председатель Сейма Литвы Ч. Юршенас.

Неучастие Беларуси в европейской политике соседства порождает определенные проблемы в белорусско-литовских отношениях. В частности, в ноябре 2007 г., присоединившись к шенгенскому пространству, Литва по требованию структур ЕС была вынуждена повысить стоимость въездной визы для белорусов с 5 до 60 евро, хотя сделала это без энтузиазма и добилась сохранения права на выдачу бесплатных виз для ряда категорий белорусских граждан. Литовские политики выступают за снижение стоимости виз для белорусов, но подчеркивают, что без поддержки других стран ЕС они не могут добиться этого. Не имея возможности развивать взаимодействие с Беларусью на принципах соседства, Литва налаживает поддерживаает связи с белорусскими партнерами в рамках движения побратимства. К концу 2007 г. побратимские отношения поддерживали 24 региона и города Беларуси и Литвы.

Большое значение для Беларуси и Литвы с учетом их географической близости имеет процесс демаркации государственной границы. Процесс физической демаркации границы завершился 1 марта 2006 г., когда на границе (в районе озера Гилута) был установлен последний пограничный знак. В настоящее время стороны юридически закрепляют результаты физической демаркации.

Литва входит в число ключевых внешнеторговых партнеров Беларуси. В 2006 г. объем белорусско-литовской торговли достиг 603 млн дол. США, в 2007 г. превысил 740 млн, а в первом полугодии 2008 г. составил свыше 630 млн дол. США.

Расширяется белорусско-литовское сотрудничество в области инвестиций. В 2007 г. литовцы вложили в белорусскую экономику 1,5 млрд дол. США, в 2008 г. готовы довести объем инвестиций до 3 млрд дол. Успеш-

нее всего белорусско-литовские предприятия работают в области производства мебели и пива. Белорусские инвестиции также присутствуют в Литве: в 2007 г. там действовало 280 предприятий с участием белорусского капитала. Налаживанию инвестиционных связей способствует проведение белорусско-литовских инвестиционных форумов: в 2005–2007 гг. Беларусь и Литва провели три инвестиционных форума.

Беларусь и Литва осуществляют диалог по проблемам энергетики, (включая атомную энергетику) и расширяют контакты в области транспортных перевозок. В частности, с конца 1990-х гг. через морской порт Клайпеды вывозится за рубеж большая часть белорусских калийных удобрений. В 2007 г. через Клайпедский порт было переправлено около 4,6 млн т белорусского хлоркалия (в два раза больше, чем в 2006 г.). Литва выражает готовность осуществить транзит нефти из третьих стран в Беларусь через Клайпедский порт (в сентябре 2008 г. этот вопрос обсуждался на встрече глав белорусского и литовского правительств). Беларусь и Литва также прорабатывают вопросы совместного использования ресурсов Августовского канала и реки Неман.

Таким образом, географическая близость и достаточно высокая эффективность взаимодействия в экономической и инвестиционной сферах создают благоприятные предпосылки для расширения партнерских отношений между Беларусью и Литвой, в том числе на уровне высоких государственных инстанций.

СТРАТЕГИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН СНГ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Толстик И. А., Национальная академия наук Беларуси

Партнерские отношения стран СНГ на медиарынке следует рассматривать в контексте процесса формирования единого информационного пространства СНГ. На медиарынке сосредоточен производственный ресурс информационного пространства, который включен в процесс интеграции и во многом характеризует его глобальные, мирохозяйственные цели.

Стратегия единого информационного пространства Содружества Независимых Государств разработана в ряде документов. В Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств, утвержденной специальным решением Совета глав его правительств 18 октября 1996 г., отмечено, что «информационное пространство СНГ — это совокупность национальных информационных пространств государств — участников СНГ, взаимодействующих на основе межгосударственных договоров по согласованным сферам деятельности». Так же следует понимать и интеграцию информационных пространств России и Беларуси. Тем самым провозглашена информационная ориентация развития экономики и общества в рамках СНГ. В данной Концепции подчеркивалось, что отныне к рыночным механизмам причисляются «межгосударственные и прямые связи субъектов хозяйственной деятельности, которые, со своей сто-

роны, нуждаются в «механизме информационной поддержки». Одним из основных принципов формирования и развития информационного пространства СНГ должна стать «выработка согласованных подходов в отношении регулирования ценообразования, налогообложения, таможенных пошлин и сборов на информационные услуги и продукцию». Партнерские отношения, лежащие в основе таких решений, должны создать условия для свободного движения капитала, рабочей силы, услуг и информации, дополняющих беспрепятственное перемещение товаров. Тем самым гарантировалась безопасность торговых сделок и экономическая безопасность в целом, как наднациональный механизм гармонизации коммерческой деятельности.

Партнерские отношения, базирующиеся на экономических основах сотрудничества, также предусматривались соглашениями между правительствами Республики Беларусь и Российской Федерации о сотрудничестве в области печати. Намечалась разработка проектов по изданию и распространению газет, журналов и другой печатной продукции на территории государств сторон. Должны были осуществляться взаимные переводы на белорусский и русский языки произведений художественной литературы и совместные издания по согласованной тематике. Взаиморасчеты между юридическими лицами по вопросам сотрудничества в области издания и распространения печатной продукции и полиграфии должны производиться на основе отдельных договоров. Провозглашался принцип свободы выбора форм и источников финансирования интеграционных процессов.

Таким образом, стратегия формирования единого информационного пространства предусматривала объединение национальных медиарынков. Должны были быть обеспечены необходимые условия для беспрепятственного и оперативного обмена рыночной информацией, доступ к ней всех субъектов хозяйственной деятельности при достаточной однородности, сопоставимости и достоверности данных. Тем самым должны возникнуть и предпосылки для создания единого экономического пространства, что предполагает беспрепятственное осуществление хозяйственных транзакций, возможность свободного выбора субъектами мирохозяйственных отношений, предпочтительных вариантов и форм. Единое информационное, а вместе с ним правовое и экономическое пространства основываются на принципах партнерства. Это значит добровольность, взаимопомощь, экономическая взаимовыгодность, правовая гарантированность и ответственность за принятые обязательства.

ШОС И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИИ

Турарбекова Р. М., Белорусский государственный университет

Шанхайская организация сотрудничества была создана в 2001 г. как региональная межправительственная организация. После распада СССР часть измевшихся проблем были унаследованы постсоветскими республиками. В их числе демаркация границы с Китаем. Для решения спорных

пограничных вопросов между бывшими советскими республиками (Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) с одной стороны, и Китайской Народной Республикой — с другой, велись переговоры. Проблема была разрешена в период 1996—1997 гг., когда стороны заключили соглашение об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Таким образом, организация с самого начала основана на решении вопросов безопасности.

К Шанхайскому форуму в качестве наблюдателя присоединился и Узбекистан. Необходимо отметить, что в 1999 и 2000 гг. Узбекистан как одно из государств — членов Организации в полной мере ощутил на себе угрозу радикального исламизма. Именно тогда вооруженное формирование «Исламское движение Узбекистана» при поддержке афганских талибов вторглось на территорию республики. Эти события остро поставили вопрос безопасности не только для Узбекистана, но и для Центральной Азии в целом.

Руководствуясь логикой развития международных отношений, а также необходимостью развития региональных экономических связей, 15 июня 2001 г. было провозглашено создание ШОС. Основопологающими документами стали: Декларация о создании ШОС, Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом экстремизмом, Хартия ШОС. Институализация Организации продолжается до сих пор, но основные элементы структуры были определены к 2004 г. ШОС демонстрирует осторожное движение в направлении консолидации своих сил. Это во многом объясняется как составом организации, так и сложной международной обстановкой. Тем не менее, несмотря на относительную молодость Организации, отмечается повышенный интерес к ней со стороны крупных игроков мировой политики. ШОС заявляет о себе как об одном из архитекторов нового мирового порядка.

Столь высокие оценки и ожидания в отношении ШОС неизбежно ставят вопрос о возможности влиять на решение проблем в сфере безопасности в неспокойных конфликтных зонах Евразии. Насколько оправданна такая постановка вопроса? Создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС), попытки гармонизации национальных законодательств по борьбе с терроризмом, принятие совместных программ в рамках РАТС, проведение масштабных совместных учений и даже обращение к США с требованием определить сроки вывода войск из Центральной Азии свидетельствуют о том, что проблемы безопасности являются ключевыми для ШОС. Государства «Шанхайской шестерки» пытаются стать влиятельными игроками в Евразии наряду со странами НАТО. Но такое стремительное продвижение ШОС к военно-политическому союзу является во многом намерением, причем, далеко не всех участников. По мнению экспертов, позиция Пекина по военно-политическому союзу является неоднозначной. КНР предпочитает акцентировать свою деятельность на экономических инициативах.

Несмотря на данное положение, международная ситуация начала XXI в. диктовала ужесточение подхода к проблемам безопасности. Практически всеми наблюдателями отмечается «скрытая» антиамериканская направленность Декларации глав государств — членов ШОС 2005 г. (Астана). В ней

страны — члены организации открыто поставили вопрос о сроках вывода войск НАТО из Центральной Азии. Этому документу предшествовали трагические события: в мае 2005 г. в Андижане вспыхнул мятеж исламистов, подавление беспорядков с использованием армии вызвало неоднозначную реакцию на Западе. Кроме того, ситуация осложнилась в связи с предоставлением убежища беженцам в Кыргызстане. Летом 2005 г. в Астане И. Каримов получил полную поддержку ШОС, так как возможность исламской революции в Фергане угрожает региону в целом, включая северо-западную часть Китая. Декларация, принятая в Астане, была расценена как начало создания «НАТО для Востока». Но история с «НАТО для Востока» была заморожена, так как в конце 2005 г. активность талибов достигла таких масштабов, что страны — члены Североатлантического альянса увеличили численность своих контингентов в Афганистане, а закрытие баз в Центральной Азии было отложено на неопределенный срок. ШОС была вынуждена согласиться с усилением военного присутствия НАТО. Тем не менее, эти события показали готовность стран — членов ШОС (особенно России и Китая) воспользоваться любой возможностью, чтобы «выставить» США из Центральной Азии. Проблема в том, что «вакуум» в Афганистане нечем заполнить.

Необходимо отметить, что такое положение вещей осознается особенно остро китайскими экспертами. В связи с угрозой «смычки» уйгурских сепаратистов и восточно-туркестанских исламистов с талибами, присутствие США рассматривается как «меньшее из зол». Обретя «второе дыхание», исламисты региона снова идут в наступление, начиная с 2005 г. Именно поэтому НАТО стало рассматривать возможность совместных действий с ШОС в Афганистане.

За последние два года экспертами был отмечен ряд расхождений в позициях государств — членов ШОС. Стали даже ставить вопрос о возникновении противоречий внутри Организации. Несомненно, что национальные интересы не могут полностью совпадать и появление спорных вопросов неизбежно. При создании ШОС такие противоречия казались урегулированными. Основной спор вокруг границ был разрешен, но по мере развития ШОС возникли и новые «конфликтные» точки. Одним из самых чувствительных моментов является проблема расширения Организации. Государства, получившие статус наблюдателей уже начали процедуру подачи заявки на полноправное членство. Среди них Индия и Пакистан. Двусторонние споры вокруг границ, статуса Кашмира, деятельности террористических организаций, гонки вооружении и наконец, антагонистические военные ядерные программы вот краткий перечень проблем с которыми эти государства могут войти в ШОС. Под их грузом Организация может просто рухнуть. Если учитывать, что традиционно Пакистан и Китай — стратегические партнеры в Азии, а Индия имеет теплые союзнические отношения с Россией, то можно предположить, что эти два «столпа» ШОС будут втянуты в конфликт. Иранская антиамериканская внешняя политика является непреодолимым препятствием для принятия ИРИ в Организацию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ ФРГ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Фрольцов В. В., Белорусский государственный университет

Интересы в экономической сфере оказывают существенное влияние на выработку внешнеполитической стратегии Германии в отношении всех постсоветских государств. Их значимость для немецкой политики во многом зависит от тех преимуществ, которые получит от взаимодействия с той или иной страной этого региона экономика ФРГ.

Можно выделить основные предпосылки, от которых, в свою очередь, зависят перспективы двустороннего сотрудничества в этой сфере.

1. Наличие емкого внутреннего рынка для сбыта немецкой высокотехнологической продукции. Уже к началу 2000-х гг. для большинства постсоветских государств стала типичной ситуация, когда объем немецкого экспорта в эти страны заметно превышал импорт их продукции в Германию. Такая ситуация характерна для Беларуси, Украины, большинства стран Центральной Азии и Закавказья, которые не могут выровнять отрицательное сальдо в торговле с ФРГ за счет существенного увеличения экспорта природных ресурсов.

2. Возможность получения доступа к источникам сырья (в первую очередь, углеводородного), а также полного либо частичного контроля над маршрутами его транспортировки. Исходя из этого, привилегированным партнером Германии уже в первые годы после распада СССР стала Россия, которая обладает не только самым обширным и перспективным рынком сбыта среди всех постсоветских государств, но и активно привлекает немецкий капитал в различные сферы экономики, в том числе и в сырьевой сектор. Наиболее характерным примером такого взаимодействия является участие немецких компаний «Винтерсхалл» и «Рургаз» в реализации проекта строительства газопровода «Северный поток» по дну Балтийского моря. По этой причине и для руководства Российской Федерации именно Германия является наиболее предпочтительным партнером для диалога среди европейских государств. Очевидная заинтересованность обеих сторон в дальнейшем экономическом сотрудничестве минимизирует негативный эффект от политических разногласий, которые наиболее наглядно проявились в двусторонних отношениях после грузино-российского конфликта 2008 г.

3. Готовность правительств стран этого региона обеспечить правовые и финансовые гарантии для немецких инвестиций, что затруднительно для многих постсоветских государств, политические системы и экономики которых находятся в процессе трансформации. В этих условиях немецкие компании предпочитают не рисковать капиталом, размещая крупные высокотехнологические производства на постсоветском пространстве. В качестве причин такого решения, как правило, называются отсутствие стабильных правовых рамок для ведения бизнеса, коррупция, непрофессионализм и низкая эффективность деятельности местных властей, а также недостаточная квалификация рабочей силы. Вместе с тем, весьма часто

реальной причиной отказа германских компаний от размещения производства в постсоветских странах является нежелание брать на себя дополнительные социальные издержки, связанные с обязательным требованием обеспечить принятые в таких странах как Беларусь или Украина стандарты оплаты, организации и безопасности труда. Исходя из этого, более предпочтительным для немецких фирм является размещение производства в Китае или Юго-Восточной Азии.

С учетом всех этих обстоятельств внешнеэкономическая стратегия Германии на постсоветском пространстве еще в начале 1990-х гг. фактически свелась к наращиванию экспорта высокотехнологической продукции и расширению современной сферы услуг в обмен на стабильные поставки сырья. Перенос производственных мощностей в этот регион осуществлялся лишь в тех случаях, когда его реализация была связана с минимальными издержками по привлечению местной рабочей силы и неограниченным доступом к дешевому сырью. Так, к примеру, проектная мощность одного из самых успешных белорусско-германских совместных предприятий — завода по производству строительных смесей компании «Хенкель Баутехник» в Заславле, который начал работу в сентябре 2006 г., предусматривает создание лишь 150 рабочих мест.

Деятельность немецких дипломатических и консульских представительств в постсоветских государствах также непосредственным образом связана с реализацией такого подхода к определению места и роли этого региона в системе внешнеэкономических связей ФРГ. Активное содействие оказывается тем немецким компаниям, которые хотят открыть или расширить торговые представительства, организовать совместное предприятие с привлечением местной рабочей силы и сырья, получить доступ к разработке природных ресурсов. Способствовать этому призваны также немецкие фонды и образовательные структуры, которые организуют обучение и переподготовку специалистов, способных в дальнейшем работать в представительствах немецких компаний и других организаций. Примечательное заявление в этой связи сделал 7 июня 2008 г. посол ФРГ в Беларуси Г. Вайс на конференции бывших стипендиатов Германской службы академических обменов (ДААД) в Минске. Комментируя тот факт, что большинство стипендий было выдано для обучения экономике, он выразил надежду, что экономическими науками интерес к стипендиям в Германии не ограничится, и обмен будет налажен во всех областях.

В заключение необходимо отметить, что завышенные ожидания по поводу перспектив экономического сотрудничества с ФРГ, которые были весьма распространены как в Беларуси, так и в других постсоветских странах в 1990-е гг., не оправдались, поскольку в полной мере не учитывали реальных внешнеэкономических интересов Германии на постсоветском пространстве. Детальный и объективный их анализ позволит выработать такую стратегию взаимодействия с этой страной, которая оптимальным образом позволит учитывать не только немецкие, но и белорусские интересы в рамках такого сотрудничества.

О ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хухлындина Л. М., Скриба А. С., Белорусский государственный университет

Проблема влияния мирового топливно-энергетического комплекса на развитие системы международных отношений приобретает первостепенную актуальность в эпоху глобализации, когда государства во всем мире используют специфический, но от этого не менее эффективный инструмент энергетической безопасности для отстаивания национальных интересов. Однако глобализация мирового топливно-энергетического комплекса, будучи явлением противоречивым, не только дает странам, вовлеченным в торговлю энергоносителями, шанс для укрепления своей энергетической, а следовательно и национальной безопасности, но и является источником ряда угроз этой безопасности.

В сложившейся ситуации Республике Беларусь как небольшому государству, расположенному между двумя емкими энергетическими рынками поставщиков энергоносителей (Россия и страны Средней Азии) и их потребителей (Европейский союз), необходимо тщательно рассчитывать свою внешнюю политику исходя из международных реалий, стремиться обеспечивать свою энергетическую безопасность путем заключения взаимовыгодных долгосрочных контрактов и использования преимуществ в своей внешнеполитической дипломатии.

Энергетическая безопасность любой страны, не имеющей значительных собственных источников энергоресурсов (в том числе Республики Беларусь) зависит от следующих факторов:

- наличие надежных и эффективных схем доступа к энергоресурсам (трубопроводы, порты, хорошие политические отношения со странами-поставщиками и возможность их диверсификации);
- быстрая адаптируемость экономики к динамике цен на различные виды энергоресурсов;
- конкурентная энергоемкость производств.

Вместе с тем необходимо учитывать, что обеспечение безопасности страны и стабильного роста ее экономики не ограничивается диверсификацией поставок энергоносителей. Не менее важным на данный момент является поиск новых рынков сбыта топливно-энергетических ресурсов, как в первичном, так и в переработанном виде, а также участие в добыче и переработке нефти в различных регионах наряду с ведущими мировыми нефтяными компаниями.

Стоит отметить, что подобная политика со стороны Республики Беларусь, получив развитие сравнительно недавно, уже имеет определенный успех и немалые перспективы в будущем. Причиной того, что Беларусь, не обладая собственными запасами природного газа и добывая незначительное количество нефти, занялась поиском возможности участия в нефте- и газодобыче в других странах, является проведение Российской Федерацией новой энергетической политики в отношении стран СНГ. Беларуси было необходимо найти новые пути импорта энергоресурсов, тем самым облегчить одновременно возросшую нагрузку на бюджет и, что не менее важно, ослабить свою зависимость от монопольного поставщика углеводо-

родов. Стоит отметить, что со своей задачей руководство Беларуси справилось в кратчайшие сроки, и в скором времени были подготовлены проекты участия концерна «Белнефтехим» в добыче энергоносителей за рубежом, в Иране и Венесуэле.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов и Российскую Федерацию, которая и по сей день остается главным поставщиком энергоносителей на внутренний рынок Республики Беларусь. Руководство Беларуси крайне заинтересовано в сохранении низких цен на российские энергоресурсы, увеличении доходов от их транзита в Европу и расширении экспорта продуктов их переработки. Все это — критически важные условия функционирования белорусской экономики. Конечно, Беларусь не избавилась от влияния российской стороны на цену нефти, газа и других топливно-энергетических ресурсов, но на переговорах она обрела явный аргумент в пользу защиты своих национальных интересов.

Использование альтернативных источников энергии также укрепляет энергетическую безопасность страны. Кроме того, не стоит забывать, что развитие нетрадиционной энергетики является составной частью научно-технического прогресса, а значит стимулирование исследований в этой сфере и внедрение их в производства будет являться толчком к развитию экономики государства. В данном случае это крайне актуально для Республики Беларусь, экономика которой по многим секторам является экспортноориентированной.

Таким образом, Беларусь как молодое государство еще продолжает приспосабливаться к реалиям глобализирующегося мира, к новым для себя условиям ведения внешней политики. Учитывая очевидные угрозы своей энергетической безопасности, страна стремится всячески обезопасить себя путем поиска новых рынков сбыта переработанного углеводородного сырья и диверсификации поставок энергоносителей. Несмотря на недостатки в виде отсутствия залежей энергоресурсов, страна обладает значительными преимуществами, такими как наличие развитой транзитной инфраструктуры и выгодной транзитное географическое положение, а значит играет далеко не последнюю роль в мировом топливно-энергетическом комплексе. В то же время необходимо отметить, что потенциал нашей страны в энергетической сфере задействован еще недостаточно, а потому у Беларуси есть все шансы не только обеспечить свою энергетическую безопасность, но и стать ключевым игроком в сфере мировой энергетики в частности и международных отношениях в целом.

МНОГОВЕКТОРНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС

Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

Развитие политической ситуации на постсоветском пространстве в последнее время отчетливо продемонстрировало, что отношение к Беларуси ЕС и Запада в целом во многом определяется уровнем белорусско-российских связей. Другие факторы, такие, например, как «ценностный подход» уступают место геополитическим соображениям.

Это обстоятельство осознается и подчеркивается белорусским руководством. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая перед представителями СМИ регионов России (8 сентября 2008 г.) сказал буквально следующее: «...мы нашим западным партнерам говорим: вы не настаивайте, предлагая нам улучшение отношений, чтобы мы испортили отношения с нашим стратегическим союзником и нашим лучшим другом».

Стремление Беларуси активно сотрудничать как в восточном, так и в западном направлениях выразилось в расширении использования термина «многовекторность» для обозначения задач внешней политики. Так, на официальном сайте МИД Республики Беларусь в разделе «Цели и задачи Республики Беларусь на международной арене» декларируется: «менталитет белорусского народа, который всегда был настроен на поиск друзей и партнеров, специфика современной фазы развития международных отношений, прагматичный экономический расчет обусловили избранный Республикой Беларусь магистральный курс на многовекторность внешней политики, органически сочетающей конструктивную работу на всех направлениях».

Высшее руководство Беларуси в последнее время шире использует понятие «мост» для обозначения геополитического положения страны. Об этом говорил Глава государства на уже упоминавшемся мероприятии: «Мы — мост между Востоком и Западом. Никуда от этого не денешься. Это геополитическое положение. Это наше достоинство. Как у вас нефть и газ, так у нас геополитика — наше положение стратегическое».

Понятно, что успешная многовекторная внешняя политика требует от белорусской дипломатии ювелирной точности, продуманных на десятилетия вперед действий.

Сложность существующей ситуации заключается в том, что мировые центры силы, будь то Россия, с одной стороны, или ЕС — с другой, пытаются предложить Беларуси свой сценарий, направленный на то, чтобы вовлечь молодое восточноевропейское государство в реализацию своих интересов.

Российский сценарий. Московский план в долгосрочной перспективе — это сохранение Беларуси в орбите своего политического и экономического влияния, вплоть до включения страны в состав Российской Федерации. Понятно, что подходы различных групп российской политической элиты к формам и темпам этого процесса варьируются. Одним из механизмов этой политики является введение единой валюты, на чем настаивает российская сторона

Торговля с Россией, которая была, есть и будет оставаться главным рынком для белорусской промышленной и сельскохозяйственной продукции, в текущем году (январь — сентябрь) увеличился на более чем на 50 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил около 27,5 млрд дол. США. Россия, как и раньше, выказывает готовность политически и экономически поддерживать Беларусь. В 2008 г. Кремль предоставил Минску полуторамиллиардный кредит. В настоящее время Беларусь ожидает новый российский кредит.

Сценарий Европейского союза. Сценарий со стороны ЕС по отношению менее амбициозен по сравнению с российским. Известно, что по вопросу дальнейшего расширения на восток в ЕС отсутствует единое мнение.

Представители «старой» Европы по-прежнему считают, что разделительная линия между объединенной Европой и зоной влияния России проходит по западной границе Беларуси и Украины. Устами заместителя руководителя Европейской Комиссии Гюнтера Ферхойгена в интервью газете *«Die Welt»* (февраль 2006 г.) было озвучено то, что думали, но не говорили многие западные политики: «Через 20 лет ЕС будет включать все европейские страны, кроме государств бывшего СССР». Не ставит задачи вступления в ЕС и белорусская сторона.

На данный момент у Беларуси имеется шанс присоединиться в полном масштабе к Общеввропейской политике добрососедства, что предоставит возможность для предоставления стране грантов из европейских фондов, активизировать приток западных инвестиций в экономику.

Вместе с тем опыт Украины показывает, что даже более благоприятный политический фон в отношениях с западноевропейскими и центральноевропейскими государствами не обязательно ведет к заметному расширению торгово-экономических связей, росту благосостояния населения. К тому же торговля Беларуси со странами ЕС активно развивается и в нынешних политических рамках. Товарооборот со странами Европейского союза в 2008 г. (январь–сентябрь) по сравнению с январем–сентябрем 2007 г. увеличился более чем на 50 % и составил 18 млрд дол. США (31 % общего товарооборота Республики Беларусь). Причем торговый баланс страны в торговле со странами — членами ЕС, в отличие от торговли с Россией, является положительным для Беларуси.

Анализ ситуации показывает, что Беларусь в силу различных обстоятельств будет скорее всего развиваться в согласовании с российскими планами, нежели с проектами ЕС. Не в последнюю очередь принятие важных политических решений зависит от общественного мнения, которое склонно к заметным колебаниям.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шарапов А. В., Белорусский государственный университет

Проблемы внешней политики и дипломатии всегда были в центре внимания ученых-международников, а также всех тех, кто по роду своей деятельности соприкасался с ними. Но наиболее актуальными они стали в XXI в., предъявившем внешнеполитическим ведомствам и дипломатическому корпусу всех стран новые вызовы и, как результат, — новые требования к выработке концептуальных положений внешней политики, а также к подготовке и практической работе дипломатов. Понятия «внешняя политика» и «дипломатия» — неразделимы: первое является продуктом теоретических разработок и анализа всех факторов международной жизни, вторая — инструментом осуществления внешнеполитических планов.

Следует отметить, что само понятие «дипломатия» включает методологическую составляющую, отвечающую на вопрос «как осуществлять внешнюю политику?», и кадровую, дающую ответ на вопрос «какими си-

лами это делать?». Только при строгом сбалансированном сочетании всех этих понятий («внешняя политика», «дипломатия», «дипломатические кадры») можно вести речь об эффективном, отвечающем интересам государства внешнеполитическом курсе.

За этими, на первый взгляд, общеизвестными тезисами стоит важнейшая теоретическая и практическая государственная деятельность на международной арене. Не принижая значимости теоретических разработок в области внешней политики и дипломатии, хотелось бы подчеркнуть, что конечный итог внешнеполитической работы определяют дипломаты. Это особенно важно осознавать нам, преподавателям и студентам факультета международных отношений. От того, как мы подготовим будущих дипломатов, вооружим их профессиональными знаниями и навыками, будет во многом зависеть успех их практической работы. Таким образом можно проследить неразрывную цепочку: «внешняя политика» — «дипломатия» — «дипломатические кадры». Они подпитывают друг друга и, в конечном счете, определяют результат.

Такая взаимозависимость особенно необходима сейчас, в условиях быстро меняющегося мира, глобальных и региональных трансформаций, сменой мировых лидеров и центров притяжения, их влияния на внешнеполитический курс государств. Происходящие геополитические изменения во многом предопределяют поведение той или иной страны на мировой арене, оправдывают и объясняют или наоборот, разоблачают многие внешнеполитические шаги и ответные меры на происходящие события. С другой стороны, эти процессы позволяют лучше понять внешнюю политику «средних» и «малых» государств, которые на фоне борьбы за лидерство ведущих держав вынуждены искать свой внешнеполитический курс и свою нишу в этом глобализирующем мире. Их внешняя политика и предпринимаемые шаги на мировой арене зачастую не вписываются в планы ведущих государств и находят резкое противодействие с их стороны. К числу таких «средних» стран можно отнести и нашу Республику Беларусь, которая проводит свой независимый курс, направленный на обеспечение интересов государства. Они, в свою очередь, также варьируются с учетом происходящих геополитических и региональных трансформаций.

Эти и многие другие факторы говорят о тесной взаимозависимости компонентов современного мира и их взаимном влиянии друг на друга. Именно они предопределяют основную характеристику внешней политики республики Беларусь на современном этапе, ее многовекторность. В своем недавнем интервью газетам «Файнэншл таймс» и «Франкфуртер альгемайне» Президент страны подтвердил готовность Беларуси развивать деловые, взаимовыгодные отношения со всеми государствами, включая западные страны Европы и Соединенные Штаты. Основным мотивом такого заявления он назвал нужды экономики.

В этой связи следует отметить, что за последние годы внешнеэкономические задачи стали все в большей степени завоевывать приоритетные места во внешней политике Беларуси, так как на современном этапе внешнеполитическая стратегия любого государства стала определяться прагматическими целями и прежде всего потребностями экономики. Уровень активности внешнеполитической деятельности является основным показателем эффективности отечественных дипломатических представительств.

Они имеются в 46 государствах мира. Работа наших дипломатов приносит ощутимые плоды. По итогам 2007 г. экспорт белорусских товаров достиг 24,3 млрд дол., что на 30 % больше предыдущего года. Характерно, что на долю стран пребывания белорусских загранучреждений приходится 96,5 % общего объема экспорта. Об эффективной работе дипломатического корпуса нашей страны говорит расширение географической и товарной диверсификации экспорта. В 2007 г. наша продукция впервые вышла на рынки 14 стран, в т. ч. Уругвай, Катар, Боливия, Бенин, Мьянма, Непал.

Работа дипломатов тесно связана еще с одной первостепенно важной сферой — энергетикой. Помимо традиционных переговоров в этой области с Россией, в настоящее время продолжается переговорный процесс по согласованию условий целевых поставок украинской электроэнергии в Беларусь, а с Казахстаном — по налаживанию более предметного сотрудничества в энергетической сфере. Результатом дипломатических усилий стали практические разработки белорусскими специалистами нефтяных месторождений в Венесуэле и Иране. Особое направление в энергетическом блоке внешней политики Беларуси — транзитная сфера. Это объясняется большим вкладом нашей страны в обеспечение региональной энергетической безопасности, в том числе и для Западной Европы. Беларусь принципиально выступает против попыток использования транзитной темы в политических целях, столкновения конкурирующих интересов, создания предпосылок для конфронтаций.

Внешнеэкономической деятельности предшествует большая внешнеполитическая работа дипломатов. Особенно показательным в этом плане является расширение и активизация связей с Китайской Народной Республикой. Визиты на высшем и высоком уровне, обмены различными делегациями стали нормой внешних связей наших стран.

На фоне динамичной работы в АТР усилился политический диалог со странами Европейского Союза. Несмотря на развитие устойчивой положительной тенденции в развитии двусторонних отношений с этими государствами, отдельные позитивные моменты налицо. Например, 7 марта 2008 г. в г. Минске состоялось открытие Представительства Европейской комиссии, что свидетельствует о готовности Беларуси к дальнейшему целенаправленному и полномасштабному диалогу с ЕС.

Особый вектор нашей дипломатии — дружественные нам страны: прежде всего Россия, государства СНГ, ряд латиноамериканских государств и другие.

Публичной демонстрацией белорусской дипломатии, ее внешней политики является трибуна ООН, других международных организаций. Беларусь активно участвует в процессах реформирования ООН, активизации и повышении эффективности Генеральной Ассамблеи, обновлении деятельности Совета Безопасности. Особенно велик вклад нашей страны в институциональное укрепление Экономического и Социального Совета, выработку комплексной и всеохватывающей стратегии ООН по борьбе с торговлей людьми.

Указанные примеры подтверждают необходимость строгого сочетания научной, теоретической работы в области внешней политики и дипломатии с практической дипломатической деятельностью белорусских загранучреждений.

СЕКЦИЯ 2 МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Адамов И. Н., Белорусский государственный университет

Международное космическое право (далее — МКП) представляет собой отрасль международного права, с самого зарождения находящуюся под значительным влиянием факторов военного и политического характера, связанных с противостоянием двух сверхдержав. Закономерным следствием этого противостояния стали вполне обоснованные опасения мирового сообщества относительно распространения «холодной войны» и гонки вооружений на космическое пространство и стремление в кратчайшие сроки урегулировать на международно-правовом уровне деятельность СССР и США в космическом пространстве. В такой ситуации мировое сообщество не могло приступить к традиционно длительному переговорному процессу, ведущему к разработке детальных международно-правовых норм. По нашему мнению, именно эта ситуация, а не ошибки разработчиков, стала причиной того, что Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее — Договор о космосе) содержит лишь общие принципы МКП, не уделяет достаточного внимания частной космонавтике и лишь намечает дальнейшие цели и направления кодификации.

Говоря о новых тенденциях в МКП необходимо учитывать, что МКП как никакая другая отрасль международного права зависит от научно-технического прогресса.

В 2003 г. произошло два события, имеющие, на наш взгляд, огромное значение для МКП — Индия самостоятельно вывела свой спутник на орбиту, а Китай осуществил запуск космического аппарата с человеком на борту. Это были первые запуски космических объектов, осуществленные без участия Российской Федерации или США. 2003 г., таким образом, можно охарактеризовать как год «крушения» биполярного космического порядка. Кроме того, в 2003 г. стало ясно, что характерная для иных отраслей мировой экономики глобализация начинает оказывать все большее влияние и на космонавтику. Учитывая прибыльность и глобальный масштаб космической деятельности можно сделать вывод о том, что со временем это влияние будет только возрастать.

По мере того, как растет число государств, непосредственно осуществляющих космическую деятельность, наблюдается тенденция к более четкому осознанию такими государствами своих собственных интересов и их

отступлению от принципов исследования и использования космического пространства на благо и в интересах всего человечества. Эта тенденция взаимосвязана с тенденцией к интеграции государств, непосредственно осуществляющих космическую деятельность, поскольку огромная стоимость космических проектов требует объединения ресурсов ряда государств. МКП, таким образом, должно будет обеспечить защиту интересов новых космических держав, сохранив, в то же время, за деятельностью по исследованию и использованию космического пространства статус деятельности, являющейся достоянием всего человечества, не допустив при этом конфронтации между «старыми» и «новыми» космическими державами. Это представляется весьма непростой задачей.

Весьма важной тенденцией является рост макроэкономической значимости космической деятельности и значимости космической инфраструктуры для осуществления других видов коммерческой деятельности (например, использование систем спутниковой навигации при осуществлении транспортно-экспедиторской деятельности). Это происходит на фоне увеличения числа частных компаний, осуществляющих коммерческую деятельность в космическом пространстве. При этом субъектами МКП продолжают оставаться лишь государства и, в некоторых случаях, межправительственные организации. Представляется, что приватизация и коммерциализация космической деятельности требуют адаптации МКП к современным реалиям. На сегодняшний день наблюдается достаточно тревожная, по нашему мнению, тенденция к смещению акцента с международно-правового регулирования всей космической деятельности на принятие национальных законов в данной сфере, позволяющих учесть роль частных компаний в космической деятельности. Эта тенденция является закономерным результатом недостаточной гибкости МКП и его неспособности адаптироваться к новым условиям. Ситуация вряд ли удовлетворительна, поскольку деятельность в космическом пространстве по объективным причинам носит глобальный характер и приоритет в ее регулировании должно иметь именно международное право.

Рассмотренное положение осложняется еще и тем, что некоторые крупные частные компании, пользуясь несовершенством международно-правового регулирования космической деятельности, прибегают к откровенно недобросовестным, хищническим методам деятельности, что в корне противоречит пониманию деятельности в космическом пространстве как «достояния всего человечества» и принципам международного космического права. Это в значительной подрывает основы международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства, что, в свою очередь, будет иметь самые негативные последствия для развития космонавтики в целом. В этой связи представляется уместным акцентировать внимание на том, что коммерциализация космической деятельности является не целью, а средством развития космических технологий на благо и в интересах всего человечества. Обеспечение такого развития является ключевой задачей МКП в XXI в.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА РАЗЛИЧНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЕврАзЭС

Босовец С. М., Белорусский государственный университет

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) — относительно молодое интеграционное образование (Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г.) и находится в процессе становления. Поэтому важно анализировать и учитывать опыт правового регулирования межгосударственной интеграции, выработанный в рамках других интеграционных объединений, которые уже достигли определенных результатов.

Необходимо остановиться на нескольких проблемах, которые возникают в процессе функционирования таких объединений, и методах их решения. Многие объединения часто сталкиваются с проблемой, связанной с тем, что не все участники интеграционного процесса готовы одновременно выполнять взятые на себя обязательства и предпринимать определенные действия. Такая проблема существует и в ЕврАзЭС. В первую очередь это связано с неравномерным развитием государств — участников интеграционных процессов.

Существуют разные решения данной проблемы. Как показывает опыт различных интеграционных образований, чаще всего решение проблемы включает в себя поэтапное устранение тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле и введение дифференцированных условий. В НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) и МЕРКОСУР («Рынок Южного конуса») вводились дифференцированные условия для стран с различным уровнем экономического развития, а специальными соглашениями предусматривались конкретные механизмы для этой цели. Дифференцированные условия касались в первую очередь разных сроков реализации договоренностей, разных условий выполнения обязательств (таких, как группы и объем товаров, не облагаемых пошлинами; процент снятия таможенных ограничений в торговле и др.)

Другой путь выбран в АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество). Разные участники АТЭС реализуют договоренности с различной интенсивностью, т. е. в тот момент, когда они к этому готовы. Государства официально демонстрируют приверженность принципу открытого регионализма, который означает свободу выбора членами АТЭС конкретных механизмов либерализации торговли.

Кроме всего этого, проблемы, с которыми сталкиваются интеграционные образования, связаны с тем, что не все государства одновременно готовы перейти на более высокие уровни интеграции (от зоны свободной торговли к таможенному союзу, от таможенного союза к общему рынку, экономическому и валютному союзу).

В Европейском союзе нашли решение данной проблемы. Например, в 1960 г. Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция, Швейцария решили не вступать в ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) и ограничиться созданием зоны свободной торговли. Для достижения этой цели в том же году они образовали Европейскую ассоциацию

свободной торговли (ЕАСТ), а в 1972 г. государства — участники ЕАСТ заключили соглашения о свободной торговле с ЕЭС и ЕОУС (Европейское объединение угля и стали). Впоследствии большинство государств приняло решение выйти из ЕАСТ и вступило в ЕЭС (когда они были к этому готовы). В 1994 г. отношения ЕАСТ и Европейского сообщества вышли на новый уровень, между ними было подписано соглашение, итогом которого стало создание Европейского экономического пространства.

Проблемы также возникают при вступлении новых членов в интеграционное образование, которое уже существует какой-то период времени. Обычно создание зоны свободной торговли начинается с двусторонних договоренностей двух тесно сотрудничающих стран, к которым затем присоединяются новые страны-партнеры. Новым членам достаточно сложно соответствовать современным высоким требованиям, когда первоначальные государства-члены уже прошли последовательно несколько этапов интеграции в рамках объединения. В таких случаях необходимо создать схему, по которой будет происходить «встраивание» других государств в уже сложившуюся систему.

В МЕРКОСУР, в котором практически построен общий рынок, эту проблему решили следующим образом: новые государства проходят определенные этапы, прежде чем стать полноправными участниками объединения. Такие государства сначала получают статус ассоциированных членов. В ЕС, в рамках которого успешно функционирует экономический и валютный союз, государства-члены пошли дальше и приняли четкие «копенгагенские критерии членства», по которым происходит рассмотрение заявок государств о членстве и проводится программа подготовки государств и установление сроков вступления кандидатов в ЕС.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что различными интеграционными объединениями накоплен огромный опыт правового регулирования межгосударственной интеграции. Анализ и учет этого опыта позволит избежать в ЕврАзЭС тех проблем, с которыми столкнулись другие объединения, или решить эти проблемы, используя механизмы, выработанные в рамках этих объединений.

ОЧЕРЕДНОЙ ЭТАП КОНСТИТУИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

В определенных российских руководящих кругах сложилось ошибочное представление о том, что реализация интеграционных проектов в большей мере выгодны белорусской, а не российской стороне. По этой причине делается вывод о том, что белорусская сторона в ходе переговоров должна уступать российской стороне едва ли не по всем спорным вопросам.

Этот ошибочный подход в значительной мере тормозит процесс разработки конституционного акта Союзного государства. Многие положения этого проекта уже давно согласованы экспертами двух стран. Но проект,

судя по всему, нуждается в существенной доработке на межправительственном уровне. И главное: некоторые принципиальные вопросы ждут своего решения на уровне глав двух государств.

Формируемое на основе Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 8 декабря 1999 г. Союзное государство представляет собой конфедеративный союз двух государств, который должен базироваться на основе принципа суверенного равенства. Оба государства, входящие в это объединение, должны в полной мере сохранить свою международную правосубъектность и государственный суверенитет.

Республика Беларусь и Российская Федерация различаются по территории, численности населения, запасам полезных ископаемых и т. п. Это обстоятельство не может не учитываться при выработке процедуры принятия решений в рамках Союзного государства по текущим вопросам экономического сотрудничества. Но все решения по принципиальным политическим вопросам в Союзном государстве должны приниматься на основе принципа суверенного равенства государств-участников, с учетом правила «одно государство — один голос».

Хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство. Процесс конституирования белорусско-российского Союзного государства явно затягивается. Прошло уже 9 лет с момента принятия Программы действий по реализации Договора о создании Союзного государства. По некоторым позициям, обозначенным в этой Программе, намечилось значительное отставание. В этих условиях, на наш взгляд, представляется желательной разработка какого-то документа временного характера (например, Протокола к Договору от 8 декабря 1999 г.), в котором были бы четко зафиксированы уже достигнутые договоренности по реализации белорусско-российского интеграционного проекта. Это повысило бы на данном этапе уровень эффективности белорусско-российского межгосударственного сотрудничества. Решение же остальных вопросов можно было бы отложить на неопределенный срок.

ИНСТИТУТ ПОПРАВОК В ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Будник Я. В., Белорусский государственный университет

В настоящее время правотворческий процесс в рамках СНГ характеризуется расширением применения института поправок к международным договорам.

Данная тенденция является следствием следующих основных причин.

1. В связи прекращением существования СССР как субъекта международного права и геополитической реальности и возникновением ряда новых государств, а также Содружества Независимых Государств государствам — участникам СНГ пришлось в кратчайшие сроки создавать правовую базу для регулирования своих взаимоотношений. Закономерно, что в таких условиях было затруднительно обеспечить надлежащую проработку проектов

международных договоров при их подготовке к подписанию. Следствие данного подхода — отсутствие системности в регулировании тех или иных отношений, возникновение пробелов в правовом регулировании и наоборот включение в проекты договоров, взаимно противоречащих либо дублирующих друг друга положений, а также иные негативные последствия.

2. Многие отношения, которые государства — участники СНГ урегулировали на более ранних этапах построения правовой базы своего сотрудничества, в силу динамичного развития этих отношений требуют совершенствования. Правовая база сотрудничества нуждается в совершенствовании с учетом изменений в природе взаимоотношений государств участников Содружества.

3. СНГ находится в активной стадии реформирования. Изменяется не только «вторичное», но и «первичное» право данной международной организации, представляющее собой огромный массив договоров.

Основными источниками регулирования применения института поправок в рамках нормотворческой деятельности СНГ являются следующие:

- положения первоначальных договоров, касающиеся внесения в них поправок;

- Венская конвенция о праве международных договоров (в случае наличия в первоначальном договоре положений, касающихся порядка внесения поправок);

- акты Экономического Суда СНГ;

- Методические рекомендации по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств (в настоящее время действуют методические рекомендации, утвержденные решением Совета министров иностранных дел СНГ от 28 марта 2008 г.).

Несмотря на достаточную обширную правовую базу регулирования института поправок в рамках СНГ, анализ применения данного института международного права свидетельствует о наличии ряда проблем для правильного и эффективного его применения в рамках Содружества.

Надлежащему применению института поправок в рамках СНГ препятствует отсутствие четкой иерархии актов Содружества. Сформировалась практика внесения поправок в договоры, заключаемые в рамках СНГ, посредством решений органов данной международной организации и, как следствие, признание таких решений в качестве соглашений о поправках.

В процессе правотворчества, осуществляемого в рамках СНГ, возникают затруднения при разграничении института поправок от схожих институтов международного права (например, изменение многосторонних договоров только во взаимоотношениях между определенными участниками). Имеет место практика формулирования государствами — участниками СНГ предложений о поправках к договорам в форме оговорок (например, оговорка Украины к Положению об Исполнительном секретариате Содружества Независимых Государств от 14 мая 1993 г.).

В силу необязательного характера Методических рекомендаций по разработке проектов международных договоров, заключаемых в рамках Содружества Независимых Государств, положения соответствующих договоров отличаются разнообразием формулировок о внесении в них поправок, что негативно влияет на применение института поправок.

Препятствием для эффективного применения института поправок в целях совершенствования права Содружества являются также политические процессы, проистекающие в рамках данной международной организации, разноразмерная и разнотемповая интеграция государств-участников.

Для разрешения вышеперечисленных проблемных для правотворческой деятельности в рамках СНГ вопросов представляется целесообразным принятие комплекса мер, предусматривающих, в частности:

- 1) установление в рамках СНГ четкой иерархии принимаемых актов;
- 2) окончательный отказ от практики внесения поправок в международные договоры в виде решений органов данной международной организации;
- 3) четкое разграничение института поправок от схожих правовых институтов международного права;
- 4) единообразное использование в разрабатываемых в рамках СНГ проектах договоров формулировок о внесении в них поправок.

Эффективному применению института поправок в рамках СНГ с позиции совершенствования права Содружества будет способствовать подготовка проектов соглашений о поправках с учетом интересов всех государств-участников данной международной организации.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ АКТОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Гришкевич О. В., Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Реализация правовых актов, принимаемых международной организацией в рамках ее предметной компетенции, является основой функционирования и деятельности организации, непосредственного осуществления задач и целей ее создания.

Правовые акты международной организации реализуются посредством их имплементации в национальное законодательство государств — участников организации. В то же время международная организация может обладать надгосударственными (наднациональными) полномочиями. В таком случае органы международной организации вправе принимать акты прямого действия, обязательные для государств — членов организации и подлежащие непосредственному применению на их территориях.

Реализация правовых актов Евразийского экономического сообщества обуславливает эффективность деятельности Сообщества и дальнейшее развитие интеграции.

Анализ предметной компетенции органов ЕврАзЭС, исходя из Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г., а также Положений о соответствующих органах, не позволяет сделать вывод о наднациональном статусе органов ЕврАзЭС. Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 14 Договора от 10 октября 2000 г. «решения органов ЕврАзЭС исполняются Договаривающимися Сторонами путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством».

В рамках ЕврАзЭС наработана определенная база по реализации правовых актов Сообщества (приняты решения по регламентации видов и порядка принятия правовых актов отдельными органами ЕврАзЭС, а также по реализации этих правовых актов). В качестве примеров можно привести Положение о нормативных правовых актах Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, утвержденное Постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 16 июня 2003 г. № 4-8; Постановление Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 16 июня 2003 г. № 4-10 «О Рекомендациях Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС по проведению правовой экспертизы проектов национальных законов на соответствие положениям международных договоров и других правовых актов Евразийского экономического сообщества»; Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации от 18 июня 2004 г.

Достаточно комплексно и детально регламентированы вопросы реализации правовых актов ЕврАзЭС в рамках соответствующих предложений, разработанных Межпарламентской Ассамблеей. Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 14 июня 2005 г. № 7 «О предложениях по формированию организационно-правового механизма реализации правовых актов ЕврАзЭС и систематизации договорно-правовой базы Сообщества» и Постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 17 ноября 2005 г. № 7 «О предложениях по совершенствованию организационно-правового механизма реализации и систематизации правовых актов Евразийского экономического сообщества», разработанными на основании статьи 14 Договора об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 г., определены: понятие правовых актов ЕврАзЭС, организационно-правовой механизм их реализации, система контроля за их реализацией, соотношения правовых актов Сообщества с нормативными правовыми актами государств-членов ЕврАзЭС. Также разработан проект Положения о Едином реестре правовых актов Евразийского экономического сообщества в целях обеспечения единства договорно-правовой базы ЕврАзЭС и систематизации принятых в рамках ЕврАзЭС правовых актов.

Документы, принятые в рамках ЕврАзЭС по вопросам реализации правовых актов Сообщества, в большей степени посвящены регламентации порядка разработки и принятия определенных правовых актов. Порядок же реализации таких актов, как правило, подробно не прописывается либо носит общий характер или отсылает к другим правовым актам. Исключение, в определенной степени, составляют предложения Межпарламентской Ассамблеи о формировании и совершенствовании организационно-правового механизма реализации и систематизации правовых актов ЕврАзЭС.

Значение исполнения правовых актов международной организации и обуславливает те сложности, которые возникают при регламентации порядка реализации таких правовых актов. Эффективной реализации правовых актов ЕврАзЭС будет способствовать формирование единой системы правовых актов Сообщества с определением их видов, юридической силы, иерархии и соотношения между собой и с национальными правовыми актами государств-членов. Кроме того, важную роль играет и разработка документов, непосредственно регламентирующих порядок реализации отдельных правовых актов ЕврАзЭС.

ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ

Довгань Е. Ф., Белорусский государственный университет

Международные судебные органы играют важную роль в обеспечении выполнения международных обязательств в рамках международных организаций и толковании их учредительных документов. В то же время решения, выносимые по спорам и запросам о толкования часто так или иначе затрагивают интересы отдельных государств. Поэтому важным представляется вопрос о том, может ли рассмотрение дела международным судом и (или) вынесение им решения по спору или запросу о толковании представлять собой вмешательство во внутренние дела государств.

В учредительных документах международных судов отсутствуют нормы, запрещающие им вмешиваться во внутренние дела государств, признавших тем или иным способом их компетенцию. Однако запрет вмешательства, содержащийся в статье 2 (п. 7) Устава ООН 1945 г., как принцип международного права, распространяется на всех субъектов международного права, в том числе на международные организации и их органы.

Формулировка статьи 2 (п. 7) Устава ООН позволяет сделать вывод о том, что государства не обязаны представлять на рассмотрение Международного суда ООН дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. Как следствие этого при рассмотрении спора государства-ответчики иногда делают попытки обосновать отсутствие у Суда юрисдикции рассматривать спор в связи с нахождением предмета спора в сфере их внутренней компетенции.

Вопрос о правовых последствиях заявлений о внутренней компетенции рассматривался и Постоянной палатой международного правосудия (спор о декретах о национальности в Тунисе и Марокко 1923 г.), и Международным судом ООН (споры об определенных норвежских займах 1957 г., об Англо-Иранской нефтяной компании 1952 г., о праве прохода через Индийскую территорию 1959 г., дело Ноттебома 1955 г. и др.).

В практике Международного суда ООН вопрос о внутренней компетенции поднимался не только в случаях, когда государство-ответчик оспаривает наличие компетенции Суда рассматривать дело. Достаточно большое число споров включает обвинения в неправомерном применении силы и вмешательстве во внутренние дела государства (спор об инциденте в проливе Корфу, 1949 г., военная и квази-военная деятельность в и против Никарагуа, 1986 г., спор относительно уничтожения Иранских нефтяных платформ, 1992 г., вопрос о правомерности применения силы, 1999 г. и пр.).

Рассмотрение всех указанных категорий дел позволило Международному Суду ООН сформулировать основные принципы, которыми следует руководствоваться международным судебным органам при рассмотрении споров в части внутренней компетенции:

1. Вопрос о наличии компетенции суда рассматривать дело решаются самим судом, исходя из норм международного права и оговорок о признании его компетенции.

2. Принятие на себя государством международного обязательства исключает соответствующий вопрос из сферы его внутренней компетенции независимо от формы обязательства: заключение международного договора, формирование международного обычая, в том числе локального, совершение одностороннего акта и пр.

3. Во внутреннюю компетенцию государств не входят вопросы, связанные с международным миром и безопасностью, представляющие интерес для всего мирового сообщества, затрагивающие деятельность международных организаций, касающиеся статуса международных территорий и обязательства защиты прав человека.

4. Вопрос о вхождении проблемы во внутренние дела государств должен решаться в каждом конкретном случае в отношении конкретного государства в конкретный момент времени.

При толковании международными судебными органами норм международного права вне связи с рассмотрением конкретного спора потенциальная возможность вмешательства становится несколько больше, поскольку, в отличие от спора, согласие сторон на рассмотрение в Суде конкретной ситуации отсутствует.

Следует, однако, учитывать, что при признании юрисдикции международных судебных органов государства соглашались предоставить им соответствующие толковательные функции и даже признать (например, в случае Суда Европейских сообществ) обязательный характер осуществляемого ими толкования. При этом толкование международных судов носит правоприменительный характер. Суды не создают новых, но разъясняют содержание уже имеющихся норм международного права. Толкование, осуществляемое международными судебными органами не представляет собой вмешательство во внутренние дела государств, если осуществляется в пределах, предоставленной соответствующему суду компетенции.

В практике Международного суда ООН были выделены следующие критерии, подлежащие применению международными судебными органами, в случае, если их толкование не носит обязательного характера: правовой (не политический) характер рассматриваемого вопроса, осуществление толкования конкретной правовой нормы (либо ситуации в случае Международного суда ООН), абстрактный характер запроса о толковании, отсутствие жестких рекомендаций конкретному государству.

Анализ практики Международного суда ООН позволил сделать вывод о том, что в основе направления запроса о толковании органами ООН часто лежит имеющийся или потенциальный спор; однако в связи с абстрактным (отвлеченным) характером рассматриваемого дела данный путь является одним из наименее болезненных вариантов разрешения противоречий, связанных с применением или толкованием норм международного права.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЫЧАЕВ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Должиков А. В., Алтайский государственный университет

Развитие правовой системы любого государства невозможно без соблюдения международных обязательств. На первый взгляд, в процессе кодификации и прогрессивного развития международного права договоры вытесняют обычаи. Для национального правоприменителя на постсоветском пространстве обычаи не являются привычным и в силу господства позитивизма. Вместе с тем данный источник международного права может выступать важным юридическим средством осуществления правосудия. В этой связи отдельного внимания заслуживает вопрос о применении международных обычаев судами общей юрисдикции в России.

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» (преамбула) исходит из принципа неукоснительного соблюдения не только договорных, но и обычных норм международного права. Несмотря на развитие международного договорного права, использование обычаев судами имеет в настоящее время ряд преимуществ. Обычаи характеризуются большей всеобщностью. Международная обычная норма даже после договорной кодификации продолжает применяться в случае не вступления в силу международного договора. Такая обычная норма применяется и для государств, которые не выразили согласие на обязательность договора. В то же время международный обычай имеет существенные недостатки. Главный из них — неопределенность содержательных, территориальных и персональных пределов его действия. На практике международные обычаи применяются российскими судьями не осознанно. Даже сам термин «обычай» непривычен российскому правоприменителю. Для этого используется категория «общепризнанные принципы и нормы международного права». Поэтому практический интерес имеет понятие обычая.

Международный обычай в пункте 1 *b* статьи 38 Статута Международного суда ООН определяется «как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Исходя из этого понятия выделяют два основных элемента обычая (две стадии его формирования). Первым (объективным) элементом обычая служит всеобщая практика, т. е. определенные действия или бездействия государств и иных субъектов международного права. Суды общей юрисдикции в прямом смысле далеки от международной жизни. Несмотря на трудности в установлении такой практики, нельзя не поддерживать попытки Верховного Суда Российской Федерации в этом направлении. Кроме наличия самой практики должна устанавливаться ее всеобщность, что также затруднительно. В доктрине вырабатываются количественные и качественные критерии такой всеобщности. Они, бесспорно, могут служить теоретическим ориентиром, но мало пригодны для рядового правоприменителя. В такой ситуации судья может воспользоваться рекомендацией Верховного Суда Российской Федерации и при возникновении затруднений по толкованию общепризнанных принципов и норм международного права обратиться с запросом в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г.).

Вторым (субъективным) элементом обычая выступает *opinio juris*. Данный признак представляет собой субъективное отношение (мнение, убежденность) государств по поводу обязательности формирующегося правила поведения. Международный обычай, несмотря на свой неписанный характер, может выражаться в поведении государств, в международных и внутренних правовых актах. В первую очередь, это происходит через использование судами актов международных институций (органов, организаций и конференций). Верховный Суд разъяснил судам то, что общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть закреплены кроме международных договоров в иных документах, в частности, во Всеобщей декларации прав человека (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда от 31 октября 1995 г.). Также Суд указывает, что содержание общепризнанных принципов и норм международного права «может раскрываться, в частности, в документах ООН и ее специализированных учреждений» (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г.). Акты международных институций, по общему правилу, не являются обязательными, но если они выступают документальным подтверждением обычая, то их применение правомерно.

Главная трудность в применении судами международного обычая заключается в установлении всеобщности признания государствами конкретной обычной нормы. Можно согласиться с С. Ю. Марочкиным о том, что «все это не под силу внутрисударственным судам (за исключением, может быть, Конституционного Суда) и иным правоприменительным органам». Поэтому суды могут использовать правовые позиции Конституционного Суда, в которых уже установлен общепризнанный характер той или иной нормы. Такое «подразумеваемое полномочие» Конституционного Суда по выявлению международного обычая следует непосредственно закрепить в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Для этих целей можно заимствовать аналогичные нормы статьи 25, абзаца 2 статьи 100 Основного Закона ФРГ от 24 мая 1949 г., согласно которым суд должен получить решение Федерального Конституционного Суда при возникновении в юридическом споре сомнения, является ли норма международного права (в том числе обычная норма), составной частью федерального права.

Таким образом, применение международного обычая судами общей юрисдикции позволяет имплементировать в национальное право больший круг норм международного права, восполняя пробелы и устраняя противоречия в действующем законодательстве.

ЗАКОН О МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ — НОВЫЙ, А ПРОБЛЕМЫ — СТАРЫЕ?

Зыбайло А. И., Белорусский государственный университет

23 июля 2008 г. был принят новый Закон «О международных договорах Республики Беларусь». Новый Закон практически не повлиял на существовавшую неопределенность в понимании механизма национально-правовой имплементации международных договорных обязательств Республики Беларусь.

Обратившись к содержанию части 2 статьи 33 Закона (норме, которая не претерпела сколько-нибудь значительных изменений с 1999 г.), можно выявить противоречие, связанное с юридической терминологией, анализ которой приводит к выводу, что в нем содержатся, по сути, взаимоисключающие понятия. «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь **законодательства...**» (в редакции Закона от 8 июля 1998 г. — права), другими словами *положения договоров должны быть закреплены (инкорпорированы) в законодательстве Республики Беларусь*, но при этом «подлежат **непосредственному применению**».

Такие понятия как «система законодательства», «система права», «правовая система» традиционно рассматриваются в литературе по общей теории права на 1 курсе юридических вузов и факультетов.

Ученые-юристы стали четко разграничивать категории «система права государства» и «правовая система государства», включая первую во вторую. Ядро правовой системы составляет система права государства, т.е. внутреннее строение собственного, «отечественного», права, созданного на основе и в соответствии с принципами и механизмом законотворческого процесса в государстве, состоящего из относительно самостоятельных частей (отраслей, подотраслей, институтов).

По своей структуре правовая система государства представляет собой нормативно- и организационно-правовой комплекс, обеспечивающий регулирование общественных отношений в пределах юрисдикции данного государства и состоящий из трех основных блоков: 1) система права данного государства, 2) комплекса норм международного права, допуск и применение которых санкционирован государством, 3) норм иностранного права, допущенных государством к применению в определенных случаях.

Известный российский ученый И. И. Лукашук считает, что термин «правовая система» использован в Конституции Российской Федерации для того, чтобы избежать приравнивания всех международных норм к законодательству. В отличие от законодательства в правовой системе страны международные нормы могут занимать различное положение.

Если государство вводит международно-правовые нормы в свою правовую систему, то оно таким путем закрепляет их действие во внутригосударственных отношениях. Вместе с тем государство может заимствовать модель поведения из нормы международного права и придать ей юридическую силу посредством закрепления в законе, сделав ее обязательной во внутригосударственных отношениях как часть своего права.

Последний из указанных подходов наблюдается в практике Великобритании, Канады и других территорий, входящих в Британское Содружество Наций. Согласно теории инкорпорации, суд признает обычное международное право частью английского права лишь в том случае, если это закреплено в форме законодательных актов, судебных решений или установленного обыкновения.

Следует отметить, что при таком (дуалистическом) подходе законодателя к проблеме соотношения международного и внутригосударственного права не наблюдается какого-либо противоречия между положениями ста-

ты 33 Закона о международных договорах и отсутствием конституционных полномочий у судей их применять (ст. 112 Конституции, ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей).

Закон по-прежнему оставил положение заключенных Республикой Беларусь международных договоров в ее правовой системе неопределенным и зависимым от статуса нормативного правового акта, которым признается его обязательность. «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, ...имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора» (ч. 2 ст. 33 Закона). Поэтому в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности представляется необходимым определить иерархическое соотношение между теми актами национального законодательства, которые выражают согласие на обязательность для Республики Беларусь международного договора и остальными нормативными актами. К сожалению, данный вопрос до сих пор не получил однозначного разрешения в рамках правовой системы Беларуси.

На сегодня в республике фактически существует две иерархии нормативных актов: одна предназначена для Конституционного Суда (предусматривает приоритет ратифицированных международных договоров над законами, декретами, указами), другая — для всех остальных органов и должностных лиц государства (в соответствии с ней приоритет международных договоров отсутствует).

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СТРОГО ОДНОСТОРОННИХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ

Коннова Е. В., Белорусский государственный университет

Для Республики Беларусь — государства, стремящегося к расширению международного сотрудничества, — интерес представляют международно-правовые формы его осуществления. Одна из таких форм — односторонние акты государств, которые являются одним из наименее изученных вопросов международного права. В частности, практически не исследована проблема их классификации.

Обычным в международно-правовой литературе является деление односторонних актов на акты зависимые (несамостоятельные, формально односторонние) и независимые (самостоятельные, автономные, строго или «чисто» односторонние). В то же время лишь последние относятся к односторонним актам государств в строгом смысле. Что касается проведения классификации таких актов, то этому вопросу уделяется мало внимания.

Самым распространенным критерием для проведения разграничения строго односторонних актов является критерий юридических последствий, вызываемых такими актами. На основании этого критерия, односторонние акты делят на акты, создающие обязательства для государства-автора (обещание и признание), акты, подтверждающие и обеспечивающие права го-

сударства (протест) и акты, посредством которых государство отказывается от определенных прав или претензий в какой-либо области (отказ) (Ж.-П. Жаке, Р. А. Каламкарян, Э. Сой, В. Р. Седенью и др.).

По направленности юридических последствий возможно также делить односторонние акты государств на акты, создающие новые права и обязанности (обещание и признание), и акты, связанные с уже существующими правами и обязанностями (отказ и протест). Подобным образом швейцарский ученый Ф. Пфлюгер различал обязательственные акты (действие которых не распространяется на уже существующие права и обязанности) и распорядительные акты (которые затрагивают уже существующие правоотношения).

Для целей классификации односторонних актов можно использовать также формальные критерии. Одним из таких критериев может служить количество субъектов, участвующих в создании акта. По этому признаку можно выделить акты индивидуальные (совершаемые одним государством) и коллективные (совершаемые несколькими государствами). Приняв за критерий количество адресатов одностороннего акта, можно различать односторонние акты *erga omnes* и односторонние акты ограниченного по кругу субъектов действия.

По срокам действия можно различать бессрочные односторонние акты (акты, содержащие нормы, регулирующие отношения, не ограниченные какими-либо формальными сроками) и срочные (действие которых рассчитано на определенный срок). Такие акты как признание или отказ будут иметь бессрочный характер, а обещание в большинстве случаев будет выступать как срочный правовой акт.

По аналогии с классификацией норм международного права, предложенной советским ученым В. А. Василенко, по объемно-функциональному характеру фиксируемых в односторонних актах предписаний их можно делить на генеральные — акты «многократного действия, призванные обеспечить урегулирование определенных комплексов отношений в повторяющихся ситуациях», индивидуальные — акты разового действия, применяемые к конкретному случаю и прекращающие свое действие при наступлении желаемого результата, и исключительные (специальные) акты — акты, которые предусматривают определенные изъятия из установленного режима сотрудничества в сторону расширения обязательств государства-автора одностороннего акта.

Среди односторонних актов, налагающих обязательства на государство-автора, можно также различить акты, предусматривающие активные и пассивные обязательства (обязательства действия и обязательства бездействия), обязательства поведения и обязательства-результата. Так, например, обязательства действия может выступать обещание об оказании гуманитарной помощи, которое в большинстве случаев также будет выступать обязательством результата. Обязательством бездействия можно считать, к примеру, односторонний акт обещания о непроведении ядерных испытаний, который также будет являться обязательством поведения.

Проведение классификации строго односторонних актов государств на основании множества критериев необходимо, поскольку позволяет получить более полное представление об исследуемом институте, хотя перечень критериев, предложенных нами не является исчерпывающим.

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ РЕШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

Лепешков Ю. А., Белорусский государственный университет

Содружество Независимых Государств является ведущей региональной международной организацией на постсоветском пространстве. Государства — участники СНГ при разработке учредительных документов организации, руководствуясь таким основополагающим принципом международного права как принцип мирного разрешения споров, в качестве одного из средств разрешения конфликтов предусмотрели судебное разбирательство. Для осуществления этой миссии создан и функционирует международный судебный орган — Экономический Суд СНГ, занявший свое надлежащее место в институциональной системе Содружества и являющийся его уставным органом.

Пунктом 4 Положения об Экономическом Суде СНГ предусмотрено, что «по результатам рассмотрения спора Экономический Суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством-участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяют меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству в целях устранения нарушения и его последствий. Государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение». Принимая во внимание содержание данной формулировки, Высший арбитражный суд Российской Федерации в своем письме от 11 ноября 1997 г. № С5-5/03-756 высказался в отношении решений Экономического Суда следующим образом: «Решения Экономического Суда СНГ имеют рекомендательный характер. Однако это предполагает уважительное отношение к актам Экономического Суда со стороны государств, создавших его».

Не разделяя данный подход Высшего арбитражного суда Российской Федерации, считаем, тем не менее, необходимым отметить, что в приведенной выше формулировке пункта 4 Положения об Экономическом Суде СНГ действительно прямо не дана оценка юридической силе решений Суда в целом. На неоднозначность трактовки названной нормы указывает, прежде всего, то обстоятельство, что Экономический Суд не может обязать государство поступать определенным образом и вправе лишь рекомендовать последнему принять необходимые меры в целях устранения нарушения и его последствий.

Вместе с тем буквальное толкование пункта 4 Положения об Экономическом Суде СНГ, все же, позволяет сделать вывод о том, что решения Суда носят обязательный характер как минимум в части установления факта нарушения, т.е. юридической квалификации действия стороны. Кроме того, в процессе толкования данной нормы следует учитывать также и ее заключительное положение, предусматривающее, в частности, что «государство, в отношении которого принято решение Суда, обеспечивает его исполнение».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридическая сила решения Экономического Суда СНГ, пусть не прямо, а косвенно — но, все же, подчеркивается через «обязывание» государства-нарушителя поступать определенным образом. При этом данной обязанности противостоит право другой стороны, чьи интересы нарушены, предпринимать все доступные с точки зрения международного права меры по реализации судебного решения. Стороны, что вполне естественно, не лишаются права на компромисс по вопросу исполнения решения. Но коль скоро возникает коллизия, целесообразно уточнить формулировку пункта 4 Положения, устранив тем самым возможное его разночтение.

Как представляется, придание обязательной силы решениям Экономического Суда СНГ имеет основополагающее значение для обеспечения исполнения международных обязательств на пространстве Содружества. При этом, по нашему мнению, обязательный характер решение Экономического Суда должно иметь не только в части установления факта нарушения обязательств, но и в отношении мер, которые необходимо предпринять для устранения такого нарушения. Кроме того, в связи с планируемым расширением предметной и субъектной юрисдикции Экономического Суда СНГ следует закрепить обязательность его решений не только для государств, но и для органов Содружества.

Как представляется, обязательная сила решений Экономического Суда СНГ по спорам может быть обеспечена на практике только посредством создания специального мониторингового механизма их исполнения. В связи с этим предлагается использовать методы, зарекомендовавшие себя с положительной стороны в практике деятельности иных международных судебных органов, а именно: 1) наделение Экономического Суда контрольными функциями; 2) вовлечение в процесс осуществления такого контроля главного (высшего) органа Содружества — Совета глав государств СНГ.

Придание решениям Экономического Суда СНГ обязательного характера (обязательной юридической силы) является крайне важным и необходимым шагом, в отсутствие которого говорить об авторитете и значимости судебного решения для любого из государств — участников Содружества просто не приходится. На это же в свое время обращала внимание и Группа высокого уровня в своем докладе по вопросам повышения эффективности Содружества Независимых Государств, рекомендовав государствам, финансирующим Экономический Суд СНГ, отдельным соглашением признать обязательность для себя его решений.

Судебное разбирательство, наряду с арбитражной процедурой, относится к так называемым «правовым» средствам мирного урегулирования разногласий. В этой связи решение любого международного судебного органа по спору, переданному на его рассмотрение, является обязательным в полном объеме для участвующих в споре сторон. Обязательный характер решений, принимаемых в рамках международной судебной, а также арбитражной процедур разрешения споров, как раз и отличает данные категории мирных средств урегулирования разногласий, именуемые «правовыми», от дипломатических (согласительных) средств (переговоры, консультации, посредничество и т. п.), особенностью которых является рекомендательный характер для спорящих сторон решений, принимаемых в процессе их использования.

Следуя традиционному пониманию судебного решения как юридически обязательного для спорящих сторон акта международного суда относительно урегулирования спора, переданного сторонами на его рассмотрение, можно сделать вывод о том, что рекомендательный характер решений Экономического Суда СНГ, принимаемых по результатам рассмотрения спора, противоречил бы сущности судебного разбирательства как одного из правовых средств урегулирования разногласий.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Лойша Д. Н., Белорусский государственный университет

Впервые концепция пространства свободы, безопасности и правосудия (далее — ПСБП) получила закрепление в Амстердамском договоре 1997 г., внесшим изменения в Договор о Европейском союзе, Договоры, устанавливающие Европейские сообщества, и некоторые другие акты. Намерение государств — участников создать и развивать ПСБП было включено в преамбулу Договора о Европейском союзе и закреплено в перечне целей ЕС в статье 2 Договора. Цель создания ПСБП — обеспечение свободного передвижения лиц в сочетании с надлежащими мерами безопасности в отношении контроля на внешних границах, предоставления убежища, миграционной политики, а также предотвращения и борьбы с преступностью. Таким образом, с самого начала была закреплена взаимосвязь между свободой передвижения и обеспечением безопасности.

Следует отметить, что большинство элементов, призванных обеспечить безопасность, получили закрепление еще в Маастрихтском договоре о Европейском союзе в 1992 г. в разделе VI о сотрудничестве в сфере юстиции и внутренних дел. Данный раздел установил особый статус данной сферы сотрудничества (процедура принятия решений, полномочия органов ЕС), что и привело к появлению так называемой третьей опоры правовой системы ЕС. Вопросы визового регулирования тем же Маастрихтским договором были отнесены к «первой опоре» посредством включения новой статьи в Договор, устанавливающий Европейское сообщество. Предполагалось, что «третья опора» является переходной ступенью, подготавливающей делегирование государствами своих полномочий в этой сфере институтам ЕС. Но поскольку государства не смогли добиться единогласия по этим вопросам, Амстердамский договор 1997 г. только переносит часть положений из третьей в первую опору (судебное сотрудничество по гражданским делам, вопросы предоставления убежища, миграционная политика). Также в результате заключения Амстердамского договора в правовую систему ЕС была инкорпорирована целая подотрасль, развивавшаяся до тех пор самостоятельно, — шенгенское сотрудничество, которое позволило добиться полной отмены контроля на внутренних границах между государствами-участниками в сочетании с усилением контроля на внешних границах и сотрудничества правоохранительных органов.

Именно шенгенское сотрудничество, берущее начало в 80-х гг. XX в., заложило начало и позволило сформироваться концепции, согласно которой свобода передвижения лиц должна быть обеспечена усилением безопасности, а правосудие призвано обеспечить баланс между ними.

Несмотря на договорное закрепление и провозглашение создания и развития пространства свободы, безопасности и правосудия целью Европейского союза в 1997 г., составляющие этой концепции сегодня по-прежнему неоднородны по процедурам принятия решений, инструментам регулирования и их юридическому действию, роли органов ЕС и государств. Это можно объяснить тем, что часть государств ЕС не готова делегировать принятие решений по вопросам, связанным с безопасностью, наднациональным органам, опасаясь утратить контроль над сферами судебного и полицейского сотрудничества.

Дальнейшее развитие процесса реформирования ЕС подтверждает необходимость объединения элементов ПСБП. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы, в части III содержит главу IV «Пространство свободы, безопасности и правосудия», объединяющую воедино все элементы ПСБП. Согласно статье I-14 ПСБП относится к сфере совместной компетенции ЕС и государств-участников, что означает возможность принятия инструментов ЕС (Европейских законов или рамочных законов) в результате чего, государства контроль над соответствующими вопросами утрачивают.

Подписанный, но не вступивший в настоящее время в силу, Лиссабонский договор о реформе ЕС 2007 г. фактически предлагает заменить раздел IV Договора, устанавливающего Европейское сообщество, (последний согласно Лиссабонскому договору должен быть переименован в Договор о функционировании Европейского союза) текстом главы IV части III Конституции для Европы с изменениями в части инструментов регулирования и процедур принятия решений. Можно сделать вывод, что положения Лиссабонского договора подтверждают осознание необходимости объединения в одну сферу регулирования и дальнейшего развития ПСБП и неготовность государств-участников на настоящем этапе согласиться со значительным уменьшением своей компетенции в этих сферах.

Следует также отметить, что формирование ПСБП предполагает установление сотрудничества с третьими государствами, в том числе посредством заключения международных договоров как на уровне ЕС, так и отдельными государствами-участниками. Речь может идти о соглашениях о реадмиссии, о сотрудничестве между полицейскими и судебными органами, об обмене информацией с целью усиления борьбы с преступностью. Примером такого сотрудничества может служить «Дорожная карта» ЕС и Российской Федерации по созданию Общего пространства свободы, безопасности и правосудия, утвержденная 10 мая 2005 г., содержащая перечень задач и мер, которые должны содействовать в конечном итоге введению безвизовых поездок для граждан Российской Федерации и ЕС, эффективному сотрудничеству по вопросам обеспечения безопасности. Сотрудничество с Европейским союзом в этой сфере может иметь хорошие перспективы также для Республики Беларусь.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Павлова Т. Я., Белорусский государственный университет

Система интеллектуальной собственности представляет собой основной правовой институт, способствующий экономическому развитию человечества, его социальному прогрессу, научным инновациям и расцвету культуры. По мере бурного развития мировой науки и техники, ускорения процесса экономической глобализации, роль системы интеллектуальной собственности в экономической и общественной жизни становится крайне важной, в связи с чем проблемы ее защиты привлекают к себе широкое внимание. В связи с активным притоком в Китай иностранных инвестиций, вступлением страны в ВТО и стремительным развитием Интернета, работа в области интеллектуальной собственности приобретает все возрастающую важность.

С 1985 г. в Китае вступил в силу «Закон о патентах». После этого один за другим были обнародованы такие нормативные документы, как «Правила применения Закона о патентах», «Положение о службе патентных поверенных», «Порядок административного исполнения законоположений о патентах» и др. Был опубликован также ряд соответствующих правил применения данных нормативных актов и юридических толкований. Согласно «Закону о патентах», срок рассмотрения заявки — до 18 месяцев с момента подачи заявления. Полученный патент будет действителен в течение 20 лет с момента подачи заявления. Право практического использования новых модификаций и внешнего дизайна подлежит защите в течение 10 лет.

С начала 1990-х гг. в КНР наблюдается тенденция к усилению охраны промышленной собственности, которая выразилась как в принятии новых законов, например о пресечении недобросовестной конкуренции (1993 г.), так и в пересмотре действующих. В плане сущности законодательства, содержания прав, критериев защиты и средств оказания юридической помощи данные поправки в значительной степени способствовали научно-техническому прогрессу и инновациям; более того, они привели китайское законодательство в соответствие с Соглашением по торговым аспектам интеллектуальной собственности, выработанным ВТО, и другим международным правилам в данной сфере.

К настоящему моменту Китай присоединился к целому ряду конвенций и договоров, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности, среди них — Парижская конвенция ВОИС об охране промышленной собственности; Мадридское соглашение о международной регистрации знаков; Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений; Всемирная конвенция об авторском праве и целый ряд других.

Регистрация торговых марок (товарных знаков, знаков обслуживания) в Китае осуществляется на основании Закона КНР о торговых марках (последняя редакция принята в 2001 г.) и Положений о применении Закона КНР о торговых марках. Как и в случае с патентами, иностранные граждане или иностранные предприятия, желающие зарегистрировать торговую марку на территории Китая, не имеют права делать это напрямую и

должны пользоваться услугами посреднических агентств или организаций. К регистрации запрещены торговые марки, содержащие в названии наименование Китая, национальный флаг, национальный гимн, формулировки, нарушающие национальное единство. При нарушении прав на использование зарегистрированной торговой марки лицо, чьи права нарушены, при невозможности урегулирования ситуации путем переговоров, вправе решать вопрос в судебном порядке или прибегнуть к административному разбирательству с помощью Торгово-промышленного управления.

Закон об авторском праве был принят в 1990 г., поправки к нему принимались один раз, в 2001 г. Сфера действия закона распространяется на произведения устного и письменного творчества, аудио- и видеопродукцию, произведения искусства, программное обеспечение и т. п.

Кроме основных законодательных актов, действующих в отношении вышеперечисленных прав собственности, в Китае также действует значительное количество нормативных актов, связанных с осуществлением прав на интеллектуальную собственность. К ним относятся «Положение о защите программного обеспечения компьютеров», «Положение об охране топологий интегральных микросхем», «Положение об управлении в отношении коллективных обладателей авторских прав», «Положение об управлении аудио- и видеопродукцией», «Положение о защите новых сортов растений», «Положения о таможенной защите прав интеллектуальной собственности», «Положение об управлении специфическими эмблемами», «Положение о защите олимпийского символа», «Положение о посреднических организациях».

Очевидно, что за последние десятилетия китайское руководство приложило немало усилий в сфере создания нормативной базы и реализации мер по охране прав интеллектуальной собственности. И, несмотря на определенный прогресс в этой области, положение дел в сфере осуществления и охраны прав интеллектуальной собственности в Китае продолжает оставаться не только внутренней проблемой страны.

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ РЕСТИТУЦИИ КАК ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Пашкевич О. В., Белорусский государственный университет

Вопрос об ответственности государств в международном праве остро встал после Второй мировой войны, особенно для европейских государств, наиболее пострадавших в этом конфликте. Несмотря на значительную работу, проведенную в этом направлении Комиссией международного права ООН, эта проблема до сих пор не утратила своей актуальности.

В доктрине ответственность государств традиционно делится на материальную и нематериальную (моральную, политическую). В рамках каждого из указанных видов выделяют ряд форм — способов, с помощью которых государство выполняет обязанности, вытекающие из его ответственности.

Так, согласно проекту статей об ответственности государств за противоправные действия, обсуждавшемуся на 53 сессии Генеральной Ассамблеи в 2001 г., на государстве, ответственном за международно-противоправное деяние, лежит обязанность предоставить полное возмещение за ущерб, причиненный таким деянием. Формами такого возмещения являются реституция, компенсация и сатисфакция, в отдельности или в сочетании.

Согласно статье 35 проекта статей, реституция — это обязанность государства восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния.

В свою очередь, компенсация призвана ликвидировать любой оцениваемый с финансовой точки зрения ущерб в том объеме, в каком такой ущерб не покрывается реституцией, включая упущенную выгоду. При этом потерпевшее государство по своему усмотрению не может предпочесть компенсацию реституции, так как это противоречило бы интересам международного сообщества в целом. Такое ограничение, в свою очередь, порождает спор о том, является ли реституция приоритетной формой возмещения ущерба в сравнении с компенсацией, либо они равноценны. У каждой из точек зрения имеются свои сторонники.

Однако поскольку реституция (от лат. *restitutio* — восстановление) нацелена именно на восстановление положения, существовавшего до правонарушения, т. е. устранения последствий международно-противоправного деяния, и не влечет для государства-правонарушителя никаких дополнительных лишений, юристы расходятся во мнении относительно того, правомерно ли относить реституцию к форме материальной ответственности государств, либо считать таковой только компенсацию.

Помимо того, реституцию также можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле реституция — это устранение последствий международно-правового деяния путем восстановления положения, существовавшего до правонарушения, т.е. восстановления *status quo ante*. В широком смысле реституция (*restitutio in integrum*) — это обязанность создать ситуацию, которая существовала бы без противоправного деяния. Противники использования широкого подхода отмечают, что в данном случае уместнее использовать термин возмещение, поскольку ему присущи дополнительные элементы, в том числе компенсация.

С учетом всего вышеизложенного, в последнем проекте статей, предложенном КМП ООН, вместо термина «формы ответственности» используется именно термин «формы возмещения».

При этом следует отметить, что терминология, касающаяся классификации реституции, не только находится в неупорядоченном состоянии в настоящий момент, но значительно изменяется со временем. Так, при разработке понятия реституции при определении ответственности Германии (как и ее союзников) особенно остро стоял вопрос о вывезенных на ее территорию культурных ценностях. При этом обязанность Германии возратить уцелевшие культурные ценности туда, где они находились до войны, предлагалось обозначать термином *restitution in hand*. В случае же невозможности вернуть уничтоженные либо потерянные ценности было предложено компенсировать их из собственных коллекций государства, представив в качестве субститута эквивалентные ценности. Данный процесс был назван

restitution in kind, что в русскоязычной литературе обычно называется равноценной, либо компенсаторной, реституцией. При обсуждении проекта статей об ответственности государств термин *restitution in kind* (реституцию в натуре) предлагалось использовать для определения восстановления *status quo ante*, т. е. в полностью противоположном смысле, однако впоследствии разработчики согласились применять сокращенный вариант термина.

Впоследствии в современном международном праве применение понятия реституции относительно культурных ценностей приобрело ряд дополнительных особенностей.

Во-первых, говоря о реституции в отношении данной категории объектов, необходимо учитывать взаимосвязанность положений как международного публичного, так и частного права. Так, международное публичное право возлагает обязанность на государство возратить культурные ценности, например, вывезенные с территории другого государства во время военных действий. Частным правом регулируются аналогичные обязательства индивидов в отношении ценностей, похищенных и оказавшихся на территории другой страны.

Во-вторых, способы осуществления реституции культурных ценностей как формы возмещения ущерба включают, помимо возвращения объектов государству (реституция *stricto sensu*), в том числе возможность равноценных обменов, возвращения копий, предоставления объектов в долгосрочный депозит и др. (реституция *lato sensu*), что дает основание выделить в данном процессе ряд черт, присущих компенсации.

С учетом значительного периода, истекшего с начала процедуры кодификации, и принимая во внимание изменившуюся международную обстановку, обозначенные выше тенденции представляются закономерными и, в то же время, такая диверсификация подходов в данном случае дает государствам, в том числе Республике Беларусь, возможность успешно решить проблему возвращения своего культурного наследия.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА

Романова М. Е., Белорусский государственный университет

Среди источников международного таможенного права (далее — МТП), как и любой отрасли международного права, первостепенную роль играют принципы международного права. Они являются фундаментом, на котором строится вся нормативная система. Значимость исследования принципов МТП мотивируется, с одной стороны, недостаточной теоретической разработанностью данной темы, с другой, отсутствием единого нормативного акта, который регулирует специальные принципы МТП.

Относительно общих принципов международного права в сфере МТП действуют следующие: принцип сотрудничества государств, принцип добросовестного исполнения международных обязательств, принцип неприкосновенности силы или угрозы силой, принципа мирного разрешения споров, принцип невмешательства.

Попытаемся определить, какие из основных принципов международного права оказывают наибольшее воздействие на МТП.

Представляется справедливой позиция некоторых исследователей, о том, что **принцип сотрудничества государств**, закрепленный в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г., является формой практической реализации всех остальных принципов международного права. Принцип сотрудничества тесно связан с таким основным принципом международного права как **принцип добросовестного исполнения международных обязательств**, закрепленный в статье 2 Устава ООН. В МТП справедливость данного утверждения видна, поскольку данный принцип находит отражение во всех документах, принимаемых в рамках Всемирной торговой организации как обязательного (соглашения), так и рекомендательного характера (резолюции, декларации), двусторонних соглашений.

Принцип неприменения силы или угрозы силой, закрепленный в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г., рассматривается сейчас как обязательный элемент сотрудничества государств, регулируемого МТП. Если ранее в истории существовали примеры развязывания военных действий из-за высоких таможенных пошлин, запрещения ввоза товаров из одной страны в другую, то уже в XX в., ведя речь о «таможенных войнах», исследователи подразумевают под ними применение исключительно экономических методов в борьбе государств за свои интересы на мировой арене. Прочное закрепление в межгосударственном сотрудничестве в таможенной сфере получил и **принцип мирного разрешения споров** (ст. 2 Устава ООН), то есть решения возникающих разногласий исключительно мирными средствами, что подтверждается существованием достаточно эффективного механизма разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации.

Поскольку выработка самостоятельной таможенной политики является суверенным правом любого государства, то **принцип невмешательства**, закрепленный в статье 2 Устава ООН, играет важную роль в МТП. Безусловно, все вышеперечисленные основные принципы международного права оказали существенное влияние на формирование и нормативное закрепление специальных принципов МТП.

В первую очередь следует назвать **принцип свободы транзита**. На формирование данного принципа существенное влияние оказало его закрепление в статье V Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. В соответствии со статьей V ГАТТ должна существовать свобода транзита через территорию каждого государства по путям, наиболее подходящим для международного транзита вне зависимости от происхождения транспортного средства, его места отправления и места назначения.

Целесообразным представляется выделить еще два взаимосвязанных специальных принципа МТП — **принцип защиты национальных экономик посредством согласованных таможенных тарифов** и **принцип исключительности нетарифных мер защиты национальных экономик**. Ряд исследователей, относят их к принципам международного экономического

права, поскольку они закреплены в ГАТТ и регулируют преимущественно торговые отношения между странами. Однако такое отнесение представляется достаточно спорным.

В качестве еще одного принципа МТП представляется возможным выделить **принцип максимально возможного упрощения таможенных формальностей**. Данный принцип в такой формулировке практически не формулируется исследователями, однако его наличие подтверждают многочисленные международные договоры, как универсального, так и регионального характера, и документы Всемирной таможенной организации. Наибольшее значение при анализе данного принципа имеет единый базовый международно-правовой акт, закладывающий фундамент в основу принципа максимально возможного упрощения таможенных формальностей, — Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция, 1973 г.), которая фактически является кодифицирующим международно-правовым актом в сфере упрощения и гармонизации таможенных процедур.

Таким образом, к специальным принципам МТП можно отнести следующие:

- 1) принцип свободы транзита;
- 2) принцип защиты национальных экономик посредством согласованных таможенных тарифов;
- 3) принцип исключительности нетарифных мер защиты национальных экономик;
- 4) принципа максимально возможного упрощения таможенных формальностей.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВЕТЕ ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Садовская Н. Л., Белорусский государственный университет

Совет таможенного сотрудничества (далее — СТС) — это крупнейшая межправительственная организация, объединяющая на сегодняшний день 174 государства-члена, которые контролируют примерно 98 % мировой торговли.

Правовой основой СТС является Конвенция о создании Совета Таможенного Сотрудничества от 15 декабря 1950 г., вступившая в силу 4 ноября 1952 г. (далее — учредительная Конвенция).

СТС является единственной международной специализированной организацией по таможенным вопросам. Деятельность организации направлена на обеспечение возможно более высокого уровня согласованности и единообразия таможенных систем ее государств-членов и изучение в этой связи проблем, возникающих в процессе развития и совершенствования таможенной техники и таможенного законодательства, а также содействие сотрудничеству по этим вопросам между государствами-членами организации.

На современном этапе деятельность организации в основном направлена на упрощение и гармонизацию таможенных процедур, обеспечение безопасности международной цепи поставки товаров, упрощение между-

народной торговли, усиление сотрудничества таможенных органов в правоохранительной сфере, в частности, в борьбе с торговлей контрафактными товарами. Кроме того, организация уделяет большое внимание вопросам сотрудничества государства с бизнес кругами, а также вопросам развития потенциальных возможностей таможенных служб государств-членов.

Для реализации указанных задач организация предоставляет государствам-участникам широкий спектр международных инструментов, включая конвенции, которых под эгидой организации принято порядка 16, резолюции, рекомендации, техническую помощь и помощь в повышении квалификации и обучении кадров.

В 1994 г. было принято рабочее наименование СТС — Всемирная таможенная организация (далее — ВТамО). Новое наименование более полно отражает специализацию и статус организации. Специфика состоит в том, что СТС употребляется в международно-правовых документах (конвенции, резолюции, рекомендации, декларации), а ВТамО — в официальной переписке и документах, не имеющих правового характера.

Главным органом ВТамО является Совет, который состоит из представителей всех государств — членов организации. Совет собирается на свои сессии не менее двух раз в год, как правило, обе сессии совмещаются и проводятся в июне в Штаб-квартире организации в Брюсселе.

Административным органом ВТамО является Секретариат. Генеральный Секретарь и его заместитель назначаются Советом.

В соответствии с учредительной Конвенцией Советом, исходя из его компетенции, могут учреждаться комитеты, создание которых необходимо для реализации целей организации. На этом основании были сформированы такие органы, как Финансовый комитет, Политическая комиссия, Правоохранительный комитет, Комитет по Гармонизированной системе, Технической комитет по правилам происхождения и т. д. Наряду с основными органами в ВТамО насчитывается более 15 второстепенных подотчетных подразделений (рабочие группы, подкомитеты и т. д.).

В целом структура органов ВТамО построена таким образом, чтобы обеспечивать работу по всем направлениям ее деятельности, а структура Секретариата, в свою очередь, отражает и обеспечивает работу органов ВТамО.

Республика Беларусь стала членом ВТамО 16 декабря 1993 г., оформив правопреемство в отношении учредительной Конвенции в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 октября 1993 г. № 732 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о создании Совета Таможенного Сотрудничества».

Интересы Республики Беларусь представляются в организации посредством участия в заседаниях Совета ВТамО, а также посредством участия в работе иных органов.

Мировой опыт в сфере таможенного регулирования, аккумулированный в конвенциях, принимаемых ВТамО, а также материалах, разрабатываемых комитетами и рабочими группами в рамках организации, используется при подготовке как национальных нормативно правовых актов, так и международных договоров Республики Беларусь.

На сегодняшний день помимо учредительной Конвенции Республика Беларусь является участницей четырех конвенций, принятых под эгидой ВТамО, регулирующих вопросы временного ввоза товаров, применения Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, а также сотрудничества в борьбе с таможенными правонарушениями. В ближайшей перспективе планируется присоединение Республики Беларусь к разработанной под эгидой ВТамО Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур в редакции 1999 г.

Республика Беларусь активно использует возможности организации в области оказания помощи в вопросах повышения квалификации специалистов и развития потенциальных возможностей таможенных органов. Представители таможенных органов участвуют в проводимых ВТамО семинарах и стажировках. Кроме того, в настоящее время Республика Беларусь участвует в программе «Колумб», разработанной и реализуемой ВТамО в целях оказания помощи таможенным службам государств — членов организации по внедрению Рамочных стандартов безопасности и обложения мировой торговли, принятых под эгидой ВТамО в 2005 г.

ПРАВОМЕРНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Синицына Ю. В., Белорусский государственный университет

Ядерное оружие — является угрозой существования для всего человечества. Учитывая специфику самого оружия, а также масштабность и продолжительность последствий его применения, актуальным является разрешение проблемы правомерности использования этого вида оружия как в общем, так и при осуществлении права на самооборону.

В настоящее время ни одно из положений Международного права не содержит явного запрета на применение ядерного оружия, как, например, в случае с химическим и бактериологическим оружием массового уничтожения, запрет на применение которых содержится в международных конвенциях.

Вопрос о правомерности с точки зрения международного права использования ядерного оружия, решался в консультативном заключении Международного суда ООН, вынесенном на рассмотрение 8 июля 1996 г. в связи с запросом Генеральной Ассамблеи ООН. Международный суд заявил, что, с одной стороны, в международном праве не содержится прямого запрета на использование ядерного оружия, а, с другой — в международном праве нет и прямого разрешения на использование ядерного оружия. Также Суд постановил, что текущее состояние международного права не позволяет сделать окончательный вывод о «правомерности или не правомерности применения ядерного оружия в исключительных обстоятельствах самообороны, когда под вопросом находится само выживание государства».

В развитие вышеназванного консультативного заключения в международную практику с 1999 г. вошло ежегодное принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного суда относительно законности угрозы ядерным

оружием или его применения». В прошлогодней резолюции утвержденной на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи, вновь подчеркивалось «единодушное мнение Международного суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

3 декабря 2004 г. Генеральная Ассамблея также приняла Резолюцию 59/102, в которой просила Конференцию по разоружению начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах, в целях окончательного запрета ядерного оружия.

Проанализировав вышеназванные резолюции начиная с 1999 г. и по настоящее время, следует с сожалением отметить, что радикальных сдвигов в вопросе о запрещении ядерного оружия не произошло. Все также не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятый резолюцией 50/245 от 10 сентября 1996 г., отсутствует прогресс в осуществлении тринадцати шагов по выполнению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, согласованных на Конференции 2000 г. участников Договора по рассмотрению действия Договора, нет договоренности по международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах, а Конференция по разоружению на своей сессии 2007 г. так и не смогла приступить к переговорам по этому вопросу.

Однако следует отметить прогресс в борьбе за признание неправомерным ядерного оружия на региональном уровне. Договор об Антарктике, Договор Тлателолко, Договор Раротонга, Бангкокский договор, Пелиндабский договор и Семипалатинский договор (Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии), а также статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, содействуют постепенному освобождению регионов, охватываемые этими договорами, от ядерного оружия.

Что касается Республики Беларусь, то наше государство избрало путь безъядерности и проводит последовательную политику в сфере международной безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения. Беларусь была первым государством из ядерных приемников бывшего СССР, которое присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия. В 1995 г. Беларусь подписала Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ. В 1996 г. в Беларуси была создана государственная система по учету, контролю и физической защите ядерного материала. Беларусь добровольно отказалась от обладания ядерным оружием и завершила его вывод со своей территории в конце 1996 г. Республика одной из первых подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 г. и ратифицировала его в 2000 г., тем самым подтвердив последовательность своей политики в сфере ядерного нераспространения. Кроме этого Беларусь неукоснительно соблюдает свои международные обязательства по соглашениям в сфере ядерного разоружения. В частности, в соответствии с Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности Беларусь уничтожила 584 ракеты, а также их пусковые установки и дополнительное оборудование.

В рамках ООН Беларусь постоянно участвует в деятельности Первого Комитета Генеральной Ассамблеи (по вопросам международной безопасности и разоружения), являясь автором и соавтором нескольких резолюций, посвященных наиболее насущным проблемам сферы международной безопасности. Так, например, на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Беларусь внесла проект резолюции по запрещению разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения. Республика Беларусь принимала активное участие в Пятой конференции по содействию вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, проходившей в Вене в сентябре 2007 г.

В заключение хотелось бы отметить, что возникновение новых вызовов и угроз, таких как угроза попадания ядерного оружия в руки негосударственных субъектов, в том числе международных террористических организаций, требуют от мирового сообщества быстрых и сплоченных действий, направленных на окончательное установление в международной конвенции запрета на использование ядерного оружия. Сегодняшнее же положение ядерного оружия двусмысленно, и чтобы отвечать требованиям пропорциональности и соразмерности в случае использования его при самообороне оно должно перестать быть оружием массового уничтожения, что, учитывая его характеристики и последствия применения не логично и противоречит действительности.

НОВОЕ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Стукина В. А., Белорусский государственный университет

8 июля 2008 г. был принят Закон № 370-З Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь», и в дополнение к нему закон № 371-З «О признании утратившими силу некоторых актов законодательства Республики Беларусь и их отдельных положений в связи с принятием Закона Республики Беларусь "О Национальном собрании Республики Беларусь"».

1. В результате принятия этих двух законов произведена значительная систематизация законодательства, касающегося отношений в сфере законодательной ветви власти. Признано устаревшими 160 нормативных правовых актов.

Большинство из них были приняты Верховным Советом уже после создания независимого государства — Республики Беларусь, однако в связи с:

- внесением существенных изменений и дополнений в Конституцию;
- созданием двухпалатного парламента;
- изменением общественных отношений;
- расширением законодательной базы по вопросам правотворческого процесса — эти нормативные акты фактически утратили свое значение.

2. Выборы в Палату представителей Национального собрания регламентируются Законом в соответствии со статьей 91 Конституции, в то время как порядок деятельности палат, их органов, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики, в соответствии со статьей 105 Конституции, определяются Регламентами палат парламента.

Представляется интересным тот факт, что регулирование исполнительной и судебной ветвей власти законами в Конституции предусмотрено. Большинство вопросов об исполнительной власти (коллегиальном центральном органе государственного управления Республики Беларусь) регулируется Законом «О Совете Министров». Это вытекает из статьи 108 Конституции.

Статьи 109–114 Конституции также предусматривают законодательное развитие конституционных положений о судебной ветви власти. Кроме того, статья 116 Конституции ссылается на отдельный закон о Конституционном Суде Республики Беларусь.

На основе Конституции Республики Беларусь Закон «О Национальном собрании Республики Беларусь» (далее — Закон) определяет правовой статус, принципы и содержание деятельности, порядок организации Парламента.

3. В новом Законе собраны правовые нормы без изменения содержания правового регулирования из Конституции Республики Беларусь, Регламентов палат Парламента, Закона «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь», Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», указов Президента Республики Беларусь и постановлений Совета Министров. Новый Закон комплексно регулирует законодательную ветвь власти без излишнего дублирования норм.

4. В Законе ранее действовавшие нормы не только объединены, но некоторые из них получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию. В тоже время, принятие закона не изменило и не нарушило существующую в государстве систему разделения властей.

В целом изменения в Законе можно разделить на две группы: положения, которые были теоретически переосмыслены и в новом виде закреплены и положения, которые были уточнены и развиты.

К первой группе относится четкое закрепление вопросов общей компетенции палат парламента, вопросов раздельной и исключительной компетенции палат, порядка избрания и установления полномочий председателей палат и их заместителей, компетенции постоянных и временных комиссий. Кроме того, в Законе подробно освещены порядок проведения совместных заседаний палат, а также порядок работы Совета Палаты представителей и Президиума Совета Республики.

Ко второй группе, в первую очередь, относятся положения о расширении контрольных полномочий парламента в силу статья 20 Закона (право по согласованию с Президентом на заслушивание информации от высших должностных лиц), отметим, что в статьях 97 и 98 Конституции, говорится, что палаты могут принимать решения и по другим вопросам, если это предусмотрено Конституцией.

В Законе, по сравнению с Регламентами палат, уточнены принципы деятельности Национального собрания. Закреплено положение о том, что парламент не может принимать законы по вопросам, по которым Прези-

денту делегированы полномочия согласно пункту 4 статьи 12 Закона. Скорректирован перечень субъектов, обладающих правом на внесение в Совет Республики предложений об отмене решений местных Советов депутатов (добавилось Министерство юстиции). Установлено, что совместное заседание палат правомочно, только если на нем присутствует две трети парламентариев от каждой из палат (ст. 79 Закона).

В статье 140 Конституции Республики Беларусь говорится об «актах о толковании Конституции». Сейчас в статье 7 Закона закреплена только одна форма такого толкования — закон.

Таким образом, принятие Закона в целом завершило процесс систематизации права в сфере законодательной ветви власти и законодательного процесса, окончательно утвердило правовое положение парламента с сильной нижней палатой (Палатой представителей) и не изменило баланс властей в Республике Беларусь.

ЗАЩИТА ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА И ЯДЕРНЫХ УСТАНОВОК: ОБНОВЛЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ

Филимонова Е. В., Белорусский государственный университет

Конвенция о физической защите ядерного материала, которая была принята в Вене 26 октября 1979 г., в целом представляет собой достаточно эффективный инструмент обеспечения ядерной безопасности. Однако в современных условиях террористических вызовов необходимо особое внимание такой потенциально уязвимой сфере, как атомная энергетика. В этой связи 8 июля 2005 г. на дипломатической конференции в Вене принята Поправка к Конвенции, явившаяся, по сути, новой редакцией Конвенции. Обновленная Конвенция все более утверждается как инструмент, направленный на противодействие угрозе ядерного терроризма.

Одной из целей принятия Поправки явилась необходимость распространения действия положений Конвенции не только на ядерные материалы, но и на ядерные установки. В этой связи Конвенция в соответствии с Поправкой изменяет свое название на следующее: Конвенция о физической защите ядерного материала и ядерных установок.

Усовершенствованный режим Конвенции предписывает государствам-участникам ввести на своей территории более эффективные меры по защите ядерного материала и установок от хищений, контрабанды и диверсии. В этой связи были изменены некоторые положения Конвенции, включая пункт 1 статьи 7, определяющий, за какие деяния должна быть установлена ответственность в законодательстве государств-участников.

В соответствии с положениями абзаца седьмого пункта 9 Поправки к таким деяниям отнесены преднамеренное действие, направленное против ядерной установки или действие, представляющее собой вмешательство в эксплуатацию ядерной установки, когда правонарушитель преднамеренно причиняет (или ему известно, что это действие, вероятно, причинит) смерть или серьезное увечье любому лицу либо существенный ущерб собственно-

сти или окружающей среде в результате облучения или выброса радиоактивных веществ — если эти действия не совершаются в соответствии с национальным законодательством государства-участника, на территории которого находится ядерная установка.

Кроме того, согласно положениям абзаца одиннадцатого пункта 9 Поправки, наказуемыми в соответствии с законодательством государств-участников также являются угрозы совершить вышеупомянутые деяния с целью вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него.

Вместе с тем, анализ законодательства Республики Беларусь показывает, что в ходе осуществления внутригосударственных процедур по выражению согласия Республики Беларусь на обязательность Поправки требуется внесение дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь, поскольку в настоящее время данным кодексом ответственность за вышеуказанные деяния не предусмотрена.

В отличие от диверсии, ответственность за которую предусмотрена статьей 360 Уголовного кодекса Республики Беларусь, вышеуказанное правонарушение не обязательно имеет целью подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства. Оно шире по составу и единственным условием наступления ответственности ставит намеренное причинение ущерба или действие при осознании вероятности ущерба. Ограничителем выступает лишь наличие полномочий на совершение таких действий по законодательству государства расположения установки, что призвано урегулировать ситуации, когда вмешательство в эксплуатацию атомной станции необходимо и законно обосновано.

Одним из наиболее важных элементов укрепления системы защиты ядерных объектов стало ужесточение ответственности за нарушения режима безопасности. Новая редакция статьи 7 добавляет к числу наказуемых правонарушений контрабанду ядерного материала, организацию и пособничество в совершении любого из перечисленных в статье деяний. Только сейчас к отрицательным последствиям, наступление которых входит в состав правонарушения, наряду с вредом жизни и здоровью, а также существенным имущественным ущербом отнесен и экологический ущерб.

Таким образом, обновление универсальной Конвенции, принятой в 1979 г., имеет исключительно важное значение. На фоне роста террористической угрозы в мире, опасности распространения ядерных материалов и технологий и их попадания в руки террористов, новая редакция Конвенции выводит на качественно новый уровень международно-правовые требования к физической защите ядерного материала и ядерных установок, используемых в мирных целях.

На сегодняшний день внутригосударственные процедуры относительно Поправки к Конвенции осуществлены почти в двух десятках государств мира, в том числе некоторыми нашими соседями: Республикой Польша, Российской Федерацией. Продолжаются процедуры внутригосударственного согласования, предшествующие выражению согласия на обязательность Поправки для Республики Беларусь. В этой связи необходимо отметить, что обновленная Конвенция, которая призвана усилить режим физической защиты, распространив его действие не только на международную перевозку, но и на операции с ядерным материалом внутри государства, а

также на ядерные установки — атомные электростанции, исследовательские реакторы, хранилища — в связи с предстоящим строительством атомной электростанции в Беларуси выступает для нашей страны весьма важным и актуальным правовым инструментом обеспечения ядерной безопасности при использовании атомной энергии.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ В ОБЛАСТИ СПОРТА

***Швец А. В.**, Украинский государственный университет финансов и международной торговли*

Спортивные отношения являются частью общественных отношений, поэтому, как и в любых других отношениях, между субъектами спортивных отношений возникают конфликты и споры. Довольно часто такие спорные ситуации имеют международный характер, так как наиболее престижные соревнования, такие как Олимпийские игры, Чемпионаты Европы и мира по разным видам спорта проводятся по всему миру и охватывают представителей разных государств. Причем результат разрешения таких споров сказывается не только на судьбе спортсмена, но и на авторитете того или иного государства, поэтому наличие эффективного и объективного механизма разрешения спортивных споров имеет особое значение для мирового сообщества и для каждого государства в частности, в том числе и для Республики Беларусь.

Сторонами международных спортивных споров могут выступать спортсмены, спортивные организации международного или национального характера, организаторы спортивных соревнований, спонсоры, различные телерадиокомпании, производители спортивных товаров, то есть как физические, так и юридические лица. В отдельных случаях стороной в спортивном споре может стать и государство.

Общепринятым способом судебного разрешения спортивных споров, в том числе и международного характера, является специализированный арбитраж. Наиболее известным международным органом разрешения спортивных споров является Международный спортивный арбитраж (*Court for Arbitration for Sport (CAS)*) в Лозанне (Швейцария). *CAS* рассматривает дела при наличии одного из следующих оснований: а) в силу наличия специального арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре; б) в силу соответственной арбитражной оговорки в уставе или регламенте соответственной международной спортивной организации или регламенте спортивного соревнования.

Кроме *CAS* в различных странах также на национальном уровне функционируют специализированные спортивные арбитражи (например, Спортивный арбитраж при ТПП Российской Федерации), которые также довольно часто разрешают споры с участием иностранного элемента.

Разрешение международных спортивных споров в специализированных спортивных арбитражах имеет ряд преимуществ: а) быстрота (что является особенно важным в условиях динамики спортивного соревнова-

ния); б) учет спортивной специфики (арбитры владеют специализированными знаниями в области спорта, что сочетается с юридическим образованием); в) конфиденциальность (заседания, как правило, закрыты).

В тоже время объективность разрешения международных спортивных споров в специализированных арбитражах вызывает у многих сомнения. Так, например, Швейцарский федеральный суд 15 марта 1993 г. при рассмотрении апелляции на решение CAS по делу № 1992/63 «*E. Gundel против Международной федерации конного спорта*» указал на зависимость CAS от МОК. С того времени, CAS был существенным образом реформирован, правда определенная доля зависимости от органов международного спортивного движения все равно остается, что заставляет сторон спора прибегать к альтернативным органам правосудия, в том числе и обращаться в общие суды.

Вопрос разрешения спортивных споров в судах общей юрисдикции остается довольно проблемным и актуальным. Так, из-за специфики таких споров на национальном уровне многие суды отказываются принимать данные споры к производству. Определенный поворот в этом отношении, в том числе и в контексте международного права, произвело дело Босмана, которое было рассмотрено Судом ЕС, и в результате которого УЕФА было вынуждено реформировать трансферные правила европейского футбола. Примечательным в этом плане является вывод Европейского суда по «делу *Walrave*» о том, что «спортивная деятельность является предметом права ЕС лишь настолько, насколько она составляет экономическую деятельность в рамках статьи 2 Римского договора». После данного вывода развилась концепция «чисто спортивных правил» (например, правило офф-сайда) и «правил, которые затрагивают экономическую сторону спорта» (например, продажа прав на трансляцию, трансферные правила). Разрешение споров второй группы безусловно может быть осуществлено и судами общей юрисдикции. Правда, провести четкую грань между первой и второй группой довольно сложно.

Довольно часто возникают спорные ситуации между международными спортивными организациями и государством. Так, буквально недавно возник вопрос по поводу возможных санкций со стороны ФИФА в отношении Польши за то, что Министерство спорта Польши сместило руководство польской федерации футбола. ФИФА обвинило Польшу во вмешательстве государства в дела спорта и нарушении Устава, хотя в то же время существует принцип государственного суверенитета, тем более, если дело касается обвинений местных футбольных чиновников в коррупции. Данный конфликт был решен мирным путем, но если бы этого не случилось, вряд ли нашелся бы судебный орган способный на должном уровне дать юридическую оценку и рассудить данный международный спор.

Таким образом, разрешение международных спортивных споров имеет ряд проблем: проблемы подсудности споров; проблемы разграничения сферы автономии спорта (разрешения споров спортивными арбитражами и судами общей юрисдикции); проблемы объективности и независимости специализированных судов в области спорта; проблемы разграничения юрисдикции международных спортивных организаций и государства.

НОВЫЕ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ (КОНВЕНЦИОННЫЕ) КОНТРОЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Шевко Н. М., Белорусский государственный университет

К конвенционным органам ООН по контролю за соблюдением государствами международных обязательств в области прав человека относятся Комитеты экспертов. В настоящее время существуют и практически действуют 8 Комитетов по защите прав человека в различных аспектах: **Комитет по правам человека** (создан на базе Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.), **Комитет по экономическим, социальным и культурным правам** (учрежден резолюцией ЭКОСОС в 1985 г.), **Комитет по ликвидации расовой дискриминации** (учрежден на базе Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.), **Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин** (создан на базе Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.), **Комитет против пыток** (учрежден на базе Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.), **Комитет по правам ребенка** (учрежден на базе Конвенции о правах ребенка 1989 г.), **Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов** (создан на базе Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.) и новый **Комитет по правам инвалидов** (создан на базе Конвенции о правах инвалидов 2006 г.).

Процедуры контроля, используемые этими органами, осуществляются в следующих формах: 1) изучение докладов государств, ратифицировавших международные соглашения по правам человека (все комитеты); 2) рассмотрение жалоб государств на государства и индивидуальных жалоб по поводу нарушения положений соответствующих конвенций (только те комитеты, в отношении которых такая функция закреплена соответствующей статьей конвенции или факультативного протокола).

После вступления в силу Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. будет создан **Комитет по насильственным исчезновениям**, который станет новым элементом в преобразованной системе конвенционных механизмов защиты прав человека.

Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней были приняты Организацией Объединенных Наций 13 декабря 2006 г. и открыты для подписания 30 марта 2007 г. Конвенция вступила в силу 3 мая 2008 г. **Комитет по правам инвалидов** учреждается на основании статьи 34 Конвенции и на момент вступления конвенции в силу состоит из 12 членов. После еще 60 ратификаций число членов комитета будет увеличено до максимума — 18. Члены комитета должны обладать «высокими моральными качествами и признанной компетентностью и опытом в области», охватываемой Конвенцией.

Доклады государств-участников представляются комитету не реже чем раз в четыре года. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который выносит по нему предложения и общие рекомендации и направляет их соответствующему государству.

Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов наделяет Комитет дополнительными полномочиями по рассмотрению сообщений от лиц или групп лиц, которые заявляют, что являются жертвами нарушения положений Конвенции. Сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства — участника Конвенции, которое не является участником Протокола. В статье 2 Протокола также устанавливаются требования, предъявляемые к сообщению:

- 1) оно не должно быть анонимным;
- 2) должно соответствовать положениям конвенции;
- 3) вопрос, затрагиваемый сообщением, не рассматривался ранее Комитетом либо в соответствии с процедурой международного разбирательства;
- 4) исчерпаны все средства внутренней защиты (это правило не применяется, когда применение средств защиты неоправданно затягивается;
- 5) сообщение должно быть обосновано и аргументировано;
- 6) факты, являющиеся предметом сообщения, имели место после вступления Протокола в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не носят продолжающийся характер.

Международная Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений была принята Генеральной Ассамблеей в декабре 2006 г. 6 февраля 2007 г. Историческое открытие Конвенции для подписания состоялось в Париже, где ее подписали 57 стран. Конвенция вступит в силу после того, как 20 стран ее ратифицируют. На данный момент это сделали 5 государств. Часть вторая Конвенции учреждает **Комитет по насильственным исчезновениям** в составе 10 экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, выступающих в личном качестве и действующих на основе принципа полной беспристрастности. Выборы проводятся путем тайного голосования по принципу абсолютного большинства на основе списка кандидатов, рекомендованных государствами-участниками из числа их граждан, в ходе совещаний государств-участников, созываемых с этой целью раз в два года Генеральным секретарем ООН.

Каждое государство-участник представляет Комитету в течение двух лет с момента вступления в силу Конвенции для данного государства доклад о мерах, принятых им во исполнение своих обязательств по настоящей Конвенции. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который может представлять комментарии, замечания или рекомендации, считающиеся им необходимыми. Родственники исчезнувшего лица, их законные представители, их адвокаты или любое уполномоченное ими лицо, а также любое другое лицо, имеющее законный интерес, могут в срочном порядке обратиться в Комитет с просьбой о розыске и установлении местонахождения исчезнувшего лица.

СЕКЦИЯ 3 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бабкина Е. В., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь относится к тем государствам, которые имеют специальное законодательство в сфере инвестиционной деятельности и иностранных инвестиций. Это законодательство сложно признать стабильным. Текст Инвестиционного кодекса претерпел несколько существенных изменений: законы от 5 августа 2004 г. и от 18 июля 2006 г., лишив коммерческие организации с иностранными инвестициями (далее — КОИИ) целого ряда льгот и гарантий, практически полностью уравнили статус белорусских и иностранных инвесторов. На сегодняшний день различия между порядком создания и деятельности КОИИ и предприятия без иностранных инвестиций сводятся к единичным моментам. Во-первых, КОИИ, за исключением создаваемых в организационно-правовой форме открытого акционерного общества, имеют льготный порядок формирования уставного фонда (не менее чем на 50 % в течение первого года со дня государственной регистрации при условии внесения каждым из учредителей не менее 50 % своей доли и до истечения двух лет — в полном объеме). Во-вторых, сохраняется предусмотренная Указом Президента от 19 мая 1999 г. № 285 «О некоторых мерах по стабилизации цен (тарифов) в Республике Беларусь» льгота в области ценообразования (в отличие от иных субъектов хозяйствования КОИИ не обязаны производить регистрацию цен в случае невозможности соблюдения предельных индексов при формировании отпускных цен). В-третьих, ликвидация КОИИ может быть произведена только по решению учредителя или в судебном порядке. Вместе с тем, можно говорить и о дискриминации иностранного инвестора в некоторых вопросах. Например, срок государственной регистрации КОИИ составляет 15 дней, в то время как этот срок для организаций без иностранных инвестиций уменьшен до 5 дней (п. 26 новой редакции Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11). Таким образом, Беларусь отказалась от применения льгот и гарантии от ухудшения законодательства на основе только статуса организации с иностранными инвестициями. Современной тенденцией белорусской инвестиционной политики является точечное предоставление льгот организациям независимо от присутствия в их уставных фондах иностранного капитала, действующим в определенных отраслях, или географических районах страны. Среди нормативных правовых актов, закрепивших данные льготы, можно назвать Декрет Президента от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий», Закон

Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. «О свободных экономических зонах», Декрет Президента от 28 января 2008 г. № 1 «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)».

Можно позитивно оценить отказ белорусского законодателя от автоматического предоставления льгот. Однако данный вопрос требует дальнейшей детальной проработки. Целесообразно углубить дифференциацию предоставления льгот, по такому пути идет зарубежная законодательная практика.

В первую очередь, следует определить отрасли, в развитии которых максимально заинтересована Республика Беларусь и осуществление инвестиций в которые предоставляет льготы. Данный тезис ни коим образом не идет вразрез с нормами международных договоров, участницей которых является Беларусь. Так, согласно части 3 статьи 5 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г., «стороны вправе определять перечни приоритетов в отношении отраслей, видов деятельности и регионов, для которых вводятся более льготные условия привлечения инвестиций».

Во-вторых, необходимо установить минимальный размер инвестиций для предоставления льгот. Например, в Чехии одним из условий получения инвестором льгот является стоимость приобретаемых долгосрочных материальных и нематериальных активов не менее 100 млн крон (около 3,85 млн евро). В Российской Федерации под «приоритетным инвестиционным проектом» понимается проект, в котором суммарный объем иностранных инвестиций составляет не менее 1 млрд. руб. или минимальная доля иностранных инвесторов в уставном капитале КОИИ составляет не менее 100 млн руб.

В-третьих, целесообразно устанавливать зависимость предоставления льготного режима от применения новых технологий, нового оборудования.

Кроме того, возможна дифференциация объема предоставляемых льгот малому и среднему бизнесу в зависимости от численности занятых на предприятии.

Инвестиционная политика наиболее привлекательных для инвестиций государств исходит из необходимости дополнительной материальной помощи вновь создаваемым организациям для создания новых рабочих мест, для обучения и переквалификации работников и др. Данный подход как доказавший уже свою состоятельность может быть заимствован и белорусским законодателем.

Оценивая правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Беларусь нельзя согласиться с ликвидацией стабилизационной оговорки. Невысокий инвестиционный рейтинг, достаточно низкий рост иностранных инвестиций (около 5,5 млрд дол. США в 2007 г.) свидетельствуют о заинтересованности иностранного инвестора в стабильном законодательстве. Нельзя забывать и о международных обязательствах, взятых на себя Беларусью. Часть 2 статьи 10 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. устанавливает пятилетний мораторий в отношении ухудшения законодательства государства-участника.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Байбороша Н. С., Белорусский государственный университет

Отношение к институту суррогатного материнства в законодательстве зарубежных стран весьма неоднозначно. В одних государствах, к которым относится Германия, Франция, Япония, реализация данного метода вспомогательных репродуктивных технологий запрещена. В других странах суррогатное материнство полностью легализовано: Беларусь, Россия, Украина, большинство штатов США. В ряде государств рассматриваемый метод репродуктивных технологий разрешен с некоторыми ограничениями: в Дании запрещено заключать коммерческие соглашения суррогатного материнства.

Различный подход к вопросу суррогатного материнства в национальном праве иностранных государств, а также отсутствие должного правового регулирования данного института на международном уровне приводит к ряду правовых проблем.

Во-первых, в соответствии с Принципами 1989 г., разработанными Специальным экспертным комитетом Совета Европы по биоэтике и искусственным методам деторождения, матерью ребенка является женщина, которая его родила. Аналогичное положение закреплено в праве большинства государств, в том числе и в законодательстве Республики Беларусь: матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать, в то время как справка, удостоверяющая факт материнства, в медицинском учреждении выдается суррогатной матери. На наш взгляд, такой подход противоречит сущности института суррогатного материнства, так как в данном случае игнорируется генетическая связь матери и ребенка.

Во-вторых, ребенку, рожденному суррогатной матерью на территории государства, отличного от государства гражданства генетической матери, может быть отказано в предоставлении гражданства государства его генетической матери. Данный вывод особенно актуален для государств, законодательство которых в вопросах получения гражданства базируется на «принципе почвы». О таких проблемах свидетельствует иностранная судебная практика.

Так, в 2003 г. гражданка Японии выехала в США с целью заключения договора с суррогатной матерью. После рождения близнецов и по возвращении на родину генетическая мать мальчиков столкнулась с двумя проблемами. Во-первых, по праву Японии матерью ребенка считается женщина, которая его родила. Исходя из этого Верховный Суд Японии отказал в регистрации близнецов в качестве законных детей гражданки Японии. Во-вторых, мальчикам, рожденным в США гражданкой этого государства, было отказано в получении японского гражданства в связи с отсутствием оснований его получения.

Очевидно, что решение вопроса о предоставлении ребенку, рожденному суррогатной матерью, гражданства генетических родителей напрямую зависит от решения первой проблемы — установления происхождения ребенка. Целесообразно урегулировать данную проблему на законодательном уровне путем внесения в статью 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье

дополнений. Возможны два пути урегулирования вопроса. Если законодатель решит наделить органы здравоохранения полномочиями по удостоверению происхождения от генетической матери ребенка, рожденного суррогатной матерью (например, на основании документа медицинского центра, производившего имплантацию эмбриона, или по результатам медико-генетической экспертизы), то возможно дополнить вышеназванную статью частью 2 следующего содержания: «Происхождение ребенка, рожденного суррогатной матерью, от матери устанавливается на основании факта генетической связи ребенка с матерью, удостоверенного справкой организации здравоохранения и выдаваемой генетической матери ребенка». Однако в силу чрезвычайной сложности и научной новизны отношений суррогатного материнства возможно наделения только суда правом установления происхождения ребенка, рожденного с использованием программы суррогатного материнства. В таком случае необходимо дополнить статью 51 КоБС частью 3 следующего содержания: «В случае рождения ребенка суррогатной матерью происхождения ребенка от генетической матери устанавливается на основании решения суда об установлении материнства».

Вместе с тем, наличие иностранного элемента в отношениях суррогатного материнства не всегда имеет негативные последствия. Заключение договора суррогатного материнства на территории иностранного государства с суррогатной матерью-иностранкой имеет позитивный эффект, скорее в психологическом, нежели в правовом плане. Генетические родители будущего ребенка, которые являются гражданами государства, разрешающего суррогатное материнство, могут временно выехать в страну, где данный метод вспомогательных репродуктивных технологий также разрешен, с целью минимизировать риск встречи суррогатной матери с ребенком после его рождения. Тем не менее, родители будущего ребенка должны тщательно изучить правовые нормы иностранного государства в отношении суррогатного материнства, которые, как правило, носят императивный характер. Дело в том, что, согласно законодательству ряда государств, например России и США, лица, давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Вышеизложенные обстоятельства необходимо учитывать при выборе страны, в которой граждане хотели бы реализовать программу суррогатного материнства.

Таким образом, решение иностранных граждан заключить и исполнить договор суррогатного материнства на территории иностранного государства ведет к проблеме непризнания за ними статуса родителей ребенка, родившегося с помощью программы суррогатного материнства, на территории государства их гражданства, а также к трудностям, связанным с получением гражданства их ребенком. С другой стороны, очевидно стремление лиц, не обладающих естественной способностью к рождению детей, найти любую возможность стать родителями генетически своего ребенка. Представляется, что государство всегда должно действовать в интересах своих граждан, поэтому легализация института суррогатного материнства представляет собой прогрессивную современную тенденцию развития брачно-семейного законодательства.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Бригадин Д. П., Белорусский государственный университет

Программное обеспечение — это компьютерные программы и данные, предназначенные для решения определенного круга задач и хранящиеся на машинных носителях.

Программное обеспечение как компьютерная программа является объектом авторского права. Закон Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон об авторском праве) в пункте 3 статьи 7 закрепляет, что компьютерные программы охраняются, как литературные произведения. Возможна добровольная регистрация компьютерных программ в Национальном центре интеллектуальной собственности.

Экономическое значение программного обеспечения заключается в возможности передачи имущественных прав на нее третьим лицам. При передаче исключительных имущественных прав предоставляется право использовать программу, а также право разрешать аналогичные действия третьим лицам. Передача неисключительных имущественных прав не дает права запрещать использование программы третьими лицами и не означает предоставление права распространения программы.

Характерной чертой приобретения программного продукта является отсутствие оформления договора в виде отдельного документа, подписанного сторонами. Один из способов заключения соглашения с правообладателем — покупка так называемой «коробочной» версии продукта. В этом случае покупатель сразу получает все необходимые компоненты для установки и использования программы: лицензионное соглашение, сертификат подлинности, дистрибутив с программным продуктом, регистрационную карточку и документацию в печатном виде. Лицензионное соглашение в данном случае означает передачу неисключительной лицензии, в котором оговаривается количество разрешенных установок, возможность переноса продукта на другой компьютер, необходимость активации и наличие технической поддержки, компоненты для подтверждения легальности программного обеспечения.

Иногда правообладатель помещает текст лицензии в саму компьютерную программу, для запуска которой пользователь должен акцептовать условия лицензии. В данном случае пользователь получает право на использование программы с момента акцепта, а не приобретения материального носителя. Такой тип лицензии выдается на пользование «условно-бесплатным программным обеспечением». Так как передача прав происходит на безвозмездной основе, пользователю предлагается не полно функциональная или демонстрационная версия программы или версия с встроенным блокиратором-напоминанием (NAG) о необходимости оплаты. Спустя некоторое время программа работать. Иногда функциональность программы сохраняется, но пользователю периодически показывается напоминание о том, что он пользуется незарегистрированной версией.

Отдельно можно выделить лицензию *OEM (Original equipment manufacturer)*, которая поставляется только вместе с компьютером. Обычно такое программное обеспечение уже установлено и настроено, к нему прилагается диск с оригинальным дистрибутивом. Условия соглашения запрещают перенос программы на другое оборудование. Очевидно, что заключение такого договора имеет смысл только при покупке дорогого программного обеспечения.

Сегодня большой популярностью пользуются *Open-source* лицензии, т. е. лицензии на использование программ с открытым кодом. Открытый код означает возможность свободной установки программного обеспечения, ее использования и модификации. Такие программы чрезвычайно популярны и успешно конкурируют с «платными» аналогами от *Microsoft*. Хотя в лицензионном соглашении могут указываться определенные ограничения.

Важным моментом развития института интеллектуальной собственности является наличие механизмов защиты прав собственников. В защите прав на компьютерные программы должны быть заинтересованы и законный правообладатель, и государство как гарант правопорядка.

В случае с программным обеспечением существует ряд проблем. Во-первых, правообладателю затруднительно отслеживать использование своего продукта. Компания «*Microsoft*» — владелец прав на большинство используемых в Беларуси компьютерных программ, не имеет представительства в нашей стране. Во-вторых, нет должной мотивации государства по контролю за использованием программного обеспечения. Установка пиратских программ не воспринимается общественным мнением как правонарушение. Существует множество способов использования программного обеспечения в обход законодательства. Один из них — покупка лицензионного продукта, копирование программы и возвращение носителя информации продавцу со ссылкой на механические повреждения или на несовместимость программ в соответствии с законодательством о защите прав потребителя.

На сегодняшний день самой эффективной формой защиты прав на программное обеспечение является установка правообладателем технических барьеров в самой программе. Однако такие барьеры преодолеваемы. Очевидно, что необходим комплекс правовых и экономических мер со стороны государства и дополнительные преференции пользователям лицензионного продукта (снижение стоимости оригинальных программ, техническая поддержка, скидка на приобретение нового программного обеспечения) со стороны компаний-правообладателей. Само по себе ужесточение законодательства породит лишь новые способы жульничества. А это не соответствует интересам потребителей, правообладателей, государства.

БРАК УКРАИНЦЕВ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Бурчак О. Г., Волынский государственный университет имени Леси Украинки

Брак является одним из древнейших правовых институтов и занимает важное место в жизни каждого человека. Таким образом, брак является актуальным для всех нас. Ведь каждый человек, который решил вступить

в брак, должен знать условия заключения бракосочетания и препятствия для вступления в брак. Эти вопросы являются очень важными при заключении брака между иностранцами.

Брак, или брачный союз — это регулируемая государством постоянная связь между мужчиной и женщиной, основанная на личных чувствах и сексуальных отношениях, преследующая цель создания семьи.

Брак подразумевает ведение супругами совместного хозяйства и наличие общего имущества, передаваемого по наследству, а также воспитание ими детей. Брак пользуется охраной и покровительством законов лишь при совершении по известным формам, с соблюдением установленных в законах условий, влечет за собой юридические последствия в области личных и имущественных прав и обязанностей супругов по отношению друг к другу и к детям (право на содержание, наследование и пр.).

Если оставить в стороне внеправовые аспекты брака (чувство любви и т. п.) и сосредоточиться только на моментах брачных отношений, которые имеют юридическое значение, то в первую очередь необходимо рассмотреть брак как специальный социально-правовой статус лиц.

Правовой статус супругов возникает после регистрации брака. Церемония регистрации брака в Украине проводится в органах регистрации актов гражданского состояния. Согласно Семейному кодексу Украины, брак заключается в личном присутствии брачующихся по истечении месяца со дня подачи ими заявления (указанный срок может быть по ряду обстоятельств как увеличен, так и сокращен вплоть до регистрации в день подачи заявления).

Условием заключения брака являются:

- добровольное согласие лиц, желающих заключить брак;
- достижение лицами, желающими заключить брак, брачного возраста (по общему правилу для мужчин — восемнадцать, а для женщин — семнадцать лет, но может быть снижен до четырнадцати лет).

Не допускается заключение брака:

- если одно из лиц уже состоит в зарегистрированном браке;
- между близкими родственниками;
- между усыновителями и усыновленными;
- если одно из лиц признано недееспособным.

Форма и порядок регистрации брака в Украине между гражданином Украины и иностранцем определяется правом Украины и совершается так же как между двумя гражданами Украины. Но есть некоторые особенности. Совершить бракосочетание возможно как в Украине, так и за рубежом. Иностранцу, вступающему в брак в Украине, необходимо представить следующие документы:

1. Свидетельство о рождении.
2. Свидетельство об отсутствии препятствий к заключению брака.
3. Справку о регистрации места жительства.
4. Свидетельство о предыдущем браке (или браках) и свидетельство о разводе (разводах) или свидетельство о смерти супруга.
5. Паспорт с регистрацией, иммиграционную карту.

После регистрации брака свидетельство о его заключении необходимо легализовать для действия на территории иностранных государств. Документы подлежат апостилированию в Министерстве юстиции и Ми-

нистерстве иностранных дел. Кроме того, для представления документов о заключении брака в Украине необходимо также представить и нотариально заверенный перевод.

Как правило, регистрация брака с иностранцем в Украине не только не уменьшает, но увеличивает права граждан Украины в иностранных государствах. При вступлении в брак с иностранцем украинские граждане получают следующие права:

- право законного пребывания в государстве. Обычно первоначально дается виза на 1 год, потом она продлевается еще на год, затем выдается бессрочная виза, а по прошествии определенного времени (зависит от государства) можно подавать документы на получение гражданства;

- право на работу;

- право на передвижение по территории государства. Если страна входит в зону действия Шенгенского договора, то право передвижения по всем странам зоны.

В браке реализуется естественная потребность людей в продолжение рода, преобразованная социальными условиями и культурой. Брачная форма организации семейной жизни всегда была и продолжает оставаться основной, желанной, притягательной. Категория брака занимает центральное место в семейном праве и определяет основу семейной жизни человечества не зависимо от расы, национальности, религии, законов и возраста бракосочетающихся людей.

СТРАХОВАНИЕ ПО СИСТЕМЕ «ЗЕЛЕНАЯ КАРТА» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Давыдова О., Белорусский государственный университет

Рост международного автомобильного движения еще после Второй мировой войны побудил Европейскую экономическую комиссию ООН в Женеве выступить с инициативой введения международной системы страхования гражданской ответственности владельцев средств автотранспорта. 1 января 1953 г. система «зеленая карта» вступила в действие. Непосредственной основой действия системы «зеленая карта» является не многосторонний межгосударственный договор, а множество двусторонних соглашений между национальными организациями — членами системы «зеленая карта», действующими в различных странах. «Зеленая карта» — соглашение о взаимном признании страхового покрытия гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств и оказании взаимной помощи по урегулированию убытков, возникающих в международном автотранспортном сообщении. Данная система получила такое название по цвету и форме страхового полиса, удостоверяющего это страховое правоотношение.

На сегодняшний день членами системы «зеленая карта» являются практически все европейские государства, а также некоторые страны Северной Африки и Ближнего Востока. Из стран бывшего СССР членами этой системы на данный момент являются Украина, Молдова, Литва, Латвия,

Эстония и Республика Беларусь, присоединившаяся 1 января 2003 г. С этого момента в нашей стране приступили к оказанию услуг по страхованию гражданской ответственности выезжающих за пределы республики.

По договору страхования страховая компания страны, входящей в систему «зеленая карта», предоставляет страховую защиту на случай предъявления Страхователю третьими лицами претензий о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, наступившего по вине Страхователя в течение срока действия полиса «зеленая карта». Расчеты между страховыми организациями по этой схеме ведутся через национальные бюро, которые, в свою очередь, связаны с международным бюро в Брюсселе.

В Республике Беларусь функции национальных бюро закреплены за Белорусским бюро по транспортному страхованию. Теперь белорусские страховщики, являющиеся полными членами Белорусского бюро по транспортному страхованию, вправе эмитировать собственные сертификаты «зеленая карта» и обеспечивают своим страхователям — резидентам Республики Беларусь (юридическим и физическим лицам) страховую защиту на территории стран, входящих в систему «зеленая карта». Кроме того, страховой сертификат «зеленая карта» необходим для того, чтобы беспрепятственно въехать на автомобиле в страну, на территории которой действует обязательное страхование автогражданской ответственности. Примечательно, что до вступления страны в систему «зеленая карта» отечественные владельцы автотранспортных средств, при выезде в европейские страны приобретали у белорусских страховщиков страховые полисы «зеленая карта» иностранных страховых компаний. Необходимо отметить, что на сегодняшний день заключен ряд двусторонних договоров с отдельными странами о взаимном признании внутренних сертификатов «зеленых карт». И автомобилистам таких стран, как Албания, Болгария, Словения, Хорватия, Македония, Румыния, Венгрия, Чехия, Словакия, Кипр, Молдова, Норвегия, Турция, сегодня уже не требуется приобретать полисы обязательного страхования гражданской ответственности на территории Беларуси.

При выезде в страны — члены системы «зеленая карта» транспортного средства, зарегистрированного в Республике Беларусь, водитель обязан предъявить на границе должностному лицу органа пограничной службы или Министерства транспорта и коммуникаций страховой сертификат, выданный белорусским страховщиком и действительный в этих странах. Размер страхового взноса по договору страхования «зеленая карта» устанавливается в зависимости от типа транспортного средства, стран, на территорию которых выезжает владелец транспортного средства, и срока страхования в свободно конвертируемой валюте.

Важно отметить, что по договору страхования «зеленая карта» причиненный потерпевшему вред возмещается страховщиком, заключившим такой договор страхования, согласно праву той страны, на территории которой произошел страховой случай, т. е. определять меру ответственности иностранцев перед нашими гражданами будут суды Республики Беларусь. Однако практика по делам такого рода на сегодняшний день не слишком обширная, поскольку белорусское законодательство приведено в соответствие с международными актами совсем недавно.

В заключение хотелось бы отметить, что страхование по системе «зеленая карта» в Республике Беларусь является обязательным. Кроме того, «зеленая карта» обязательна при выезде за пределы республики на автомобиле, а приобрести ее можно лишь национального страховщика. В противном случае в выезде из страны будет отказано таможенными органами.

Ранее белорусские автомобилисты приобретали полис международной системы страхования «зеленая карта» в чужой стране, оставляя валюту зарубежным страховым компаниям. В настоящее время на внешнее страхование гражданской ответственности введена монополия государства.

КАК ИЗБРАТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРА?

Данилевич А. С., Белорусский государственный университет

В белорусском законодательстве вопрос о том, кто может быть международным арбитром, урегулирован отчасти в статье 17 Закона от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде». Согласно этому Закону, «никто не может быть лишен права стать арбитром из-за его гражданства или подданства, если стороны не договорились об ином». В соответствии со статьей 7 шведского Закона «Об арбитраже» 1999 г. «арбитром может быть любое лицо, обладающее полной дееспособностью в отношении своих действий и имущества». Обратим внимание на тот факт, что белорусский Закон, основанный, в отличие от шведского, на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о внешнеторговом арбитраже 1985 г., прямо допускает возможность достижения сторонами соглашения об определенной национальности арбитра (арбитров). Но ничто не мешает сторонам договориться об определенной национальности арбитров и при арбитраже в Швеции.

Таким образом, основным требованием в отношении арбитра является объективное требование к его дееспособности. Как правило, никаких проблем с таким критерием у стороны арбитражного разбирательства не возникает. Следующим наиболее важным требованием к арбитру является его независимость и беспристрастность. Белорусский закон говорит о важности этих качеств арбитра, предусматривая, что их отсутствие дает стороне право на отвод арбитра. Белорусский закон не перечисляет факторы, которые могут свидетельствовать о пристрастности и зависимости арбитра.

Отвод арбитра является правом, а не обязанностью стороны, которая располагает сведениями о пристрастности и зависимости арбитра. Возникает вопрос, может ли сторона использовать известные ей ранее обстоятельства, свидетельствующие о пристрастности арбитра в случае вынесения решения не в ее пользу, т. е. после завершения процесса? Однозначный ответ на данный вопрос можно дать лишь в конкретной ситуации, с учетом двух факторов — законодательства страны обжалования решения и законодательства страны принудительного приведения такого решения в силу. Нельзя при этом забывать и о наличии такого института как «отказ от права на возражение». В соответствии со статьей 31 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» для того,

чтобы сторона считалась отказавшейся от своего права на возражение, она должна не только знать о том, что какое-либо положение данного Закона или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не были соблюдены, но и должна продолжать участвовать в разбирательстве дела, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки или в срок, предусмотренный данным Законом или арбитражным регламентом. Отказ от права на возражение предусмотрен и шведским Законом в части 2 статьи 34. Соблюдение правил разбирательства в отношении своевременности заявления отвода является важным, поскольку в противном случае произойдет нарушение порядка разбирательства, который может привести к отмене решения.

Тем не менее, нельзя рассчитывать на использование принципа отказа от права на возражение в том случае, если доказана коррумпированность арбитра. Решение, вынесенное при участии такого арбитра, потенциально обречено на неисполнение по мотивам противоречия публичному порядку.

Сложнее обстоит дело с мнимой пристрастностью, которая может быть усмотрена в личности арбитра, который хорошо знаком с представителем стороны, либо просто являлся его преподавателем в университете. В профессиональной среде одного города или даже небольшой страны юристы могут достаточно часто встречаться друг с другом в процессе работы или в прошлом быть однокурсниками. Нельзя исключать ситуацию, при которой два адвоката в разных арбитражных процессах могут избрать в качестве арбитра друг друга, участвуя также в разбирательстве в качестве представителя стороны. Сторонам необходимо быть очень осторожными в этом вопросе, а их юристам — предельно откровенными, предлагая клиенту кандидата в арбитры. Необходимо отдавать себе отчет в том, что процедура отвода арбитра может затянуть разбирательство (ч. 3 ст. 19 белорусского Закона), а реальная или мнимая предвзятость арбитра станет основанием для подачи ходатайства об отмене арбитражного решения, затруднит или сделает невозможным его исполнение.

С другой стороны, в профессиональной среде существует и диаметрально противоположное мнение. В частности, К. Саломон отмечает, что «насколько возможно, важно назначать арбитра, который знает юриста, производящего выбор. Это приводит к тому, что хотя бы один член арбитражного суда будет прислушиваться к мнению назначившей стороны. Иметь же назначенного стороной арбитра, который считается с вашим мнением, но не может быть замечен в пристрастности, для представителя стороны является неоценимым благом». Такая точка зрения даже получила свое закрепление в Этическом кодексе Американской арбитражной ассоциации, который допускает, чтобы независимый от избравшей его стороны арбитр имел бы предрасположенность к ее позиции. В международной практике данный подход не имеет большого признания, в особенности в странах континентального права.

Полагаем, что регулирование данного вопроса должно получить развитие в правилах этики арбитров, которые должны быть разработаны в той или иной форме в Беларуси.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Денисенко М. А., Белорусский государственный университет

Институт страхования имеет несомненные достоинства, поскольку является наиболее оптимальным средством возмещения понесенных убытков. Этим объясняется динамичное развитие этого института как в зарубежных странах, так и в Республике Беларусь. В настоящее время законодательное регулирование страхования отмечено следующими чертами.

1. Закрепление норм, направленных на защиту страхового рынка республики, интересов национальных страховщиков. Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь устанавливается квота иностранных инвесторов в уставных фондах страховых организаций республики, превышение которой является основанием для отказа страховой организации с иностранными инвестициями в регистрации и (или) выдаче такой организации лицензий на осуществление страховой деятельности (п. 20 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530; далее — Положение). Страховая организация, дочерняя по отношению к иностранному инвестору, имеет право на осуществление в Республике Беларусь страховой деятельности, если иностранный инвестор не менее 10 лет является страховой организацией, осуществляющей страховую деятельность согласно праву соответствующего государства (п. 19 Положения). Посредническая деятельность, связанная с заключением на территории Республики Беларусь договоров страхования от имени страховых организаций, созданных за пределами Республики Беларусь, не допускается (пп. 46, 43 Положения). Страховые организации, дочерние по отношению к иностранным инвесторам и (или) имеющие долю (сумму долей) иностранных инвесторов в своих уставных фондах более 49 %, не вправе проводить в Республике Беларусь страхование жизни, обязательное страхование, обязательное государственное страхование, имущественное страхование, связанное с осуществлением поставок для государственных нужд, а также страхование имущественных интересов Республики Беларусь и административно-территориальных единиц (п. 31 Положения).

Вместе с тем следует отметить и некоторую либерализацию в доступе для иностранных страховщиков к отечественному страховому рынку: отмену двухлетнего срока участия иностранного инвестора в уставных фондах страховых организаций Республики Беларусь, требовавшегося ранее, для получения права осуществлять страховую деятельность страховой организацией Республики Беларусь, дочерней по отношению к нему; предоставление права коммерческим организациям, созданным в соответствии с положениями Декрета Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 1 «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)», страховать свои имущественные интересы у страховых организаций, страховых брокеров, созданных за пределами Республики Беларусь.

2. Четкая и достаточно полная регламентация порядка создания страховых организаций, осуществление контроля за их деятельностью. Положения о страховой деятельности устанавливает минимальные размеры уставных фондов страховщиков (п. 15) и требование о формировании уставного фонда в полном размере к дате государственной регистрации страховщика (п. 16); предписывает формировать часть уставного фонда, соответствующую минимальному размеру уставного фонда, установленному законодательством, только в денежной форме; закрепляет ограниченную правоспособность страховщиков (п. 28) и обязательность для них указания предмета деятельности в учредительных документах; определяет дополнительные по отношению к Декрету Президента Республики Беларусь от 11 марта 1999 г. № 11 основания для отказа в государственной регистрации страховой организации (п. 24) и особенности ликвидации страховых организаций (пп. 26, 27) и т. д.

3. Ограничение принципа свободы договора и, в конечном счете, принципа равенства субъектов гражданского права. В соответствии с частью 2 подпункта 1.1. Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» исключительно у страховщиков, в уставных фондах которых более 50 % долей (простых (обыкновенных) или иных голосующих акций) находятся в собственности Республики Беларусь и (или) ее административно-территориальных единиц, обязаны страховать свои имущественные интересы по видам страхования, не относящимся к страхованию жизни, Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, государственные органы, государственные юридические лица, а также юридические лица, на решения которых может влиять государство, владея контрольным пакетом акций (долей, вкладов, паев) или иным не противоречащим законодательству образом. Иное может быть установлено Президентом Республики Беларусь. Как известно, принцип свободы договора означает, в том числе, и свободу выбора контрагента по договору. Возможность ограничения этой составляющей принципа свободы договора не предусмотрена в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в связи с чем представляется важным оговорить допустимость соответствующих ограничений указанного принципа в Гражданском кодексе.

4. Уточнение и закрепление подвидов личного и имущественного страхования. Согласно пункту 2 статьи 819 Гражданского кодекса Республики Беларусь, личное страхование объединяет два подвида: личное страхование, относящееся к страхованию жизни и личное страхование, не относящееся к страхованию жизни. Имущественное страхование образуют страхование имущества (ст. 821 Гражданского кодекса Республики Беларусь) и страхование имущественных прав и предпринимательского риска (ст. 822 Гражданского кодекса Республики Беларусь), причем только сейчас страхование имущественных прав не только упоминается, но и регламентируется Гражданским кодексом (п. 1 ст. 822 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

5. Постоянное увеличение видов устанавливаемого государством обязательного страхования, связанного, как правило, со страхованием ответственности. Подпункт 4.1 Положения предусматривает девять случаев осуществления страхования в обязательном порядке, четыре из которых относятся к случаям страхования гражданской ответственности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ТОВАРОМ ПОТРЕБИТЕЛЮ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ И В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Кирмичи К. А., Академия наук Республики Молдова (Кишинев)

Отношения с участием потребителей могут регулироваться международно-правовыми нормами. Ответственность за вред, причиненный товаром (*product liability*), стала предметом международно-правового регулирования в 1973 г., когда в Гааге была принята Конвенция о праве, применимом к ответственности изготовителя. На региональном уровне значительное влияние на развитие наднационального регулирования в рассматриваемой области оказала европейская директива 85/374/ЕЭС о сближении законов, правил и административных актов государств членов ЕЭС, касающихся ответственности за выпуск дефектной продукции.

С последними достижениями науки и техники в современной рыночной экономике права потребителей, приняли другой характер, а также появилась необходимость производителя отвечать за ущерб, причиненный недостатком в его продукте.

Под производителем подразумевается как индивидуальный предприниматель, производящий товары для реализации, так и организация независимо от ее организационно-правовой формы.

Согласно статье 3 европейской директивы 85/374/ЕЭС, производителем является лицо, производящее конечную продукцию, сырые материалы или составные компоненты, а также любое лицо, которое посредством помещения своего имени, товарного знака или других отличительных указаний на продукте представляет себя в качестве его производителя.

Нормы европейской директивы предусматривают также ответственность импортера за вред, причиненный дефектной продукцией. Импортер несет ответственность как производитель, если импортирует продукцию для продажи, найма, сдачи внаем или любой другой формы распространения в процессе своей предпринимательской деятельности.

В случае невозможности установления производителя определенного продукта немаловажное значение приобретает ответственность поставщика за ущерб, причиненный потребителю недоброкачественным продуктом.

Потребитель имеет право на возмещение поставщиком вреда причиненного здоровью или в случае разрушения любого объекта собственности, за исключением самого продукта с неисправностью. Поставщик несет ответственность и возмещает ущерб потребителю в случае, если поставщик не предоставляет в разумный срок информацию о личности производителя или лица, поставившего ему данный продукт. В этом случае поставщик или импортер, возместивший ущерб, имеет право регресса против производителя.

Как известно, имущественная ответственность применяется в совокупности четырех условий. Ответственность за выпуск дефектной продукции в европейском праве характеризуется объективной ответственностью и означает, что производитель возмещает ущерб потребителю независимо от своей вины. Более того, согласно статье 8, вышеуказанной директивы, ответственность производителя не может быть уменьшена, если ущерб вызван одновременно из-за неисправности продукта и действия или упущения третьего лица.

Статья 7 европейской директивы предусматривает исключения, касающиеся ответственности производителя. Производитель не несет ответственность в случае, если он докажет, что:

- 1) он не выпускал продукт в обращение;
- 2) с учетом конкретных обстоятельств, существует вероятность, что причинившая ущерб неисправность не существовала в момент выпуска продукта в оборот или данная неисправность возникла впоследствии;
- 3) продукт не был произведен им для продажи или любой формы распространения с целью извлечения экономической выгоды, а также, что он не был произведен или не распространялся им в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности;
- 4) неисправность явилась результатом соблюдения законодательных требований, установленных государственными властями;
- 5) в момент, когда продукт был выпущен в оборот, уровень развития науки и техники не позволял обнаружить неисправность;
- 6) неисправность вызвана конструкцией продукта, в которую был включен данный компонент, или инструкциями производителя конечного продукта (в случае производителя комплектующих изделий).

Помимо этого причинение вреда некачественной продукцией часто сопровождается достаточно существенным территориальным фактором. Изготовление имеет место в одной или нескольких странах, продажа в дурой, использование или потребление в третьей.

Европейские страны имеют определенный опыт в разработке законодательных актов, касающихся ответственности производителя. Например, аналогичное регулирование имеется в швейцарском Законе о международном частном праве 1987 г., в итальянском Законе о реформе итальянской системы международного частного права 1995 г., румынском Законе 1992 г. применительно к регулированию отношений международного частного права, в гражданских кодексах стран СНГ, принявших нормы раздела VII «Международного частного права», а также в нормах уже упоминавшейся Гагской конвенции о праве, применимом к ответственности изготовителя.

Все это позволяет сделать вывод о том, что целесообразно и далее поддерживать и развивать сотрудничество государств в сфере гармонизации законодательства в указанной области в целях обеспечения защиты прав потребителей.

ИНСТИТУТ ИММУНИТЕТА ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Корочкин А. Ю., Белорусский государственный университет

Решение вопросов предоставления иммунитета иностранному государству, а также его собственности становится весьма актуальным в условиях активного участия суверенных государств в международном торговом обороте, где государство зачастую заключает всевозможные коммерческие сделки с иностранными субъектами хозяйствования.

Существует две теории применения исследуемого института: теория абсолютного иммунитета и теория ограниченного (функционального) иммунитета.

В соответствии с положениями теории абсолютного иммунитета иностранное государство пользуется полным иммунитетом в судах другого государства.

Теория ограниченного иммунитета предоставляет иммунитет иностранному государству только в тех случаях, когда иностранное государство совершает действия связанные с осуществлением суверенной власти. На положениях теории ограниченного иммунитета в настоящее время основывается законодательство большинства иностранных государств, а также Конвенция Организации Объединенных Наций «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» 2004 г.

В законодательстве Республики Беларусь содержится несколько норм, регулирующих вопросы применения института иммунитета иностранного государства.

Хозяйственное процессуальное законодательство Республики Беларусь прошло процесс перехода от теории абсолютного иммунитета к теории иммунитета ограниченного.

Так, в статье 311 первой редакции ХПК 1998 г. было сказано: «предъявление в хозяйственный суд иска к иностранному государству, привлечение его в качестве третьего лица к участию в деле, наложение ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Республики Беларусь, обращение взыскания на это имущество в порядке принудительного исполнения решения хозяйственного суда допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено законодательством, в том числе международными договорами Республики Беларусь» — налицо закрепление теории абсолютного иммунитета.

Сравним данное положение со статьей 239 ХПК новой редакции, которая говорит о том, что «иностранное государство, выступающее в качестве суверена, обладает судебным иммунитетом от предъявленного к нему иска в хозяйственном суде, привлечения его к участию в деле в качестве третьего лица, наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории Республики Беларусь, и принятия по отношению к нему хозяйственным судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов».

Данное положение содержит ограничительную формулировку в отношении судебного иммунитета иностранного государства. Иммунитет предоставляется только в тех случаях, когда государство выступает в качестве суверена. В такой ситуации хозяйственным судам необходимо выяснять природу отношений, в которые оказался вовлечен иностранный участник, обладающий иммунитетом.

Отдельные положения характерные для теории абсолютного иммунитета по вопросам обращения взыскания на имущество иностранного государства в новой редакции ХПК сохранились. В соответствии со статьей 239 ХПК «обращение взыскания на такое имущество в порядке принудительного исполнения судебного постановления допускается лишь с со-

гласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено законодательными актами или международными договорами Республики Беларусь».

Следует отметить, что положения хозяйственного процессуального законодательства, в понимании современных тенденций развития института иммунитета иностранного государства, продвинулись дальше положений гражданского процессуального законодательства. Так, статья 553 ГПК устанавливает, что предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящегося в Республике Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства. Таким образом, гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь до сих пор придерживается теории абсолютного иммунитета иностранного государства.

Институт иммунитета иностранного государства находит свое отражение и в инвестиционном законодательстве. Так, в Инвестиционном кодексе Республики Беларусь предусмотрено, что в инвестиционном договоре (в том числе концессионном) с иностранным инвестором может быть предусмотрен отказ государства от судебного иммунитета, иммунитета в отношении предварительного обеспечения иска и исполнения судебного и (или) арбитражного решения (ч. 3 ст. 46, ст. 75).

К сожалению, положениями вышеизложенных норм национального законодательства регулирование института иммунитета иностранного государства в Республике Беларусь заканчивается.

На наш взгляд, существует необходимость разработки и принятия отдельного законодательного акта, регулирующего вопросы предоставления иммунитета иностранному государству в Республике Беларусь. Принятие подобного закона не только повысит инвестиционную привлекательность отечественного законодательства, но и сможет защитить интересы белорусских субъектов хозяйствования, вступающих в международно-правовые отношения с иностранными государствами.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ДОГОВОР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кудрявец Ю. Н., Белорусский государственный университет

Внешнеэкономическая деятельность при всем разнообразии ее содержания осуществляется посредством заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, участниками которых выступают организации и физические лица, имеющие право заниматься коммерческой деятельностью.

Традиционно считается, что понятия «внешнеэкономическая сделка» и «внешнеэкономический договор» соотносятся как общее и частное. Сделка является правоотношением, а договор — формой данного правоотношения. Однако, как отмечали и российские, и отечественные авторы, при использовании термина «сделка» применительно к отношениям во внеш-

неэкономической сфере имеется в виду договор. Таким образом, «внешнеэкономический договор» является термином, составляющим и раскрывающим понятие «внешнеэкономическая сделка».

Действующее законодательство Республики Беларусь не содержит определения внешнеэкономического договора. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) использует термин «внешнеэкономическая сделка», но лишь в связи с ее формой (п. 2 ст. 1116 ГК). Единственное подходящее к описываемому понятию нормативное определение содержится в п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее — Указ № 178). Под внешнеторговым договором понимается договор между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу товаров, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполнение работ, оказание услуг. Таким образом, мы вынуждены использовать как синонимы понятия «внешнеэкономический договор» и «внешнеторговый договор», приравнивая их и по смыслу, и по объему охватываемых отношений.

Законодатель расширил перечень объектов внешнеторгового договора, пытаясь охватить максимально широкий спектр сделок. Вместе с тем, невозможно под данное определение подвести некоторые виды внешнеэкономических отношений, например, аренду, факторинг, банковские вклады, страхование и др. Таким образом, при формальном подходе получается, что сделки, опосредующие перечисленные отношения во внешнеэкономическом обороте, не могут быть оформлены внешнеторговым договором.

Весьма проблемным вопросом является также квалификация требований подпункта 1.16.4 Указа № 178 к содержанию внешнеторгового договора в качестве существенных его условий или императивных требований законодательства. Правильная квалификация очень важна, так как может повлиять на признание договора действительным. Применение формальных критериев при анализе данной проблемы дает возможность утверждать, что требования Указа № 178 существенными условиями договора считаться не могут, поэтому внешнеторговый договор, не соответствующий нормам Указа, может быть признан недействительным по статье 169 ГК.

Следует отметить также, что указанные требования касаются не только самого внешнеторгового договора, но и иных документов, посредством которых оформляется его заключение. Иные документы обозначены в статье 404 ГК — это документы, которые можно создать с помощью средств почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи.

Внешнеторговый договор, являясь по своей природе гражданско-правовым, подчиняется специальному правовому регулированию и должен соответствовать императивным требованиям, предъявляемым к нему национальным законодательством. Вместе с тем, новые нормы не только не способствуют лучшему пониманию сути данного правового явления, но и порождают дополнительные противоречия как при научной трактовке понятия, так и при практическом применении норм внешнеэкономического законодательства.

ЗАДАЧИ И РЕЗУЛЬТАТЫ УНИФИКАЦИИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Леанович Е. Б., Белорусский государственный университет

Унификация права — это процесс создания единообразных норм, с тем чтобы снять различия в национально-правовом регулировании. В современном мире основной движущей силой этого процесса является деятельность государств и международных организаций, разрабатывающих проекты международных договоров, типовых законов и рекомендательных актов, на основе которых совершенствуется право государств.

Унификация права в отдельных областях имеет свои специфические черты. Задачи и результаты унификации не могут быть одинаковыми для права интеллектуальной собственности и для коммерческого права. Унификация права интеллектуальной собственности:

1) стала развиваться только в конце XIX в. (для сравнения: унификация международного коммерческого права и международного морского права имеет почти тысячелетнюю историю),

2) осуществляется в основном на универсальном уровне (региональная унификация права интеллектуальной собственности значительна, пожалуй, только в рамках ЕС, она осуществляется специфическими способами и методами, обусловившими применение к этому процессу других терминов «гармонизация», «стандартизация»),

3) по некоторым вопросам опережает развитие национального законодательства (так, сначала были разработаны проекты Римской конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм, органов радио- и телевидения 1961 г., Международной конвенции по охране новых сортов растений 1961 г., Вашингтонского договора об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 г., затем в право государств мира стали широко вводиться соответствующие правовые институты).

За более чем столетнюю историю развития унификация права интеллектуальной собственности достигла значительных результатов. На сегодняшний день действует большое число международных универсальных соглашений, в которых закреплены унификационные стандарты охраны прав интеллектуальной собственности. Круг государств — участников этих соглашений довольно широк. Так, Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, предъявляющее значительные унификационные требования практически по всем проблемам прав интеллектуальной собственности, действует для 153 стран — членов ВТО. Несмотря на это право интеллектуальной собственности государств мира содержит значительные различия. Приведем примеры на основе сравнения авторского права Республики Беларусь и Российской Федерации. В России пародия подпадает под случаи свободного использования, в Беларуси — нет. В России право проката является частью права на распространение и применяется ко всем произведениям, в Беларуси содержание этого авторского правомочия уже и оно применяется только к отдельным видам произведений.

К. Савиньи, П. Манчини, Т. Ассер, стоявшие у истоков теоретического обоснования и организации широкомасштабного процесса унификации конца XIX в., ратовали о достижении идеала международного соответствия. Возникает вопрос: могут и должны ли страны стремиться к введению единообразных правил, регулирующих интеллектуальную собственность? Нам представляется, что при всей привлекательности единообразного права интеллектуальной собственности положительный ответ на этот вопрос возможен со значительными оговорками.

Современный мир характеризуется появлением экономики нового типа, которая основана, прежде всего, на знаниях (а не на добыче природных ресурсов или на производстве машин и оборудования). Все шире начинает использоваться термин «инновации», отражающий нацеленность в правовом регулировании интеллектуальной собственности на ее экономическую составляющую. Глобализация международного экономического взаимодействия чрезвычайно обострила конкуренцию государств на мировом рынке и борьбу между ними за инновационное освоение рынков. В этих условиях право интеллектуальной собственности приобрело особую значимость и стало инструментом регулятивного воздействия государства на развитие экономики. Национальные интересы и приоритеты уникальны для каждого государства. Поэтому задачи и результаты унификации права интеллектуальной собственности не могут быть такими же как цели и задачи коммерческого или торгового права. Данный тезис безоговорочно может быть применен к вопросам охраны прав интеллектуальной собственности. В частности, правовое регулирование охраны такого объекта интеллектуальной собственности как географические указания не может быть одинаковым для Республики Беларусь и для Франции.

Однако современный глобализированный мир ставит очень сложные задачи которые могут быть решены только совместными усилиями государств, в том числе и через унификацию правового регулирования интеллектуальной собственности. Современный мир с легкостью стирает границы. Этому способствует либерализация международной торговли и функционирование информационных сетей (в частности, Интернет). Пиратство и контрафакт угрожают всему мировому сообществу. Поэтому внимание международных организаций, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности (ВОИС, Гагская конференция по унификации международного частного права, ЕС, Международный альянс интеллектуальной собственности) в настоящий момент сосредоточено на унификации правил защиты прав интеллектуальной собственности. Однако одна только унификация положений национальных законов о защите прав интеллектуальной собственности ничего не решает. Трансграничная преступность, отсутствие экстерриториальной силы национальных законов об интеллектуальной собственности, несоответствие традиционного правила международной подсудности «место нахождения ответчика» специфике споров по отношениям интеллектуальной собственности с иностранным элементом требуют принятия международным сообществом других мер.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АГЕНТСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Степанчикова Ю. С., Белорусский государственный университет

Спецификой международного агентского соглашения (коммерческого представительства) является его отличие от гражданского представительства. Международное агентское соглашение представляет особый феномен в торговом праве, поскольку включает в себя два вида отношений — посредничество и представительство в узко юридическом значении. Конструкция агентского соглашения преследует цель правового оформления отношений, в которых посредник (представитель) совершает в чужих интересах одновременно как сделки, так и другие юридические действия (что характерно для отношений поручения и комиссии), так и/или действия фактического порядка от своего имени или от имени принципала.

К международным источникам правового регулирования договора коммерческого представительства относятся Гаагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к договорам посредничества и представительства, распространяющаяся не только на внешние отношения представительства, но и внутренние отношения между представителем и представляемым. Женевская конвенция 1983 г. о представительстве при международной купле-продаже товаров регулирует только внешние отношения: между представителем или представляемым, с одной стороны, и третьим лицом, с другой стороны. К сожалению, данная конвенция еще не вступила в силу, так как не набрала необходимое число ратификаций.

На региональном уровне разработаны Конвенция Бенилюкс относительно агентского соглашения, которая до сих пор не вступила в силу, директива 86/653 Совета ЕС от 18 декабря 1986 г. о координации законодательства государств — членов ЕС по вопросу о независимости торговых агентов, которая применяется только к независимым агентам.

В белорусском законодательстве нет норм об агентском соглашении. Существует две противоположные точки зрения относительно включения в гражданское законодательство Республики Беларусь положений, касающихся агентских соглашений.

На наш взгляд, целесообразным является включение положений об агентском договоре в гражданское законодательство Республики Беларусь по ряду оснований. Во-первых, агентский договор имеет отличие от договоров комиссии и поручения, которое заключается в определении предмета договора. Во-вторых, ситуация с агентом — простым посредником, которая нашла закрепление в белорусском законодательстве как договор возмездного оказания услуг, урегулирована в Гражданском кодексе Республики Беларусь фрагментарно и не комплексно.

В-третьих, международный агентский договор чаще всего подразумевает одновременное выполнение как юридических, так и фактических действий. А приведенная выше ситуация никак не урегулирована отечественным законодательством.

В-четвертых, исходя из европейского законодательства и правоприменительной практики зарубежных судов, агентское соглашение в идеале должно заключаться только в предпринимательских целях. Оказание ус-

луг в гражданско-правовых отношениях итак всесторонне урегулировано посредством норм о договорах поручения, комиссии и т. д. Целесообразнее закрепить именно за агентским договором правовое регулирование оказания услуг в предпринимательской сфере.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ПРАКТИКА БЕЛАРУСИ

Чжу Хэци, Белорусский государственный университет

«Привлечение инвестиций, как внутренних, так и внешних, необходимых для стабильного развития страны, является одной из ключевых задач правительства Беларуси» — заявил премьер-министр Республики Беларусь С. Сидорский 21 сентября 2008 г. на проходившем в Москве инвестиционном форуме в рамках Международного конгресса «ЕврАзЭС — деловой мир». Потребность национальной экономики в инвестициях до 2010 г. глава белорусского правительства оценил в 34—40 млрд дол. США.

Привлечение и эффективное использование средств внешнего финансирования остается одним из основных приоритетов государственной инвестиционной политики Республики Беларусь в долгосрочной перспективе для проведения экономических преобразований.

В последние годы сложилась положительная тенденция поступления иностранных инвестиций в реальный сектор экономики. Общий объем поступлений иностранных инвестиций по результатам 2006 г. (по данным Министерства анализа и статистики) составил 4036,1 млн дол. США, что в 2,2 раза больше, чем за 2005 г. За 2007 г. поступило 5421,9 млн дол. США (по сравнению с аналогичным периодом 2006 г. объем инвестиций увеличился в 1,34 раза). На протяжении нескольких лет наблюдается рост поступления прямых иностранных инвестиций (ПИИ): 2005 г. — 451,3 млн, 2006 г. — 748,6 млн дол. США. В 2007 г. поступило 1313,5 млн дол. США прямых инвестиций. Нужно заметить, что в Китае на иностранные инвестиции приходится 1,7 % от общего объема инвестиций.

Китай заинтересован в развитии инвестиционной деятельности своих инвесторов за границей. Приход китайских инвесторов в Республику Беларусь позволит поддерживать высокий уровень производства в Беларуси. В частности, Беларусь и Китай имеют неплохие результаты по созданию совместных предприятий. В торгово-экономических отношениях прослеживается четкая тенденция резкого возрастания импорта китайской высокотехнологичной продукции.

Сейчас правительство Республики Беларусь демонстрирует уверенность в том, что задание по росту иностранных инвестиций на 2008 г. будет выполнено. По данным Министерства статистики и анализа, за первый квартал 2008 г. в реальный сектор экономики (кроме банков) иностранные инвесторы вложили 2,1 млрд дол. инвестиций, или в 1,7 раза больше, чем за первый квартал 2007 г. Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в такие отрасли экономики, как общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка (45,5 % от всех посту-

павших инвестиций), промышленность (36,3 %), торговля и общественное питание (5,5 %). При этом на долю прямых иностранных инвестиций приходилось 29 % от всех полученных иностранных инвестиций. По сравнению с первым кварталом 2007 г. поступление прямых иностранных инвестиций увеличилось в 2,4 раза.

Как известно, Беларусь предлагает потенциальным инвесторам свои основные преимущества: выгодное географическое расположение в центре Европы, благоприятные природно-климатические условия, политическую и социальную стабильность, макроэкономическую стабилизацию, квалифицированные и относительно дешевые трудовые ресурсы, высокий научно-технический и промышленный потенциал, емкий внутренний рынок, законодательное и организационное обеспечение инвестиционного процесса.

Экономическая ситуация в стране характеризуется стабильным уровнем инфляции, предсказуемостью обменных курсов, наличием налоговых и таможенных льгот для иностранных инвесторов, ростом экспортного потенциала, развитой банковской системой, растущим рынком финансовых и страховых услуг.

С юридической точки зрения, Республика Беларусь — единственная страна среди государств СНГ, принявшая Инвестиционный кодекс, являющийся основополагающим кодификационным актом, регулирующим не только национальные, но и иностранные инвестиции на территории страны. Инвестиционный кодекс защищает права собственности иностранных инвесторов, обеспечивает им не менее благоприятные, чем для национальных предпринимателей, условия деятельности, а также устанавливает для них систему гарантий.

В Республике Беларусь проведена значительная работа по совершенствованию инвестиционного законодательства. Внесены изменения и дополнения в Инвестиционный кодекс, которые расширяют правовое поле деятельности для иностранных инвесторов. В частности, сняты ограничения на организационно-правовые формы, в которых могут создаваться коммерческие организации с иностранными инвестициями, предусмотрена возможность осуществления инвестиций в Республике Беларусь иностранными организациями, не имеющими статуса юридического лица в стране происхождения, расширены виды инвестиционной деятельности за счет включения в них подписки на дополнительную эмиссию акций.

АВТОРСКОЕ ПРАВО В ТРАНСГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Шакель Н. В., Белорусский государственный университет

Авторско-правовые нормы, в том числе и лежащие в сфере международного частного права, создавались с учетом аналоговых технологий. За десятилетия деятельности международных организаций и региональных объединений произошла широкая гармонизация и унификации данной области. Однако появление в конце XX в. цифровых произведений повлекло необходимость значительного переосмысления традиционных положений авторского права.

Все цифровые произведения (литературные, художественными, аудио-визуальные и др.) по своей сути являются последовательностью цифр 0 и 1 (бинарный, или цифровой формат). Только с помощью соответствующей компьютерной техники такие произведения становятся доступными для восприятия человеком, а значит — могут использоваться. Произведения могут существовать в различных цифровых форматах. Так, литературные произведения можно сохранять в форматах *.rtf*, *.doc*, *.txt* и даже *.pdf*. Цифровые технологии позволяют легко комбинировать различные объекты авторского права, что нивелирует различия между ними. Такие произведения, как мультимедиа, веб-сайты, электронные энциклопедии, уже не могут быть легко отнесены к какой-либо одной традиционной категории.

Однако не только характеристики цифровых произведений повлекли сложности в применении традиционных норм, вызвав необходимость их толкования и даже изменения. Главной причиной стала та среда, в которой данные объекты в основном используются: компьютерные сети, которым свойственны трансграничность и высокая скорость передачи цифровых данных.

Трансграничность сетей привела законодателей и судебные органы к необходимости решения вопросов юрисдикции, выбора применимого права и суда, имеющего компетенцию разрешать соответствующий спор. Количество возможных вариантов при самых простых действиях в сети является огромным. Так, при незаконном копировании произведения с веб-сайта регулировать отношения можно по праву места нахождения копирующего; места, где находится сервер с объектом авторского права; любого государства, через которое происходила передача копируемого цифрового произведения; места нахождения правообладателя.

Различные подходы к решению проблем международного частного права, существующие в государствах, приводят к отсутствию единообразия и, в результате, к менее предсказуемому положению пользователей. Со времени принятия Бернской конвенции традиционно решение юрисдикционных вопросов оставляется на усмотрение национальных законодательств. Только в отношении выбора применимого права в статье 5(2) Бернской конвенции было указано, что «средства защиты, представляемые автору для ограждения его прав, регулируются исключительно законодательством страны, в которой истребуется охрана». Такой страной изначально считалось государство, в котором было начато судебное разбирательство. Позднее под такой страной стало пониматься место совершения нарушения, что и является сегодня наиболее часто применяемым принципом в отношении цифровых произведений. Именно на его основе определяется уровень и режим предоставляемой произведению защиты. Однако, как признают комментаторы, это решение также далеко не однозначно.

Еще одной достаточно сложной проблемой стал стереотип «безнаказанности», даже «подразумеваемой» разрешенности любых действий по отношению к цифровым произведениям в компьютерных сетях. Только с включением в национальные законодательства, а также международные акты положений, отражающих особенности применения традиционных авторских правомочий (в частности, права на воспроизведение и права на сообщение для всеобщего сведения) в сети суды получили основания и реальные возможности для защиты правообладателей.

Применение определенных правомочий влечет за собой возможность реализовать и соответствующие исключения из них, закрепленные в законодательствах большинства государств. Проблема, с которой столкнулись

суды, связана с тем, что перечень таких исключений неодинаков. Трансграничность компьютерных сетей приводит к тому, что граждане могут быть осуждены за действия, совершенные в своей стране и соответствующие ее законодательству — но противоречащие праву иного государства. Показательным является дело, в котором гражданин Австралии, находясь в Австралии, опубликовал на австралийском сайте нацистскую пропаганду. Немецкий суд приговорил его к тюремному заключению, так как сайт был доступен для граждан Германии, а в этой стране отрицание Холокоста является уголовно наказуемым деянием.

Технические способы, которые позволяют ограничивать несанкционированное использование объектов авторского права, также вызывают опасения в условиях трансграничности. Нормы многих актов — например, закона «Об авторском праве в цифровую эпоху» (DMCA) США — считаются слишком жесткими и непропорционально ограничивающими права пользователей и возможности реализации их законных интересов. В качестве примера можно привести широко известное дело Д. Склярова.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на обозначенные сложности в решении проблем, стоящих перед авторским правом в условиях трансграничности и глобализации, с развитием и расширением судебной практики использование цифровых произведений в компьютерных сетях является все более предсказуемым в части правового регулирования.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП

Шевцова О. И., Белорусский государственный университет

Финансово-промышленная группа (далее — ФПГ) представляет собой организационно-хозяйственную форму объединения юридических лиц, существенным признаком которого является объединение промышленного и банковского капитала с целью осуществления инвестиционных проектов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О финансово-промышленных группах» от 4 июня 1999 г. ФПГ, в которых наряду с резидентами Республики Беларусь участвуют нерезиденты, определены как транснациональные. Если такая ФПГ создана на основе межправительственного соглашения, она является межгосударственной (ст. 3).

Республика Беларусь и Российская Федерация заключили Соглашение об основных принципах создания ФПГ (совершено в Минске 6 января 1995 г.). Это соглашение содержит договоренность сторон способствовать созданию ФПГ с участием юридических лиц обоих государств (ст. 1). Однако оно не является основой для формирования единого механизма правового регулирования для ФПГ ввиду отсутствия достаточной регламентации положений об их создании и деятельности.

В ходе экономического сотрудничества ряд белорусских предприятий участвуют в деятельности ФПГ, зарегистрированных в России (таких как «Форам», «Интеграл», «Большегрузные автомобили» и пр.), в Беларуси зарегистрированы ФПГ с участием российских предприятий — «Российский уголь», «Планар» и пр. Белорусско-российские ФПГ в основном объединяют государственные предприятия. Это утверждение справедливо и

для ФПГ с участием лиц из других стран СНГ. Создание же транснациональной ФПГ для частных инвесторов не является достаточно привлекательной формой совместного бизнеса.

Причина такой ситуации видится в сложности правового регулирования ФПГ. В доктрине отмечается его несогласованность с требованиями корпоративного права. Это связано с неоднозначной правовой природой ФПГ. С одной стороны, ФПГ имеет черты корпорации (наличие организационной структуры, собственного наименования), но, с другой стороны, ФПГ не является юридическим лицом и правовой основой деятельности ФПГ служит договор о ее создании. Закон Республики Беларусь «О ФПГ» требует обязательного наличия договора о создании ФПГ (ст. 2). В то же время при рассмотрении структуры ФПГ выделяют две разновидности ФПГ в зависимости от правовой природы связей внутри группы. Первая модель основана на заключении договора, который является разновидностью договора простого товарищества; вторая — на существовании связи между основным и дочерним обществами. Во втором случае не возникает проблемы регулирования отношений по объединению капитала для совместной деятельности, по принятию согласованных решений и осуществлению совместной деятельности, то есть отсутствует фактическая необходимость в оформлении договорных отношений. Законодательство Республики Беларусь о ФПГ не учитывает специфику в регулировании этих двух моделей.

Не менее важен для выяснения причины неустойчивости ФПГ вопрос о цели, которую можно достичь, создав ФПГ. Основным мотивом для участников рынка может служить возможность получить предусмотренную законодательством о ФПГ государственную поддержку. Однако она не является необходимым следствием регистрации ФПГ, и ее предоставление остается на усмотрение государства. Нормы права, которые регулируют статус ФПГ, не создают каких-либо преимуществ для зарегистрированной в качестве ФПГ группы юридических лиц по сравнению с фактически существующей группой.

В Российской Федерации в июне 2007 г. был принят закон о признании утратившим силу закона о ФПГ. В пояснительной записке к проекту этого закона парламентарии обосновали свое решение отсутствием экономической и правовой целесообразности в существовании ФПГ. Таким образом, деятельность ФПГ, зарегистрированных в России, подчинена нормам корпоративного права о взаимодействии основного и дочернего обществ и (или) положениям договорного права.

Несмотря на указанные недостатки, представляется, что ФПГ может служить основой для разработки модели объединения юридических лиц, инкорпорированных в различных государствах СНГ. Во-первых, такая форма объединения знакома праву государств-участников и не потребует внесения кардинальных изменений в национальное корпоративное право. Во-вторых, элемент наднационального регулирования позволит применять ко всей группе единообразные правила.

Проблема двойственной правовой природы ФПГ может быть разрешена путем усиления корпоративных начал в структуре ФПГ, в том числе за счет введения минимального размера участия юридических лиц, составляющих ФПГ, в имуществе друг друга, разработки единого документа для всей группы по примеру устава юридического лица (взамен группы договоров, которые должны заключать участники ФПГ), урегулирования вопроса применимого права к правоотношениям внутри транснациональной ФПГ.

СЕКЦИЯ 4

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ИНВЕСТИЦИИ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аксютиц А. В., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь

В последние годы в стране наблюдается устойчивая тенденция валового поступления иностранных инвестиций в реальный сектор экономики республики. Объемы зарубежных вложений увеличиваются достаточно стабильными темпами. За 2004—2007 гг. ежегодный приток иностранного капитала в Республику Беларусь увеличился с 1,5 млрд дол. США до 5,4 млрд дол. США, или в 3,6 раза. В общем объеме иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики республики в 2007 г., доля прямых инвестиций составила 24,2 % (в 2006 г. — 18,5 %), портфельных — 0,04 % (0,1 %), прочих — 75,7 % (81,4 %).

Несмотря на некоторое увеличение в 2007 г. доли прямых иностранных инвестиций, преобладающими все же являются прочие инвестиции, основная часть которых представлена кредитами, включая кредиты от различных международных финансовых организаций и правительств иностранных государств.

Беларусь является привлекательным, безопасным, перспективным и выгодным местом для иностранных капиталовложений, предпочтение которому отдают инвесторы из многих стран мира. На долю стран СНГ в 2007 г. приходится 33,8 % от общего объема поступления инвестиций (в 2006 г. — 10,4 %), причем вклад России в данный показатель составляет 99,2 %.

Попадающая часть иностранных инвестиций поступала в 2007 г. в Республику Беларусь из стран дальнего зарубежья, прежде всего из Великобритании, Швейцарии, Австрии, Кипра, Германии, Латвии и Нидерландов. На эти семь стран приходится свыше 55 % поступивших зарубежных капиталовложений.

Распределение поступивших иностранных инвестиций по отраслям имеет низкую диверсификацию. На долю промышленности за анализируемый период приходится от трети до половины суммарного объема иностранных капиталовложений. Второй по значимости для иностранных инвесторов сферой вложения капитала является общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка. Ее доля в общей сумме зарубежных капиталовложений в 2006 г. превысила соответствующий показатель по промышленности. В 2007 г. эта доля уменьшилась и составила 1,6 млрд дол. США, или 30,1 %. В 2007 г. на третье место вышел транспорт. Организациями этой отрасли экономики в 2007 г. было привлечено 380 млн дол. США иностранных инвестиций. Суммарный удель-

ный вес названных трех секторов экономики Республики Беларусь в общем объеме иностранных инвестиций в 2004–2007 гг. увеличился с 51 % до 80,8 %.

Следует также отметить постепенное снижение поступления иностранных инвестиций в сферу торговли и общественного питания — с 435,5 млн дол. США в 2006 г. до 320,6 млн дол. США в 2007 г.

Таким образом, иностранный капитал приходит в Республику Беларусь в основном в те отрасли, которые обеспечивают инвесторам гарантированные доходы, а также в отрасли с быстрой окупаемостью вложений. Зарубежные инвестиции практически не участвуют в создании в республике современных высокотехнологичных производств и услуг, которые смогли бы коренным образом изменить сложившуюся внешнеэкономическую специализацию страны.

Беларусь заинтересована в том, чтобы в страну приходили крупные инвесторы с мировым именем. Это позволит получить доступ к новым рынкам и источникам важной экономической информации.

Сегодня можно выделить следующие причины, по которым выгодно инвестировать в Беларусь:

- выгодное экономико-географическое и геополитическое положение между Европейским союзом и Российской Федерацией, располагающей огромными сырьевыми и энергетическими ресурсами;

- развитая сеть автомобильных и железнодорожных путей сообщения между странами ЕС и СНГ;

- активное участие в ряде интеграционных образований: ЕврАзЭС, ЕЭП, Союзное государство России и Беларуси, способствующих выходу на более крупные товарные рынки России, Казахстана и других стран СНГ;

- высококвалифицированная и дисциплинированная рабочая сила;

- социальная, политическая и экономическая стабильность;

- развитый научно-технический, промышленный и экспортный потенциал;

- развитое законодательное и организационное обеспечение инвестиционного процесса.

В настоящее время на территории республики успешно работают такие широко известные коммерческие организации с иностранными инвестициями, как СП ЗАО «МАЗ-МАН», «Кока-кола Бевриджис Белоруссия», СП «Бакко Бисов», СП «Цейсс-БелОМО», ИООО «Уномедикал», СП «Санта Бремор» ООО; ИП «ИНКО-ФУД» ООО, СП «Белита», СЗАО «Пивоваренная компания "Сябар"».

Таким образом, привлечение в белорусскую экономику иностранных инвестиций в широких масштабах преследует долговременные стратегические цели создания в республике цивилизованного, социально ориентированного общества, характеризующегося высоким качеством жизни населения, в основе которого лежит смешанная экономика, предполагающая не только эффективное совместное функционирование различных форм собственности, но и интернационализацию рынка товаров, рабочей силы и капитала.

ВОЗДЕЙСТВИЕ АНТИДЕМПИНГОВЫХ МЕР НА УРОВЕНЬ КОНКУРЕНЦИИ В МИРОВОЙ КАЛИЙНОЙ ОТРАСЛИ

Баканов А. А., Белорусский государственный университет

События последних лет вызвали повышенный интерес к оценке характера взаимодействия производителей в мировой калийной отрасли.

Продолжительный период ценовой стабильности (1989—2003 гг.) сменялся резким ростом цен в 2004—2005 гг., а затем (2006 г.) — стремлением большинства производителей удержать сложившийся уровень цен. Эта цель была достигнута посредством масштабных сокращений объемов производства. Тогда же стали высказываться предположения, что практически синхронные действия производителей могут свидетельствовать о существовании между ними сговора.

Временное сокращение предложения в результате аварии на одном из рудников «Уралкалия» и усилившегося притока воды на крупнейшем в мире руднике в канадской провинции Саскачеван (конец 2006 — начало 2007 гг.) подхлестнуло спрос, и рост цен возобновился. В дополнение, все эти события совпали по времени с ростом спроса на сельскохозяйственную продукцию, особенно — используемую для производства биотоплива. Это вознесло цены калийных удобрений на уровень, еще недавно казавшийся совершенно немыслимым.

Производители в течение всех последних лет стремились убедить потребителей, что ничего экстраординарного не происходит. Они ссылались на исследования Департамента сельского хозяйства США, согласно которым рост цен на удобрения вызывает лишь пренебрежимо малый прирост издержек производства, а снижение использования удобрений способно привести к серьезным последствиям для плодородия почв.

Тем не менее, недавно в США против всех канадских, российских и белорусского производителей (а также — их сбытовых компаний) были поданы иски, содержащие обвинения в тайном сговоре о фиксации цен, предположительно начавшемся в июле 2003 г. и продолжающемся по настоящее время.

При оценке возникшей ситуации следует иметь в виду, что подобное обвинение не ново. В 1993 г. оно было выдвинуто в США против всех канадских и американских калийных компаний, после чего начался судебный процесс — *Blomkest Fertilizer, Inc. v. Potash Corporation of Saskatchewan, Inc.* Этот процесс продолжался (с учетом апелляции) до 2000 г. и завершился оправданием производителей.

Прямого доказательства сговора представлено не было, а единственным неоспоримым косвенным свидетельством в пользу его наличия явилась констатация «супраконкурентности цен» на калийные удобрения (т. е. цены выше того уровня, который бы сложился при конкурентном поведении производителей).

Судебные инстанции США сочли этого недостаточным для признания факта сговора. Они согласились с тем, что в олигополистической отрасли (каковой является калийная) существует мощный стимул для координации действий производителей посредством параллельного ценообразова-

ния при ценовом лидерстве доминирующей фирмы. А именно, если эта фирма увеличивает цену, то другие следуют за ней, чтобы не провоцировать ценовую войну, которая чревата убытками для всех фирм отрасли. При неэластичном спросе на производимый продукт (а спрос на калийные удобрения неэластичен по цене) увеличение цен принесет больше прибыли всем производителям.

Суд признал такое поведение антиконкурентным, наносящим ущерб потребителям, но не подпадающим под санкции, предусмотренные антимонопольным законодательством. Он счел необходимым, чтобы истцы предъявили хотя бы еще одно косвенное свидетельство сговора: какое-либо обстоятельство, которое можно было бы объяснить лишь наличием соглашения производителей. Этого сделать не удалось.

Вероятнее всего, схожая ситуация возникнет и сейчас, в том случае, если судебные инстанции США сочтут обвинения, выдвинутые истцами, достаточным основанием для инициирования судебного разбирательства.

Единственное отличие от ситуации начала 1990-х гг. — практика ценового лидерства продолжается чрезвычайно долго, уже более 20 лет. Это может быть указано истцами в качестве необходимого им дополнительного косвенного свидетельства в пользу наличия сговора. Ведь даже при наличии явных картельных соглашений (например — ОПЕК) периодически происходят попытки их нарушения отдельными производителями. В этой связи встает вопрос, чем можно объяснить столь долго работающую без сбоев практику ценового лидерства в мировой калийной отрасли?

Наиболее правдоподобный ответ — это результат воздействия антидемпинговых мер, применявшихся к канадским производителям в США и применяемых до сих пор в ЕС по отношению к России и Беларуси. Существует возможность продемонстрировать, что естественная реакция производителей на антидемпинговые меры создает «эффект обучения», сильно благоприятствующий дисциплинированному поведению производителей в рамках стратегии ценового лидерства.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СТРАНЫ ЕВРОСОЮЗА

Боровко М. В., Белорусский государственный университет

Эмпирический анализ оценки диверсификации экспортной корзины Республики Беларусь в страны ЕС проводился на основании разработанной методики. По результатам сделаны основные выводы.

1. Происходит изменение структуры экспорта: сокращается экспорт традиционных товаров, с высокими значениями выявленных сравнительных преимуществ и доходности на рынках стран — членов ЕС. Особенно ярко данная тенденция проявилась в сокращении числа экспортируемых наименований товарных позиций из первых четырех разделов Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь (ТН ВЭД Республики Беларусь), т. е. живые животные, продукты животного происхождения; продукты растительного происхождения; жиры и

масла животного или растительного происхождения; готовые пищевые продукты, алкогольные и безалкогольные напитки и уксус, табак и его заменители. Данная негативная тенденция может происходить из-за вытеснения белорусских товаров производителями аналогичной продукции из новых стран-членов ЕС. Параллельно данному процессу не происходит горизонтальной диверсификации экспортной корзины, для восполнения сократившихся валютных поступлений, а вертикальная диверсификация происходит путем увеличения степени обработки сырья и материалов.

2. Значительные валютные поступления от экспорта приходятся на 30 подгрупп, основу которых составляют разделы V-VII ТН ВЭД Республики Беларусь, т. е. минеральные продукты, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности, пластмассы и изделия из них. Это является рискованным для малой, открытой экономики Беларуси, так как такая структура экспорта подвержена ценовым колебаниям на мировом рынке сырья и зависит от используемых преференций в ценовой политике основного поставщика сырья, т. е. от Российской Федерации. Помимо этого, выбор сырьевого направления развития экспорта в страны ЕС не приведет к накоплению и аккумуляции потенциала, необходимого для последующего изменения структуры экспорта и повышения его доходности в долгосрочной перспективе. Будет достаточно сложно найти возможности для внедрения новых технологичных товаров не только на рынки ЕС, но и на мировой рынок.

По результатам оценки диверсификации экспортной корзины Республики Беларусь в страны ЕС отобраны наиболее перспективные товарные позиции на уровне шести знаков ТН ВЭД, развитие которых будет способствовать изменению структуры экспорта, увеличению доходности экспортной корзины в страны ЕС и, главное, накоплению необходимого потенциала для внедрения новых конкурентоспособных товарных позиций на мировом рынке. Самыми перспективными оказались некоторые среднетехнологичные товары (по 6 знакам ТН ВЭД Республики Беларусь) из группы 72 «Черные металлы» и низкотехнологичные из группы 72 «Черные металлы», 76 «Алюминий и изделия из него», 82 «Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов; их части из драгоценных металлов». Среди товаров, удовлетворяющих параметрам отбора, нет высокотехнологичных групп.

Диверсификация экспорта зависит от используемых экономических и неэкономических методов государственного регулирования как в стране-экспортере, так и в стране-импортере поставляемого на экспорт товара. Поэтому, необходимо учитывать влияние используемых экономических (тарифные и нетарифные) и неэкономических методов и инструментов регулирования в стране-импортере поставляемой на экспорт продукции. В результате анализа экономических и неэкономических методов регулирования ЕС импортируемых из Республики Беларусь товаров выяснилось, что уровень тарифного обложения отобранных по методике перспективных товарных позиций относительно невелик, так как в большинстве случаев ставка тарифа равна нулю. Основное негативное влияние на экспорт перспективных позиций оказывают нетарифные и неэкономические методы регулирования ЕС. Наиболее существенными из них являются:

потеря преференций; антидемпинговые меры; квотирование; внутренние налоги и сборы; технические и санитарные требования; различия в таможенном законодательстве; отсутствие упрощенной процедуры оформления документации по сделке. Основными неэкономическими факторами, косвенно способствующими диверсификации экспорта в страны ЕС являются: четко регламентированная система прохождения таможенной контроля и доступа товара на рынок ЕС; постоянное развитие инфраструктуры между ЕС и Беларусью.

На основании проведенного исследования сделаны предложения и рекомендации для органов государственного регулирования, т.к. именно от их работы зависит процесс диверсификации и направления ее развития в стране. Необходимо понимать, что, с одной стороны, стратегия внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь должна разрабатываться для каждого отдельно взятого государства — члена ЕС с учетом его особенностей. С другой стороны, при выборе направления сотрудничества нужно учитывать, что ЕС — это единая интеграционная система, со своей единой выработанной и принятой общей внешнеэкономической политикой.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ботеновская Е. С., Белорусский государственный университет

Начиная со второй половины XX в., большое внимание стало уделяться вопросу формирования системы показателей для оценки инновационной экономики. В мировой практике для инновационного анализа используется три группы индикаторов: данные по НИОКР, данные о патентных заявках, библиографические данные (сведения о научных публикациях и цитировании). Однако большинство исследований концентрируются на первых двух группах, поскольку библиографический анализ относится главным образом к динамике науки, нежели инноваций.

Инициатором создания системы показателей науки, технологий и инноваций явилась Группа национальных экспертов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Экспертами ОЭСР разработана система из 200 индикаторов «экономики, основанной на знаниях», которая позволяет определить динамику реализации национальных инновационных стратегий, а также основные тенденции развития в научной, технологической и промышленной областях как в странах ОЭСР, так и в странах, не являющихся членами ОЭСР. Информационный справочник ОЭСР по вопросам науки, технологий и промышленности включает разделы, отражающие приоритетные направления научно-технической и промышленной политики стран ОЭСР, а именно: НИОКР и инвестиции в знания; человеческие ресурсы в науке и технологиях; инновационная политика; уровень развития инноваций; развитие информационно-коммуникационных технологий; интернационализация науки и технологий; глобальные экономические потоки; торговля и производительность.

В Европейском союзе также разработано Европейское инновационное табло (*European Innovation Scoreboard*), которое служит инструментом для сравнения инновационных достижений стран ЕС с целью дальнейшей корректировки инновационной стратегии (при необходимости). Использование единых показателей статистики инноваций позволяет странам ЕС проводить оценку инновационной деятельности в сравнении с основными конкурентами, выявлять и использовать лучший опыт инновационной политики. Европейское инновационное табло содержит 25 индикаторов по пяти направлениям, которые делятся на 2 группы: «вход» (*inputs*) и «выход» (*outputs*): 1) условия для инноваций; 2) создание знаний; 3) инновации и предпринимательство; 4) инновационные достижения; 5) интеллектуальная собственность. Первые три группы относятся к инновационному «входу», последние две к инновационным результатам («выходу»).

В Республике Беларусь разработка системы показателей инновационного развития находится в начальной стадии. В государственной статистической отчетности характеристика степени инновационного развития страны и реализации программных мероприятий ведется только по 11 показателям. Несомненно, круг показателей должен быть существенно расширен. Национальная статистика должна формироваться, развиваться и совершенствоваться в тесной координации с деятельностью ведущих международных организаций, необходимо постоянное участие в международном диалоге, касающемся вопросов измерения и анализа инновационной деятельности, для совершенствования существующих показателей и международного сопоставления.

Формирующаяся система показателей науки и технологий должна отвечать следующим требованиям: способствовать лучшему пониманию инновационного процесса; оценить влияние инноваций на экономический рост; оценивать влияние законодательной деятельности, мер государственного регулирования на инновации; содействовать определению факторов, которые стимулируют или препятствуют НИОКР и инновациям; содействовать международным сопоставлениям. Система показателей инновационной экономики должна позволять провести анализ на уровне фирмы, отрасли, страны; на международном и, если возможно, региональном уровнях. Необходимо, чтобы на предприятиях проводилась оценка влияния инноваций на результаты деятельности фирмы. Международные сопоставления могут объяснить, почему в разных странах наблюдаются различные темпы экономического роста. Также опыт проведения государственной политики других стран в области инноваций поможет определить пути совершенствования национальной инновационной политики.

Существующая статистическая информация о науке и инновациях не позволяет решить ряд поставленных задач. Информационная база данных, характеризующая состояние науки и инноваций, позволяет оценить лишь динамику важнейших показателей науки и инноваций. В национальной статистике не разработана методология оценки влияния инноваций на экономический рост, экономическое развитие. Межстрановые сопоставления ограничены из-за отсутствия соответствующих показателей. Не ведется статистика по такому важному аспекту инноваций, как информационно-коммуникационные технологии.

Немаловажным является и доступность сведений об инновационной деятельности в стране, поскольку анализ этих данных различными исследователями и учеными приводит к более глубокому пониманию различных аспектов инноваций и инновационной деятельности.

Таким образом, при переходе Республики Беларусь на инновационный путь развития требуется формирование системы показателей для оценки эффективности проводимой инновационной политики.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ОПЫТ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

Бугаенко В. Н., Белорусский государственный университет

На основе теории международных инвестиций и методологии экономической науки сделана попытка проанализировать инвестиционный климат и потоки инвестиций в странах Ближнего Востока и Северной Африки, который, на наш взгляд, может быть использован в создании благоприятного инвестиционного климата в Республике Беларусь. Следует учитывать, что существует сложность оценки инвестиционных процессов в рассматриваемом регионе из-за недостатка и разобщенности данных.

Инвестиционный климат — это обобщенная характеристика совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических предпосылок, предопределяющих целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему.

В набор факторов, характеризующих инвестиционный климат, включаются: институциональные рамки политики привлечения ПИИ, экономические детерминанты, которые различны для разного типа инвестиций, специальные мероприятия по содействию инвестированию в стране, принимающей капитал.

Регион Ближнего Востока и Северной Африки включает разные по уровню развития, размерам территории и численности населения страны. Среди них Алжир, Египет, Джибути, Ливия, Марокко, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Тунис, Йемен, Палестина, иногда в эту группу включают Мавританию, как страну, входящую в группу Большого Магриба. В других случаях список стран региона расширяется за счет Судана и Сомали, которые также в статистике региона классифицируются как арабские страны. Географически к району принадлежат также Турция, Иран, Израиль, которые не относят к арабским странам.

Анализ инвестиционных потоков в страны Ближнего Востока и Северной Африки (в частности, Алжир, Египет, Ливия, Кувейт, ОАЭ, Сирия) позволил сделать следующие выводы. Хотя совокупный объем инвестиционных потоков незначителен по сравнению с экономическим потенциалом региона, а также потоками ПИИ в остальные развивающиеся страны, тем не менее, в последние годы наметился их рост. Это связано с определенными мероприятиями государств по привлечению инвестиций и их эффективному использованию.

Инвестиционные процессы в этих странах характеризуются тем, что на ПИИ приходится лишь незначительная часть всех инвестиций, преобладают другие виды инвестиций. Основными причинами этого являются: закрытость и неразвитость финансовых рынков, высокий уровень ограничений ПИИ, традиционно высокая доля государственного сектора, нехватка частной инициативы, препятствия на пути приватизации, геополитическая нестабильность. Можно выделить и нестабильность потоков ПИИ в нефтедобывающие страны, где значительна зависимость инвестиционных потоков от цен на нефть. Меры правительств этих стран по диверсификации экономики в последние годы способствовали стабилизации потоков инвестиций.

Недостаток общего объема иностранных инвестиций в регионе ставит на повестку дня необходимость активизации внутренних и внутрирегиональных (межарабских) инвестиционных мер (как внутреннего регулирования, так и межгосударственного) для подъема экономики этих стран.

Страны рассматриваемого региона обладают всем необходимым для успешного развития экономики и процветания. Их отличает выгодное географическое положение, богатые природные ресурсы, стабильное финансовое положение и наличие дешевой рабочей силы. Либерализация экономики и инвестиционного законодательства рассматриваемых стран, с одной стороны, создают благоприятные возможности для притока в страну иностранных инвестиций. Однако нестабильность политической ситуации, слабая разработка отдельных законов и нормативных актов, проблемы административного характера сдерживают этот процесс. В отдельных странах прогрессивные реформы дали более ощутимый результат: Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Сирия. Следует обратить внимание на меры по диверсификации экспорта, применяемые в этих государствах, что повысило инвестиционную привлекательность. Опыт региона Ближнего Востока и Северной Африки можно использовать для создания более благоприятного инвестиционного климата Республики Беларусь.

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Вакульчик А. Э., Белорусский государственный университет

Наукоемкие технологии являются благодатной почвой для возникновения и успешной деятельности малых и средних компаний. По данным статистики США, эффективность исследований и разработок (ИР) на малых фирмах выше, а инновационная деятельность интенсивнее, чем в крупных корпорациях. Так, при одинаковом числе ученых на 1000 работающих, стоимость ИР, приходящаяся на каждый доллар объема продаж, на больших фирмах примерно в два раза выше. Малые фирмы затрачивают на одного ученого вдвое меньше, чем крупные. Фирмы, у которых объем сбыта меньше 100 млн дол. США, имеют новый вид продукции на каждые 10 млн этой суммы, и это почти в 8 раз больше, чем у всех фирм взятых вместе.

Мировой опыт подтверждает необходимость экономического стимулирования и поддержки высокотехнологических направлений деятельности предприятий со стороны государства. Существует различные механизмы, с помощью которых в развитых странах мира государство участвует в создании благоприятного инновационного климата и содействует коммерциализации результатов исследовательской деятельности МИП. Так, во Франции созданными инновационными структурами полностью управляет государство, в США, наоборот, государство не участвует в их управлении, а в Швеции государство и бизнес совместно занимаются инновационной деятельностью. В обобщенном виде применяемые инструменты можно разделить на три большие группы. Во-первых, это прямое финансовое участие государства в виде финансирования определенных проектов (например, участие в венчурном финансировании) или организаций (например, малых инновационных фирм). Во-вторых, это поддержка связей между государственным и частным сектором в научно-инновационной сфере (государственно-частные партнерства). В-третьих, это финансирование создания элементов производственно-технологической инфраструктуры (технопарков, инкубаторов, офисов по продвижению технологий, и т.п.).

Анализ конкретных форм оказания помощи МИП в развитых странах показал, что наиболее распространенными являются прямое финансирование (субсидии, займы), предоставления беспроцентных ссуд, дотации, создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного риска, снижение государственных пошлин для МИП, отсрочка уплаты пошлин. Выбор конкретных методов, проводимых страной, зависит от направления ее инновационной политики. В качестве яркого примера государственного регулирования инновационной деятельности полезно обратиться к опыту Франции, как страны, стремящейся к достижению высоких результатов инновационной деятельности для получения абсолютных конкурентных преимуществ на мировом рынке.

Традиционно во Франции малые предприятия не признавались активным игроком на рынке высоких технологий. И только в последние десятилетия XX в. французскими экономистами была пересмотрена позиция этого субъекта инновационной активности. Начиная с 1998 г. во Франции правительством принимаются разнообразные методы стимулирования малого бизнеса, причем, усилия направлены не только, на увеличение расходов на НИОКР в МИП, но и побуждение ранее неинновационного бизнеса к исследованиям и разработке. Причиной этого является стремление Франции удержать конкурентоспособность экономики и не уступать таким странам, как США и Япония. При выработке национальной научно-технической политики в 1998 г. во Франции были сформулированы две основные задачи в области НИОКР. Первая из них заключалась в том, чтобы активизировать динамику фундаментальных исследований, финансируемых государством, и стимулировать сотрудничество исследователей с предприятиями. Вторая задача состояла в усилении активности частного сектора в финансировании исследований.

Правительство проводит политику предоставления финансовых льгот малым инновационным компаниям (например, программа *ANVAR*, *OZEO*, создание Агентства по промышленным инновациям и др.), кроме того,

создает благоприятную инфраструктуру для разработки новых технологий и их трансферта, а также для взаимодействия малого и крупного бизнеса в сфере высоких технологий. Основной акцент госрегулирования инновационной деятельности сделан на сотрудничестве частного и государственного секторов.

Оценка состояния инновационно активных предприятий на рынке высоких технологий Республики Беларусь показывает необходимость повышения восприимчивости экономики к инновационным процессам с целью формирования глобальных конкурентных преимуществ в условиях глобализации.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Гаврилко Г. Н., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь с наименьшими из всех стран СНГ экономическими и социальными потерями прошла первый этап реформ (1991–2000 гг.). Для второго этапа реформ стоит задача корректировки модели модернизации белорусской экономики, или шире — выбора вектора социально-экономического развития страны в современной глобальной экономике.

Экономический рост нужен стране для обеспечения достойного качества жизни населения, зависящего не только от ВВП на душу населения, но и от справедливого распределения богатств и услуг. Измеряют равномерность распределения доходов с помощью коэффициента (Джини), который есть условная мера неравенства в стране. У Беларуси, провозгласившей социальную ориентированность экономики, безусловный приоритет № 1 — социальная справедливость, задаваемая допустимым интервалом коэффициента неравенства от 27 до 32 %.

Однако не только экономическая эффективность и социальная справедливость определяют качество жизни населения. Качество здравоохранения и образования, уровень развития науки, экология и перспективы для будущих поколений, т. е. устойчивый рост — эти и многие другие приоритеты также чрезвычайно важны. Это так называемые внутренние приоритеты.

В условиях глобализации, т. е. возрастания взаимосвязи национальных экономик от мирохозяйственных процессов — практическая реализация любой модели модернизации экономики страны должна учитывать основные тенденции глобальной экономики. Поддерживать конкурентоспособность и экономическую безопасность страны можно только эффективно адаптируясь к движению мировых товарных рынков, потоков капитала и, главное, мгновенно внедряя новые технологии и выпуская новые продукты. Это и есть внешние приоритеты социально-экономического развития.

Беларусь пережила трансформационный кризис с 1990 по 2000 гг. с меньшими потерями, чем в среднем транзитивные страны и выходит из спада на уровне средних стран Центральной и Восточной Европы.

Простой арифметический расчет показывает, что если исходить из белорусского ВВП по ППС в 8 тыс. дол. США (расчеты экспертов Пенсильванского университета), то Беларусь к 2020 г. может догнать по душевому ВВП современное состояние стран ЕС-27 при условии, что наш рост будет составлять 8 % в год. Очевидно, что страны ЕС-27 не будут стоять на месте и к 2020 г. по среднедушевому ВВП догонят нынешний уровень США — 35 тыс. дол. Подобный уровень, т. е. уровень США, сегодня мы даже с высоким почти китайским темпом роста в 8 % в год достигнем только после 2025 г., а за это время американский ВВП удвоится.

Мало иметь человеческий капитал высокого качества необходимо государству научиться его использовать в целях общественного развития. Огромную роль здесь играет выбор эффективной модели инновационного развития. Важнейшая составная часть подобной модели — дифференциация в зарплате, позволяющая предотвратить «утечку мозгов» и стимулирующая эффективный труд.

Главная угроза экономической безопасности государства в XXI в. — оказаться на периферии научно-технического прогресса, из-за неэффективных моделей инновационного развития, трансфера высоких технологий. В век высокой мобильности идей и технологий, век сетевой экономики технологии новых продуктов и процессов перемещаются почти так же быстро, как капитал и естественные ресурсы.

Беларусь провозгласила в качестве приоритета социально-экономического развития инновации. Однако четкая, подобная Лиссабонской, инновационная модель развития пока не разработана.

Инновационные рейтинги показывают, что инновационный потенциал регионов мы используем очень слабо. В инновационной (постиндустриальной) экономике доминирующим становится сектор услуг — до 72 % ВВП в развитых странах, 52 % — в развивающихся, 57 % — в странах ЦВЕ, и 40 % — в Беларуси. В развитых странах увеличение доли услуг идет не столько за счет сервиса для населения, сколько за счет роста сектора инновационных, информационных и интеллектуальных услуг для промышленности, т. е. сектор услуг должен производить знания и новые технологии. Это надо учитывать Беларуси при разработке программ развития сектора услуг. Таким образом, приоритет № 2 — создание стимулирующей трансфер-технологии конкурентной среды для малого инновационного бизнеса.

Процесс образования мощных национальных корпораций является главной предпосылкой глобализации белорусской экономики. Не расчленение и приватизация по частям, а укрупнение и возможность в последующем слияния с зарубежными корпорациями — вот стратегический путь для промышленности Беларуси, которая носит кластерный характер. Начавшийся процесс консолидации госпредприятий, НИИ, ПКБ в каждом из кластеров должен быть ускорен. Очевидны некоторые из возможных корпораций: «Минеральные удобрения» (Беларускалий, Азот, ГХЗ), «Тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение» (МТЗ, Гомсельмаш и др.), «Автомобилестроение» (МАЗ, БелАЗ и др.). Приоритет № 3 — путем эффективной приватизации структуризация белорусских предприятий в ТНК.

Перечисленные приоритеты социально-экономического развития белорусской экономики неизбежны, в том числе и потому, что крупномонopolистическая рыночная экономика России, опирающаяся на собственные дешевые ресурсы и нефтедоллары, экономически эффективна и представляет собой серьезного конкурента белорусским предприятиям. Конкуренция в ближайшие годы будет носить жесткий характер и в связи с явным желанием российских собственников включить белорусские предприятия (особенно нефтехимического и трубопроводного секторов) в свои корпоративные структуры.

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В БЕЛАРУСИ

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., Белорусский государственный университет

Несмотря на большое количество принятых в последние годы на государственном уровне документов, направленных на формирование национальной инновационной системы, реальные условия повышения инновационной активности белорусских предприятий пока не созданы. Низкий уровень наукоемкости экономики не позволяет наращивать экспорт высокотехнологичной продукции, доля которой в общем объеме экспорта на протяжении последних лет не превышает 4 %. Как следствие, основу товарного экспорта республики составляют продукция средненизкой (38,5 %) и низкой (39,5 %) наукоемкости, являющейся более материало- и энергоемкой. Отсутствуют надлежащие финансовые механизмы, способствующие продвижению научно-технических идей на всех стадиях инновационного цикла. При низком уровне рентабельности промышленные предприятия республики практически на 80 % инвестируют свои технологические инновации за счет собственных средств, в то время как незадействованные остаются средства внебюджетных фондов и иностранных инвесторов.

С учетом изложенного, актуальным становится поиск и обоснование тех условий и стимулов, создание и активизация которых обеспечат результативность предпринимаемых на государственном уровне усилий.

Мировой опыт реализации инновационных проектов свидетельствует, что наиболее эффективной формой финансирования начальных стадий превращения идеи в инновационный продукт является создание малых организационных форм, которое не требует больших затрат ресурсов и, соответственно, не столь убыточно при отрицательных результатах испытаний. Однако тенденции развития малого предпринимательства в целом и малого инновационного предпринимательства, сложившиеся в республике, свидетельствуют о том, что коммерческая деятельность для него является более выгодной, чем работа в сфере инноваций. Так, доля инновационно активных малых предприятий в общем их количестве едва достигает 1 % (к примеру, в Германии она составляет более 40 %).

Учитывая высокие инвестиционные риски первых этапов кругооборота интеллектуального продукта, финансирование инновационных решений и его возмещение наиболее эффективно при групповой (корпоратив-

ной) форме организации капитала. Это позволяет существенно диверсифицировать риски финансирования за счет денежных поступлений от других коммерциализуемых нововведений. Между тем, специфика национальной промышленности такова, что в общей численности производственно-промышленного персонала и в структуре объема производства преобладают разрозненные предприятия с государственной формой собственности, которые не способны к созданию инновационно активных интеграционных форм сотрудничества предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Практически отсутствуют реальные финансово-промышленные группы, корпоративные вертикально и горизонтально интегрированные структуры (крупные корпорации, консорциумы, кластеры), ориентированные на развитие инновационной деятельности на принципах предпринимательства, когда затраты окупаются полученными результатами.

Главным стимулом развитию инновационной активности является, на наш взгляд, реальное создание благоприятной макроэкономической среды, способствующей укреплению финансового состояния предприятий и основанной на рыночных принципах их взаимодействия. Государственные меры поддержки экономики на макроуровне должны охватывать, прежде всего, оздоровление финансовой системы и приведение банковской ставки процента за кредит к приемлемому для долгосрочных инвестиций уровню, проведение реформы налоговой системы в интересах белорусских товаропроизводителей, укрепление национальной валюты, оптимизацию тарифного регулирования. Специальный подход к стимулированию инноваций необходим и в отношении малых форм бизнеса, в том числе закрепление правового статуса инновационно-активных малых предприятий, определение приоритета их государственной поддержки перед другими малыми предприятиями.

Совершенствование форм государственной поддержки инновационной деятельности необходимо сочетать со стимулами, направленными на привлечение банковского капитала в сферу науки и инноваций. До сего времени банковская система республики выступает, главным образом, лишь дополняющим звеном финансирования инноваций, которое принимает на себя риски по проектам, связанным с расширением, модернизацией и внедрением перспективных технологий, действующих устойчивых предприятий. Наиболее перспективным в данном случае может быть создание фондов венчурного капитала, как наиболее адекватного специфике инновационного предпринимательства. В экономически развитых странах основная группа институциональных инвесторов таких фондов объединяет инвестиционные банки, страховые компании и пенсионные фонды (с преобладанием последних). В Беларуси эти источники расширения объема финансирования инновационной деятельности еще не получили должного развития.

Инновационность белорусской экономики, раскрытие и укрепление ее научно-технического потенциала сегодня во многом определяются продуманной государственной политикой, реализующей широкий спектр адресных мер прямого и косвенного регулирования инновационной активности. Основу этой политики должна составлять ориентация на использование внутренних способностей самоорганизации бизнеса в условиях реальной экономической самостоятельности, свободы выбора источников финансирования, форм корпоративного построения и консолидации усилий в борьбе за рынки.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Давыденко Е. Л., Белорусский государственный университет

Основными направлениями государственного стимулирования инновационной деятельности белорусских предприятий и повышения доли наукоемкой продукции в экспорте с учетом опыта стран с малой экономикой Западной и Северной Европы являются следующие позиции:

а) повышение уровня финансирования НИОКР из государственных источников, средств отечественных компаний и университетского сектора. Наукоемкость ВВП в Беларуси в 2001–2007 гг. составляла 0,6–0,7 % (по методике ОЭСР) и 0,7–0,8 % (по методике СНГ), в то же время в странах с малой экономикой Западной и Северной Европы в среднем за указанный период она была на уровне 2,25 %;

б) осуществление финансовых вливаний в производство высокотехнологичных товаров и товаров с использованием средневысоких технологий, а также в производство товаров низкой наукоемкости, по которым Республика Беларусь обладает выявленными сравнительными преимуществами, и сферу услуг;

в) формирование развитого рынка знаний и инноваций на основе института интеллектуальной собственности;

г) стимулирование инновационной деятельности не только крупных национальных компаний, но и средних и мелких фирм. Для этого необходима благоприятная деловая среда, способствующая созданию инновационных продуктов на отечественных предприятиях и продвижению их на рынок, а также для привлечения иностранных инвестиций в наукоемкий и высокотехнологичный сектор экономики, что потребует снизить налоговую нагрузку в научно-инновационной сфере, в частности уровень налогообложения лицензионных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, который в настоящее время составляет примерно половину от их объема; предоставлять государственные субсидии на НИОКР; использовать налоговые кредиты, амортизационные скидки на НИОКР; создать в стране венчурные фонды и пригласить зарубежных венчурных инвесторов для обучения данному виду деятельности отечественное бизнес-сообщество; субсидировать подготовку и увеличение мобильности научно-технических кадров;

д) развитие инфраструктуры инновационной деятельности, а именно: организаций по прикладным исследованиям, технологических и научных парков различного профиля, бизнес-инкубаторов, предоставляющих наиболее благоприятные условия для развития молодых высокотехнологичных компаний. Технологические и научные парки целесообразно создавать в форме акционерных компаний, акции которых будут размещаться на национальной фондовой бирже. Акциями могут владеть все заинтересованные в развитии данного технопарка стороны — частные компании и государственные организации, частные лица и сотрудники;

е) привлечение в технологические и научные парки крупных мировых инновационных компаний, чья деятельность соответствует их профилю и ведущим технологическим направлениям белорусской науки, и существует долгосрочный взаимный интерес для плодотворного сотрудничества в области НИОКР;

ж) создание системы распространения знаний, так называемых Центров знаний, которые, с одной стороны, будут опираться на вузовские научные школы, а, с другой стороны, на уже созданные в регионах технологические и научные парки. При этом основной упор будет делаться на развитие прикладных исследований в наиболее конкурентоспособных отраслях промышленности и организацию диалога между всеми заинтересованными в развитии данного региона сторонами. Особое внимание следует уделять доведению инновационного продукта до потребителя, т. е. работать над упаковкой, рекламой и продвижением его на рынок;

з) совместное участие государства, предприятий и исследовательских организаций в определении перспективных направлений создания конкурентоспособных инноваций в будущем. Предвидение определяет государственные приоритеты в научно-технических программах, в подготовке кадров, в методах государственного регулирования;

и) стимулирование создания специализированных сетей знаний, технологических кластеров, предусматривающих развитие взаимосвязей между сильными сторонами различных отраслей. Кластеры будут играть ключевую роль в привлечении иностранного капитала, создающего новые технологические знания, в повышении заинтересованности инвесторов в финансировании инноваций, в получении выгод от международной мобильности квалифицированных кадров;

к) кооперирование в НИОКР с компаниями-конкурентами, особенно в тех секторах, где необходима стандартизация продукта, происходит сужение рынка и необходима концентрация ресурсов, а также в секторах, испытывающих наибольшее конкурентное давление.

Ключевым моментом стимулирования инновационной деятельности и выпуска наукоемкой продукции белорусскими предприятиями является охрана интеллектуальной собственности, поскольку позволяет получить доходы от инвестиций в НИОКР и реализации наукоемкой продукции.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Данильченко А. В., Белорусский государственный университет

С распадом СССР начался процесс интеграции Республики Беларусь в мировое хозяйство. Полностью открыть экономику страны международному потоку товаров, услуг и капитала как в первоначальный период, так и в настоящее время не представляется возможным. Это определяется тем, что экономика Беларуси является малой открытой экономикой со всеми вытекающими из этого негативными последствиями, продукция не всегда является конкурентоспособной. Но самое главное — механизм функцио-

нирования народного хозяйства Белоруссии отличен от большинства восточноевропейских стран и основного внешнеторгового партнера — Российской Федерации. Ведь процессы институциональных реформ в области приватизации, либерализации цен, капиталов, внешнеэкономической деятельности (ВЭД) проходили медленными темпами и оказались незавершенными. Это обуславливает несравнимость институциональных структур экономик ближайших стран-соседей и говорит о невозможности переноса опыта восточноевропейских и развивающихся стран на Беларусь. По этой причине рекомендации МВФ зачастую остаются ошибочными, а страна реализует белорусскую модель экономического развития с упором на развитие государственного сектора. Основными направлениями интеграции страны в мировое хозяйство являются экспорт, привлечение иностранных инвестиций (ПИИ) и создание свободных экономических зон (СЭЗ). В последние годы экспортная квота в ВВП страны составляет более 60 %, а по основным товарным группам она колеблется от 70 до 90 % и выше. Беларусь экспортирует 90—95 % произведенных тракторов и автомобилей, 70—75 % металлорежущих станков, 70—80 % холодильников и морозильников, половину телевизоров, 80—90 % калийных удобрений, 60—80 % химических волокон и нитей.

Если в начале 1990-х гг. основная задача была сохранить накопленный промышленный потенциал, не разрушить его в условиях неконтролируемого переходного процесса и становления государственной независимости, то с середины 1990-х гг. проводилась политика сохранения освоенных зарубежных рынков, преимущественно России и стран СНГ. В настоящее время стоит двуединая задача — наращивания экспортного потенциала и завоевания новых рынков сбыта.

В результате либерализации ВЭД предприятия получили право выхода на внешние рынки путем осуществления экспортно-импортных операций и завоевания зарубежных потребителей. Экспортная политика зависит от курса национальной валюты, соотношения цен внутри страны и за рубежом. Но более существенным является конкурентоспособность, обусловленная не столько дефицитностью рынка, сколько качеством продукции, которая гарантирует и экономический рост, и стабильность предприятий и страны в целом. Поэтому в рамках первого направления интеграции Беларуси в мировое хозяйство следует опираться на конкурентоспособное экспортное производство. Однако увеличение объемов экспорта только за счет девальвации валюты приводит в долгосрочном периоде к негативным последствиям — дестабилизации экономики и финансовой нестабильности, с которой борются все страны. Суть вопроса состоит не в дороговизне продукции, а в инфляции издержек со стороны спроса и предложения (особенно роста цен на энергоносители из России).

Вторым направлением интеграции Белоруссии в мировое хозяйство является привлечение ПИИ. В начале 1990-х гг. данная проблема была весьма актуальной, но упор делался на несовершенство законодательства. Сейчас белорусское инвестиционное законодательство отвечает самым высоким международным стандартам, однако притока ПИИ не наблюдается. Отметим, что на международных научных конгрессах подчеркивается, что в области ПИИ нужны новые идеи. Необходимо в сферу анализа

включать поведенческие мотивы иностранных инвесторов, которые строятся на опросах менеджеров компаний, их готовности перенести деловую активность за рубеж. Если ранее важнейшим мотивом была политическая стабильность транзитивных стран, то сейчас она не играет существенной роли. По результатам опроса 2003 г. ранжирование мотивов ПИИ по степени их важности в пятибалльном исчислении имело следующий вид: открытие новых рынков — 3,39; сохранение имеющихся рынков — 3,03; размеры и динамика заграничного рынка — 2,68; рыночное обслуживание (сервис, техническое и послепродажное обслуживание) — 2,52; более низкие трудовые затраты — 1,78; преимущество месторасположения как экспортного базиса — 1,69; более низкое налогообложение — 1,60; преодоление импортных барьеров — 1,57; более высокие доходы — 1,41. С этих позиций следует смотреть на привлечение ПИИ в белорусскую экономику, создавая соответствующие институциональные и социально-экономические условия, а в переговорном процессе применять индивидуальный подход по отношению к каждому стратегическому иностранному инвестору.

В Беларуси СЭЗ как институциональный инструмент привлечения инвестиций и интеграции страны в мировое хозяйство не оправдали надежд, невзирая на систему дополнительных стимулов. Не стали они анклавами передовых технологий и «точками роста» экспорта, ибо основная масса продукция поступает на внутренний рынок, создавая дополнительную конкуренцию отечественным производителям. В отличие от КНР не явились они и толчком для рыночных преобразований. СЭЗ появились в Беларуси с опозданием, когда были созданы основы рыночной экономики, действовало инвестиционное законодательство, содержащее стандартный набор экономических стимулов и политических гарантий для иностранных инвесторов.

ПОНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Данильченко А. О., Белорусский государственный университет

Традиционно экономические циклы понимаются как экономические колебания, причиной которых служат случайные шоки и структурные изменения в экономике. Альтернативная точка зрения была предложена в середине 1970-х гг. сторонниками политического экономического цикла. Согласно данному направлению, впервые сформированному В. Нордхаузом, причиной экономических колебаний является политическая мотивация. Политики, находящиеся у власти стремятся остаться на своих местах, для чего манипулируют инструментами экономической политики, в свою очередь, избиратели стремятся к максимизации своей индивидуальной полезности. Другими словами, теория политического экономического цикла объясняет как интересы граждан и политиков в рамках той или иной страны влияют на макроэкономическую ситуацию.

Для описания данного феномена были разработаны несколько экономических моделей, которые можно разделить на две группы. К первой группе относят модели оппортунистического политико-делового цикла (*opportunistic models*), ко второй — модели партийного делового цикла (*partisan models*).

Основой для первого направления послужили работы В. Нордхауза. Согласно его исследованиям, оппортунистически настроенные политики заинтересованы только в своем переизбрании: должностные лица стимулируют экономику перед выборами, поскольку избиратели поддерживают тех кандидатов, чье экономическое положение сильнее. Существует два основных допущения в моделях данного типа. Во-первых, предполагается «близорукость» избирателей, так как во время голосования они заботятся только о своем текущем экономическом положении. Вторым важным допущением является тот факт, что правительство может манипулировать экономикой, более того, политико-экономический цикл может трактоваться как «рукотворный процесс».

Партийное направление представлено в работах Д. Хиббса. Согласно данному направлению, различные партии, находясь у власти, проводят различную политику: левосторонние партии противостоят безработице и отдают предпочтение высоким показателям экономического роста, а правосторонние — инфляции и вопросам бюджетного дефицита. Так как в рамках данных теорий используются такие показатели как «безработица» и «инфляция», то политический экономический цикл называют также «идеологическим циклом».

Данные теории в середине 1980-х гг. были дополнены гипотезой рациональных ожиданий. Кукирман и Мельтцер, Рогофф, Персон и Табеллини включили рациональные ожидания в оппортунистическую теорию. В свою очередь, Алесина построил модель рациональных ожиданий, используя партийную теорию. Данное развитие теорий имеет следующее значение: во-первых, избирателей нельзя систематически вводить в заблуждение, то есть повторяющееся «оппортунистическое» поведение должностных лиц наказывается электоратом и, во-вторых, в целом проводимая экономическая политика оказывает все меньшее воздействие на экономическую активность хозяйствующих субъектов.

Для Республики Беларусь характерно сильное влияние проводимой социально-экономической политики на функционирование экономики в целом. В частности происходит регулирование рынка труда по вопросам занятости и минимальному уровню оплаты труда. В целом в Республике Беларусь с 1995 г. произошло несколько важных политических событий таких, как конституционные референдумы (1995, 1996, 2004 гг.) и президентские выборы (2001 и 2006 гг.), что не могло не повлиять на экономику страны.

ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРОДУКЦИЕЙ ЛЕСНОЙ И ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ГОСУДАРСТВАМИ — ЧЛЕНАМИ ЕврАзЭС

Жегуло О. В., Научно-исследовательский экономический институт Министрства экономики Республики Беларусь

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) сегодня является наиболее динамично развивающейся организацией, локомотивом экономической интеграции на постсоветском пространстве. Развитию интегра-

ции в рамках ЕврАзЭС способствуют весьма емкий рынок государств — членов Содружества, взаимодополняемая сырьевая база, совместимые производственно-технические и потребительские стандарты, единые технические параметры инфраструктуры транспорта и связи.

Однако, несмотря на некоторую активизацию деятельности, ЕврАзЭС продолжает характеризоваться низким объемом внутрорегиональной торговли (с высокой зависимостью от российского рынка) и доминированием традиционных товаров с низкой долей добавленной стоимости.

Взаимный товарооборот стран ЕврАзЭС в 2007 г. составил 103 млрд долларов США. По сравнению с 2006 г. темпы роста товарооборота со странами Содружества возросли у Беларуси в 1,3 раза (при увеличении общего объема товарооборота в 1,3 раза), у Казахстана соответственно 1,4 и 1,4, у России — 1,3 и 1,3, т. е. в 2007 г. темпы роста торговли со странами Содружества и темпы роста общего объема внешней торговли сравнялись, что свидетельствует об активизации торговых отношений между странами-участниками.

Для государств-членов ЕврАзЭС отмечался рост доли как экспорта, так и импорта продукции, для производства которой преимущественно использовались природные ресурсы и неквалифицированная рабочая сила. Изменение структуры торговли и ее фактороинтенсивности внутри ЕврАзЭС, преобладание в них сырьевых товаров во многом объясняются разрывом старых хозяйственных связей и сокращением объемов производства.

Беларусь торгует в основном с Россией, имея при этом низкий товарооборот со странами Средней Азии. Это вполне объяснимо, в формировании экономики бывших советских республик Россия играла «центральную» роль. В торговле продукцией лесной и деревообрабатывающей промышленности Россия также является основным торговым партнером. Так, в 2007 г. экспорт Беларуси составил 24 339,3 млн дол. США. В страны ЕврАзЭС Беларусь поставила всех товаров на 9391,7 млн дол. США. Экспорт продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности составил 798,5 млн дол. США (около 3,3 % всего экспорта страны), при этом в страны Сообщества было экспортировано товаров данной отрасли на 360,1 млн дол. США, т. е. половина белорусского экспорта продукции лесопромышленного комплекса направлена на государства ЕврАзЭС.

Белорусский экспорт в государства — члены ЕврАзЭС продукции с низкой степенью переработки (древесина в виде бревен, поленьев, сучьев; древесный уголь; необработанные лесоматериалы; древесностружечные и древесноволокнистые плиты; фанеры; ящики и упаковочные коробки; бочки) в 2007 г. составил около 130 млн дол. США. В то время как экспорт деревянной мебели в государства — члены ЕврАзЭС принес Беларуси 226,8 млн дол. США.

Российская Федерация является основным экспортером белорусской продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности. В 2007 г. в Россию было поставлено данной продукции на 313,8 млн дол. США, в то время как в Казахстан — на 32,1, в Кыргызстан — на 1,1, в Таджикистан — на 3,2, в Узбекистан — на 1,1.

Белорусский импорт в 2007 г. был равен 28 674,4 млн дол. США, из них на 17,4 млн дол. США продукции было импортировано из стран Содружества, из этих 17,4 млн дол. США продукция лесной и деревообраба-

тывающей промышленности была равна 7,6 млн дол. США. Причем весь белорусский импорт был поставлен Российской Федерацией. Что свидетельствует о тесной взаимосвязи двух стран в данной отрасли. Основными товарами, которые импортировала Беларусь, стали в основном древесина и изделия из нее, а также в небольшом количестве деревянная мебель.

Таким образом, существующая товарная структура внутрирегиональной торговли, ее выраженная сырьевая направленность накладывает ограничения на расширение торговли между странами ЕврАзЭС. Торговля стран ЕврАзЭС с остальным миром имеет большую значимость для каждой из государств-членов в отдельности и в совокупности для торговли ЕврАзЭС в целом, в том числе и продукцией лесопромышленного комплекса.

Однако в 2007 г. наблюдалась тенденция интенсификации торговли между государствами — членами ЕврАзЭС. Об этом свидетельствует постоянно возрастающий объем взаимной торговли, что, несомненно, положительно влияет на укрепление торговых отношений между странами-участниками.

ПРАМЫЯ ЗАМЕЖНЫЯ ІНВЕСТИЦЫІ Ў ЦЭНТРАЛЬНАЙ І УСХОДНЯЙ ЕЎРОПЕ (2001—2007 гг.)

Залескі М. А., Беларускай дзяржаўнай універсітэт

Грамадзяне адчуваюць дабратворнае уздзеянне прамых замежных інвестыцый (ПЗІ), калі з'яўляюцца новыя працоўныя месцы. Добра, калі гэтыя месцы для работнікаў з высокай кваліфікацыяй. Яшчэ лепей, калі трэба вучыцца, каб заняць такое месца.

Таму істотны не толькі памер ПЗІ, але і сектары эканомікі, ў якія яны накіроўваюцца. Істотна і тое, што гэта за грошы: пазыкі, укладанні ў правы кіравання вытворчасцю, ці ў абсталяванне і кваліфікацыю персанала.

У Цэнтральнай і Усходняй Еўропе прырост ПЗІ склаў летась 16 %. Плынь ПЗІ пры тым выразна змясцілася на Ўсход. Доля новых членаў Еўрасаюза скарацілася да 44 % з 55 % ў 2006 г. Балканскім краінам дасталася дзесятая частка. Тым часам ў накірунку Беларусі, Украіны, Малдовы і Расіі пайшло 47 %, супраць 35 % ў 2006 г. (гл. табліцу).

Страта тэмпу краінамі, што далучыліся да адзінай Еўропы, тлумачыцца тым, што прыватызацыя ў іх падышла да завяршэння, ТНК падзялілі нацыянальныя рынкі, а кошт працоўнай сілы узрос. Інвестывалі ў гэтыя краіны пераважна кампаніі, каторыя там даўно працуюць, з атрыманых на месцы прыбыткаў.

Прыбалтыка і краіны Адрыятыкі атрымлівалі галоўным чынам інвестыцыі ў нерухомасць, сферы адпачынку і абслугоўвання. Зацёмім, нешта падобнае абяцаюць нам з Расіі (Мінск-сіці і г. д.). Тут трэба улічыць, што такога кшталту ПЗІ не генеруюць экспарту, які нам патрэбны. Нельга забывацца на спецыфіку самой Расіі: яна не толькі буйны замежны інвэстар, але і спажывец інвестыцыяў. У 2005 г. Яна атрымала 17 % ПЗІ ў рэгіёне, летась — 38 %. Прычыны гэтага: рост спажывання тавараў, спрыяльная кан'юнктура на рынках натуральнай сыравіны і ажыўленне ў фінан-

ПЗІ ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе (млн еўра, 2001–2007 гг.)

Краіна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008*
Албанія	232	143	158	278	224	259	463	600
Балгарыя	903	980	1851	2736	3152	5961	6109	4500
Беларусь	107	262	152	132	245	282	1293	300
Боснія	133	282	338	567	478	564	1478	800
Венгрыя	4391	3185	1888	3633	6172	5428	4049	3500
Латвія	147	269	270	512	568	1326	1589	1100
Літва	499	772	160	623	826	1448	1412	1200
Македонія	499	112	100	261	77	345	239	500
Малдова	116	89	65	121	159	193	335	200
Польшча	6372	4371	4067	10453	8317	15 198	12 834	13 000
Расія	3069	3660	7041	12 422	10 354	25 979	38 344	35 000
Румынія	1294	1212	1946	5183	5213	9060	7141	8000
Сербія	184	504	1204	777	1265	3504	2258	2000
Славакія	1768	4397	1914	2441	1952	3324	2093	2000
Славенія	412	1722	271	665	473	512	1073	500
Украіна	884	734	1260	1380	6263	4467	7720	7000
Харватыя	1468	1138	1762	950	1468	2738	3626	2800
Чарнагорыя	5	76	44	53	393	644	1008	800
Чэхія	6296	9012	1863	4007	9374	4797	6674	6000
Эстонія	603	307	822	775	2255	1341	1815	1200
<i>Сярэдняя на 20 краінах</i>	<i>1469</i>	<i>1661</i>	<i>1359</i>	<i>2398</i>	<i>2961</i>	<i>4369</i>	<i>5078</i>	<i>4550</i>

* Прагноз *WIIW*

Даведка:

	ПЗІ 2007 г., % да ПЗІ за 2001—2007 гг.		Сума ПЗІ, млн еўра за 2001—2007 гг.
Беларусь	52	Расія	100 869
Чарнагорыя	45	Польшча	61 612
Боснія	38	Чэхія	42 023
Расія	38	Румынія	31 049
Украіна	34	Беларусь	2473
<i>Сярэдняя на 20 краінах</i>	<i>26</i>	<i>Сярэдняя на 20 краінах</i>	<i>14 252</i>

Крыніца: WIIW Database on Foreign Direct Investment in Central, East and Southeast Europe, 2008.

савым сектары. Мы, дарэчы, ўскосна карыстаемся расейскім уздымам ПЗІ. Але непрадказальнасць расейскай палітыкі з пункту гледжання замежных інвестараў робіць усё больш прывабнымі для ПЗІ Украіну і Беларусь.

Сітуацыю ў рэгіёне ускладняе неспрыяльны прагноз стану фінансавых рынкаў на канец 2008 — пачатак 2009 гг. Гэта, на нашу думку, скароціць інвестыцыі па за вытворчай сфераю. А вось ПЗІ ў экспартаарыентаваныя галіны могуць ўзрасці. Бо калі ў ТНК падае спажыванне іхняй прадукцыі, яны накіроўваюць капітал на стварэнне вытворчасцяў ў месцы вы-

гаднейшыя за краіны базіравання. Умацаванне еўра супраць даляра прыцягне увагу еўрапейскіх вытворцаў-экспарцёраў да Беларусі. Таму звяртае на сябе увагу разыходжанне зробленага ўвесну 2008 г. прагнозу *WIIW* з дадзенымі Міністэрства статыстыкі і аналізу. Паводле іх за першае паўгоддзе 2008 г. ПЗІ ў рэальны сектар эканомікі (апрача банкаў) склалі 2 млрд еўра — на 44 % больш, чым за першае паўгоддзе 2007 г.

Шкада толькі, што з гэтай сумы прамысловасці дасталася менш паловы, і тое на 2/3 крэдыты і пазыкі. Зазначым, дзеля стану нашага рынку каштоўных папераў, партфельныя інвестыцыі на эканоміку краіны ніяк не уплываюць. Траціна ПЗІ ў Беларусь патрапіла з Расіі, пятая частка — са Швейцарыі, сёмая — з Вялікабрытаніі, дзесятая — з Аўстрыі.

З даведкі відаць, што мы захоўваем тэмп росту, але відавочна, што дзеля дасягнення аптымальнага ўзроўню ПЗІ ў разліку на аднаго занятага ў эканоміцы патрэбны істотныя інстытуцыянальныя змяненні і удасканаленне заканадаўства.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ НА ПРИМЕРЕ МЕРКОСУР И ЕС

Змачинская Ю. С., Белорусский государственный университет

Глобализация мировой экономики во многом содействует развитию такого феномена как межрегиональная интеграция, которая охватывает множество стран, географически разобщенных и имеющих различный уровень экономического развития. Одним из примеров является процесс формирования зоны свободной торговли между ЕС и МЕРКОСУР.

Основными факторами, осложняющими переговорный процесс, являются разные уровни интеграции, различный экономический потенциал, отсутствие единой позиции в рамках блоков по ряду вопросов. Ключевые вопросы переговоров — доступ сельскохозяйственной продукции на рынок стран ЕС, высокие пошлины МЕРКОСУР на промышленные товары, либерализация сферы инвестиций и услуг. В целом торговый режим ЕС является более либеральным, однако наибольший уровень протекционизма характерен именно для тех отраслей, на экспорте продукции которых специализируются страны МЕРКОСУР (растениеводство, продукты питания). В странах МЕРКОСУР уровень защиты внутреннего рынка выше, особенно в тех отраслях, развитие которых является приоритетным направлением экономической политики (машиностроение, автомобилестроение и текстильная промышленность) и продукция которых составляет до 90 % европейского экспорта. Торговые отношения двух группировок довольно асимметричны: доля МЕРКОСУР в совокупной торговле ЕС составила в 2007 г. 2,6 %, а вот для стран МЕРКОСУР ЕС — это второй важнейший торговый партнер после НАФТА, с долей в экспорте и импорте около 20 %.

Торговля характеризуется стабильно отрицательным сальдо для ЕС (в 2007 г. — 13,6 млрд евро), одним из факторов увеличения которого в рассматриваемый период стала девальвация национальных валют стран —

членов МЕРКОСУР и укрепление евро по отношению к доллару США, что стимулировало рост конкурентоспособности экспорта латиноамериканских стран в ЕС.

Структуру двусторонней торговли нельзя назвать благоприятной для МЕРКОСУР, страны которого, за некоторым исключением Бразилии, экспортируют в ЕС продовольствие и сырье (67,1 % экспорта), а импортируют товары с высокой степенью обработки — машины, оборудование, продукцию химической промышленности (90 % совокупного импорта).

Сравнительный анализ инструментов торговой политики, применяемых для регулирования экспорта и импорта наиболее важных для каждой стороны групп товаров (сельскохозяйственная продукция и продукция автомобилестроения) позволяет сделать следующие выводы:

1. Многие сельскохозяйственные товары, экспортируемые МЕРКОСУР (соя, кофе и др.), ввозятся на территорию ЕС беспошлинно. Однако если речь идет о продукции, составляющей конкуренцию местным производителям (мясо, фрукты), то доступ на рынок ограничивается при помощи импортных тарифов (в том числе сезонных), тарифных квот, минимальных цен и т. д. Страны же МЕРКОСУР используют, преимущественно, более высокие тарифы, что, тем не менее, не сопровождается применением тарифных квот. Также используются запреты импорта, санитарные и фитосанитарные меры.

2. В случае подписания договора об Ассоциации, последовательная либерализация торговли сельхозпродукцией окажет положительное воздействие на торговый баланс ЕС и МЕРКОСУР, будет способствовать перераспределению ресурсов в более конкурентоспособные сектора экономики, что будет сопровождаться сокращением производства аграрной продукции в ЕС в долгосрочной перспективе. В странах МЕРКОСУР ожидается приток частных инвестиций и рост занятости в данном секторе экономики.

3. Процесс либерализации торговли продукцией автомобилестроения осложняется тем фактом, что данная отрасль (как и сахарная промышленность) не была включена в процесс региональной либерализации в рамках самого МЕРКОСУР, что было связано с существенными различиями в национальных политиках стран-членов.

4. Анализ тарифных и нетарифных инструментов регулирования торговли показал наличие отраслевого протекционизма со стороны МЕРКОСУР, члены которого устанавливают гораздо более высокие, чем в ЕС, ставки таможенных пошлин на импорт автомобилей, дополняя их существенными нетарифными барьерами.

5. Поэтапное либерализация торговли продукцией автомобилестроения даст положительный экономический эффект, как для ЕС, где ожидается рост объемов производства и занятости, так и для стран МЕРКОСУР, так как рост открытости внутреннего рынка приведет к увеличению масштабов производства и росту конкурентоспособности продукции, а приток ПИИ позволит увеличить экспорт и укрепить позиции Аргентины и Бразилии на мировом рынке.

Таким образом, наиболее реалистичным на данный момент является поэтапный переход к режиму свободной торговли, начиная с сельского хозяйства, затем охватывая промышленность, в том числе автомобилестроение, с последующей либерализацией торговли услугами.

ВНЕШЕНАПРАВЛЕННАЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Калинин Д. С., Белорусский государственный университет

Транснационализация деловой активности предприятия представляет собой наиболее зрелую стадию процесса его интернационализации, выражающуюся во все возрастающих масштабах зарубежной инвестиционной активности и включении предприятия в международные инвестиционные процессы. Внешненаправленная транснационализация характеризуется деловой активностью предприятия по трансферу его капитала и/или технологий за пределы границ страны базирования с целью формирования собственной международной системы. По мере развития внешненаправленной транснационализации деловой активности национальное предприятие приобретает статус транснационального, что предполагает его соответствие ряду критериев. Так, согласно авторскому подходу, к транснациональным компаниям (ТНК) относятся фирмы, контролирующие активы (а следовательно, деятельность и управление) экономических субъектов, не зависимо от их функциональной направленности, в двух и более зарубежных странах, посредством владения более 50 % их собственности (акционерного капитала).

В последнее время в целях расширения и удержания зарубежных рынков ряд белорусских предприятий стал активно использовать стратегии интернационализации, предполагающие инвестиционные формы выхода за рубеж. Так, ПО «Минский тракторный завод» (МТЗ) посредством собственных капиталовложений активно создает за рубежом собственную товаропроводящую сеть (ТПС), которая сейчас включает более 15 субъектов, расположенных на территории 9 государств. Инвестируя в их организацию ПО «МТЗ» предпочитает использовать форму совместных предприятий (СП) с долей собственности не менее 51 % уставного капитала. Наряду с построением собственной ТПС белорусский производитель достаточно интенсивно развивает за рубежом и производственную активность. Зарубежные предприятия промышленной сборки ПО «МТЗ» размещены на территории 9 государств. Однако в отличие от ТПС они создаются посредством заключения неакционерных кооперационных соглашений с независимыми партнерами стран-реципиентов без вовлечения собственных инвестиционных ресурсов. Исключением является лишь организованное в 2007 г. предприятие промышленной сборки на территории Румынии. Данная структура создана как СП ПО «МТЗ» и двух зарубежных партнеров, с долей собственности белорусской стороны в 50 %.

Приведенные данные свидетельствуют, что ПО «МТЗ» осуществляет зарубежную деловую активность на транснациональной основе. Белорусский производитель владеет более чем 50 % собственности в 13 зарубежных экономических единицах, расположенных в 8 странах, что позволяет ему полностью соответствовать всем критериям, предъявляемым к ТНК.

Важно отметить специфику транснациональной структуры ПО «МТЗ», а именно тот факт, что зарубежная инвестиционная активность компании сосредоточена в первую очередь в сбытовой сфере. Поэтому в соответ-

ствии с общепринятой классификацией ПО «МТЗ» является сбыто-ориентированной ТНК, что типично для начальных этапов транснационализации деловой активности предприятий машиностроительной отрасли. Однако пример с Румынией свидетельствует, что ПО «МТЗ» уже начало ориентировать свою инвестиционную активность также и на реализацию зарубежных производственных проектов, т. е. белорусское предприятие вступает на принципиально новую ступень развития зарубежной деловой активности — производственно-ориентированная транснационализация.

Исследование зарубежной инвестиционной активности машиностроительных предприятий, проведенное автором, показало, что экономическая эффективность капиталовложений в уставные фонды субъектов их зарубежных ТПС значительно выше, чем предприятий промышленной сборки. При этом на осуществление зарубежных производственных проектов от предприятий требуются значительно больший объем инвестиционных ресурсов, чем на создание субъектов зарубежной ТПС. Таким образом, сбыто-ориентированная транснационализация не требует от предприятия значительных капиталовложений, а также позволяет ему максимизировать капиталотдачу от вложенных за рубежом средств, что особенно важно для предприятий, ограниченных в свободных инвестиционных ресурсах.

Поэтому, для белорусских машиностроительных предприятий является целесообразным на начальных этапах придерживаться сбыто-ориентированной транснационализации деловой активности в сочетании с использованием неакционерных кооперационных соглашений в производственной сфере. Лишь по мере выхода зарубежных сборочных предприятий на необходимый для эффективности капиталовложений уровень производства и сбыта, появляется целесообразность производственно-ориентированной транснационализации деловой активности.

Главным ориентиром стратегического развития белорусских машиностроительных предприятий должно быть не достижение во что бы то ни стало статуса крупной ТНК, а максимизация эффективности зарубежной деловой активности. Лишь на этом базисе, по мере построения эффективной международной системы, белорусские предприятия смогут рассчитывать на долгосрочную перспективу своего существования, повышение системной конкурентоспособности и, как следствие, превращение в полноценных участников глобальной конкурентной борьбы.

УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

*Кипцевич Е. В., Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь*

Въездной туризм в Беларуси неуклонно развивается: число иностранных туристов (включая туристов из стран СНГ), посетивших страну, увеличилось с 60,2 тыс. человек в 2000 г. до 105,4 тыс. человек в 2007 г., или в 1,8 раза. Национальной программой развития туризма в Республике Беларусь на 2006–2010 гг. предусматривается увеличить прием иностран-

ных туристов в 2007 г. до 133,9 тыс. человек, а в 2010 г. — до 421,9 тыс. человек. Туристический потенциал Беларуси остается слабо реализованным, что сказывается на развитии въездного туризма как приоритетного направления развития международного туризма. Число туристов Республики Беларусь, выезжавших за рубеж, в 4,9 раза превышало число иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь.

Ускоренное развитие въездного туризма в силу его зависимости от целого ряда факторов возможно только на основе системного подхода. В данном случае системный подход предусматривает целостное рассмотрение всей туристической экономики, комплексное исследование различных путей ее развития во взаимосвязи с учетом наиболее значимых факторов и условий, разработку различных вариантов решений поставленных задач и реализацию наиболее целесообразных из них в конкретной ситуации.

Конструкция системы ускоренного развития въездного туризма основывается на выявлении предпосылок и факторов, определении условий их использования, что в совокупности позволяет формировать и реализовывать системные решения. Предпосылки ускоренного развития въездного туризма складываются из имеющихся для этого возможностей, отражающих:

- наличие задач, стоящих перед въездным туризмом, подкрепляемое общественным признанием их значимости (продвижение национального туристического продукта на мировой рынок туристских услуг, создание благоприятных условий для инвестирования отрасли и т. д.);

- экономическую заинтересованность государства в решении задач, стоящих перед въездным туризмом, которая должна отражаться в проводимой государством политике;

- интерес производителей национального туристического продукта заниматься международным туризмом, формируемый цивилизованными рыночными отношениями;

- ресурсную обеспеченность (природно-климатические условия и т. д.);

- инновационный базис, образуемый научными достижениями и применением их при производстве и реализации национального туристского продукта.

В качестве движущих сил ускоренного развития въездного туризма необходимо рассматривать, во-первых, совершенствование экономического механизма развития международного туризма; во-вторых, обеспечение инновационного характера развития въездного туризма; в-третьих, развитие инфраструктуры туризма и укрепление его материально-технической базы; в-четвертых, улучшение обеспеченности туризма квалифицированными кадрами.

Перечисленные факторы образуют область государственного регулирования въездного туризма, в основе которого лежит целенаправленная деятельность органов государственного управления и хозяйствующих субъектов по обеспечению его ускоренного развития. Условия использования указанных факторов, которые или благоприятствуют, или препятствуют и сдерживают их проявление, можно представить в виде таких групп, как совокупность природных условий и макроэкономическая стратегия государства и ее приоритеты.

Пути ускоренного развития въездного туризма представляют собой систему мер по активизации факторов данного процесса, включающих два основных направления:

- государственное регулирование, направленное на формирование обоснованных решений по характеру и масштабу применения факторов ускоренного развития въездного туризма;

- наиболее полное использование благоприятных факторов ускоренного развития въездного туризма условий и ослабление влияния неблагоприятных факторов.

Система ускоренного развития въездного туризма включает в себя четыре основные подсистемы: производственную, экономическую, социальную и экологическую. Для ускоренного развития въездного туризма как системы целесообразно выделить приоритетной подсистемы — производственной (в первую очередь выполнение прогнозных показателей приема иностранных туристов и экспорта туристических услуг).

Приоритетным направлением в реализации системного подхода может стать также разработка долгосрочных комплексных программ развития въездного туризма в стране и туристических регионов.

Таким образом, международный туризм, характеризующийся глубокими межотраслевыми связями и сложными взаимоотношениями, изменчивыми и противоречивыми тенденциями, следует рассматривать в целом. Без соблюдения принципа целостности невозможно разработать научно обоснованную стратегию ускоренного развития международного туризма. Системность позволяет предвидеть и устранять причины возникающих неблагоприятных обстоятельств, препятствующих ускоренному развитию въездного туризма.

АУТСОРСИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Климович Л. А., Белорусский государственный университет

Рынок программного обеспечения (ПО) представляет собой один из наиболее быстро развивающихся сегментов рынка информационных технологий (ИТ-рынок). По данным IDC (*International Data Corporation*) — одной из ведущих компаний в области исследований ИТ-рынка, в мире темпы роста рынка программных продуктов в 2006–2008 гг. составили 7,4 %. При этом в развитых странах они ниже (в странах Западной Европы темпы не более 6,5 %, в Японии — 3,9 %, в США — 8,4 %), в то время как в развивающихся странах темпы роста оценивались примерно в 9,8 %.

Основным потребителем программного обеспечения в мировом масштабе является производственный сектор, на долю которого приходится более 1/5 продаж ПО. Второе место занимают банки с 10 % рынка, а третье — госсектор и сектор непрерывного производства, имеющие доли по 9 %. В этих условиях расширение экспорта информационных услуг и продуктов, в частности с использованием аутсорсинга, является важным фактором развития экономики.

Под ИТ-аутсорсингом подразумеваются удаленная разработка программного обеспечения, а также оказание услуг в области консультирования, поддержки, обслуживания и обучения с использованием интернет-коммуникаций. Компании, работающие в этой сфере предоставляют своим клиентам весь спектр услуг по разработке программного продукта, обеспечивая им конкурентные преимущества на международном рынке за счет снижения издержек и сокращения времени их выхода на рынок. Между основными производителями ПО наиболее распространенными являются ниши аутсорсинга приложений и бизнес-процессов.

Аналитики *Gartner* отмечают, что большинство разработчиков программного обеспечения предпочитают передавать часть работ другим компаниям, как правило, из развивающихся стран, причем доля таких разработчиков постоянно увеличивается. Рост числа программных проектов, выполняемых сторонними разработчиками из развивающихся стран также объясняется нехваткой программистов в ведущих странах по производству ПО.

По оценкам канадской маркетинговой фирмы *XMG*, глобальный рынок ИТ-аутсорсинга в 2007 г. вырос на 19,31 % и составил 297 млрд дол. Согласно прогнозам аналитиков этой же компании, к 2010 г. его объем увеличится до 450 млрд дол. США. Максимальные доли на рынке аутсорсинга в 2007 г. принадлежали Индии (экспорт ПО составил 34,1 млрд дол.) и Китаю (около 10,7 млрд дол.) однако максимальный темп роста (63 %) наблюдался на Филиппинах.

В Республике Беларусь сформирована определенная база для конкурентоспособной отрасли информационных услуг: кадровый потенциал (учреждения образования и НИИ), институциональная база (деятельность ассоциации «Инфопарк» и Парка высоких технологий) и нормативно-правовые основы.

По состоянию на конец 2007 г. на белорусском рынке программных продуктов действовало 500 компаний. Однако практически рынок разделен между 6 компаниями: *EPAM Systems* — 26,5 %, *IBA* — 25,3 %, *BelHard Group (Itransition)* — 14,5 %, *Sam-Solutions* — 10,8 %, *ScienceSoft* — 8,4 %, *Belsoft-Borlas Group* — 6,0 %. На долю всех других остается лишь 8,4 %. А по результатам первого ежегодного исследования *The Global Outsourcing 100*, опубликованного в 2007 г. в журнале «*Fortune*», компания *IBA* заняла 59-е место и вошла в группу «Лидеры» ИТ-аутсорсинга.

Анализ структуры, объемов и динамики рынка программных продуктов в Республике Беларусь позволил выделить следующие основные тенденции его развития:

- увеличение объемов белорусского рынка программных продуктов (прогноз на 2008 г. — 330 млн дол.) и его доли в ВВП страны (с 0,36 % в 2003 г. до 0,56 % в 2007 г.) и на мировом рынке (с 0,04 % в 2003 г. до 0,1 % в 2007 г.);

- преимущественно экспортная специализация белорусских компаний-производителей ПО (63 % от общего производимого объема), их ориентация на рынки США, Германии и России (этот показатель в Республике Беларусь несколько выше, чем в России и Украине, где он составляет около 35 % и 50 %, соответственно);

- невысокий уровень конкуренции с другими странами — разработчиками ПО за счет нишевой специализации; преобладание сегмента разработки ПО и создания приложений под заказ;

— ориентация Республики Беларусь на производство сложного наукоемкого ПО при наличии тенденции к увеличению доли аутсорсинга бизнес-приложений.

Таким образом, прогнозы дальнейшего развития рынка программных продуктов в Республике Беларусь достаточно оптимистичны.

Основными факторами, сдерживающими развитие рынка, на сегодняшний день являются: позднее вхождение белорусских компаний на мировой рынок ПО; недостаточная известность основной массы производителей республики на мировом рынке; несовершенство законодательства в сфере информационных технологий и недостаточно либеральная налоговая политика; низкая эффективность политики привлечения стратегических партнеров к инвестированию, нехватка квалифицированных менеджеров проектов. Преодоление этих барьеров позволит укрепить конкурентные позиции белорусских производителей программного обеспечения на мировом рынке информационных услуг, увеличить экспорт программных продуктов, в частности за счет использования аутсорсинга.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ковшар Е. А., Белорусский государственный университет

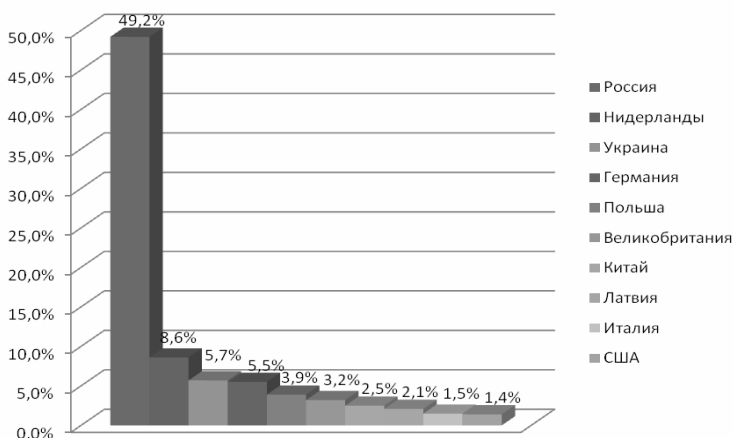
Основу внешнеэкономического сотрудничества Республики Беларусь составляют принципы либерализации, которые проявляются в развитии внешнеторговой деятельности, в расширении интеграционных связей со странами СНГ и обеспечении эффективного вхождения Республики Беларусь в мировую экономику, в развитии экспорта продукции белорусских товаропроизводителей, в обеспечении эффективной структуры импорта.

Внешнеторговый сектор Республики Беларусь выделяется в качестве основного приоритета ее экономического развития. Это проявляется в ежегодном наращивании объемов экспорта, в освоении новых рынков сбыта белорусской продукции, в интенсивном привлечении иностранных инвестиций на территорию Республики Беларусь, в налаживании внешнеэкономических отношениях с новыми странами-партнерами, ранее не входившими в зону внешнеполитических интересов нашего государства.

По результатам 2007 г. товарооборот Республики Беларусь сложился в объеме 53 млрд дол. США, что на 26 % выше результатов 2006 г. Основными торговыми партнерами Беларуси в 2007 г. являлись Россия, Нидерланды, Украина, Германия, Польша, Великобритания, Китай, Латвия, Италия и США (см. рисунок).

Традиционно значительная доля белорусского товарооборота приходится на Российскую Федерацию (более 26 млрд дол. США).

Экспорт сложился в размере 24,3 млрд дол. США и увеличился по сравнению с предыдущим годом более чем на 20 %. Устойчивый рост экспорта наблюдался во все регионы мира, включая страны СНГ, страны Евросоюза, страны Азии, Америки и Африки.

Товaroоборот Республики Беларусь со странами — основными торговыми партнерами по итогам 2007 г.

По результатам усиления стратегии по расширению рынков сбыта товаров в 2007 г. к числу значимых торговых партнеров Республики Беларусь присоединились Венесуэла, Вьетнам, Индия, Республика Корея. Впервые были осуществлены поставки белорусских товаров более чем в десяток новых стран, включая Уругвай, Катар, Боливию, Барбадос, Бенин, Доминику, Мавританию, Мьянму, Непал на общую сумму 5,5 млн дол. США.

Импорт в 2007 г. сложился в размере 28,7 млрд дол. США и по сравнению с предыдущим годом возрос на 28,3 %. Отрицательное сальдо внешней торговли сложилось в размере 4,3 млрд дол. По данным торгового баланса объем внешней торговли товарами за январь—июль 2008 г. составил 44,1 млрд дол., в том числе экспорт составил 20,5 млрд дол., а импорт составил 23,6 млрд дол. Стоимостной объем экспорта по сравнению с январем—июлем 2007 г. в фактических ценах увеличился на 59,9 %, или на 7,7 млрд дол., импорт возрос на 58 %, или на 8,7 млрд дол.

Увеличение стоимостных объемов внешней торговли в большей степени обусловлено повышением средних цен на экспортируемые и импортируемые товары. По сравнению с январем—июлем 2007 г. средние цены экспорта возросли на 46,7 %, импорта — на 33,7 %. Физический объем (товарная масса) экспорта увеличился на 9 %, импорта — на 18,2 %.

Несмотря на несбалансированность товарооборота с Россией, которая в значительной мере оказывает влияние на формирование отрицательного сальдо внешней торговли, а также на рост уровня цен, Республика Беларусь продолжает наращивать темпы роста внешней торговли, что является важнейшим приоритетом ее экономического развития.

ПЕРСПЕКТИВЫ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Колоша В. В., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь

Слияния и поглощения (далее — СиП) компаний уже давно стали органичной частью современной экономики. Трудностей и разночтений в трактовке термина «слияние» (объединение двух или более компаний в одну новую компанию) практически не возникает в отличие от понятия «поглощение». Так некоторые считают, что такого рода сделку характеризует приобретение более 25 % акций компании. В некоторых экономических словарях термин поглощение определяется как получение контроля над компанией путем приобретения 51 % (или более) голосующих акций. Высказывается также мнение, что «поглощением» является приобретение всех акций (долей) в компании, что действительно не может быть необходимым условием отнесения сделки к сделкам поглощения, так как в большинстве случаев (особенно в случаях обращения акций компаний на фондовых биржах) невозможно приобрести все акции компании, учитывая, что они распределены среди огромного количества акционеров, имеющих совсем незначительное их количество в процентном выражении. Приобретение блокирующего пакета (25 %) акций также не может быть классифицировано как поглощение, так как не позволяет осуществлять контроль как таковой, а лишь дает возможность препятствовать проведению в жизнь некоторых нежелательных решений, касательно управления и функционирования компании. Некоторые экономисты, не акцентируя внимание на процентную долю, как основной критерий отнесения к сделкам «поглощения», определяют «поглощение» как просто приобретение корпоративного контроля над компанией. Наиболее же точной видится трактовка поглощения как получение корпоративного контроля, путем приобретения более половины голосующих акций компании. Хотя встречается также мнение, что приобретение 10—49 % акций компании является неполным поглощением.

С одной стороны в 2008 г. наблюдается снижение активности на рынке слияний и поглощений в денежном выражении по сравнению с предыдущими годами в связи с финансовым кризисом основных участников рынка слияний и поглощений — США и Западной Европы. Однако, с другой стороны, в ситуации финансового кризиса и резкого падения стоимости акций компаний, стали возможны сделки по приобретению финансовых гигантов, таких, например, как «Merrill Lynch & Co., Inc.», который был приобретен посредством обмена акций «Bank of America» в сентябре 2008 г., что позволило последнему стать крупнейшей финансовой компанией.

Все более значительную роль на рынке слияний и поглощений начинают играть страны Центральной и Восточной Европы, причем не только в качестве объектов поглощений, но, зачастую, и в качестве приобретающей компании. Например, российская ОАО «Северсталь» скупает по всему миру металлургические компании: в Великобритании и США, на Украине и в Италии. Динамика российского рынка слияний о поглощений такова, что в 2007 г. он вырос в два раза и практически составил 125 млрд дол. США.

Республика Беларусь хоть и не является активным участником рынка слияний и поглощений, но также все больше вовлекается в мировую экономику посредством продаж белорусских предприятий мировым ТНК. Да, до мега-делок (стоимостью свыше 1 млрд дол. США) дело пока не дошло, но можно привести в пример приобретение ОАО «Приорбанк» компанией «*Raiffeisen Zentralbank Oesterreich A. G.*», а также недавнюю покупку ООО «МЦС». Причем продажа пакета акций «МЦС» Республикой Беларусь компании «*SB Telecom*» является приватизацией, а вот последующая продажа 70 % акций «*SB Telecom*» компании «*Telecom Austria*», где основным активом является именно «МЦС», представляет собой уже поглощение.

Приватизацию предприятий, наблюдающуюся в Республике Беларусь в последнее время, можно рассматривать и как прообраз будущих сделок слияний и поглощений, пока таких редких для Беларуси, и как необходимое условия для последующего совершения сделок на рынке корпоративного контроля, так как акции (доли) большого количества потенциально интересных для приобретения предприятий находятся в государственной собственности в настоящее время. Причем белорусские предприятия могут впоследствии быть проданными и отдельно (как самостоятельный объект СиП), либо в составе зарубежной компании (как это было в случае с ООО «МЦС»). До бума сделок СиП скорее всего не дойдет, но сделки слияний и поглощений являются для Республики Беларусь отличной возможностью привлечь инвестиции в экономику страны со стороны крупных зарубежных компаний, ведь помимо интереса к белорусским предприятиям как таковым, существует также интерес к белорусским предприятиям, как к средствам доступа на рынок, который далеко не так насыщен, как рынок Западной Европы и Северной Америки.

Таким образом, перед государством встает важнейшая задача по стимулированию интереса зарубежных компаний в СиП с участием белорусских предприятий, путем либерализации существующего законодательства (соблюдение прав инвесторов, «дедушкина» оговорка), принятия нормативных правовых актов, регламентирующих действия государственных органов по антимонопольному регулированию (так при наличии норм о необходимости обращения в орган антимонопольного регулирования при приобретении акций (долей) в другой компании, нет четких критериев принятия решения этим органом), а также улучшение инвестиционного климата в целом.

БЕЛОРУССКИЙ СТРАХОВОЙ РЫНОК В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАХОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Кондратьева Т. Н., Белорусский национальный технический университет,
Тарасевич В. Л., Институт современных знаний*

Основной тенденцией мировой экономики на современном этапе является глобализация общественных отношений, затрагивающая практически все страны и отрасли экономики. Касается это и Республики Беларусь с ее экспортоориентированной экономикой и возникающими рынками това-

ров и услуг, в том числе и страхового рынка страны. Вовлечению белорусских субъектов страхового рынка в международные страховые отношения способствует ряд объективных факторов, однако анализ показывает, что страховой рынок Беларуси далек от того, чтобы считаться равноправным элементом интегрированного мирового страхового рынка.

Среди причин такого положения можно выделить несовершенство системы государственного регулирования страховой деятельности в республике, маломощность самого рынка, ограниченность предлагаемых страховых продуктов, незначительное количество квалифицированных кадров, практическое отсутствие риск-менеджмента на предприятиях и страховой культуры населения.

Прежде всего, следует проанализировать государственное регулирование доступа иностранных страховщиков на белорусский страховой рынок. В республике установлена предельная суммарная квота (30 %) участия иностранного капитала в уставных фондах белорусских страховых организаций. Запрещена посредническая деятельность, связанная с заключением на территории Республики Беларусь договоров страхования от имени страховых организаций, созданных за пределами Республики Беларусь. Страховые организации, имеющие долю иностранных инвесторов в своих уставных фондах более 49 %, не могут проводить в республике страхование жизни, обязательное страхование, в том числе обязательное государственное страхование, имущественное страхование, связанное с осуществлением поставок, оказанием услуг или выполнением подрядных работ для государственных нужд. Таким образом, государственное регулирование во многом сводится к ограничению участия иностранных страховщиков в деятельности белорусского страхового рынка с целью защиты местного рынка от тотальной экспансии со стороны зарубежных страховщиков и обеспечения переходного периода развития белорусского страхового рынка. Однако опыт других государств СНГ показал, что не этого следует опасаться, поскольку и в Украине, и в России зарубежные страховые компании успешно работают, развивая национальные страховые рынки. Проблема в большей степени связана с внешними условиями: глобальной интегрированностью экономик и взаимной зависимостью финансовых систем большинства государств. Мировой финансовый кризис сентября 2008 г. показал, в частности, как банкротство крупнейших американских инвестиционных банков в ходе ипотечного кризиса создало серьезные проблемы на азиатских и европейском финансовых рынках, а также стало причиной потенциального банкротства крупнейшей американской страховой компании *American International Group Inc (AIG)*. Только национализация, совершенно не свойственная либеральному американскому финансовому рынку, смогла спасти эту транснациональную страховую компанию. Новому собственнику — государству перешли все дочерние компании *AIG*, в том числе и украинская «АЛІКО АІГ Життя» — лидер украинского сектора страхования жизни. Государство как новый собственник вероятнее всего захочет выгодно перепродать проблемную собственность. Здесь четко прослеживается важность своевременного государственного регулирования финансового рынка. И основными инструментами регулирования должны быть не столько запреты и ограничения, сколько применение экономических инструментов и организация эффективного государственного

контроля. Следует также отметить, что запреты и ограничения сдерживают развитие белорусского страхового рынка, т.к. иностранные страховщики обладают несопоставимыми с белорусскими организациями финансовыми возможностями, имеют доступ к международным перестраховочным институтам, привносят на белорусский рынок новые технологии страхования, способствуют повышению уровня квалификации специалистов страховых организаций, а также росту страховой культуры населения.

Таким образом, совершенствование государственных регуляторов страхового дела Беларуси целесообразно осуществлять, начиная с закона о страховом надзоре, который определил бы статус органа страхового надзора. В целях усиления роли страхового надзора следовало бы поручить функции страхового надзора самостоятельному органу, не входящему в структуру какого-либо министерства. В целях повышения эффективности надзора целесообразно использование принятой в ряде стран (США, Германия) системы «раннего предупреждения» финансовых проблем в страховых организациях, основанной на использовании индексов соотношения между темпами роста поступлений страховых премий, роста капитала и свободных активов страховщика, коэффициента расходов на ведение страховой организации, страховых выплат, страховых резервов. Необходимо внести поправки в белорусское законодательство, чтобы обеспечить равноправное функционирование всех участников рынка страховых услуг — отечественных и иностранных, конечно продумав вопросы репатриации прибылей. Кроме того, актуальным является разработка правового акта об организации хранения кредитных историй и сопутствующей информации и доступа к ней, что позволит противостоять мошенничеству в страховании.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЭНЕРГОТЕХНОЛОГИЙ

Морозов С. Г., Белорусский национальный технический университет

Возрастающее значение инноваций для устойчивого развития экономики и укрепления национальной безопасности обуславливает необходимость интенсификации инновационной деятельности и в топливно-энергетическом комплексе Республике Беларусь. Это особенно актуально в контексте удорожания импортируемых энергоносителей в сочетании с повышенной энергоемкостью используемых промышленных технологий. Важнейшим фактором развития национальной энергетической отрасли на инновационной основе является сотрудничество белорусских предприятий с зарубежными партнерами на всех этапах инновационного процесса — от фундаментальных теоретических разработок до коммерциализации и полномасштабного использования инноваций.

Полноценная интеграция в мировые инновационные процессы в электроэнергетическом комплексе возможна только при наличии адекватной научно-технологической базы, а также организационно-экономического механизма, обеспечивающего восприятие инноваций из-за рубежа. В на-

стоящее время отдельные элементы данного механизма получили недостаточное развитие в Республике Беларусь, а именно: отсутствуют детально проработанная нормативно-законодательная база, центры НИОКР, специализирующиеся на оценке эффективности трансфера зарубежных инновационных технологий, а также действенная система рычагов и мотиваций хозяйственной деятельности научно-исследовательских и внедренческих организаций в рамках существующей вертикально-интегрированной структуры отрасли. В странах Западной Европы и США перечисленные элементы организационно-экономического механизма инновационного развития встроены в существующую модель организации отрасли, а использование инновационных энерготехнологий является, в частности, важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности национальных энергокомпаний на рынке электро- и теплоэнергии.

В этой связи в целях укрепления инновационно-инвестиционного сотрудничества с зарубежными компаниями в электроэнергетическом комплексе первостепенное значение приобретает необходимость ускоренного развития инновационной инфраструктуры отрасли. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, направляемых на разработку и реализацию инновационных энергопроектов, приоритетными составляющими вектора инновационного развития белорусской электроэнергетики являются:

1) *в части альтернативных источников энергии.* Изучение зарубежного опыта использования прогрессивных энерготехнологий на базе альтернативных и возобновляемых энергоресурсов с последующим внедрением данных инновационных технологий энергогенерации в белорусскую электроэнергетическую систему. Интенсификация использования ветроэнергетического потенциала возможна при создании совместного предприятия по производству ветроэнергетического оборудования в Республике Беларусь. Основными инвестиционными партнерами в данном секторе нетрадиционной энергетики Беларуси должны являться энергетические компании Германии и Дании, которыми накоплен богатый опыт в производстве и освоении ветряных энерготехнологий.

Ускоренное развитие гидроэнергетики в Беларуси целесообразно осуществлять посредством трансфера технологий и привлечения специалистов из России, Китая, Венесуэлы в которых доля гидроэнергии в топливном балансе электроэнергетики постоянно увеличивается за счет ввода новых гидромошностей.

Приоритетным направлением сотрудничества Республики Беларусь в сфере альтернативной энергетики является освоение мировых технологий производства, подготовки и эффективного использования древесного топлива. Инвестиционное сотрудничество в данном направлении необходимо осуществлять со скандинавскими странами, в частности со Швецией, в которой хорошо развиты все элементы инфраструктуры данного сектора топливной промышленности. Министерство иностранных дел Республики Беларусь с привлечением всех заинтересованных министерств и ведомств должно подготовить предложение о совместном развитии альтернативных источников энергии, включающее детальное технико-экономическое обоснование возможных форм сотрудничества с указанными странами по перечисленным направлениям;

2) в части повышения энергоэффективности использования органического топлива. Модернизация паросиловых агрегатов электростанций газотурбинными надстройками, в результате чего достигается сокращение удельного расхода топлива в целом по отрасли и прирост установленной мощности энергосистемы необходимо создание совместных предприятий энергомашиностроения на базе существующих производственных мощностей. Основными стратегическими партнерами в данном секторе энергомашиностроительной отрасли Республики Беларусь являются Россия и Украина;

3) в части вовлечения в производственную структуру электроэнергетики атомных технологий. Необходимость диверсификации энергопоставок в регионально-страновом разрезе является важнейшим ориентиром для Республики Беларусь при реализации атомной программы. Стратегически более выгодно ориентироваться на ядерные энерготехнологии четвертого поколения, разработанные в ряде стран (Франция, Япония, США), чем на энергоблоки типа ВВЭР.

Реализация перечисленных направлений инновационно-инвестиционного развития национальной электроэнергетической отрасли будет способствовать повышению эффективности энергопроизводства, обеспечение надежности снабжения потребителей электро- и теплоэнергией, а также уменьшение экологической нагрузки на окружающую среду.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ПРОДУКЦИЕЙ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Моторина О. И., Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь

Лесное хозяйство занимает важное положение в экономике Беларуси. Общая площадь лесного фонда Республики Беларусь сегодня превышает 9 млн га. Лесами занято 37,7 % территории республики. Ежегодно в Беларуси в среднем прирастает более 27 млн м³ древесины. Запас древесины на корню оценивается в 1,47 млрд м³, запас растущей древесины на 1 га покрытых лесом земель составляет 186 м³. Ежегодный прирост древесины значительно превышает ее годовые вырубки; так, объем заготовок древесины по всем видам рубок в 2007 г. составил 14,92 млн м³.

Таким образом, Республика Беларусь располагает благоприятными предпосылками (богатый лесосырьевой потенциал, квалифицированные кадры) для развития деревообрабатывающей промышленности, что позволяет не только обеспечивать потребности внутреннего рынка, но и расширять экспорт продукции деревообработки.

Доля продукции лесопромышленности в экспорте республики в 2007 г. составила около 4,7 %, в импорте — 2,6 %. За рассматриваемый период экспорт данной продукции увеличился почти в 2 раза, а импорт — в 2,2 раза. Сальдо внешней торговли продукцией лесопромышленности положительное, порядка 0,4 млрд дол. США.

Наиболее быстрыми темпами растет экспорт продукции, относящейся к разделу ТН ВЭД IX «Древесина и изделия из древесины», — за рассмат-

риваемый период ее экспорт увеличился в 2,5 раз, а доля в общем экспорте сельскохозяйственной продукции повысилась с 35,6 до 44,9 %. Мебель и ее части занимают 34,3 % (в 2002 г. — 28,4 %).

Более 66 % импорта приходится на продукцию, относящуюся к разделу ТН ВЭД Х Бумажная масса из древесины: бумага, картон и изделия из них, макулатура. 26 % занимает древесина и изделия из древесины, в этой же группе наблюдаются наибольшие темпы роста (253,4 % за шесть лет).

Что касается географического распределения экспортно-импортных потоков, то около 62 % экспорта и 56 % импорта приходится на страны СНГ, в дальнее зарубежье экспортируется 38 % продукции деревообрабатывающей промышленности, импортируется оттуда около 44 % данной продукции. Следует отметить, что доля дальнего зарубежья увеличивается как в экспорте, так и в импорте: так, в 2002 г. она составляла 32 и 31 % соответственно. В торговле как со странами СНГ, так и с дальним зарубежьем наблюдается положительное сальдо.

Основными экспортным товаром деревообрабатывающей промышленности является мебель, причем более 80 % данной товаров данной группы поставляется в страны СНГ. Следует отметить, что в экспорте довольно большую долю занимает необработанная древесина и лесоматериалы с низкой степенью обработки.

В импорте заметно выделяется значительная доля готовой потребительской продукции из бумаги и картона.

Таким образом, сложившуюся на данный момент структуру внешней торговли продукцией деревообрабатывающей промышленности нельзя признать рациональной и адекватной имеющимся в республике возможностям и ресурсам. Кроме того, несмотря на значительные запасы древесины и занимаемые лесом площади, доля лесопромышленного комплекса в валовом внутреннем продукте Беларуси составляет лишь 2,3 %. Это низкий показатель, если сравнить со странами Евросоюза, в которых вклад лесного сектора экономики составляет более 25 %.

Для существенного повышения эффективности работы лесной и деревообрабатывающей отраслей в первую очередь необходимо осуществить ускоренную модернизацию предприятий, строительство новых производственных линий, позволяющих углубить переработку древесины непосредственно в республике. Предприятия должны осуществлять полный цикл лесозаготовительных работ со 100 %-ным использованием получаемых в результате производства отходов. Работа здесь должна вестись в двух направлениях: во-первых, уменьшение количества получаемых отходов (в настоящее время это около 40 % используемого сырья), во-вторых, полная переработка получаемых при производстве отходов. Для увеличения эффективности работы отрасли и роста конкурентоспособности выпускаемой ею продукции необходимости активно привлекать к лесозаготовке частный бизнес.

Таким образом, для повышения эффективности и конкурентоспособности деревообработки необходима реализация ряда мер, важнейшими из которых являются:

— осуществление технического переоснащения и модернизации действующих предприятий с использованием прогрессивных технологий и

современного оборудования, обеспечивающих рациональный раскрой древесного сырья, его комплексную переработку, наибольший выход специфицированной продукции;

- 100 %-ное использование получаемых в результате производства отходов;
- совершенствование размещения новых комплексных заводов с учетом наличия лесосырьевой базы в регионе;
- повышение качества и расширение ассортимента продукции путем увеличения объемов сушки и выпуска продукции целевого назначения, включая полуфабрикаты для столярно-строительных изделий, мебели и др. нужд;
- привлечение к лесозаготовке частного бизнеса под соответствующим контролем государства.

БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН И ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ

Нечай А. А., Белорусский государственный университет

Исследование опыта и теоретических наработок относительно реформирования экономики постсоциалистических стран позволяет к настоящему времени выделить множество сложившихся страновых моделей. Многообразие моделей связано с различными подходами к видению причин кризиса социализма, а следовательно, и способов его разрешения. Тем не менее выделяются две базовые: **либеральная**, или монетаристская, с учетом многообразия ее реализации по отдельным странам, и **градуалистская**.

Первая была заложена в основу преобразований в постсоциалистических странах (ЦВЕ, Балтии и СНГ), вторая — в КНР. Каждая из них имеет разное теоретическое обоснование, тем не менее, можно выделить общие черты, порожденные идентичностью исходного и конечного пунктов движения. Важнейшие из них: осуществление реформы по инициативе и под руководством государства в лице правящей номенклатуры; преобразование отношений государственной и кооперативно — колхозной форм собственности и соответствующих им институтов, чем достигается разгосударствление экономики; преобразование механизма хозяйствования; становление институтов рыночной инфраструктуры; коренное изменение социальной структуры общества.

В наиболее чистом виде либеральная модель была использована в бывшей ГДР, градуалистская — в КНР. Вместе с тем элементы градуализма просматриваются и в постсоциалистических странах, равно как либерализация экономической деятельности осуществляется в КНР.

Либеральная модель. В силу ряда причин готовой концепции рыночной трансформации в постсоциалистических странах не оказалось. Пришлось позаимствовать на Западе, где она была разработана учеными и предназначалась для ряда стран Латинской Америки в целях погашения их огромной задолженности перед МВФ. Преобразование в рыночную экономику плановой осуществлялось впервые и не имело аналога в мировой истории. Данная модель вполне соответствовала экономическим и

прочим интересам как предлагающей стороны, заинтересованными в скорейшем разрушении «империи зла», так и принимающей стороны — прavaющей номенклатуры, инициировавшей радикальные преобразования ради реализации собственных целей.

Данная модель была реализована проведением политики «шоковой терапии», что нашло отражение в осуществлении либерализации внутренней и внешней экономической деятельности. Стремительная либерализация экономической деятельности в условиях хронически дефицитной, высокомонополизированной экономики с глубокими структурными и технологическими дисбалансами не могла не породить гиперинфляцию со всеми вытекающими из нее последствиями.

В связи с либерализацией внешнеэкономической деятельности была упразднена монополия государства на внешнюю торговлю, правом ведения внешнеторговой деятельности наделялись все хозяйствующие субъекты. Это способствовало бурному развитию торгово-посреднической деятельности, крайне прибыльной в стране хронического дефицита, равно как и формированию торгового капитала, предшественника промышленного.

Доминирующим направлением экономической политики государства стали денежно-кредитное и финансовое регулирование, носившее преимущественно фискальный характер. Это неизбежно вело к ухудшению финансового положения предприятий, истощению их инвестиционного потенциала, нарастанию кризиса неплатежей, разрастанию теневого бизнеса. Но тем самым фискальная политика вынужденно ускоряла демонтаж социалистической экономики. Невысоким был и уровень компетенции ее проведения. Все эти обстоятельства явились причиной резкого снижения жизненного уровня основной массы населения.

В странах ЦВЕ и Балтии, в отличие от России, либерализация экономической деятельности в меньшей мере сопровождалась негативными явлениями, так как здесь сложились более благоприятные условия для ее проведения.

Специфика градуалистской модели. Модель реформирования экономики КНР была разработана китайскими учеными и на рубеже 1970—1980-х гг. под руководством выдающегося деятеля и ученого Ден Сяопина. В основу был положен метод сравнительного анализа противоположных экономических систем в целях заимствования наиболее эффективных форм хозяйствования, соответствующих условиям национальной экономики. Концепция предусматривала: 1) сохранение социализма как системы отношений общенародной, т. е. государственной собственности; 2) смена модели социализма, снимавшей препятствие для формирования отношений негосударственной собственности во всем их разнообразии.

Был обоснован тезис о социалистической экономике, где социализм трактуется как высший этап развития рыночной экономики. Обоснован синтез «системы планирования китайского типа» и «социалистической товарной экономики», где государство регулирует рынок, а рынок ориентирует деятельность предприятия.

Необходимость реформы обосновывалась тяжелым наследием предшествующего развития, принявшего наиболее уродливые формы в годы и больших скачков, «народных коммун» и последующей культурной революции.

Преодолению подлежали унаследованные макроэкономическая несбалансированность, низкая эффективность производства, острый дефицит товаров и услуг, чрезвычайно низкий жизненный уровень населения, крайняя бюрократизация административно-командного аппарата.

Четкое обоснование содержания и последовательности преобразований, своевременное правовое обеспечение реформ, разъяснительная работа среди широких слоев населения позволило сформировать позитивное отношение к ней и обеспечить социальный мир на протяжении всех лет преобразований.

Успехи осуществления реформы КНР выразились в изменении соотношения форм собственности в пользу негосударственных; в преобразовании планово-распределительной системы; прямое административно-командное регулирование уступило место косвенному с преобладанием экономических методов воздействия, с 1994 г. введена конвертируемость национальной валюты, заложен механизм устойчивого экономического роста.

При всем различии базовых моделей во всех странах современная модель рыночной экономики формируется способами и методами, адекватными национальным особенностям каждой из этих стран. Принятая в Беларуси модель социальноориентированной экономики содержит черты как либеральной, так и градуалистской. В силу ряда обстоятельств по результативности белорусская модель существенно уступает обеим из них. Значительную долю экономики занимает государственный сектор, преобладают командно-административные рычаги управления, не произошло существенных структурных изменений в экономике, менеджмент на уровне фирм слабо ориентирован на импульсы, исходящие из мировой экономики.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КЛАССИФИКАТОРОВ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Перепёлкин В. А., Самарский государственный университет

Обратившись к зарубежному опыту разграничения экономики страны на сектора следует отметить, что его применение в практике регулирования секторно-отраслевого развития будет сопровождаться ошибками, если качество имеющейся в наличии информационной базы будет иным, нежели заложено в международных стандартах статистического учета, успешно применяемых на протяжении многих лет большинством экономических развитых стран мира. Специфика российской практики отраслевой классификации вынуждает исследователя, решившего сравнить секторно-отраслевую структуру экономики России и зарубежных стран, заняться сложной, трудоемкой подготовительной работой, прибегая, где это возможно, к перегруппировке многих отраслей в соответствии с принятыми международными стандартами подразделения на отрасли, а именно, с используемым ООН международным стандартом промышленной классификации *ISIC* (*International Standard of Industrial Classification of All Economic Activities*)

или с применяемой в ЕС общей номенклатурой экономической деятельности в Европейском союзе *NACE (Nomenclature generale des activites economiques dans les Communautés europeennes)*.

Международный стандарт промышленной классификации *ISIC Rev. 3* в целом следует предложенному в 1971 г. американским ученым С. Кузнецом делению экономики страны на сельское хозяйство (*Agriculture*), промышленность (*Industry*) и услуги (*Services*). Об этом свидетельствует отсутствие четкого разграничения между первичным сектором, функционирование которого основано на эксплуатации природных ресурсов, и вторичным сектором, в котором осуществляется переработка природного сырья, проявляющееся в отнесении «по умолчанию» к промышленности горного дела и добычи полезных ископаемых открытым способом. Такой подход к межсекторному разграничению С. Кузнец обосновывал отсутствием сезонного ритма в работе предприятий «горного дела» и их сходством в отношении производственной организации с предприятиями промышленности. Однако, хотя при добыче полезных ископаемых, как и в сельском хозяйстве, процесс производства ведется с достаточно широким применением технических средств и все чаще с использованием промышленных методов, сила действия эффекта масштаба и эффекта диверсификации в них несравнима с той, которую принес технический прогресс в перерабатывающую промышленность.

Подобное расширение промышленной сферы посредством разграничения национальной экономики на сектора по модели «аграрный — индустриальный — сервисный» ($A - I - S$) несколько облагораживает секторно-отраслевую картину слабо- и среднеразвитых экономик, которыми и располагает большинство стран — членов ООН. Особенно привлекательной выглядит данная модель секторного разграничения для руководства стран богатых природными ископаемыми и активно эксплуатирующих их. Не случайно введенная в действие постановлением Госстандарта СССР в ноябре 1975 г. система классификации отраслей по предмету их деятельности (Общесоюзный классификатор отраслей народного хозяйства) оказалась так похожа на модель $A - I - S$ и без особых изменений была перенесена в систему статистического учета практически всех стран СНГ, причем в России и Беларуси под той же аббревиатурой ОКОНХ. Это позволило сохранить за промышленной сферой наряду с собственно промышленной деятельностью всю добычу природного ископаемого сырья. Так, черная и цветная металлургия включают и добычу руды, и ее переработку. Сверх того, согласно ОКОНХ в промышленность входят электроэнергетика и выведенное из строительства производство строительных материалов. Из сектора услуг также переведены в промышленность такие виды деятельности как ремонт транспортных средств и бытовой техники, чистка одежды.

В результате применения широкого варианта состава отраслей промышленности органам статистики и государственного управления пришлось иметь дело с огромным разнородным агрегатом под общим названием «промышленность», эффективно управлять которым в силу его чрезмерно большой величины и неоднородности крайне сложно. Правда, при такой организации статистического учета проще скрывать недостаточно

высокую эффективность и конкурентоспособность перерабатывающего субсектора промышленности за счет эксплицитных и имплицитных трансфертов со стороны так называемой добывающей промышленности. В России основными каналами поступления таких трансфертов являются значительно меньшие по сравнению с мировыми цены на энергоносители, а также нерыночные торговые договоренности о расчетах по бартеру, о взаимных прямых поставках по заниженным ценам, соглашения о «замораживании» цен. Разумно ли, и если да, то на протяжении какого времени, сохранять положение, при котором увеличение промышленного производства достигается прежде всего посредством интенсивного использования природных ресурсов и низкоквалифицированной рабочей силы, в большинстве случаев ограничивающих потенциал роста производительности и оплаты труда по экономике? С гораздо меньшей остротой, чем в России, в которой, кстати, уже несколько лет применяется новая методология статистического учета состава своей экономики ОКВЭД (Общероссийский классификатор видов экономической деятельности), но данный вопрос стоит и перед до настоящего времени структурируемой по ОКОНХ белорусской экономикой, во всяком случае до тех пор, пока поставки российского природного газа и нефти в Беларусь осуществляются по льготным ценам.

Обратившись к опыту ведения статистического учета у соседей с Запада обнаружим, что применяемая в Европейском союзе Общая номенклатура экономической деятельности *NACE Rev. 1* исходит из узкой трактовки состава промышленности, при которой четко выделяется ядро вторичного сектора — перерабатывающая промышленность (категория *D*), в то время как в разграничении по *ISIC Rev. 3* границы индустриального сектора простираются намного дальше (категории *C — F*). Если конкретнее, то в отличие от применяемого ООН, европейский стандарт классификации исключает из состава промышленности горное дело и добычу полезных ископаемых открытым способом, строительство и энергетику (в части касающейся электро-, газо- и горячего водоснабжения, накопления, очистки и распределения воды). Фактически в случае с *NACE Rev. 1* при выполнении работы по статистическому выделению секторов практика следует теоретико-методологическим основам, заложенным в трехсекторной модели экономики постиндустриального общества (*Primary — Sekondary — Tertiary*).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАТИСТИКИ ТРУДА

Пилуй М. П., Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь

В настоящее время сложились два основных концептуальных подхода к оценке производительности труда. Первый подход отражает соотношение результатов производства и затрат живого труда. В этом случае эконо-

мическое содержание производительности труда состоит в количестве продукции, выработанной в единицу времени. Однако такие определения не отражают рыночный аспект производительности труда.

В условиях рыночных отношений производительность труда представляет собой показатель эффективности трудового процесса, выражаемый отношением полезного результата производства к затратам живого труда. При таком подходе производительность труда оценивается количеством потребительских стоимостей, созданных в единицу времени.

Однако и в таком виде показатель оценки производительности труда учитывает использование только живого труда и не отражает эффективность всех вложенных ресурсов. Для этого требуется показатель, в котором одна часть трудовых затрат выступает в качестве живого труда, а другая часть представлена овеществленным трудом — средствами производства, которые с позиции общества также представляют собой живой труд. При таком подходе производительность труда отражает результат использования всех факторов производства для изготовления товаров и услуг, имеющих рыночный спрос.

Международная статистика производительности труда базируется на теории «факторов производства» в различных ее модификациях, согласно которой в процессе производства товара или услуги на равных правах участвуют труд, капитал и земля. В результате наемный работник получает заработную плату, владелец капитала — прибыль или процент, владелец земли — ренту. Совершенствуя теорию «факторов производства», американские экономисты составили классификацию из 23 «факторов производства».

Основная проблема состоит в том, что многие «факторы производства» не поддаются количественной оценке (уровень специализации производства, связи с другими предприятиями, особенности управления производством и др.). Поэтому для оценки производительности труда по системе показателей международной статистики труда используют следующие факторы: живой труд; основной капитал, включая землю; управление производством; промежуточное потребление (стоимость потребленных предметов труда). В таком понимании показатель оценки производительности труда по своему содержанию близок к показателю экономической эффективности производства.

Вместе с тем в передовых странах при оценке производительности труда продолжают широко применять затраты только живого труда, которые во многих отраслях экономики до сих пор доминируют в созданной стоимости. Однако необходимо учитывать, что с внедрением новых технологий при создании товара (услуги) неуклонно увеличиваются затраты овеществленного труда при одновременном снижении затрат живого труда.

С точки зрения западных экономистов, основным показателем оценки производительности труда является **глобальная (чистая) производительность** факторов, при расчете которой в знаменателе присутствуют только затраты живого труда, а затраты других факторов производства вычитаются из стоимости валового выпуска в числителе. Показатель глобальной (чистой) производительности факторов по своему содержанию близок к обобщающему показателю эффективности производства в затратном варианте.

Вместе с тем в практических расчетах чаще всего применяются показатели оценки производительности труда, что объясняется простотой измерения затрат живого труда и доминированием живого труда в создании стоимости. Поэтому имеет право на существование оценка производительности труда путем отношения результатов производства к затратам всех производственных факторов, так и к затратам только живого труда.

В развитых странах для оценки производительности труда в масштабе национальной экономики используется показатель реальных доходов в расчете на единицу затрат труда, который определяется делением стоимости произведенного валового внутреннего продукта на затраты труда (численности занятых в экономике, или количества отработанных человеко-часов), связанные с его созданием.

На производительность труда как прямое, так и косвенное влияние могут оказать природные факторы, предопределяя эффективность использования рабочей силы, что необходимо учитывать при межстрановых сопоставлениях производительности труда. Однако методы количественной оценки этого влияния в международной статистике не разработаны.

На основании анализа преимуществ и недостатков показателей можно сделать вывод, что любой метод оценки имеет экономический смысл, а их выбор должен определяться конкретной целью и задачами оценки уровня производительности труда. Вместе с тем в условиях рынка при оценке производительности труда необходимо переходить от расчета производства продукции к расчету производства товара (услуги), от расчета выпуска продукции к расчету эффекта от выпуска продукции. Рыночный подход к оценке производительности труда позволяет отразить результативность производства товаров (услуг) и эффективность управления производством на всех уровнях хозяйствования, осуществлять международные сопоставления производительности труда.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Сверлов А. С., Институт экономики НАН Беларуси

Рост ВВП страны во многом определяется ростом объемов производства и реализации продукции. Очевидно, что существует прямая связь между этим показателем и объемами производства каждой отрасли. Таким образом, можно утверждать, что в период, когда ВВП страны составит заданную величину, может быть достигнута планируемая величина объемов продаж полупроводниковой продукции. Удельный вес выпускаемой отечественными предприятиями полупроводниковой продукции в ВВП достигает 2,34 %, в США этот показатель составляет 0,78 %, а в Японии — 1,11 %. Для проведения расчетов взята группа из 16 зарубежных предприятий. Среднегодовой объем реализации той части из них, результаты производственной деятельности которых целесообразно сравнивать с отечественными предприятиями, составляет 2,3 млрд дол. США. В мировой практике эта величина считается нормой для одного крупного предприятия.

Для того чтобы достигнуть объема продаж, равного 2,3 млрд дол. США, необходимо чтобы ВВП Беларуси в среднем составлял 350 млрд дол. США (в случае использования удельного веса полупроводниковой продукции в ВВП по американскому рынку). При использовании показателя по японскому рынку, ВВП в среднем должно составлять 200 млрд дол. США. При сохранении удельного веса полупроводниковой продукции в ВВП, достигнутого на белорусском рынке, расчетная величина ВВП должна быть 120–150 млрд дол. США.

В любом варианте расчета разница между достигнутым ВВП республики и требуемом составляет **порядки**. По самому оптимистическому прогнозу ВВП страны должно увеличиться в **9 раз** для того, чтобы весь комплекс предприятий электронной промышленности страны самостоятельно достиг объемов продаж в 2,3 млрд дол. США, при сохранении электронной промышленности Белоруссии как таковой.

В Республике Беларусь среднегодовой темп прироста ВВП составляет 10 %. В случае, если удельный вес полупроводниковой продукции в ВВП сохранится на уровне, достигнутом в Беларуси, то возможный период выхода на объемы продаж, превышающие 2 млрд дол. США, составляет 82,5 года. Сокращение удельного веса до уровня Японии увеличит этот период практически на 62 года. В случае дальнейшего сокращения, например, до уровня американского рынка сбыта, рассматриваемый период составит 204,3 года.

Основная проблема состоит в том, что в стране нет источников, за счет которых можно было бы профинансировать создание перспективного предприятия и значительно сократить расчетный период. Даже развитие фондового рынка Белоруссии не изменит ситуацию коренным образом. Так, в 2003 г. в Республике Беларусь среди населения, юридических лиц и инвесторов других государств было размещено акций отечественных компаний на сумму 7092,5 млрд руб., что составляет 3,3 млрд дол. США. Максимальная потребность в инвестициях составляет 2,7 млрд дол. США. Таким образом, нагрузка на отечественный фондовый рынок может составить порядка 80 %.

Для урегулирования ситуации необходимо пересмотреть вопросы по обеспечению национальной безопасности, развитию производственного кооперирования с зарубежными предприятиями и привлечению кредитов, в том числе и венчурного капитала.

ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Семак Е. А., Белорусский государственный университет

Объединительные, или интеграционные, процессы являются самой существенной характеристикой современного мирохозяйственного развития. Они развиваются в разных формах, на разных уровнях и в составе разных международных субъектов. Во всех многочисленных определениях экономической глобализации отмечаются обычно такие ее качественные характеристики, как углубление всесторонних связей субъектов мирового рын-

ка с выходом на качественно новый уровень планетарной экономической взаимозависимости на базе использования новейших коммуникационных технологий, либерализации движения факторов производства с ликвидацией национальных протекционистских барьеров и повышение роли международных экономических организаций. Существуют также многочисленные определения международной экономической интеграции, которые относятся, в основном, к региональным союзам и объединениям. Чаще всего экономисты включают в число ее основных факторов и общих качественных признаков интернационализацию производства в формах специализации, кооперирования, усиления научно-технического взаимодействия, а также управляемый характер такой интернационализации с добровольным делегированием некоторых государственных функций наднациональным совместным институциональным структурам.

В современных условиях следует, на наш взгляд, несколько расширить эти определения с учетом всех факторов, взаимодействующих и на региональном, и на глобальном уровнях. Поэтому мирохозяйственные интеграционные процессы можно характеризовать как взаимоприспособление и взаимопроникновение национальных экономик на базе общемирового и регионального разделения труда, транснационального взаимодействия государственных и частных бизнес-структур, определяемого согласованными международными и региональными нормами и правилами экономического обмена и взаимодействия как в рамках международных экономических организаций, так и наднациональных региональных управленческих структур. Давая такое определение, мы выделяем то общее, что составляет суть глобального и региональных интеграционных процессов и, в то же время, подчеркиваем более высокий уровень управляемого взаимодействия в рамках региональных образований. Это означает, что понятие интеграции не применимо в полной мере к глобализации, в первую очередь, из-за разной степени управляемости движения факторов производства.

Имея общий «объединительный» вектор, глобализация и интеграция, как категории, имеют существенные различия и по ряду других параметров. Уточнение их необходимо из-за частого и порой размытого употребления обоих понятий в качестве синонимов. Интеграционные процессы по своему семантическому содержанию означают объединение частей в целое. Однако при их анализе следует различать внутринациональный, межгосударственный и глобальный уровни. Совершенно очевидно, что степень интегрированности компонентов в каждом случае различна и в наиболее полной мере обычно (хотя и не обязательно), присуща государственным федеративным образованиям, в меньшей — региональным межгосударственным объединениям, а на глобальном уровне проявляется лишь в виде разнородной и недостаточно регулируемой либерализации движения факторов производства.

Важно также уточнить, что термин глобализация не рассматривается нами преимущественно в территориально-государственном аспекте, а как новое качество производственно-хозяйственной торговой и финансовой взаимозависимости, т. е. новые функциональные связи, в которые оказываются вовлеченными фактически все страны. Так, в области производственно-хозяйственной происходит переплетение национальных хозяйственных комп-

лексов стран, втягивание их в единый воспроизводственный процесс с переводом значительной части их внешнеэкономических связей во внутрихозяйственный оборот транснациональных компаний. Отличительная особенность глобальных интеграционных процессов состоит в том, что здесь имеет место обособление транснационального производственного и финансового капитала, функционирующего в своеобразных, отличающихся от межгосударственных условиях. Это придает особый характер экономической взаимозависимости стран на глобальном уровне в отличие от регионального, где усилия государств направлены на преодоление этого обособления вплоть до формирования собственной валютной зоны (ЕС), регулирования производственных пропорций, стимулирования внутрирегиональных кооперационных взаимосвязей и хозяйственного оборота.

Таким образом, различия касаются, прежде всего, функций и возможностей участия государств в глобальных и региональных интеграционных процессах. Так, глобализация сопровождалась переходом от системы межгосударственного регулирования (заложенной Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 г.), к системе регулирования, определяемой мощными транснациональными корпорациями и банками. В этой системе национальные государства выступают отнюдь не в качестве основных, как сейчас пишут, международных «игроков», или «акторов», что подтвердили международные финансовые кризисы. Государства оказались не в состоянии эффективно противостоять разрушающему воздействию международной интегрированной финансовой системы.

Что же касается региональных интеграционных процессов, то они предполагают самую активную роль национальных государственных структур в согласовании национальных интересов, выработке общей стратегии развития, в совместной защите и укреплении позиций стран и национального бизнеса в конкурентной борьбе на мировых рынках товаров, капиталов, рабочей силы. Степень согласованности позиций в зависимости от «продвинутости» того или иного регионального интеграционного процесса, безусловно, различна. Несмотря на то, что прозрачность и проницаемость национальных экономических границ возрастают вследствие как глобализации, так и развития региональных интеграционных процессов, важное значение имеет указанное нами принципиально иное качество этих внешне схожих процессов — степень их управляемости.

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОСТАВЩИКОВ АВТОКОМПОНЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Столярова Е. В., Белорусский государственный университет

Автомобильная промышленность является одной из ключевых отраслей экономики во многих странах мира, включая Республику Беларусь. Работа предприятий в этой отрасли вносит значительный вклад в создание ВВП, обеспечение занятости населения и увеличение объемов внешней торговли.

Значимость отрасли требует поиска направлений совершенствования работы предприятий отрасли, одним из которых является повышение эффективности взаимодействия автопроизводителей и поставщиков. Среди основных способов взаимодействия автопроизводителей и поставщиков можно назвать вертикальную интеграцию, квазинтеграцию и аутсорсинг. Взаимодействие автопроизводителей и поставщиков влияет на качество и цену производимых автомобилей, в том числе грузовых автомобилей, повышая их конкурентоспособность.

Для повышения эффективности взаимодействия автопроизводителей и поставщиков необходимо учитывать факторы эффективности такого взаимодействия.

Наиболее важными факторами эффективности являются наличие и источник финансовых средств, а также доступ и источник инноваций.

Быстрый и дешевый доступ к финансовым ресурсам способствует достижению эффективности взаимодействия автопроизводителей и поставщиков. Это можно объяснить тем, что наличие необходимого количества финансовых средств влияет на способность автопроизводителем достичь эффекта масштаба в отрасли. К примеру, достижение экономии от масштаба возможно, благодаря увеличению спроса на автомобили, а также сокращению избыточных производственных мощностей, характерных для автомобильной промышленности многих стран мира. Оба эти способа требуют значительных капиталовложений, начиная с инвестиций в исследование и разработки с целью повышения конкурентоспособности производимых автомобилей и автокомпонентов, заканчивая расходами на сделки по слиянию и поглощению компаний. К примеру, объем и количество транзакций по слияниям и поглощениям среди автопроизводителей в мире в период с 1998 по 2005 г. постоянно увеличивался.

Пик слияний и поглощений среди производителей грузовых автомобилей был достигнут в 1998 г., когда были совершены самые крупные сделки по консолидации, такие, к примеру, как приобретение компанией *Volvo* бизнеса по производству грузовиков у компании *Renault*, а также объединение *Daimler* и *Chrysler*.

Основная же часть слияний и поглощений среди компаний-производителей грузовых автомобилей сейчас происходит в Азии, рынок которой развивается наиболее быстрыми темпами. К примеру, компания *Daimler Chrysler*, приобрела *Fuso*, *Volvo* приобрела долю в *Nissan Diesel*, которая имеет долю в уставном капитале китайского производителя грузовиков *Dongfeng*.

Быстрый и дешевый доступ к источнику инноваций также является одним из факторов, присутствие которого способствует увеличению эффективности взаимодействия автопроизводителей и поставщиков.

Одним из конкурентных преимуществ в автомобильной промышленности является использование новых технологий при производстве автомобилей и усложнение производимой продукции.

Использование инновационных материалов при производстве автомобилей на данный момент является одним из источников снижения издержек, что может потребовать от автопроизводителей более тесного сотрудничества с производителями этих материалов, к примеру, производителями стали, пластмасс.

Среди других факторов эффективности взаимодействия автопроизводителей и поставщиков можно выделить государственную защиту отрасли, контроль над развитием поставщиков, период существования отрасли в регионе, национальные черты автопроизводителей и поставщиков, а также развитие информационных и коммуникационных технологий и увеличение значения индивидуальных потребностей покупателей.

Таким образом, можно сказать, что для увеличения эффективности взаимодействия белорусских автопроизводителей и поставщиков в условиях международного разделения труда, независимо от способа взаимодействия, компании-автопроизводители должны иметь возможность участвовать в таком международном разделении труда посредством доступа к капиталу (получение кредитов на международном рынке ссудных капиталов, первичное публичное размещение акций на фондовых биржах) и новейшим достижениям в области технологий (покупка лицензий, участие в совместных проектах по разработке автокомпонентов с поставщиками автокомпонентов).

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Стук Г. Б., Белорусский государственный университет

Торговля со странами — членами Европейского союза служит для Республики Беларусь стабильным источником поступлений твердой валюты. Импортируемые Беларусью из государств Евросоюза инвестиционные товары и продукция производственно-технического назначения служат одним из основных источников модернизации производственной базы белорусских предприятий.

По данным Национального банка Республики Беларусь, объем внешней торговли товарами и услугами по методологии платежного баланса за 2007 г. составил 58,1 млрд дол. США, в том числе экспорт — 27,7 млрд дол., импорт — 30,4 млрд дол. К уровню 2006 г. из расчета в фактических ценах объем внешней торговли товарами и услугами составил 126,3 % при прогнозе на 2007 г. 110,8—112 %, экспорт — 124,6 % (прогноз — 113,2—114,5 %), импорт — 128 % (прогноз — 108,5—109,5 %). В 2007 г. сальдо внешней торговли товарами и услугами по методологии платежного баланса сложилось отрицательное и составило 2,7 млрд дол. (прогнозировалось положительное сальдо в размере 500—600 млн дол.), в том числе сальдо внешней торговли товарами отрицательное — 3,9 млрд дол., услугами положительное — 1,5 млрд дол.

В последние годы, несмотря на значительные трудности, торговля с ЕС развивается довольно устойчиво, наметилась тенденция сокращения отрицательного сальдо торгового баланса за счет роста экспорта белорусских товаров и услуг в страны ЕС.

Основными торговыми партнерами Беларуси из числа стран — членов Европейского союза в 2007 г. являлись: Нидерланды — 8,6 % от всего объема внешнеторгового оборота, Германия — 5,5 %, Польша — 3,9 %, Соединенное Королевство — 3,2 %, Латвия — 2,1 %, Италия — 1,5 %, Литва — 1,4 %.

По итогам 2007 г. обеспечен рост экспорта практически по всем важнейшим видам продукции. Важный итог года — увеличение доли инвестиционного экспорта в общем объеме экспорта с 12,4 до 14,1 %. Экспорт инвестиционных товаров (продукции с высокой долей добавленной стоимости) составил 3,4 млрд дол. США и возрос по сравнению с 2006 г. на 40,2 %. Это свидетельствует о том, что Беларусь стала больше продавать за рубеж готовой сложнотехнической продукции. На рынках ряда стран ЕС появились новые для них белорусские товары. Анализ данных показывает, что доля стран ЕС в экспорте Беларуси резко выросла — с 23 % в 2001 г. до 43,8 % в 2007 г.; доля импорта — с 15,5 до 21,8 %, а вот доля экспорта и импорта в Россию сократилась: в 2001 г. — 53 % и 65,2 %, в 2007 г. — только 36,5 и 59,9 %. Высокая доля импорта из Российской Федерации демонстрирует скорее степень зависимости Беларуси от российских энергоресурсов, а не глубину интеграции. Однако следует отметить, что существенную долю экспорта в страны Евросоюза имеют сырьевые составляющие, энергоносители.

Противоречия внешней торговли хорошо видны из анализа динамики внешней торговли Беларуси с ЕС за 2000—2007 гг.: рост товарооборота со странами Европейского союза, за вычетом нефтепродуктов, незначителен и составляет 10—20 % в год к предыдущему. При этом суммарный рост экспорта и импорта составляет ежегодно на протяжении последних лет 25—30 % — за счет поставок европейцам нефтепродуктов. Проанализировав динамику внешней торговли товарами со странами ЕС за вычетом нефтепродуктов, можно сделать шокирующий вывод: сальдо торгового баланса является отрицательным и с каждым годом сумма значительно увеличивается — 735,6 млн дол. США в 2005 г., 1191,1 в 2006 г. (162 % к 2005 г.) и 1429,7 (120 % к 2006 г.) в 2007 г.

Еще с 1 января 1993 г. Беларусь включена в список стран, которые пользуются преимуществами Обобщенной системы преференций ЕС. Благодаря этому около 80 % белорусских товаров импортировались на рынок ЕС по заниженным ставкам таможенных пошлин или беспошлинно. С 21 июня 2007 г. вступило в силу принятое Советом ЕС 20 декабря 2006 г. решение о временном приостановлении в отношении Беларуси действия Обобщенной системы торговых преференций ЕС. В итоге белорусский экспорт в страны ЕС потерял льготы и облагается стандартными европейскими торговыми пошлинами. Под новые торговые пошлины, которые выше льготных на 3 %, попадает 10 % белорусского экспорта. Применяемые Европейским союзом нетарифные меры (количественные ограничения и антидемпинговые санкции) в отношении белорусских товаров являются главным сдерживающим фактором развития экспорта Беларуси в страны — члены ЕС и полной загрузки производственных мощностей предприятий страны.

Подводя итог, следует сказать, что для ЕС наступило время более внимательно присмотреться к реалиям дня сегодняшнего и дня завтрашнего и разрешить для себя дилемму: продолжать ли в каких-либо вариациях прежнюю, неэффективную политику или же приступить к новой политике взаимодействия с Беларусью на равной основе, делая ее надежным партнером в новой Европе. Постепенное наращивание взаимодействия

между ЕС и Беларусью может принимать различные формы. Нормализация отношений ЕС и Беларуси была бы важным и долгосрочным вкладом в создание по-настоящему объединенной Европы.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ПУТЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Торская И. В., Белорусский национальный технический университет

Обострение конкурентной борьбы как на внутреннем, так и на внешних рынках, изменчивость рыночной конъюнктуры, возрастающие риски функционирования организаций в силу удорожания производственных ресурсов — все это требует от современных промышленных предприятий стратегического мышления и использования наиболее эффективных методов обоснования и реализации стратегических планов. Накопленный в мире опыт доказывает, что успешно функционируют на рынке именно те предприятия, которые в полной мере используют разнообразный инструментарий стратегического анализа и стратегического позиционирования. К сожалению, не все отечественные предприятия в полной мере овладели этими приемами, особенно в сфере комплексного обоснования путей своего стратегического развития.

Предлагаемый подход, апробированный на ряде промышленных предприятий (ИУПП «Белкэпс», СП «Беккер-систем», ПРУП «МЗОР» и других) помогает на основе набора определенных методик вначале оценить сегодняшнее состояние предприятия, а затем определить возможности для перехода его в долгосрочной перспективе к наиболее и успешному и устойчивому состоянию.

На первом этапе анализа предлагается осуществлять построение конкурентной карты рынка с целью выявления конкурентной роли предприятия (лидер, фирма с сильной позицией, со слабой позицией, аутсайдер рынка) и тенденций изменения его положения на международном рынке. В основе построения конкурентной карты рынка лежат такие показатели, как доля фирмы на рынке и темп ее изменения.

На втором этапе диагностика состояния предприятия продолжается на основе *TOWS/SWOT*-анализа, позволяющего систематизировать проблемные ситуации, а также лучше осознать структуру именно тех ресурсов, на которые следует опираться в совершенствовании деятельности и развитии предприятия.

С целью же уточнения имеющихся стратегических инициатив на третьем этапе целесообразно применение такого инструмента, как *SPACE*-анализ. В методе *SPACE* (*Strategic Position and Action Evaluation* — оценка стратегического положения и действий) выделяют четыре группы критериев оценки предприятия:

- 1) финансовый потенциал предприятия;
- 2) конкурентные преимущества предприятия;
- 3) привлекательность отрасли, в которой действует предприятие;
- 4) стабильность отрасли, в которой функционирует предприятие.

При формулировании критериев оценки необходимо принимать во внимание специфику конкретного предприятия, стоящие перед ним задачи, имеющиеся у него производственные возможности и умения, а также принятую им систему ценностей. Перечень основных факторов, учитывающих специфику ПРУП «МЗОР» и результаты их взвешенной экспертной оценки, к проведению которой привлекались ведущие специалисты предприятия, приведены в таблице.

Структура и оценка показателей, определяющих вариант стратегического развития в *SPACE*-матрице для ПРУП «МЗОР»

Факторы стабильности отрасли (2,59)	Факторы привлекательности отрасли (3,27)
• Степень инновационности отрасли • Темпы инфляции • Изменчивость спроса • Диапазон цен конкурирующих продуктов • Препятствия для выхода на рынок • Давление конкурентов • Степень зависимости отрасли от конъюнктуры	• Потенциал роста • Потенциал прибыли • Финансовая стабильность • Уровень технологии • Степень использования ресурсов • Степень применения изделий данной отрасли в других отраслях • Легкость выхода на рынок
Факторы конкурентных преимуществ (2,65)	Факторы финансового потенциала (2,49)
• Доля предприятия на рынке • Качество (надежность) продукции • Ассортимент продукции • Рекламная политика • Связи с потребителями • Возможность активного воздействия на уровень цен и затрат • Рентабельность продаж	• Производственные затраты • Финансовая зависимость • Финансовая ликвидность • Отношение необходимого капитала к имеющемуся • Поток денежных средств • Стабильность получения прибыли • Риск производственной деятельности

Сочетание факторов предусматривает выбор конкурентной стратегии, которая осуществляется в привлекательной отрасли, где предприятие способно реализовать свои конкурентные преимущества в нестабильной обстановке. При этом критическим фактором является финансовый потенциал. Стратегический же вектор *SPACE*-матрицы указывает более конкретный сценарий действий — использование концентрической диверсификации. Цель данной стратегии — добиться эффекта синергии и расширить потенциальный рынок предприятия, снизить риски производственно-сбытовой деятельности.

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СТРАНЫ

*Трафимович М. Л., Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь*

В свете тенденций по усилению конкуренции на международном рынке капитала фактор развитости финансового сектора гостевой страны входит в число системообразующих при принятии решения зарубежным инвестором о вложении своих средств в конкретный проект.

Согласно опросу, проведенному в 2006 г. компанией *KPMG* совместно со Швейцарской организацией содействия инвестициям (*SOFI*) по заказу ЮНКТАД, 500 ведущих мировых компаний и финансовых организаций, осуществляющих инвестиции в странах с переходной экономикой, инвесторы обращают внимание на деятельность правительства гостевой страны в области формирования и развития финансового сектора по следующим основным направлениям: общая политика, система надзора и механизмы контроля, достаточность и эффективность банковской системы, развитость фондового рынка, конверсивность и валютный трансфер, а также сотрудничество с международными финансовыми организациями.

Под *общими положениями* понимается принципиальная поддержка правительством гостевой страны свободного движения финансовых ресурсов, формирование рамочных условий для стабильного развития финансовой и банковской систем, технологически отвечающих требованиям современной деловой интернационализации, наличие филиалов и/или представительств зарубежных банков, а также широкой корреспондентской сети местных банков для проведения международных расчетов.

О *развитости и эффективности банковской системы* свидетельствует предоставление коммерческими банками полного пакета услуг, связанных с международными расчетами: проведение платежей, выставление аккредитивов, услуги по депозитным вкладам, хеджирование, торговля ценными бумагами и т. п. Особое внимание обращается на наличие конкуренции на данном рынке в целях достижения высокого качества и надежности услуг.

В области *контроля и надзора* зарубежными инвесторами приветствуется проведение центральным банком гостевой страны жесткой и внятной денежно-кредитной политики, а также ответственное осуществление им функций по отслеживанию деятельности местных коммерческих банков. При этом важным моментом, отмечаемым иностранными компаниями, является независимость центрального банка от других правительственных структур.

Кроме того, потенциальные инвесторы, оценивая финансовую систему гостевой страны, всегда обращают пристальное внимание на *развитие местного фондового рынка*. Хорошо функционирующий фондовый рынок свидетельствует о зрелости финансового сектора и устойчивой деятельности местных фирм. При этом рынок не должен иметь ограничений для работы на нем зарубежных компаний и предоставлять им те же права, что и местным игрокам.

Фактор свободной конверсии иностранной и местной валют, а также беспрепятственный трансфер капитала через границу представляется для зарубежных инвесторов одним из ключевых условий для осуществления деловой интернационализации. Здесь значительное внимание уделяется наличию достаточных валютных резервов центрального банка, как гарантий стабильности финансовой системы в целом и кредитной базы в частности. В сфере движения капитала значимым аспектом является отсутствие ограничений на поступление валюты из-за рубежа для осуществления деловой активности, а также свободный трансфер в обратном направлении прибылей, дивидендов, заработных плат, долговых обязательств, роялти, франшизы и т. п., а при необходимости и всего объема вложенных средств.

В этой связи принципиальным сигналом для большинства зарубежных инвесторов относительно возможности реализации проектов является уровень и динамика сотрудничества гостевой страны с международными финансовыми организациями: Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Международная финансовая корпорация, иные международные финансовые агентства. Данные институты посредством реализации своих программ оказывают инвестиционную поддержку, предоставляют кредиты, участвуют в страховании рисков, обеспечивают техническое содействие и иные услуги.

Таким образом, вопросы развития финансового рынка страны в различной их интерпретации являются одним из краеугольных камней, лежащих в основе привлекательного инвестиционного климата. В этой связи, имея цель активного привлечения зарубежных инвесторов, необходимо адекватно оценивать данный фактор, стремиться его использовать самым эффективным образом, однако с учетом традиций, национальных интересов и целесообразности с точки зрения всей экономической системы государства.

НОВАЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ

Ху Цзюнь Жун, Белорусский государственный университет

Традиционно прогресс китайской экономики белорусские ученые связывают, прежде всего, с деятельностью зарубежных транснациональных компаний (ТНК) и притоком в страну значительных капиталовложений. И на самом деле, роль зарубежных компаний в развитии Китая значительна: в экономику страны ими инвестировано более 500 млрд дол. США; зарубежные компании обеспечили 2,7 % из 8 % роста ВВП и 20 % налоговых поступлений.

Тем не менее, в 2000 г. правительство Китая провозгласило курс на переход к активной внешнеэкономической стратегии, предполагающей приоритетность экспортной ориентации экономики страны. Основой этого решения послужили расчеты китайских специалистов, согласно которым в период с 1979 по 1997 г. 21 % роста ВВП Китая был обеспечен исключительно ростом его экспортной активности.

В рамках новой внешнеэкономической стратегии был выработан целый комплекс стратегических установок: «идти вовне»; «два вида сырья, два рынка» (сырье страны и других государств, внутренний и мировой рынок); «два импорта, один экспорт» (импорт сырья и капитала, экспорт капитала); «транснациональное хозяйствование».

До конца 2010 г. запланировано отобрать около 100 наиболее крупных и перспективных групп предприятий, которые будут обеспечены государственной поддержкой, а также исключительными правами на зарубежную сбытовую и инвестиционную деятельность. Одновременно планируется развить их экспортную ориентацию, заключающуюся в создании зарубежной сбытовых структур, постепенном расширении прямой инвестиционной деятельности за рубежом, а также активизации сбыта продукции изготовленной и/или собранной в третьих странах.

Реализация указанных планов должна создать предпосылки для широкой международной экспансии китайских ТНК, которая резко активизируется уже после 2010 г. В этот период предполагается развить транснациональную деятельность наиболее успешных групп предприятий, предусматривающую ориентацию на создание зарубежных дочерних фирм и филиалов, тесно интегрированных с китайской материнской компанией. Кроме того, планируется формирование полноценных ТНК, предусматривающее достижение китайскими компаниями определенной стадии зрелости, которая заключается в осуществлении сбытовых, производственных и научно-исследовательских операций в глобальном масштабе (включая наиболее выгодные регионы мира), а также построении внутрифирменного международного разделения труда.

В рамках реализации двух первых этапов внешнеэкономической стратегии правительство Китая определило три укрупненные группы китайских компаний, так называемые «крупные армии», перед которыми поставлена задача в ближайшее время войти в состав 500 крупнейших ТНК мира. Таким образом, развитие транснациональной деловой активности китайских компаний стало одной из приоритетных сфер государственной поддержки. В период 2001–2005 гг. произошел массированный выход китайского капитала за рубеж. За эти годы китайскими компаниями создано 7,274 тыс. зарубежных предприятий, из них на долю частных компаний приходится лишь 10 %. В 2005 г. 13 китайских предприятий и 5 банков (из них ни одного частного) вошли в список 500 ведущих корпораций мира. Если в середине 2002 г. объем зарубежных капиталовложений китайских компаний составлял 8,88 млрд дол. США, то к концу 2006 г. их объем превысил 60 млрд дол. США. Несмотря на то, что пока объем китайских капиталовложений составляет лишь 0,59 % мирового уровня, по прогнозу ЮНКТАД, к 2010 г. Китай по этому показателю обгонит Японию и войдет в пятерку мировых лидеров.

По мнению многих специалистов, на данный момент транснационализация хозяйственной деятельности китайских компаний все еще находится на начальной стадии своего развития. Об этом свидетельствует тот факт, что общая сумма китайских капиталовложений за рубежом составляет меньше 1 % объема инвестиций в основные фонды внутри страны (средний показатель в мире превышает 5 %). Средний размер зарубежных ин-

вестиций китайских предприятий составляет пока около 1,3 млн дол. США, в то время как соответствующий показатель из развитых стран достигает 6 млн дол. США. А, например, в России, где насчитывается около 1,5 тыс. совместных китайско-российских предприятий, средний объем вложений в одно совместное предприятие не превышает 50–100 тыс. дол. США.

Вместе с тем, хотя освоение зарубежных рынков началось для китайских компаний не давно, ряд из них опираясь на мощную государственную поддержку приобретают транснациональный статус. Так, завершается формирование одной из первых полноценных китайских ТНК, которая претендует на роль крупнейшего мирового производителя телевизоров — компания *TCL*. Параллельно происходит транснационализация другого китайского производителя бытовой техники — *Hair Group*. Эта компания активно работает над созданием собственной производственно-сбытовой системы в глобальном масштабе. *Hair* располагает производственными объектами и дистрибьюторской сетью в сотне стран мира. С 1998 г. во многих зарубежных странах, включая США и Италию, компанией создано 13 предприятий, занятых разработкой новых видов продукции, производством и ее реализацией.

Таким образом, развитие интернационализации хозяйственной деятельности китайских компаний и создание на их основе ТНК является на сегодняшний день одной из наиболее приоритетных сфер государственной политики Китая, а поощрение и поддержка транснационализации деятельности китайских компаний стало новым стратегическим курсом правительства страны.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Юрова Н. В., Белорусский государственный университет

Интернационализация экономики, активная международная трудовая миграция, деятельность международных организаций способствуют унификации систем профессионального образования и условий профессиональной деятельности, а это образует качественно новый подход к формированию и развитию профессионального потенциала человека, с целью его реализации в изменяющихся условиях глобального рынка.

Профессиональный уровень человека-работника в условиях рыночной экономики является определяющим фактором роста его уровня жизни и возможности реализовать себя в трудовой деятельности. Профессиональный потенциал человека, как форма человеческого потенциала представляет собой совокупность трудовых, профессиональных способностей и качеств человека, которые предназначены для реализации непосредственно в трудовой деятельности.

В Республике Беларусь численность экономически активного населения практически не изменяется на протяжении последних лет, а качественный уровень профессионального образования, возможность творческой работы и возрастающая предпринимательская активность на рабочем месте и вне его — возрастают.

С точки зрения формирования и развития профессионального потенциала человека у нас в республике имеются широкие возможности. Во многих учреждениях образования осуществляется профессиональная подготовка, а также переподготовка, как в форме получения второго высшего образования, так и в форме специализированных программ и курсов по повышению квалификации. Процесс интернационализации экономики проявляется через процессы интернационализации в сфере бизнеса, трудовой деятельности, образования и т. д., что дает дополнительные возможности развития. Так, основными формами интернационализации образования являются мобильность специалистов и консультантов, т. е. обмен, стажировки, семинары и т. д., признание дипломов и сертификатов о переподготовке, общие образовательные стандарты и т. д. Активное участие в национальной экономике иностранного капитала через создание иностранных, совместных предприятий, филиалов, представительств и повышение деловой активности белорусских предприятий на зарубежных рынках существенно расширяют возможности развития и реализации профессионального потенциала отечественных специалистов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что профессиональный потенциал в качественном отношении находится в состоянии роста. Однако есть и сдерживающие условия.

Среди основных барьеров необходимо отметить неадекватный уровень профессиональной подготовки уровень оплаты труда. Стремление специалиста повысить квалификацию в Беларуси не всегда финансируется фирмой, а получение дополнительного образования, опыта, знаний кардинально не меняет уровень заработной платы. Для сравнения, например, в Венгрии и некоторых других странах ОЭСР окончание ВУЗа может увеличить доход специалиста в 2 раза. При этом повышается конкурентоспособность высокопрофессиональных сотрудников, спрос на которых превышает предложение на мировом рынке труда. Для того чтобы решить проблему нехватки специалистов, в условиях процессов интернационализации есть возможность привлечения профессионалов из-за рубежа. Уровень оплаты зарубежных специалистов достаточно высок, что снижает спрос со стороны отечественных фирм, поэтому решением данной проблемы может быть создание фирмами структурных подразделений, ответственных за развитие профессионального потенциала собственного персонала.

Еще одним сдерживающим условием является гендерная дискриминация. Равноправные возможности являются важным условием как формирования и развития, так и реализации профессионального потенциала человека. В республике конституционно закреплены принципы равноправия, но не всегда они находят практическое воплощение. Женщины представляют собой большую часть экономически активного населения, но они испытывают определенные трудности в развитии и реализации профессионального потенциала, в частности при устройстве на работу, при участии в зарубежных стажировках, в профессиональном продвижении, при избрании на руководящие должности.

Государственное регулирование в сфере трудовых отношений и миграции населения в форме протекционистских мер, так же сдерживает развитие профессионального потенциала человека. С целью уменьшения сдер-

живающего воздействия следует оптимизировать регулирование с приоритетным использованием косвенных методов (разработка и реализация программ профессионального (карьерного) роста, поддержка предприятий доля высококвалифицированных специалистов в которых высока и т. д.)

Главной задачей в этой связи является извлечение преимуществ для развития профессионального потенциала, возникающих в условиях интернационализации экономики, оптимизация регулирующего воздействия государства на рынке труда, повышение заинтересованности фирм в развитии профессионального потенциала своих сотрудников.

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Якубовский С. А., Сафонов О. В., Одесский национальный университет (Украина)

Результаты исследований динамики потребления энергоносителей в странах Европейского союза и Республике Беларусь позволяют установить взаимосвязь между структурными изменениями в платежном балансе страны и состоянием ее внешнего долга. Начиная с первого пятилетия (1981–1985 гг.), когда мировой объем ВВП составлял 94 282 млрд дол. США, в каждом последующем пятилетии происходил его рост, приведший к 80 % увеличению ВВП к 2001–2005 гг. За то же время общемировое потребление энергоресурсов выросло с 30 584 млн т в нефтяном эквиваленте до 43 349 млн (42 % роста), что свидетельствует об опережающем увеличении реального ВВП по сравнению с потреблением энергоресурсов и общемировым повышением эффективности их использования. За последние десятилетия в структуре потребляемой энергии произошли существенные изменения, связанные с 69 % ростом удельного веса природного газа в мировом потреблении (для ЕС соответствующий показатель вырос на 63 %). В то же время потребление нефти выросло в мире на 32 %, в ЕС — на 11 %; потребление угля в странах ЕС сократилось на 35 %, а в мировой экономике — выросло на 37 %.

Следует отметить, что среди регионов мира наиболее эффективно энергоресурсы используются в странах ЕС, ВВП которых за последние 25 лет вырос на 52 %, а рост потребления энергии за тот же период составил всего 4,4 %, что свидетельствует о значительном сокращении потребления энергоресурсов на единицу стоимости выпущенной продукции. Таким образом, следует констатировать, что ЕС, благодаря продуманной энергетической политике, удалось добиться значительного сокращения энергоемкости выпускаемой продукции, снизить свою зависимость от импорта энергоносителей.

Проанализируем ситуацию в экономике Республики Беларусь, в которой экономический рост сопровождается постоянным увеличением потребления природных ресурсов, в том числе и энергоносителей. Так, по данным международного энергетического агентства с 2001 по 2007 г. потребление нефти в стране выросло на 42 % (на 54 тыс. барр. в день), а потребление газа — на 36 % (с 1997 по 2006 г.).

Вместе с ростом потребления увеличивался и объем импорта энергоносителей в страну. Из-за роста цен на сырьевые товары и энергоносители в стоимостном выражении произошло значительное ухудшение торгового баланса страны: –0,835 млрд дол. США в 2001 г., –2,717 млрд в 2004 и –4,418 млрд в 2007 г. Аналогичная тенденция присуща и 2008 г., в котором только за январь–июль отрицательное сальдо внешней торговли товарами составило 3,07 млрд дол., превысив соответствующий показатель за 2007 г. на 46 %. При этом рост физических объемов импорта более чем в два раза превысил увеличение товарной массы экспорта.

Одним из источников формирования отрицательного сальдо внешней торговли Республики Беларусь являются экспортно-импортные операции с промежуточной продукцией, большая часть которой представляет собой энергетические товары. При этом коэффициент корреляции между физическим экспортом продуктов нефтепереработки и импортом нефти за 2000–2007 гг. превышает 0,99. Вместе с тем, рост внутреннего потребления приводит к постоянному увеличению отрицательного сальдо во внешней торговле энергоносителями, которое только за 7 месяцев 2008 г. в сравнении с аналогичным периодом 2007 г. увеличилось почти в два раза. Значительную роль в росте отрицательного сальдо торгового баланса играет также и импорт природного газа: вместе с ростом цены увеличиваются и объемы его импорта, составившие в 2007 г. рекордное значение в 20,6 млрд м³.

Постоянно ухудшающийся торговый баланс Республики Беларусь финансируется за счет притока внешних кредитных ресурсов, что приводит к значительному росту внешнего долга страны, который только за 2007 г. увеличился на 83 %, что стало наихудшим показателем в Европе. При этом наблюдается также и ухудшение структуры внешнего долга Республики Беларусь — доля его краткосрочной составляющей для банковского и других секторов экономики к 1 июля 2008 г. выросла до 75 %, что свидетельствует о неуверенности иностранных кредиторов в стабильности долгосрочного развития финансовой системы страны.

В целом же следует отметить, что такой резкий рост внешних заимствований является отрицательной тенденцией, приводящей к опасному снижению финансовой устойчивости экономики Республики Беларусь. В такой ситуации Республике Беларусь необходимо принимать безотлагательные меры по снижению объемов внешних заимствований, что в условиях высоких цен на энергетические товары, невозможно без сокращения их внутреннего потребления. И в данном вопросе опыт ЕС, которому удалось добиться стабильного экономического роста при снижении энергоемкости производства, является показательным.

МЕСТО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ярошевич В. И., Белорусский государственный университет

Одной из отличительных черт международных экономических отношений в последние десятилетия является активизация международного движения капитала в форме международной инвестиционной деятельнос-

ти. При этом наибольший интерес в мире проявляется к прямым иностранным инвестициям (ПИИ), т. е. такой форме экспорта капитала, при которой иностранный собственник устанавливает эффективный контроль и получает право непосредственного управления объектом инвестирования, имея не менее 10 % акционерного или уставного капитала предприятия с ПИИ.

В силу своего географического положения, структурных особенностей и динамики экономического развития, Республика Беларусь не остается в стороне от процессов международного инвестирования, но когда речь заходит о конкретных формах участия нашей страны в международной инвестиционной деятельности, основное внимание уделяется привлечению прямых иностранных инвестиций. Несомненно, данная задача является важной для сохранения высоких темпов экономического развития и роста благосостояния, и имеющиеся данные о привлечении ПИИ в Беларусь свидетельствуют об относительной успешности выбранной правительством страны стратегии привлечения иностранного капитала. В частности, можно отметить, что после принятия Инвестиционного кодекса в 2001 г. отношение ПИИ к ВВП стало расти, хотя и не без колебаний, и достигло рекордных 5,5 % в 2007 г., притом, что в первом квартале текущего года этот показатель возрос еще почти в полтора раза. В абсолютном выражении к 2008 г. Республика Беларусь привлекла свыше 7,5 млрд дол. прямых иностранных инвестиций, что является достаточно существенным показателем в региональном масштабе. Так, согласно докладу о мировых инвестициях за 2008 г. от Конференции по торговле и развитию ООН, Беларусь вошла в десятку ведущих получателей ПИИ среди бывших социалистических стран, оказавшись на 7-м месте по итогам 2007 г.

Тем не менее, при обсуждении участия Республики Беларусь в международной инвестиционной деятельности представляется необоснованным фокусировать внимание только на привлечении иностранного капитала в национальную экономику. Для того чтобы сохранить и расширить свои возможности в системе международного разделения труда, отечественные субъекты хозяйствования должны сами активно расширять свою деятельность в сфере международного инвестирования. Только в этом случае они смогут воспользоваться теми преимуществами, которые дают иностранные инвестиции в плане маркетинга, трансферта технологий, сокращения издержек, развития трудовых ресурсов. Очевидно, не является случайным тот факт, что основные объемы экспорта инвестиций приходится именно на развитые страны, которые таким образом закрепляют свое доминирующее положение в мировой экономике. Так, например, в 2006 г. доли развитых стран в общемировых накоплениях и потоках исходящих иностранных инвестиций составили 89 и 82 % соответственно. В данной связи закономерным выглядит стремление наиболее активно развивающихся стран, и прежде всего Китая, всемерно расширять объемы и географию экспорта прямых иностранных инвестиций, и делать это не только в традиционных, но и в высокотехнологичных отраслях.

Изучение доступных данных платежного баланса указывает на практическое отсутствие экспорта инвестиций из Республики Беларусь. Очевидно, белорусские предприятия либо не обладают достаточными ресурсами,

либо не видят экономического смысла в экспорте капитала, отдавая предпочтение более традиционной форме внешнеэкономической деятельности — экспорту готовой продукции. Данный подход может быть оправдан в краткосрочной перспективе, но в условиях глобализации и постоянно растущей конкуренции на традиционных для белорусских производителей внешних рынках долгосрочная обоснованность подобной стратегии представляется сомнительной. Так же, впрочем, как и возможные доводы о том, что отечественный капитал ни при каких условиях не в состоянии конкурировать с иностранным за пределами границ республики.

Здесь следует учесть, что внешний инвестиционный потенциал страны сосредоточен главным образом в тех отраслях, которые во все меньшей степени интересуют развитые страны, а именно — в машиностроении и электротехнической промышленности. Несмотря на то, что доля развитых стран в экспорте инвестиций является критической по всем отраслям (91,2 % в целом), объемы оттока и накоплений ПИИ в сфере услуг более чем в два раза превышают соответствующие показатели в сфере производства. Иными словами, промышленность теряет инвестиционную привлекательность для развитых стран в сравнении с услугами, что несомненно отражает структурные сдвиги в их национальных хозяйствах. Кроме этого, большая часть инвестиционного экспорта в промышленности происходит между самими развитыми странами, тогда как в развивающиеся страны из развитых поступает не более 100 млрд дол. США ежегодно (причем не менее половины из этой суммы уходит в Китай). Принимая во внимание тот факт, что белорусский промышленный экспорт объективно нацелен именно на рынки развивающихся стран, не может вызывать сомнения возможность конкуренции ведущих отечественных экспортеров, ежегодные объемы продаж многих из которых составляют сотни миллионов дол. США, на международном инвестиционном рынке в несколько десятков миллиардов долларов.

Очевидно, определенные сдвиги в активизации белорусского инвестиционного экспорта предпринимаются — это и создание сборочных производств белорусской техники, и расширение товаропроводящих сетей, и углубление кооперационных связей с иностранными фирмами. Тем не менее, данные платежного баланса страны не могут подтвердить мнения о том, что в данном направлении принимаются достаточные меры. Особенно если учесть те возможности, которые открыты для экспорта инвестиций вследствие политических усилий высшего руководства республики по таким стратегически важным направлениям, как Латинская Америка и Ближний Восток. От того, насколько быстро белорусские экспортеры осознают необходимость экспорта капитала для сохранения внешней конкурентоспособности в условиях глобализации, во многом будет зависеть будущее экономики нашего государства.

СЕКЦИЯ 5 ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСЛУГ ТУРИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛОВ БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРОДУКТА ТУРАГЕНТСТВА

Барашко А. В., Белорусский государственный университет

Современный белорусский туристический бизнес находится на стадии роста. В среднем туристические компании прошли 10—15-летний путь становления. За это время организации сумели выстроить свою стратегию развития и осуществить одну из основных задач — формирование базы данных клиентов. Одновременно с собственным развитием, туристические компании Беларуси в своей деятельности задействовали самые различные инструменты маркетинга и рекламы — печатные издания, электронные СМИ (радио и телевидение), наружную и адресную рекламы, интернет-технологии. На сегодняшний день туристические компании Беларуси в своей деятельности использовали все имеющиеся на рынке виды медиа-присутствия. Данное обстоятельство обозначает две тенденции на туристическом рынке Беларуси:

- белорусские туристические компании за время развития прошли путь от традиционной (прямой) рекламы до необходимости сложных решений в области маркетинга и медиа-дефицита (все имеющиеся в распоряжении инструменты рекламы уже использованы на туррынке);

- увеличение числа клиентов туристической компании Беларуси сегодня находится в прямой зависимости от уровня использования фирмой информационных и коммуникационных технологий.

Согласно исследованиям Туристического портала Беларуси *Holiday.by*, по данным на апрель 2008 г. в Беларуси работает 465 туристических компаний (с учетом филиалов туроператоров в регионах). Не учитывались компании, которые имеют лицензию, но не участвуют в работе рынка. Всего же по данным изучения открытых интернет-каталогов белорусского сегмента всемирной сети (рубрик «Туризм», «Путешествия») *All.by* и *Akavita.by* в Беларуси 166 туристических компаний имеют свои сайты, что составляет 35,7 % от числа работающих организаций (табл.1).

Анализ табл. 1 свидетельствует о наличии в Беларуси значительного отложенного спроса на услуги информационных технологий в туризме в регионах страны, где средний процент наличия интернет-сайтов не превышает 10 %. Для столичных компаний первичной задачей является усовершенствование используемых технологий.

В качестве индикатора возможностей использования современных информационных технологий следует рассматривать тематические интернет-порталы, аккумулирующие предложения по всему рынку. По данным на сентябрь 2008 г., в Беларуси насчитывалось следующее количество ресур-

Таблица 1

Наличие интернет-сайтов у белорусских туристических компаний

Регион / областной центр	Количество компаний	Количество интернет-сайтов турфирм	% наличия сайтов у компаний в регионе
Вся Беларусь	465	166	35,7
Минск	239	149	62,3
Брест	39	2	5,1
Витебск	36	5	13,8
Гомель	33	3	9,1
Гродно	29	3	10,3
Могилев	22	1	4,5

сов, которые электронными каталогами причисляются к категории «интернет-портал» (обобщенный перечень по данным каталогов *All.by*, *Akavita.by*): <http://www.holiday.by>, <http://www.turist.by>, <http://www.tio.by>, <http://www.vp.by>, <http://www.vseputevki.com>, <http://www.aditec.ru/tur/>, <http://www.tur.by>, <http://www.viptur.by>, <http://www.voyage.by>, <http://www.otdohni.by>, <http://www.otdoxni.by>, <http://www.kurort.by>, <http://www.travelnet.by>, <http://www.beltur.by>, <http://www.traveling.by>, <http://www.travel.gandliar.com>.

Сравнительный анализ услуг, предоставляемых порталами и которыми пользуются туристические компании Беларуси, позволяет оценить возможности туркомпаний в вопросе формирования и продвижения турпродукта. В табл. 2 представлен перечень наиболее популярных туристических порталов и их услуг.

Анализ табл. 2 показывает, что на сегодняшний день на туристическом рынке Беларуси среди туристических фирм при разработке и продвижении турпродукта спросом пользуются наиболее базовые (не требующие маркетингового плана) услуги, предлагаемые популярными интернет-порталами.

Таким образом, можно сделать основные выводы:

- в Беларуси имеется большой «отложенный» спрос на информационные и интернет-технологии в туристическом сегменте рынка в регионах страны;
- туристические предприятия страны начинают сталкиваться с медиадефицитом, что приводит к необходимости внутреннего маркетинга и повышению эффективности работы с постоянными клиентами;
- одновременно с этим из всего комплекса услуг компании предпочитают выбирать наименее затратные, порой с большой долей ручного труда, что не повышает конкурентоспособность турпродукта;
- для формирования конкурентоспособного турпродукта и повышения его эффективности следует использовать интернет-маркетинг и интернет-технологии;
- работающие в интернет-пространстве компании используют менее половины предлагаемых им средств повышения конкурентоспособности.

Таблица 2

Набор услуг популярных туристических интернет-порталов Беларуси

Услуга	Holiday.by	Turist.by	Tio.by	Vp.by	Traveling.by
Размещение туров в базе данных	+	+	+	+	-
Размещение актуальных статей / новостей	+	-	+	-	-
Размещение информационных блоков	-	+	-	+	-
Размещение баннеров (медийной рекламы)	+	-	+	+	-
Размещение фотографий в коммерческой информации	+	-	-	-	-
Размещение видео-презентаций направлений	-	-	-	-	-
Участие в форуме (общение с аудиторией)	+	+	-	-	-

BIAŁORUŚ — JAKO KONKURENCYJNY KIERUNEK DLA POLSKIEGO TURYSTY

Bekta M. E., Гуманитарная академия Пултуска (Польша)

Białoruś to kraj graniczący z Polską, bliskość tych obu krajów powinna zainteresować organizatorów turystyki do stworzenia oferty wyjazdowej na wschód. Jednak, jak się okazuje ofert takich praktycznie nie ma. Znalezione oferty wyjazdowej na Białoruś jest bardzo trudne a czasem niemożliwe. W poszukiwaniu ofert powinien być pomocny Internet. Wpisując do znanej przeglądarki internetowej hasła związane z Białorusią i turystyką nie wiele pomaga. Tylko dla wtajemniczonych, gdy dotrzemy do stron białoruskich organizatorów turystyki dowiemy się, że biura te pomogą z organizować wyjazd na Białoruś jak i dla osób indywidualnych ale i dla grup. Problem największy polega na znalezieniu tych stron w wyszukiwarce internetowej. Ważna jest również strona językowa stron tour-operatorów. Niestety większość z nich zawiera wersje rosyjsko i anglojęzyczną. Brak wersji polskojęzycznej. Co może spowodować kolejne trudności w organizacji wyjazdu na Białoruś.

Kolejną barierą ograniczającą przyjazd turystów jest obowiązek meldunkowy już po 3 dniach pobytu, który wiąże się z kłopotliwym wypełnieniem dokumentów oraz dodatkowymi kosztami.

Nie mniej ważnym jest obowiązek wizowy i koszty z nim związane.

Białoruś dla turystów jest trudno dostępna, poprzez brak ofert organizatorów turystyki, obowiązek meldunkowy oraz obowiązek wizowy.

Komunikacja kolejowa pozwala na dotarcie do stolicy Białorusi Mińska w zasadzie tylko z Warszawy. Z Warszawy do Mińska jest kilka połączeń kolejowych. Przeciętny czas przejazdu wynosi 12 godzin. Nie ma bezpośrednich połączeń kolejowych z Warszawy do Grodna. Autobusem dojedziemy z Warszawy i z Białegostoku jak i do Grodna ale do Mińska również. Najwygodniejszy środek transportu to samolot. Nim jednak dotrzemy wyłącznie z Warszawy do Mińska. Loty realizuje LOT i Belavia. Loty odbywają się 2 razy dziennie. Na Białoruś możliwy jest również dojazd samochodem osobowym, lecz trzeba liczyć się z długim oczekiwaniem na kontrolę graniczną.

Konieczne jest dążenie do współpracy między organizatorami turystyki w Polsce i na Białorusi oraz wypracowanie wspólnych strategii oraz promocji mających zachęcić turystów do odwiedzenia Białorusi.

Jak bardzo ważne jest przeprowadzenie pewnych zmian świadczą wyniki statystyczne w roku 2000 na Białoruś przyjechało 13464 turystów z Polski a w 2006 już tylko 3329. Bez względu na sposób liczenia turystów, liczba ta jest bardzo niewielka w porównaniu z innymi sąsiadami Białorusi.

Analizując przepływ turystów w latach 2006 i 2007 można zobaczyć, iż w roku 2006 na granicy przeprowadzono 9 773 681 kontroli paszportowych a w roku 2007 już 9 349 320 co w stosunku do 2006 roku dało 4,3 % spadek.

O ile spadek kontroli paszportowej mówi o zmniejszeniu się ruchu granicznego to ruch graniczny obcokrajowców przekraczających granicę Polsko — Białoruską zmniejszyła się o ponad 100 tys. dla wjazdów do Polski i o ponad 150 tys. dla wyjeżdżających z Polski.

Wg Instytutu Turystyki w 2006 roku do Polski przyjechało około 1,5 mln turystów z Białorusi.

Niezbędna jest współpraca między organizatorami turystyki po obu stronach granicy, realizowania wspólnych projektów turystycznych oraz promowania obu kultur i pięknych krajów.

Białoruś może się stać atrakcyjnym kierunkiem wyjazdów turystycznych ze względu na walory przyrodnicze i historyczne a także zdrowotne. Oferta Białorusi powinna być tak skonstruowana by dotrzeć do indywidualnego turysty. Jak wykazują wstępne badania naukowe na temat atrakcyjności oferty Białorusi okazuje się że praktycznie nie wiele pytaných osób posiada podstawowe informacje na temat sąsiada oraz narzeka na brak precyzyjnych informacji na temat oferty turystycznej Białorusi.

W promowaniu kraju pomocna jest telewizja, radio, magazyny drukowane oraz portale internetowe. Na zwiększenie przepływu turystów mają również wpływ organizowane wymiany uczniów szkół, studentów, wykładowców oraz organizowanie konferencji, kongresów, targów branżowych a także imprez sportowych.

Dostępność do różnych mediów, oraz wiedza wielu specjalistów z dziedziny turystyki powinna pozwolić na opracowanie strategii marketingowych w celu pozyskania turystów za zachodniej granicy Białorusi. Istotny może być również fakt — zwiększającego się ryzyka terroryzmu w krajach najbardziej odwiedzanych przez turystów Polskich takich jak Tunezja i Egipt. Bliskość ciekawych miejsc od granic Polski może spowodować więcej turystów przy założeniu lepszej kampanii marketingowej.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС СТРАН ЦВЕ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Гайдукевич Л. М., Белорусский государственный университет

Восточная Европа — наиболее быстро развивающийся из всех европейских мезорегионов. На долю стран ЦВЕ приходится 20 % всех прибытий в Европу, средний темп роста туристских доходов составлял 4,7 % в период 2000—2006 гг. Для экономик большинства стран ЦВЕ развитие туристического комплекса имеет стратегическое значение. Доходы от международного туризма занимают значительную долю в экспорте услуг и являются одним из ведущих источников поступлений в бюджет.

В мае 2004 г. в состав Европейского союза вошли 7 стран региона ЦВЕ, в январе 2007 г. к ним присоединились Болгария и Румыния. Влияние расширения Европейского союза на туристическую сферу новых стран заключается в следующих особенностях:

- общей активизации международного туризма в Европе;
- возможном усилении позиций туризма в политической структуре Евросоюза;
- влиянии новых стран ЕС на конкурентные качества турпродукта.

Процесс расширения Европейского союза способствовал укреплению позиций европейского макрорегиона как лидирующего туристического направления. Условия приема, выдвинутые Европейским сообществом, и рыночные меры, предпринимаемые в новых странах — членах Европейского союза, способствовал стремительному росту темпов туристического обмена между «старыми» и «новыми» странами ЕС, который сохраняется и по сей день. Граждане таких новых стран ЕС, как Польша, Венгрия и Чехия, в период с 1997 по 2004 г. провели более 56 % ночевки на территории соседних стран — старых членов ЕС, граждане которых составили 26 % въездного потока в «новые» страны. Таким образом, с расширением границ Европейского союза возросло значение внутриконтинентального туризма.

Стремительный рост туризма в этих странах не был бы возможен без инноваций. Инновации на туристических предприятиях направлены на снижение стоимости и улучшение качества услуг, а также повышение их конкурентоспособности. Это верно и в отношении непрерывно расширяющегося рынка Интернет-услуг в области туризма, которые не только вносят изменения в привычки потребителей, но и способствуют появлению новых маркетинговых стратегий в туризме.

По числу предприятий, которые получают заявки от клиентов через Интернет, туристская отрасль значительно опережает остальные. Этот факт особенно существенен для стран ЦВЕ, поскольку их предприятия слабее, чем другие отрасли, используют преимущества информационных технологий в отношениях с партнерскими организациями.

Благодаря высокому уровню развития информационных и коммуникационных сетей, а также мерам по продвижению расширения ЕС весной 2004 г., увеличилось внимание к новым странам в средствах массовой информации. Это привело к тому, что повысилась репутация и возрос интерес «старых» государств ЕС к новым туристическим направлениям.

Несмотря на то, что интеграция в единое европейское пространство отрицательно сказалась на ряде макроэкономических показателей стран ЦВЕ, в будущем она будет способствовать улучшению показателей функционирования туристического комплекса. Тенденции развития структурных и динамических показателей свидетельствуют о том, что регион ЦВЕ сохранит высокие темпы развития туризма в долгосрочной перспективе. Эффективная деятельность правительств государств и общественных организаций будет направлена на создание благоприятного имиджа региона и развитие приоритетных для него видов туризма.

Туристический продукт государств ЦВЕ является самым популярным среди белорусских потребителей. В страны ЦВЕ в 2007 г. направлялось около 70 % всех туристов, выехавших из Беларуси, из них 84 % — в соседние страны. Значительная величина выездного потока обусловлена географической близостью посещаемых стран, более низким, по сравнению с другими регионами, уровнем цен на туруслуги, устойчивыми предпочтениями потребителей, сложившимися за длительное время присутствия данных потребителей на белорусском рынке, и рядом других факторов.

Использование туристических направлений стран ЦВЕ многими белорусскими турфирмами исключительно в качестве производителей прибыли не может способствовать укреплению положения этого продукта на рынке в долгосрочной перспективе. Поэтому большинству предприятий, работающих со странами ЦВЕ, необходимо пересмотреть стратегии продвижения данных направлений.

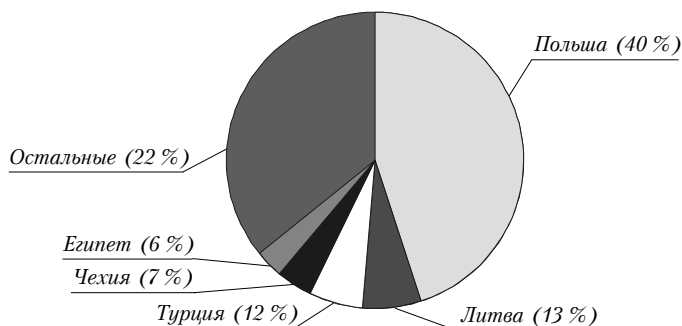
Ужесточение таможенных формальностей и повышение стоимости продукта стран ЦВЕ не способствует активизации туристического обмена между Республикой Беларусь и странами региона. Однако целью сотрудничества правительств и ведомств в сфере международного туризма является установление долгосрочных отношений между государствами, которые позволят обеспечить более эффективное взаимодействие их туристических комплексов.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ермолович А. А., Белорусский государственный университет

Развитие международного туризма характеризуется высокими темпами роста (750 млн туристских прибытий в 2000 г., 900 млн в 2007 г.) и масштабами влияния на уровень развития мирового сообщества в целом, а во многих странах эта отрасль является базовой для экономики.

Для Беларуси в настоящее время численность выездного туристского потока (268 043 человека в 2007 г.) намного превышает въездной туристский поток (105 410 человек в 2007 г.). Наиболее популярными являются экскурсионные туры в страны ближнего зарубежья, такие как Польша, Чехия, Литва, и туры с целью отдыха на побережьях Крыма, Турции и Египта (см. рисунок).

Географическая структура выездного туристского потока (2007 г.)

Составлено автором по данным Статистического ежегодника Республики Беларусь 2008 г.

Несмотря на широкий выбор стран и видов отдыха, белорусские туристы отдают предпочтение направлениям Крым, Турция, Египет, Польша, Чехия. Крым входит в тройку популярных направлений в летнем сезоне, однако объективно это направление сложно оценивать в силу следующих причин:

- большое количество туристов едет в Крым самостоятельно, не пользуясь услугами турфирмы;

- не ведется точный учет граждан выехавших в Украину в Крым;

- по качеству услуг и соотношению «цена-качество» Крым нельзя сравнить с Египтом, Турцией, Болгарией.

Анализ приоритетных направлений выезда был осуществлен на примере Турции и Египта. Данные страны лидировали по посещаемости белорусскими туристами в 2007 г., и большое количество турфирм работает по этим направлениям. Для анализа содержания туристских предложений было взято 85 фирм, имеющих свои Интернет сайты. Проведенный анализ свидетельствует о том, что 62 (73 %) компании работает по направлению Турция, 62 (73 %) — Египет, 53 (62 %) — Польша, 55 (65 %) — Чехия. Из представленных фирм 30 (35 %) работают по всем четырем направлениям. В летних предложениях отдыха наиболее широко представлены курорты Турции: Алания — 56 %; Анталия — 71 %; Кемер — 70 %; Белек — 61 %; Мармарис — 56 %; Сиде — 54 %; Кушадасы — 52 %; Бодрум — 34 %; Стамбул — 6 %; Дидим — 5 %; Паландокен — 3 %; Фетхие — 2 %.

Приведенные данные свидетельствуют о высокой дифференциации туристских предложений направления Турция на рынке выездного туризма Беларуси. Турция прочно лидирует благодаря наличию эффективной рекламы, высоким уровнем сервиса, гибкой ценовой политике и сложившимися долгосрочными отношениями с поставщиками.

В отличие от Турции предложение отдыха на курортах Египта не так широко дифференцировано: Александрия — 5 %; Асуан — 2 %; Дахаб — 13 %; Каир — 8 %; Макади Бэй — 13 %; Марса Аллам — 13 %; Нувейба — 7 %; Сафага — 16 %; Сомы Бэй — 18 %; Таба — 6 %; Хургада — 82 %; Шарм Эль Шейх — 79 %; Эль Гунна — 26 %.

Наиболее популярными являются два курорта: Хургада и Шарм Эль Шейх. Остальные направления мало представлены и пока не получили широкой известности на белорусском рынке выездного туризма.

Проанализировав спрос белорусских туристов и предложения туристических компаний в летнем сезоне 2007 г., можно сделать вывод, что как спрос, так и предложение являются диверсифицированными. В настоящее время наиболее популярными остаются экскурсионные туры в страны ближнего зарубежья, такие как Польша, Чехия, Литва и туры с целью отдыха на побережьях Крыма, Турции и Египета.

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЪЕЗДНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

Мозговая О. С., Белорусский государственный университет

Спрос на туристические поездки и услуги является ключевым фактором туристического рынка. Состояние туристического бизнеса, расходы на рекламу, планирование инвестиций, возможности расширения бизнеса и т. д. в значительной мере зависят от прогнозирования туристического спроса. Информация, касающаяся туристического спроса, и научно обоснованные прогнозы могут стать надежной базой для принятия долгосрочной программы развития туризма в стране, обеспечивающей максимальной социально-экономический эффект при минимальных потерях.

В прогнозировании туристического спроса используются количественные и качественные подходы. Количественный подход основан на статистической информации за предшествующий период. Качественный подход основан на суждениях и мнениях людей. Хорошие результаты получаются при комбинации количественного и качественного подходов. Количественные подходы к прогнозированию туристического спроса предполагают использование экономико-математических моделей, например многофакторный регрессионный анализ и модель, изучающая динамику в зависимости от факторов ограничения и склонности. Многофакторный регрессионный анализ — самая популярная модель прогнозирования туристического спроса. В общем виде функции туристического спроса представляет собой многофакторные зависимости, в которых уровень спроса зависит от таких факторов, как уровень личного дохода, стоимость путешествия, сравнительные уровни цен, курс обмена валют. Данная модель применяется для прогнозирования изменения туристического спроса в связи с изменениями одного или нескольких факторов. Модель, изучающая динамику в зависимости от факторов ограничения и склонности, дает возможность анализировать ситуацию в зависимости от того, как складываются условия, способствующие путешествию (рост доходов населения), против условий, ограничивающих путешествие (большие расстояния и высокая стоимость).

Попытки построения динамических моделей прогнозирования туристического спроса предпринимались В. Н. Archer (1976), P. Johnson и J. Ashworth (1990), P. J. Sheldon (1991). Главный недостаток этих моделей заключается в том, что для их построения использовались лишь количественные показатели. В 1995 г. T. C. Syriopoulos и M. T. Sinclair использова-

ли новый подход для построения динамической модели прогнозирования туристического спроса, в котором были учтены как количественные так и качественные показатели. Модель была разработана для измерения изменений туристического спроса со стороны стран Северной Европы и США в отношении главных средиземноморских туристских регионов. Модель использует гибкую структуру моделирования краткосрочной динамики и долгосрочных эффектов ряда переменных. Рассчитанная модель предоставила полезную информацию об изменении туристского спроса.

Преимущества динамической модели прогнозирования туристического спроса, предложенной *T. C. Syriopoulos* и *M. T. Sinclair* (2000):

- используются как количественные показатели (доход на душу населения, инфляция, обменный курс, цена на туристические услуги), так и качественные (политическая нестабильность, существенные события, происходящие в социальной сфере;

- в модель можно включить различные показатели, которые оказывают влияние на туристический спрос, после построения модели делается анализ эффективности и состоятельности каждого из показателей. Неэффективность любого показателя означает ошибочность его включения в модель. В таком случае этот показатель исключается из модели;

- оценивается степень влияния каждого из показателей на формирование туристического спроса;

- модель дает возможность делать долгосрочные прогнозы развития туристического спроса в каждой конкретной стране.

Динамическая модель, предложенная *T. C. Syriopoulos* и *M. T. Sinclair* (2000) представляет собой новый практический подход к прогнозированию туристического спроса, поскольку она: имеет гибкую форму (подразумевает варианты включения/исключения любых новых переменных); учитывает как количественные, так и качественные изменения экономической, социальной и политической сфер стран; позволяет оценить степень влияния каждого из показателей на изменение туристического спроса; учитывает влияние показателей как текущего, так и предыдущих периодов; дает кратко- и долгосрочные прогнозы поведения туристического спроса.

Совместно с Т. В. Якуш были построены динамические модели прогнозирования въездных турпотоков в Беларусь для 8 стран (Россия, Польша, Чехия, Литва, Латвия, Эстония, Венгрия, Словения). С помощью моделей была оценена эффективность и степень влияния на формирование туристического спроса ряда показателей.

Результаты оценки моделей показали, что включенные показатели в большинстве случаев являются статистически значимыми. Для краткосрочного прогноза наибольшее влияние оказывают показатели, у которых невысокая эластичность:

- располагаемый доход на душу населения в предыдущие два года;
- изменения обменного курса;
- изменение цены на туристические услуги в предыдущий год.

Для долгосрочного прогноза наиболее важны показатели с высокой эластичностью:

- располагаемый доход в текущий год;
- изменение цены на туристские услуги за текущий год;
- экспорт товаров и услуг Республики Беларусь.

БЕЛАРУСКАЯ МОВА ЯК КУЛЬТУРНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ДЛЯ РАЗВІЦЦЯ МІЖНАРОДНАГА ТУРЫЗМУ Ў БЕЛАРУСІ

Наталевіч В. Г., Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт

У Беларусі актыўна развіваюцца такія накірункі турызму, як дзелавы, экалагічны, сялянскі, гастранамічны, конны, водны, паляўнічы. Паспяховае развіццё турыстычнага комплексу Беларусі патрабуе фарміравання такіх умоў, якія будуць садзейнічаць прыцягненню ў краіну турыстаў і развіццю інфраструктуры па іх абслугоўванні, спрыяць абуджэнню цікавасці да нацыянальнай культуры.

Кожная нацыянальная культура грунтуецца на шматвяковай гістарычнай традыцыі, якая замацавана ў народным побыце, прынцыпах сумеснага жыцця і маралі, у мове, фальклору, літаратуры і мастацтве, у тым духоўна-практычным вопыце народа, які абумоўлівае і вызначае яго непаўторнасць, асаблівае месца ў сям'і іншых народаў. Тры фундаментальныя гістарычна-аб'ектыўныя фактары — родная мова, нацыя, дзяржава — складаюць базавую аснову развіцця любога народа ў рэчышчы цывілізацыі.

Візітнай карткай кожнай краіны, важнейшым атрыбутам нацыі, выражэннем нацыянальнага характару, гісторыі і культуры з'яўляецца мова. Калі грамадства параўнаць з жывым арганізмам, то мову можна назваць няравной сістэмай, якая наладжвае ў арганізме сувязі паміж яго клеткамі. Мова — гэта не толькі сродак, з дапамогай якога людзі наладжваюць сувязі, абменьваюцца інфармацыяй, яна — своеасаблівае люстэрка жыцця і працы народа, яго грамадскага і культурнага развіцця. Беларуская мова — адна з самых прыгожых і мілагучных моў не толькі ў славянскім свеце, але і на абшарах усёй нашай планеты.

Сёння, на новым вітку развіцця сусветнай цывілізацыі, значна ўзрастае ўвага да пошукаў вытокаў і фактараў развіцця як грамадства у цэлым, так і асобы, нацыі і народнасці з іх своеасаблівай духоўнай культурай. Замежны турыст, які прыязджае ў краіну, перш за ўсё жадае пазнаёміцца з нацыянальна-адметнымі рысамі, якія вылучаюць гэту краіну і яе культуру сярод іншых краін і культур свету. Менавіта нацыянальна-спецыфічнае можа быць выкарыстана з мэтай сцвярджэння сваёй адметнасці сярод іншых нацый і народнасцей свету.

Беларуская мова з'яўляецца дзяржаўнай мовай у Рэспубліцы Беларусь і найкаштоўнейшым сацыяльна-культурным скарбам нацыі. У беларускай мове адлюстравана адзіная, самабытная і непаўторная карціна бачання свету, што і надае мове карэннага насельніцтва рэспублікі асаблівае значэнне. У беларусаў існуе багатая скарбніца: іх культура, менталітэт, народная творчасць, фальклор, якія нясуць у сябе гонар за свой народ, за сваю бацькаўшчыну, за сваю мову.

Тэндэнцыя да глабалізацыі сучаснага грамадства прывяла да таго, што ў нашай краіне дзяржаўная беларуская мова з'яўляецца малазапатрабаванай ва ўсіх сферах гаспадарчага і грамадскага жыцця, у тым ліку і ў сферы

турызму. Русіфікацыя ўсіх сфер эканамічнага, грамадскага і культурнага жыцця ў апошні час выклікае асаблівую заклапочанасць. У Беларусі сітуацыя беларуска-рускага білінгвізму з перавагай рускай мовы адлюстроўвае складаны працэс сутыкнення нацыянальнага адраджэння і інтэрнацыянальных умоў выжывання і прагрэсу.

Развіццё нацыянальна-арыентаванага турызму з выкарыстаннем беларускай мовы і фальклору як сродкаў стварэння нацыянальнага каларыту можа стаць адным з актуальных напрамкаў у развіцці беларускага турызму, адным з крокаў на шляху стварэння універсальнай інфраструктуры турызму, які дазволіць найбольш эфектыўна выкарыстоўваць рэсурсы краіны і зрабіць яе прыцягальнай для замежных турыстаў.

ДИНАМИКА И ИНТЕНСИВНОСТЬ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полещук Н. И., Белорусский государственный университет

Фундаментальной основой создания конкурентоспособного национального туристского комплекса является становление в 1990-е гг. системы рыночных отношений на основе многообразия форм собственности, формирование рынка туристских услуг с появлением конкуренции между производителями, стимулирующей повышение качества обслуживания и развитие инновационного процесса.

В целом условия функционирования национального туристского комплекса в период становления белорусской государственности можно охарактеризовать как весьма сложные. Республика, принявшая на себя 70 % радиоактивных выбросов после Чернобыльской катастрофы и испытывающая социально-экономический кризис, в значительной степени утратила свою туристскую привлекательность. В то же время либерализация процедуры выезда граждан за рубеж привела к увеличению числа зарубежных поездок.

В структуре международных туристских потоков Беларуси произошли существенные сдвиги. Если в 1970—1980-е гг., въездной международный туризм развивался более высокими темпами, чем выездной, то с началом 1990-х гг. картина существенно изменилась: выездной поток в несколько десятков раз превышал въездной. По настоящее время в Беларусь приезжает меньше туристов, чем выезжает из нее, однако в последние годы заметна тенденция к сокращению такого огромного разрыва между рассматриваемыми показателями, чему способствует усиленное внимание государства к вопросу развития въездного туризма в Беларусь. В итоге соотношение между объемами отправок и прибытий туристов изменилось в Беларуси с 8:1 в 1992 г., 37:1 в 1997 г., 23:1 в 2002 г. до 8:1 в 2004 и 5:1 в 2007 гг. (см. таблицу).

Что касается целевой структуры въездного и выездного потоков Республики Беларусь, то в 2007 г. она выглядела следующим образом: наибольшую долю въездного потока составляют прибытия с частной целью

Динамика внешних туристских потоков Беларуси, чел.

	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2007 г.
Въезд	18 716	26 461	91 296	75 795	60 224	63 484	67 517	89 524	105 410
В том числе:									
Страны СНГ	4751	5316	28 866	19 731	12 174	8307	13 012	26 734	38 887
Страны вне СНГ	13965	21145	62430	56064	48050	55177	54505	62790	66523
Выезд	703 122	969 004	900 554	934 205	1 289 034	1 436 483	514 593	525 430	516 796
В том числе:									
Страны СНГ	57 231	99 761	84 538	103 430	107 464	237 814	306467	247 159	233 111
Страны вне СНГ	645 981	869 243	816 016	811 245	1 163 627	1 171 339	208 126	215 216	228 521

Составлено автором по данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, 2007 г..

(50 %) и транзит по территории нашей страны (32 %), прибытия с туристскими целями занимают только 6 % общего объема посещений. В объеме выездного потока также лидируют поездки с частной целью (61 %), но доля поездок с целью туризма здесь достигает показателя равного 31 %.

Выездной туристский поток отличается довольно стабильным ростом. Если в 1992 г. число туристов из Беларуси составило 315,816 тыс. человек, то в 2000 г. их число превысило 1,2 млн человек, а в 2002 г. — составило 1436,483 тыс. человек. После небольшого сокращения из-за введения визового контроля для граждан, желающих посетить территорию Польши, снова видим рост: 514 593 чел. — в 2004 г., 516 796 чел. — в 2007 г.

Соотношение въездного и выездного туризма в 2007 г. составило 1:5. Поэтому доминирование выездного туризма — актуальная проблема туристского комплекса Республики Беларусь, которая усугубляется утечкой денежных средств. В связи с этим одной из приоритетных задач должно стать развитие выездного туризма, в том числе с целью активизации платежного баланса страны.

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полещук Н. И., Чудовский А. С., Белорусский государственный университет

Деятельность в любой области экономики (управлении, финансово-кредитной сфере, маркетинге, учете, аудите, менеджменте) требует от специалиста применения современных методов работы и технологий. Большинство новых методов основано на эконометрических моделях, концепциях и приемах.

Эконометрика — это наука, которая дает количественное выражение взаимосвязей экономических явлений и процессов на базе экономической теории, экономической статистики и математико-статистического инструментария.

Проведенное исследование предусматривало анализ статистических показателей развития въездного туризма Беларуси, построение эконометрических моделей и, в том числе, прогнозирование численности иностранных туристов, приезжающих в Беларусь. В результате регрессионного анализа собранной информации была получена следующая общая математическая формула:

$$y = -528646 + 6,796 \cdot x_1 - 187,789 \cdot x_2 - 605,181 \cdot x_3,$$

где y — прогнозируемое значение численности принятых иностранных туристов; x_1 — значение ВВП на душу населения; x_2 — численность занятых в экономике страны; x_3 — число организаций, занимающихся туристской деятельностью.

Она позволяет с большой точностью рассчитать прогнозируемую численность интуристов на основании выбранных факторов. Данная формула была проверена на статистическую значимость, для чего были рассчитаны t -статистики для коэффициентов регрессии, определен коэффициент детерминации (R^2) и его статистическая значимость на основе значения распределения Фишера, осуществлены тесты на выявление гетероскедастичности, мультиколлинеранности и автокорреляции. Были использованы тесты Голфилда-Куандта, Бреуша-Пагана, Дарбина-Уотсона, Уайта, методы графического анализа остатков и т. д. В результате проведенных исследований выяснилось, что построенная многофакторная эконометрическая модель является статистически значимой и, следовательно, может быть применена для прогнозирования численности въездного потока туристов в страну.

В результате были составлены 2 варианта прогнозов развития въездного туризма Беларуси. Прогнозируемая численность въездного потока туристов в обоих случаях составила 180 000 человек, что почти в 1,8 раза превышает показатель 2007 г. Концепция первого прогноза заключается в следующем. Изменяется только один параметр модели при фиксированных остальных. В итоге было получено 3 варианта развития, каждый из которых позволяет определить величину параметра, необходимую для достижения объясняемой переменной требуемого значения.

Второй прогноз основывался на предположении, что изменяются все три параметра эконометрической модели. Их значения рассчитывались, исходя из рассчитанной на основе стандартных ошибок (отклонений) тенденции. Таким образом, был определен расчетный план развития въездного потока туристов в Республику Беларусь.

Кроме того, были построены эконометрические модели «интуристы — заполняемость гостиниц» (позволяет определить оптимальное количество интуристов для поддержания высокого уровня заполняемости отечественных гостиниц и аналогичных средств размещения) и модель «выпускники — занято в туризме» (определяет качество подготовки туристских кадров и уровень существующих социально-экономических условий развития туристского сектора экономики).

Необходимо отметить, что построенные эконометрические модели уникальны и не могут быть применены для других стран, так как для их расчета были использованы статистические данные Беларуси.

В качестве методического обеспечения проведенных расчетов был использован целый комплекс статистических программ. Среди таких продуктов можно выделить пакет анализа *MS EXCEL*, программы *Statistica*, *Aura Expert* и некоторые другие. Применение в расчетах компьютерных технологий делает расчеты более точными и эффективными.

Перспектива использования разработанных эконометрических моделей очевидна. Они позволяют скорректировать показатели социально-экономического развития Беларуси для достижения максимальных результатов в туристской сфере, в частности, создать дополнительный приток капитала в страну за счет принятых иностранных туристов.

РОЛЬ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЗВИТИИ ВЪЕЗДНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ

Решетников Д. Г., Траскевич А. Г., Белорусский государственный университет

Санаторно-курортное хозяйство является важнейшей отраслью туристского комплекса Беларуси, концентрируя двух третей коечного фонда средств размещения и принимая ежегодно более 590 тыс. отдыхающих. Коечный фонд 303 санаторно-курортных учреждений Беларуси более чем в 2 раза превышает общую единовременную вместимость гостиниц. Спрос на услуги санаторно-курортных учреждений на мировом туристском рынке постоянно растет. Поэтому в соответствии с Национальной программой развития туризма на 2006—2010 гг., перед санаторно-курортным хозяйством Беларуси стоит задача активного развития въездного лечебно-оздоровительного туризма.

Белорусские здравницы постепенно интегрируются в систему международного туристского рынка, осуществляя экспорт санаторно-курортного турпродукта на рынки стран-соседей и, прежде всего, на российский рынок. Наблюдается устойчивая положительная динамика количества иностранных туристов, принятых в белорусских здравницах: 2003 г. — 1,3 тыс. человек, 2006 г. — 28,5 тыс., 2007 г. — более 35 тыс., первое полугодие 2008 г. — 31,5 тыс. Количество принятых в белорусских здравницах иностранных туристов в период с 2003 по 2007 гг. увеличилось почти в 27 раз. Конкурентоспособность санаторно-курортного турпродукта Беларуси на российском рынке определяется сочетанием приемлемых цен и высокого качества оказываемых медицинских услуг, а также привлекательностью ландшафтно-климатических условий страны, фактором безопасности, отсутствием языкового и визового барьера.

Зарубежные рынки формируют все более важный сегмент спроса на белорусский санаторно-курортный турпродукт: удельный вес иностранных туристов в структуре потребителей белорусского санаторно-курортного турпродукта: в 2003 г. не превышал 0,2 %, а в 2006 г. достиг 5 %

(в ведущих санаториях — более 50 %). Удельный вес иностранных туристов в санатории «Юность» составляет около 80 %, в санатории «Боровое» — 50 %, среди интуристов значительно преобладают граждане России, в меньшей степени — других стран СНГ и Балтии.

В реализации маркетинговых стратегий передовых белорусских здравниц прослеживается ориентация на российский рынок, активизация сотрудничества с российскими туроператорами: ТП «Дороги» (партнерские связи с 47 ведущими здравницами Беларуси), «Синяя птица» (32 здравницы), «Веселое путешествие» (31 здравница), «Евробалттур» (23 здравницы) и др. Для продвижения санаторно-курортного турпродукта белорусский туроператор ГУ «ЦентрКурорт» перед началом летнего сезона 2008 г. открыл представительство в Москве.

Белорусские здравницы начинают сотрудничество с российскими туристскими Интернет-порталами: баннерная Интернет-реклама санатория «Сосны» и пансионата «Журавушка» в летний сезон 2008 г. на крупном российском портале «*Travelforlife.ru*». Об активизации такого сотрудничества свидетельствует присутствие каталогов белорусских санаториев на страницах ведущих туристских Интернет-порталов России («Отзыв.ru», «*Svali.ru*», «2R» и др.).

Среди различных типов здравниц республики экспортная ориентация турслуг характерна в первую очередь для санаториев: в 2006 г. они приняли почти 80 % турпотока иностранных потребителей санаторно-курортного турпродукта. Это объясняется более высоким уровнем обслуживания и инфраструктуры санаториев Беларуси по сравнению с другими типами здравниц, а также их более активной рекламно-информационной деятельностью на рынках стран-соседей. Ориентация на экспорт вызвана не недостаточным объемом внутреннего спроса, а более высокой рентабельностью привлечения иностранных туристов, обусловленной как существованием в большинстве белорусских здравниц повышающего ценового коэффициента для иностранных туристов, так и более высоким платежеспособным спросом последних на дополнительные платные услуги. Однако процесс экспортной ориентации в продвижении санаторно-курортного турпродукта развивается неравномерно, охватывая преимущественно наиболее успешные здравницы республики.

Следует отметить одностороннюю экспортную ориентацию санаторно-курортных учреждений преимущественно на российский рынок. Российские туристы формируют около 70 % турпотока иностранных туристов, в то время как удельный вес представителей других стран (Литва, Латвия, Польша, Германия) невысок. Несмотря на то, что российский рынок обладает значительной емкостью, сложившаяся моноспециализация экспорта может привести к сильной зависимости индустрии от конъюнктуры и колебаний целевого рынка.

Важнейшей причиной географической моноструктуры экспорта санаторно-курортного турпродукта Беларуси является низкая конкурентоспособность на туристских рынках стран Евросоюза, что определяется недостаточно высоким уровнем сервиса, инфраструктуры, медицинского обслуживания, рекламно-информационной деятельности, неэффективной ценовой политикой (80 % номерного фонда белорусских здравниц имеет

повышающий ценовой коэффициент для иностранных туристов), визовыми формальностями, языковым барьером и др. Только после решения указанных проблем представляется возможным достичь интенсификации и географической диверсификации структуры экспорта национального санаторно-курортного турпродукта.

Необходима также активизация деятельности здравниц Беларуси по приему и обслуживанию нецелевых категорий туристов (участники конференций и семинаров, праздничные программы, программы входного дня и др.).

К ВОПРОСУ ПОДГОТОВКИ ТУРИСТИЧЕСКИХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сперанская Н. В., Белорусский государственный университет

Менеджмент в туризме — относительно новое для белорусской науки направление. Его возникновение и изучение обусловлены активным развитием туристического бизнеса в Республике Беларусь и необходимостью управления данным процессом. Между тем развитие туризма актуализирует проблему подготовки специалистов в системе профильного туристического образования, в его различных проявлениях. Проблематикой данного исследования является недостаточный учет запросов рынка труда сферы туризма высшими учебными заведениями Республики Беларусь, осуществляющими подготовку кадров для работы в этой отрасли. На первом этапе определялось состояние кадрового обеспечения туристической отрасли в Республике Беларусь. Объектом исследования были все туристические фирмы Республики Беларусь в период их деятельности с 2000 по 2006 г. После сопоставления данных, полученных на первом этапе исследования, определен ряд проблем, которые легли в основу инструментария второго этапа, в процессе которого выяснялось мнение сотрудников туристических фирм о складывающейся ситуации на рынке труда. С этой целью был проведен опрос, проходивший в форме анкетирования. В анкетировании приняло участие 35 менеджеров, представляющих 35 туристических фирм г. Минска.

В результате проведенного исследования нами получены следующие результаты:

В целом в туристическом комплексе Республики Беларусь на протяжении 6 лет не происходило резких изменений в количественном соотношении среди туристических фирм с различными организационно правовыми формами. Не наблюдалось резких скачков и в динамике изменения общего числа фирм.

Совершенно по-иному складывается ситуация в плане специалистов и работников занятых в сфере туристического бизнеса. Списочная численность работающих в период с 2001 по 2004 г. снижалась, но незначительно. Но в период с 2004 по 2006 г. количество сотрудников стало резко возрастать: в среднем в 2 раза за каждый год. Следует обратить внимание на то, что пропорции роста числа сотрудников совершенно не

совпадают с показателями увеличения количества туристических фирм. Это отчасти можно объяснить несовершенством статистической информации. В которой, во-первых, не учитывается сезонность работы в туризме. Во-вторых, отражаются данные о количестве сотрудников в штате всех организаций, получивших лицензии на осуществление туристической деятельности, а значит, отдельно по туристическим фирмам статистика не публикуется.

Кроме того, на рынке труда в туристической сфере существует значительное превышение предложения над спросом.

С учетом результатов проведенного опроса руководителей туристических фирм можно сделать следующие выводы:

- 87 % сотрудников турфирм отмечают недостаток современных профессиональных кадров, способных удовлетворить потребности населения в туристско-экскурсионных услугах;

- 83 % специалистов считают необходимым расширить спектр специализаций в подготовке туристических кадров;

- 74 % работников туристических фирм ссылаются на отсутствие базовой и непрерывной системы подготовки туристических кадров, эффективной практики повышения квалификации и переподготовки;

- современный туристический рынок требует нового подхода к кадрам, так как испытывает потребность в специалистах, владеющих техникой формирования туристического продукта, способных создавать новые места и специальности, развивать малое и среднее предпринимательство в туризме;

- подготовка туристических кадров, осуществляемая высшими учебными заведениями Республики, не в полном объеме учитывает запросы рынка труда данной сферы.

МАРКЕТИНГ ДЕСТИНАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ТУРИСТСКИХ КАДРОВ В БЕЛАРУСИ

Сороко П. О., Белорусский государственный университет

Маркетинг пришел в теорию и практику белорусского туризма в начале 1990-х гг. и почти за два десятилетия становления туристского рынка занял на нем свое достойное место. Этому способствовали: логика развития нашего рынка, обострение конкуренции, стремительная диверсификация предложения туристского продукта и аналогичная высокая динамика дифференциации спроса белорусских потребителей, которые с каждым годом становятся более квалифицированными туристами. Существенный вклад в успешное продвижение туристского маркетинга внесли высшие учебные заведения, достаточно быстро освоившие западные, прежде всего, американские маркетинговые теории и технологии, пытаясь адаптировать их к постсоветским условиям. Поток литературы по маркетингу в туризме западных авторов сначала постепенно разбавляется, а затем и вытесняется с рынка, изданиями российских теоретиков и практиков маркетинга. Необходимо отметить, что центральное место на

рынке учебной литературы стран СНГ в области маркетинга гостеприимства на протяжении десятилетия удерживают учебники белорусского автора А. П. Дуровича.

На многочисленных кафедрах, осуществляющих подготовку кадров для туристского бизнеса нашей страны, читаются соответствующие курсы, в содержании которых маркетинговые технологии изучаются, как правило, применительно к отдельным предприятиям индустрии гостеприимства: туристским компаниям, гостиницам и ресторанам. Студенты закрепляют и расширяют полученные в аудиториях знания во время учебно-производственных практик в тех же туристских компаниях и гостиницах.

Участниками туристского рынка помимо предприятий являются и целые территории, включая города, национальные парки, курорты и другие. В 2000-е гг. туристская политика Беларуси все более смещает акцент с отдельных предприятий и страны в целом на продвижение туризма в регионах и центрах туризма. Очевидно, что, следуя опыту других стран мира, белорусское правительство пытается использовать туризм в качестве рычага, способного не только поддержать туристские компании, предлагающие отдых преимущественно за рубежом, но и укрепить экономическое положение целых городов и регионов, которые могли бы в перспективе обеспечить полноценный отдых своих граждан и зарубежных туристов. В сложившейся ситуации перед руководителями практически всех административных областей и районов, городов и особо охраняемых природных территорий стоит целый комплекс задач по их продвижению на рынке туризма. Конкретными исполнителями этих непростых задач будут менеджеры в области туризма и маркетинга. Несомненно, что специалистам, прослушавшим курс «Маркетинг туризма», где территориальный маркетинг представлен в лучшем случае отдельным разделом, будет не хватать знаний и ясного понимания, как продвигать и кому предлагать эти территории. Очевидно и то, что управлять туризмом города или целого региона и продвигать его на рынок гораздо сложнее по сравнению с отдельным малым или средним туристским предприятием. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что туризм — это лишь одна из отраслей экономики города или региона и, как правило, не самая главная отрасль.

На недостаточное внимание к менеджменту и маркетингу туристских территорий со стороны отечественных теоретиков, большинство из которых являются преподавателями высших учебных заведений, указывает и минимальное количество публикаций по вопросам управления туристскими дестинациями и особенностям продвижения их на рынке. Таким образом, в Беларуси сложилась ситуация, когда десятки туристских дестинаций в лице регионов, городов, национальных парков, заказников и многих других территорий декларировали развитие туризма и приступили к планированию и организации соответствующих мероприятий, не располагая квалифицированными специалистами, обладающими соответствующими теоретическими знаниями и практическим опытом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в Беларуси остро стоит вопрос о кадровом обеспечении успешной реализации Программы развития туризма в разрезе туристских территорий, а также целого ряда проектов по продвижению конкретных центров туризма.

Анализ зарубежного рынка образовательных услуг в области туризма показывает, что во многих учебных подразделениях туристского профиля имеются специальные дисциплины по менеджменту и маркетингу туристских дестинаций (*Tourism destination marketing*). Типовая структура маркетинга туристских дестинаций включает следующие основные компоненты: определение маркетинговых целей дестинации, проведение *SWOT*-анализа, сегментирование рынка и определение целевых сегментов, формирование туристского продукта и позиционирование его на рынке, разработку комплекса продвижения туристской дестинации.

Как представляется, в сложившейся ситуации необходимо вводить дисциплины по управлению туристскими территориями и их продвижению в ведущих вузах Беларуси, располагающих квалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами, способными в кратчайшие сроки разработать программы и начать преподавание этих курсов. Студентов же необходимо направлять на практику во все регионы страны, включая малые города и особо охраняемые территории.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ГОМЕЛЬСКОМ ПРОБЛЕМНОМ РЕГИОНЕ

Хомич С. А., Карчевская Е. Н., Колос Т. И., Белорусский государственный университет

Развитие агротуризма в Гомельской области, ориентированное на удовлетворение растущего спроса на внутренний, экологобезопасный и недорогой туристский продукт, диверсификацию сельскохозяйственного производства и структуры занятости на селе, реализуется на основе кластерной модели, включающей:

1. Создание местных агротуристических сетей с использованием существующего в сельской местности жилого фонда (12 зарегистрированных агроусадб), сельскохозяйственных (фермы, пасеки) и специализированных объектов (охотничьи хозяйства, спортивные центры, лодочные станции, конюшни и т. п.);

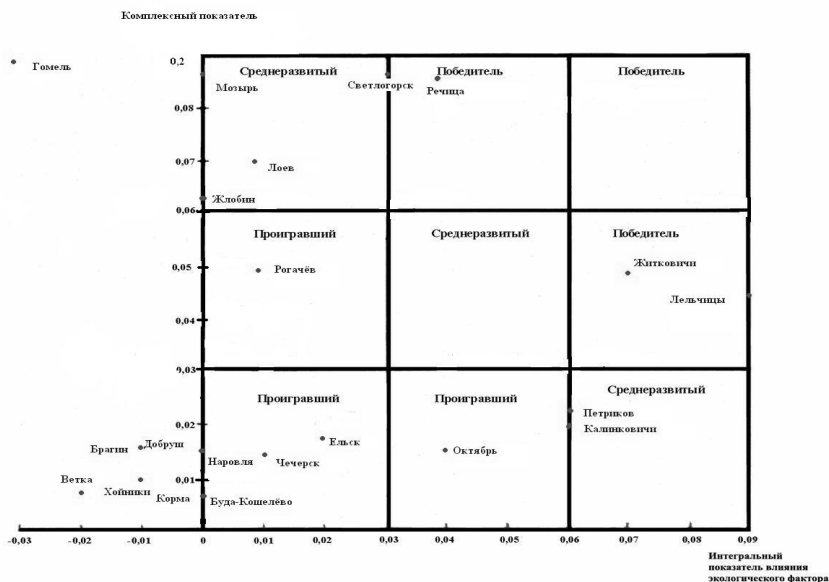
2. Воссоздание социокультурной среды исторического поселения — «исторической деревни», «национальной деревни» (д. Хальч и д. Неглюбка Ветковского района; д. Красный Берег Жлобинского района);

3. Образование крупных и средних специализированных агротуристических центров на базе СПК, лесничеств (Житковичский район).

В то же время «проблемный» статус исследуемого региона (более 60 % территории Гомельской области загрязнено радиоактивными осадками, 52 % поселений и 78 % населения находятся на загрязненной территории) определяет экологические ограничения в использовании ресурсов и инфраструктуры сельского туризма; территориальную неоднородность экологических условий для его развития. Поэтому изучение пространственных проявлений последствий аварии на ЧАЭС и геоэкологическая оценка потенциала агротуризма в административных районах Гомельского эколого-

дестабилизированного региона относятся к числу приоритетных задач устойчивого развития сельского туризма. Пространственная дифференциация условий развития сельского туризма в административных районах Гомельской области проведена на основании расчета интегрированных показателей ресурсного, экологического, потребительского, инфраструктурного факторов и сравнительного индекса туристско-рекреационного потенциала агротуризма административных районов.

Для сопряженного анализа ключевых факторов, определяющих перспективность развития сельского туризма в административных районах Гомельской области построены матрицы в осях «сравнительный индекс туристско-рекреационного потенциала — интегральный показатель влияния экологического фактора», «показатель развития инфраструктуры сельского туризма — интегральный показатель влияния экологического фактора». Первая матрица отражает состояние туристско-рекреационных ресурсов административных районов с учетом влияния экологического фактора, вторая — различия в условиях для развития сельского туризма в административных районах с позиций обеспеченности этого вида туризма инфраструктурой. Графические результаты построенных матриц накладываются друг на друга, образуя обобщенную матрицу, отражающую воздействие наиболее значимых для сельского туризма в проблемном регионе факторов — экологического и инфраструктурного.

Результирующая матрица привлекательности административных районов Гомельского проблемного региона для развития сельского туризма

Положение административного района в пределах определенного поля матрицы позволяет перейти к рекомендациям по разработке региональных стратегий развития сельского туризма:

- положение административных районов с высокими показателями туристско-рекреационного потенциала (Житковичский, Лельчицкий, Речицкий, Светлогорский) необходимо укреплять инвестициями в дальнейшее развитие инфраструктуры, информационное обеспечение и дифференциацию предлагаемых туристских продуктов с учетом потребительских приоритетов различных сегментов потребителей;

- способствовать развитию «среднеразвитых» административных районов (Мозырский, Жлобинский, Петриковский, Калинковичский, Лоевский) пытаясь превратить их в «победителей», реализуя стратегию минимизации издержек, ориентированную на чувствительных к цене турпродукта внутренних туристов;

- не инвестировать средства в «непригодные» для развития сельского туризма экологически неблагополучные районы Гомельской области (Буда-Кошелевский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Кормянский, Хойникский, Чечерский, Наровлянский, Октябрьский, Рогачевский).

СЕКЦИЯ 6 ТАМОЖЕННАЯ И ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ТАМОЖЕННЫЕ РЕЖИМЫ ПЕРЕРАБОТКИ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аброскин А. Э., Государственный таможенный комитет Республики Беларусь

Таможенные органы Республики Беларусь являются одними из субъектов системы обеспечения национальной безопасности, перед которыми поставлены задачи по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства.

При достижении вышеуказанных целей и задач таможенные органы в пределах своей компетенции участвуют в процессе нормотворческой деятельности, являются нормотворческим органом, реализуют нормы права и применяют меры государственного принуждения, т.е. участвуют в процессе правового регулирования.

Одной из основных сфер такой деятельности является установление и применение таможенных режимов, которые, как одно из основных категорий таможенного права и таможенного дела, призваны регламентировать отношения, возникающие в связи с перемещением товаров через таможенную границу, пользованием и (или) распоряжением товарами на таможенной территории либо за ее пределами.

Научная и учебная литература, сложившиеся на протяжении десятилетий законодательства зарубежных государств «демонстрируют» существование в данной системе трех таможенных режимов переработки, каждый из которых направлен на регулирование определенной области вышеуказанных правоотношений в целях обеспечения национальной безопасности. В свою очередь, действующий Таможенный кодекс Республики Беларусь, несмотря на единообразную природу возникновения таких правоотношений, предусматривает только два таможенных режима переработки. Так, им предусмотрены следующие таможенные режимы: переработка на таможенной территории и переработка вне таможенной территории, которые применяются, соответственно, при ввозе товаров на таможенную территорию Республики Беларусь и вывозе товаров за пределы такой территории с целью осуществления операций переработки.

С товарами, помещаемыми под эти таможенные режимы, допускается совершение таких операций, как собственно переработка или обработка, изготовление новых товаров, ремонт либо техническое обслуживание, использование товаров, которые содействуют производству продуктов переработки или облегчают его, даже если эти товары полностью или частично потребляются в процессе переработки.

Таможенные пошлины, налоги при ввозе или вывозе товаров для переработки, не взимаются. Аналогичный подход применяется также при вывозе за пределы республики продуктов, полученных в результате переработки иностранных товаров на таможенной территории Республики Беларусь. В свою очередь, взимание ввозных таможенных пошлин, налогов (за исключением акцизов) в отношении готовой продукции, образовавшейся в результате переработки товаров за пределами республики, осуществляется со стоимости операций переработки, т. е. фактически со стоимости импортируемых работ или услуг.

В целом положения национального законодательства, регулирующие применение данных таможенных режимов соответствуют международным принципам и стандартам, определенным Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Протокола от 26 июня 1999 г. Вместе с тем, указанной Конвенцией предусмотрено применение также таможенного режима переработки товаров для внутреннего потребления, который допускает до выпуска в свободное обращение импортированных товаров изготавливать их, перерабатывать или обрабатывать до такой степени, что сумма импортных таможенных пошлин и налогов, применимых к полученным таким образом продуктам, становится меньше той, которая была бы применена к импортированным товарам.

Аналогичный таможенный режим присутствует в таможенных законодательствах Европейского сообщества, Российской Федерации, Казахстана.

В частности, согласно Таможенному кодексу Европейского сообщества, данный таможенный режим позволяет осуществлять с товарами не из Европейского сообщества операции, изменяющие их природу или состояние, без применения к ним ввозных пошлин и мер экономической политики, а продукты, полученные в результате таких операций, выпускать в свободное обращение по соответствующей им ставке ввозной пошлины.

В соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации переработка для внутреннего потребления — это таможенный режим, при котором ввезенные товары используются на таможенной территории Российской Федерации в течение установленного срока для целей проведения операций по переработке товаров с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин с последующим выпуском продуктов переработки для свободного обращения с уплатой таможенных пошлин по ставкам, применяемым к продуктам переработки.

Учитывая вышеизложенное, принимая во внимание, что проводимая в нашей республике работа по совершенствованию национального таможенного законодательства направлена на внедрение передового международного опыта, вопрос целесообразности установления указанного таможенного режима является актуальным и подлежит детальному изучению.

УНИФИКАЦИЯ И ГАРМОНИЗАЦИЯ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ НОРМАМИ

Болточко П. И., Минская центральная таможня

С давних пор существовал интерес к классификации, обозначению товаров в таможенных целях. Как правило, такой интерес был обусловлен желанием государств облагать налогами и сборами товары, перемещаемые по их территориям или же пересекающие границы государств. По мере развития индустриальных обществ возникает необходимость отслеживать объемы товарооборотов, в том числе и в тех случаях, когда товары не облагались пошлинами и сборами. Если еще в начале XIX в. практика международной торговли сталкивалась с многочисленными проблемами, обусловленными большим количеством и разнообразием товарно-таможенных номенклатур, то уже к середине XX в. в международной торговле начала доминировать тенденция к унификации и гармонизации товарных номенклатур. При этом предполагалось установление «единого стандарта» товарной номенклатуры с помощью норм международного права, а не издание справочных таблиц перехода от одной национальной номенклатуры к другой. Стандартизированная таможенная номенклатура товаров была призвана обеспечить:

- системную классификацию товаров, обращающихся в международной торговле;

- международную единообразную классификацию товаров на приемлемой основе;

- принятие общего международного таможенного «языка», однозначно понимаемого и облегчающего задачи импортеров, экспортеров, производителей продукции, перевозчиков и таможенных администраций;

- простоту и определенность терминов при ведении переговоров, применении таможенных соглашений;

- международное единообразие и сопоставимость данных для облегчения анализа и сравнения статистики мировой торговли.

В настоящее время универсальной системой классификации товаров в таможенных целях, которую применяет подавляющее большинство стран мира и таможенных союзов, является Гармонизированная система. Распространение Гармонизированной номенклатуры позволило существенно облегчить международную торговлю товарами. Процедура классификации товаров во всех странах мира была упорядочена и ныне базируется на единых правилах, установленных номенклатурой Гармонизированной системы, являющейся приложением к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров.

Гармонизированная система достаточно детализирована, что отвечает требованию дифференцированного обложения таможенными пошлинами и превращает Гармонизированную систему в эффективный инструмент таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Республика Беларусь, как участница процессов международного товарооборота и с целью эффективного применения мер тарифного и нетарифного регулирования, ведения статистики внешней торговли, имеет товарную номенклатуру, унифицированную с Гармонизированной системой.

КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Бородко Н. П., Чепик А. А., Белорусский институт правоведения

В соответствии со статьей 315 Таможенного кодекса Республики Беларусь таможенные органы, являясь субъектом оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД).

К числу одного из важнейших оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) относится контролируемая поставка. Под контролируемой поставкой понимается контролируемое органом, осуществляющим ОРД, перемещение товаров, ценностей, валюты, а также предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, а равно предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий и средств совершения преступления с целью предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия преступлений и решения других задач ОРД.

Основания для проведения контролируемой поставки перечислены в статье 12 Закона об ОРД (к их числу относят, например, наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о: признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь; запросы международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств и др.).

Решение о проведении контролируемой поставки принимается Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь совместно с Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь в соответствии с Законом «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь». Если страной назначения наркотических средств, оружия, культурных ценностей при применении метода контролируемая поставка является иностранное государство, уголовное дело в Республике Беларусь не возбуждается, а о принятом решении таможенный орган республики в установленном порядке немедленно (в течение 48 часов — ст. 13 Закона об ОРД) уведомляет Генерального прокурора Республики Беларусь.

Таможенные органы могут осуществлять ОРМ, в том числе и контролируемую поставку, только на территории нашей республики. Если проведение операции затрагивает интересы других государств, то таможенные органы республики проводят их в рамках международных соглашений о совместных мерах по борьбе с преступностью. Иные органы, осуществляющие ОРД, проводят контролируемую поставку товаров по согласованию с таможенными органами.

Тактическими задачами контролируемой поставки являются: установление каналов поступления запрещенных к обороту веществ и предметов; установление отправителей и получателей; установление (с использованием контролируемых предметов) лиц, совершивших преступления; обеспечение доказательств преступной деятельности.

Контролируемые поставки, осуществляемые таможенными органами, подразделяются на ряд следующих видов:

— в зависимости от способа наблюдения контролируемые поставки проводят путем: 1) наблюдения за грузовыми перевозками (на железнодорожном, автомобильном, авиационном транспорте, в том числе в тайниках); 2) слежения за почтовыми отправлениями (письма, бандероли, посылки, в том числе и на подставные адреса), а также за багажом и грузами, перемещаемыми в сопровождении курьеров или под видом других предметов или товаров;

— в зависимости от избранной тактики по отношению к контролируемому предмету выделяют контролируемые поставки: 1) обычные (обнаруженное оружие, наркотики и т.п. не изымаются до завершения операции); 2) «чистые» (в целях уменьшения риска потери контролируемого предмета, или по соображениям безопасности, на первоначальном этапе операции производят его полное или частичное изъятие с подменой на муляж).

Контролируемые поставки также подразделяются на: внешние (осуществляемые на территории нескольких государств, в соответствии с порядком, установленным международными соглашениями и договорами); внутренние (проводимые на территории республики); транзитные (через территорию республики), которые проводятся по запросам государственных органов других стран; сопровождаемые (контролируемый предмет находится среди вещей, в грузе или багаже, следующем вместе с владельцем или другим лицом либо в непосредственно открытом их сопровождении); несопровождаемые (т. е. контролируемый предмет находится в несопровождаемом грузе, багаже или почтовым отправлении).

СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ОДКБ И ЕврАзЭС

Бровка Г. М. Белорусский национальный технический университет

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве характеризуются двумя важнейшими факторами: непрерывным общественным развитием государств СНГ и постоянной необходимостью обеспечения безопасности. Развитие органически требует расширения, обновления, инноваций в тех или иных сферах деятельности. Безопасность же требует стабильности существующего положения, ограничения, минимизации рисков. Реальная взаимосвязь между развитием и безопасностью носит сложный диалектический характер. Развитие и безопасность — это две стороны общего процесса жизни общества и государства. И если развитие определяет стремление к более совершенному мироустройству, то безопасность призвана обеспечить развитие, защитить его от различного вида вызовов и угроз (военных, социально-политических, экономических, экологических, техногенных и т. д.).

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС — образованное Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном) и Организация Договора о коллективной безопасности

(ОДКБ — Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) сегодня играют ведущую роль в интеграции государств на постсоветском пространстве, обеспечивая им преимущества и конкурентоспособность, безопасность и стабильность.

Необходимость более высокой интеграции ОДКБ и ЕврАзЭС — веление времени. Сегодня практически ни один проект, разрабатываемый в рамках Евразийского экономического сообщества — энергетический, транспортный или другой — не может обойтись без решения вопросов обеспечения безопасности. Так же, как и проекты ОДКБ немыслимы без участия ЕврАзЭС. Например, деятельность Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству, среди перспективных задач которой создание межгосударственных холдингов на базе национальных военно-промышленных комплексов и проектирование новых видов вооружения и военной техники, что практически невозможно сделать без имеющихся наработок в формате ЕврАзЭС.

Поэтому главной целью взаимодействия двух интеграционных организаций должно стать обеспечение безопасности существования и развития единого экономического пространства.

Экономическое сотрудничество государств среди прочих проблем сталкивается с такими масштабными проблемами как наркотрафик, нелегальная миграция, контрабанда, в том числе оружия и боеприпасов. Решить эти проблемы в формате Евразийского экономического сообщества невозможно.

Совершенно естественным видится совместная деятельность ЕврАзЭС и ОДКБ в области военно-технического и военно-экономического сотрудничества, по вопросам пограничной и таможенной политики: охрана внешних границ, борьбы с наркотрафиком, контрабандой, организованной преступностью; контроль за миграционными потоками и пресечение нелегальной миграции, обеспечение безопасности транспортных систем, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма.

6 октября 2007 г. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан подписали Договор о таможенном союзе. На первом этапе его формированием будут заниматься Беларусь, Казахстан и Россия. В рамках формирования Единого экономического пространства ведется целенаправленная работа в сфере внешнеторговой и таможенной политики, формирования Общего таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Проводится стандартизация мер валютного регулирования и валютного контроля. Создается общая унифицированная система таможенного администрирования в целях обеспечения единого таможенного пространства (территории), единого таможенного тарифа, единой внешней границы.

Для достижения поставленных целей к 2010 г. таможенным органам трех государств необходимо не только проделать огромную работу по унификации нормативно-правовой базы, но и научиться взаимодействовать в решении оперативных вопросов как при выполнении своей фискально-регулятивной функции (пополнения бюджета и стимулирования развития экономики), так и правоохранительной (обеспечения безопасности страны). Создание и совершенствование механизмов совместной оперативно-

розыскной деятельности, как инструмента борьбы с контрабандой и иными преступлениями во внешнеэкономической сфере должно стать приоритетом сотрудничества таможенных служб государств-участников. Вопросы обмена информацией, сохранения конфиденциальности, анализ рисков и угроз, выявление каналов и новых способов таможенных преступлений, проведение совместных специальных операций потребуют от руководителей служб нестандартных решений в сфере управления. Разработка таких мер возможна при заблаговременном объединении усилий таможенных органов в формате ЕврАзЭС — ОДКБ.

ПРОВЕДЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВОПРОСАХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА И КОНТРАБАНДЫ ЯДЕРНЫХ И РАДИОАКТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ, СПИСОЧНЫХ ХИМИКАТОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ И НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бугай А. Н., Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

В соответствии с требованиями з «О борьбе с терроризмом», «О Государственной границе Республики Беларусь», международных нормативных правовых актов на Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, в пределах его компетенции, возложены задачи по противодействию незаконному обороту стратегических материалов через Государственную границу, к которым относятся ядерные и радиоактивные материалы, списочные химикаты, наркотические и взрывчатые вещества.

Республика Беларусь взяла на себя обязательства по реализации ряда международных документов, таких как Договора о нераспространении ядерного оружия, Соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В настоящее время в связи с изменением функций и задач Госпогранкомитета, определенных Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2007 г. № 448 «О некоторых вопросах органов пограничной службы» изменились и требования к защите и охране Государственной границы Республики Беларусь.

В результате вышеуказанного и с целью повышения эффективности выполнения задач по борьбе с международным терроризмом и трансграничной преступностью в рамках реализации Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь возникла еще более острая необходимость научной проработки и принятия наиболее оптимальных, экономически целесообразных и научно обоснованных подходов в решении проблем совершенствования мероприятий по предотвращению незаконного оборота стратегических материалов через Государственную границу.

Для практической реализации данного вопроса в Госпогранкомитете организовано взаимодействие с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), Европейской комиссией, структурами Союзного государства.

Данное направление деятельности представляет особое значение для Республики Беларусь как государства, имеющего общую границу с Европейским союзом. Однако этот вопрос выходит за рамки интересов только одной страны и имеет четко выраженный региональный и международный характер.

Общая протяженность Государственной границы Республики Беларусь составляет 3540 км, из них со странами Европейского союза — 1200 км (с Республикой Польша около 400 км, с Литовской Республикой около 650 км, с Латвийской Республикой около 170 км).

Протяженность Государственной границы с Российской Федерацией составляет около 1239 км и с Украиной — около 1084 км, из которых 500 км проходит через зону радиоактивного загрязнения, образовавшегося в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

Кроме этого, существует большое число потенциальных источников утечки ядерных и радиоактивных материалов находящихся на незначительном удалении от Государственной границы Республики Беларусь, таких как АЭС (Чернобыльская, Ровенская, Игналинская и Смоленская), а также строящиеся предприятия по хранению и переработке жидких и твердых ядерных отходов — два на территории Украины и одно на территории Литвы.

В целях своевременного получения информации о состоянии радиационной обстановки и своевременного реагирования на ее изменения в Госпогранкомитете создана трехуровневая система контроля. Госпогранкомитетом во взаимодействии с заинтересованными министерствами и ведомствами Республики Беларусь, а также в рамках проектов международного сотрудничества с МАГАТЭ и ЕС спланирован и осуществлен комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на реализацию требований вышеперечисленных национальных и международных нормативных правовых актов в сфере мониторинга радиационной обстановки, радиационного контроля и предотвращения незаконного оборота стратегических материалов через границу Республика Беларусь.

При этом проводимая работа ведется в следующих основных направлениях:

- создание и совершенствование нормативно-правовой базы по предотвращению незаконного оборота и контрабанды ядерных и радиоактивных материалов через Государственную границу;

- создание алгоритмов и обучение специалистов действиям по поиску, обнаружению и идентификации ядерных и радиоактивных материалов на границе;

- оснащение органов пограничной службы современными приборами радиационного контроля, обнаружения и идентификации стратегических материалов;

- создание единой информационно-аналитической сети мониторинга радиационной обстановки, радиационного контроля и противодействия незаконному обороту ядерных, радиоактивных материалов, списочных химикатов, наркотических и взрывчатых веществ;

- дальнейшее развитие сотрудничества Госпогранкомитета с МАГАТЭ в сфере обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Бутранец В. К., Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь

Процесс поступательного формирования Республики Беларусь как сильного и процветающего государства невозможно рассматривать вне контекста развития новых общемировых тенденций и реалий. Одной из таких реалий является тот факт, что в настоящее время мир переживает переход от индустриального общества к обществу информационному.

Возрастающая роль информации выделяет актуальность проблемы информационного противоборства, как неотъемлемой составляющей национальной безопасности любого высокоразвитого государства.

Противоборство при реализации национальных интересов является продолжением государственной политики. Насилие — лишь одна из форм организации противоборства. При сохранении главенствующего влияния в современном мире вооруженной борьбы, экономического принуждения, посредством введения санкций, способствующих росту безработицы, снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции, увеличению финансовой зависимости от внешних источников кредитования, с развитием средств коммуникаций все более широкое распространение получают информационные формы противоборства. Их главная цель — закрепление или изменение поведения, отношения объекта к определенным событиям, процессам в политической, дипломатической, финансово-экономической, экологической, информационной, военной и других сферах его деятельности, в том числе, факторам информационного воздействия со стороны противника в интересах одной из противоборствующих сторон.

Интерес к Республике Беларусь как к объекту разведки в связи с расширением блока НАТО на восток усиливается. При этом главное внимание уделяется процессу становления Республики Беларусь как самостоятельного государства в структуре мирового сообщества, ее внутренним и внешним политическим ориентирам, военной и пограничной политике и путям ее реализации, происходящим экономическим преобразованиям, направленности научных исследований и технических экспериментов, оценке белорусского рынка.

Особое место в обеспечении государственной безопасности Республики Беларусь в условиях информационного противоборства занимает пограничная политика.

В Законе Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» дано определение понятия пограничной политики Республики Беларусь: «государственная пограничная политика — составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности». При ее осуществлении государство руководствуется следующими основными принципами:

- обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и международной безопасности;
- взаимного уважения суверенитета, равенства и территориальной целостности государств;
- нерушимости Государственной границы;
- мирного разрешения пограничных вопросов и инцидентов;
- уважения прав и свобод человека и гражданина;
- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами.

Мировая практика и опыт зарубежных государств, прежде всего, граничащих с Республикой Беларусь (Польша, Литва, Латвия), все настойчивее подводит к выводу о том, что сегодня успешно проводить пограничную политику в условиях информационного противоборства можно только на основе профессиональной работы с военнослужащими, гражданским персоналом, с приграничным населением, информационной средой.

В связи с этим возникает объективная необходимость при проведении государственной пограничной политики постоянно повышать уровень познаний субъектов информационного противоборства, т. е. специалистов по работе с личным составом и гражданским персоналом, населением, аналитической обработке информации.

В современных условиях они должны знать не только конкретные формы и методы работы с людьми, но и: природу и сущность социальной информации, специфику воздействия на сознание и психику человека; особенности восприятия и хранения информации в памяти личного состава; уметь анализировать результаты информационного воздействия на конкретную аудиторию; управлять информационными потоками; уметь оперативно разобраться в сути автоматизируемых процессов и быстро найти (и при необходимости изучить) необходимый минимум средств для реализации задачи; владеть навыками изучения информационных потребностей и информационных интересов военнослужащих, гражданского персонала, органов пограничной службы, приграничного населения.

ПРИМЕНЕНИЕ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Волкова И. Н., Минская региональная таможня

В настоящее время деятельность таможенных органов Республики Беларусь осуществляется в обстановке, которая в значительной мере обусловлена существенными изменениями в объеме и структуре внешней торговли; глобализацией мировой экономики; усилением противоправной деятельности в области таможенного дела; ростом количества и разнообразия угроз национальной безопасности во внешнеэкономической сфере; усложнением задач, возлагаемых на таможенную службу.

При этом таможенная политика, являясь составной частью внутренней и внешней политики государства, оказывает системное влияние на состояние национальной безопасности государства в различных сферах и выступает в качестве одного из важнейших инструментов обеспечения национальной безопасности.

Исходя из вышеизложенного контроль за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности установленного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу выступает одной из наиболее значимых задач таможенных органов. В то же время в свете интеграции Беларуси в систему международных хозяйственных отношений создание условий, способствующих ускорению товарооборота и расширению внешнеторговых связей Республики Беларусь, также следует рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений деятельности таможи. В таких обстоятельствах применение при определении целей, выборе операций и объектов таможенного контроля системы управления рисками (далее — СУР) соответствует общемировым тенденциям и стандартам, закрепленным в Международной конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур, принятой Всемирной таможенной организацией в новой редакции 26 июня 1999 г.

Фактически таможенный контроль и прежде осуществлялся на основе принципа выборочности. При этом, однако, в национальном законодательстве отсутствовало закрепление правового механизма осуществления необходимой выборки объектов целенаправленного таможенного контроля, не были формализованы основания для выявления приоритетных областей таможенного контроля и порядок определения таких оснований. Утвержденная Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь в 2004 г. Концепция системы управления рисками в таможенных органах Республики Беларусь положила начало определению основных понятий и задач системы управления рисками, обозначила ключевые принципы построения и управления системой, а также выделила основные элементы этой системы. Применение СУР при осуществлении таможенного контроля в настоящее время закреплено и в Таможенном кодексе Республики Беларусь.

Внедрение СУР в качестве одного из обязательных этапов предусматривает дальнейшую разработку нормативной правовой базы, регламентирующей ее использование в деятельности таможенных органов. Так, в настоящее время существует острая необходимость в соответствующем закреплении результатов проводимой работы по совершенствованию понятийного аппарата, характеризующего риски в таможенном деле; по систематизации оснований, порядка и форм проведения таможенного контроля; по определению критериев для отнесения объектов анализа к областям риска; по классификации рисков; по разработке методик (программ) по выявлению рисков и мер по предотвращению или минимизации рисков; по разработке профилей риска, приспособленных к специфике деятельности таможен; по разработке структуры системы анализа и управления рисками при таможенном оформлении; по совершенствованию механизмов получения и использования необходимой для анализа и управления рисками информации и др. вопросам.

Ликвидация указанных пробелов в законодательстве обеспечит создание прочной правовой основы для перехода на качественно новую систему организации таможенного контроля и таможенного оформления, основанную на применении СУР, позволяющую сосредоточить внимание на наиболее важных и приоритетных направлениях работы и, таким образом, оптимально использовать ресурсы таможенных органов, не уменьшая при этом эффективности таможенного контроля. Это, в свою очередь, позволит таможенным органам обеспечить максимально быстрое прохождение таможенного оформления товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь с соблюдением требований национального и международного законодательства; увеличить возможности по выявлению и прогнозированию нарушений таможенного законодательства, принятию обоснованных управленческих решений, обеспечению полноты взимания таможенных платежей; сформировать единое информационное обеспечение функциональных подсистем управления рисками структурных подразделений таможенной службы Республики Беларусь и объединить их в единую систему.

Все вышеизложенное будет способствовать трансформации таможенной службы Республики Беларусь в реально действующий в соответствии с мировыми стандартами инструмент регулирования внешнеэкономической деятельности и повышения эффективности деятельности таможенных органов по реализации национальных экономических интересов и их защите в рамках обеспечения национальной безопасности государства.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВВОЗА И ВЫВОЗА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Глушакова Т. И., Белорусский государственный университет

Основными законодательными актами Российской Федерации, регулирующими вопросы вывоза и ввоза культурных ценностей, являются: Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Положение о Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультуре), утвержденное постановлением правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г., Таможенный кодекс Российской Федерации.

Росохранкультура как государственный орган наделена огромными полномочиями в области осуществления государственного контроля и государственного регулирования по вопросам перемещения культурных ценностей. Однако в сфере защиты культурных ценностей России от незаконного вывоза/ввоза и передачи права собственности на них приоритетную роль играет принятый еще в 1993 г. Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Данный закон в специальной статье (ст. 9), ввел понятие «особо ценные объекты культурного наследия». Согласно закону, эта категория ценностей вообще не подлежит вывозу. Уста-

новление законом данной категории культурных ценностей исключило в дальнейшем возникновение ряда правовых коллизий в области перемещения и сохранности культурного наследия.

В отличие от Российской Федерации, наша страна не имеет аналогичного закона. Механизм правового регулирования вывоза и ввоза культурных ценностей установлен Указом Президента Республики Беларусь от 10 июля 2006 г. № 435 и рядом постановлений Совета Министров и ГТК Республики Беларусь. В целом и российская и отечественная законодательные системы в области ввоза и вывоза культурных ценностей устанавливают схожие условия в этой области. Следует констатировать, что наличие в Российской Федерации базовых законов о ввозе и вывозе культурных ценностей предоставляет возможности более тщательного соблюдения мер по защите культурного наследия своего народа.

В анализируемом законе Российской Федерации содержатся четко прописанные правила об органах госрегулирования и госконтроля за вывозом и ввозом культурных ценностей, их понятие, перечень и категории. Особое место в Законе отводится правилам вывоза культурных ценностей, право собственности на которые принадлежит гражданам. Отдельная статья 38 Закона (учитывая международную практику) устанавливает преимущественные права приобретения государством заявленных к вывозу из страны культурных ценностей. Большое внимание в законе уделяется вопросам регулирования временного вывоза ценностей в рамках культурных обменов и организации культурных выставок, обеспечивает целым рядом статей сохранение прав на временно вывозимые из страны культурные ценности.

Регулирование вывоза и ввоза культурных ценностей предусматривается также и положениями российского таможенного законодательства. Ряд статей Таможенного кодекса Российской Федерации, в частности статьи 403, 282 (п.п. 5, 125), содержат специальные положения в отношении перемещения культурных ценностей.

Новый Таможенный кодекс Республики Беларусь не содержит подобных положений, переводя регулирование данных вопросов в сферу действия подзаконных актов. Проведенный сравнительный анализ законодательных мер, регулирующих правоотношения в области ввоза и вывоза культурных ценностей, свидетельствует о недостаточном внимании законодателей нашей страны к обозначенной проблеме.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Демидюк Е. В., Белорусский государственный университет

На постиндустриальном этапе развития мировой экономики внимание большинства государств к проблеме защиты прав на объекты интеллектуальной собственности неизменно возрастает. Во-первых, в связи с тем, что

удельный вес объектов интеллектуальной собственности во внутреннем и международном товарном обороте постоянно увеличивается. Во-вторых, актуализация защиты вызвана отрицательными политическими и экономическими последствиями торговли контрафактной продукцией для страны как на международном, так и на национальном уровнях: непоступлением налогов в доходную часть бюджета, подрывом действующих отраслей индустрии, приостановлением процессов создания объектов интеллектуальной собственности и их вовлечения в хозяйственный оборот, отказом иностранных компаний и государств от инвестиций как в отдельные отрасли, так и в национальную экономику в целом.

Большое количество сделок, непосредственно связанных с экспортом товаров либо их импортом, ведет к тому, что в вопросе защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, немаловажное место занимает защита этих прав таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу.

Современный этап социально-экономического развития Беларуси демонстрирует определенные успехи таможенных органов в данной области, но вместе с тем, существующая система защиты хоть и соответствует международным требованиям, нуждается в модернизации.

Можно говорить о том, что сегодня механизм защиты объектов интеллектуальной собственности, существующий в Республике Беларусь, находится в стадии становления. И очевидно, что по-настоящему действенной и эффективной защиты можно добиться лишь посредством прозрачности законодательства, приведения его в соответствие с международными требованиями и совершенствования взаимодействия между всеми участниками данной процедуры.

Эффективность пограничных мер существенно возрастает, если они осуществляются в условиях двустороннего или многостороннего сотрудничества и обмена информацией между уполномоченными органами соответствующих государств. Ускорить процесс выявления контрафактной продукции призваны современные информационные технологии и новые формы сотрудничества таможенных органов с правообладателями.

Одной из актуальных задач, связанных с вопросами защиты интеллектуальной собственности, является обеспечение создания многоуровневой системы управления интеллектуальной собственностью, дальнейшего совершенствования ее охраны, включая создание необходимой инфраструктуры, подготовку специалистов по управлению интеллектуальной собственностью, от наличия которых также в значительной степени зависит эффективность защиты интеллектуальной собственности.

Тем не менее, применяя пограничные меры, необходимо, с одной стороны, предоставить таможенные полномочия, достаточные для результативной борьбы с «интеллектуальной контрабандой», а с другой стороны, не допустить злоупотреблений при осуществлении таможенного контроля, что может превратить этот защитный механизм в один из барьеров в торговле. Именно поэтому важно использовать рекомендации, разработанные на международном уровне и внедрять новые технологии таможенного контроля.

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Заикин Н. А., Институт национальной безопасности Республики Беларусь

Образование и становление суверенитета и независимости Республики Беларусь, изменение взглядов на функции государственной границы, расширение пограничного сотрудничества и другие факторы, оказавшие влияние на обеспечение безопасности Беларуси в ее пограничном пространстве, вызвали необходимость к разработке и формированию государственной пограничной политике, где были бы сформулированы ее основные положения, отвечающие реалиям времени.

Строительство и развитие государства, его защита осуществляются посредством политической деятельности, которая подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Без активной политической деятельности государства, общественных институтов и граждан, международного пограничного сотрудничества с сопредельными и другими государствами невозможно реализовывать и защищать интересы государства в его пограничном пространстве. Эти задачи призвана решать пограничная политика государства.

Пограничная политика является необходимым промежуточным звеном, предназначенным для приведения деятельности различных государственных органов на границе в соответствие с проводимой внешней и внутренней политикой.

Государственная пограничная политика — составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности. Государственная пограничная политика формируется на основе Конституции, законов и других нормативно-правовых актов Республики Беларусь, общепринятых норм и принципов международного права и реализуется посредством целенаправленной и скоординированной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан в соответствии с их правами и полномочиями в этой сфере.

Составной частью пограничной политики Республики Беларусь является подготовка и реализация совместно с заинтересованными государствами — участниками Содружества Независимых Государств мер по обеспечению национальной и коллективной безопасности на внешних границах Содружества.

В качестве основных принципов согласованной пограничной политики государств-участников в Концепции заявлены следующие принципы: взаимное уважение суверенитета, равенства и территориальной целостности государств-участников; нерушимость государственных границ и мирное разрешение спорных пограничных вопросов; всестороннее сотрудничество в защите и охране государственных границ государств-участников; уважение прав и свобод человека и гражданина; признание важности совместных решений в вопросах охраны государственных границ, комплексного подхода к реализации и защите государственных интересов в пограничных пространствах государств-участников.

Государственная пограничная политика Республики Беларусь осуществляется в пограничном пространстве Республики Беларусь, охватывающем государственную границу Республики Беларусь, пункты пропуска через государственную границу и связанные с ними объекты внутри страны, приграничную территорию, воздушное пространство, акватории внутренних вод и подводную среду.

Республика Беларусь при осуществлении государственной пограничной политики руководствуется принципами:

- обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и международной безопасности;
- взаимного уважения суверенитета, равенства и территориальной целостности государств;
- нерушимости Государственной границы;
- мирного разрешения пограничных вопросов и инцидентов;
- уважения прав и свобод человека и гражданина;
- взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами.

Решающее значение в системе мер по реализации пограничной политики принадлежит Государственному пограничному комитету и органам пограничной службы, что и подтверждено в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», который определяет, что органы пограничной службы охраняют государственную границу на суше, море, реках, озерах и иных водоемах, в пунктах пропуска через государственную границу, обеспечивают пограничную безопасность, а также в пределах своей компетенции осуществляют пропуск через государственную границу физических лиц, транспортных средств, устанавливают формы и способы пограничного контроля.

Таким образом, государственная пограничная политика Республики Беларусь должна осуществляться в общей системе обеспечения национальной безопасности посредством скоординированной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и граждан на основе законодательства Республики Беларусь.

ДОБРОСОСЕДСТВО КАК ГЛАВНЫЙ ВЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Иванов С. А., Институт национальной безопасности Республики Беларусь

Проводить самостоятельный международный курс Беларуси пришлось в предельно сложных условиях. На рубеже XX—XXI вв. стала все отчетливее проявляться тенденция к формированию однополярного миропорядка. Мотивы создания, природу, характер отношений в рамках подобной системы наглядно продемонстрировали шаги ряда государств при планировании военных акций против Югославии, Ирака.

Соответственно росту экономической мощи растут и внешнеполитические притязания стран, их стремление стать полностью независимыми субъектами мировой политики. Несомненно, что высказываемые ими претензии немедленно вызывают скоординированное противодействие со стороны наиболее развитых держав.

Республика Беларусь стремится в целях укрепления системы региональной и глобальной безопасности к налаживанию добрососедских связей с военными структурами отдельных государств и военно-политических блоков.

Как неотъемлемая часть европейского континента и сторонница мира и прогресса Республика Беларусь последовательно воплощает в жизнь идею добрососедства. Добрососедские отношения на двусторонней основе, их успешная экономическая составляющая дают Республике Беларусь дополнительные аргументы в переживающем непростые времена диалоге с ЕС. Наиболее эффективно торгово-экономические связи развиваются с Германией, Польшей, Литвой, Латвией, Великобританией, Голландией, Италией, Францией, Бельгией. Такие взаимные объективные интересы, как трансграничное сотрудничество, борьба с преступностью, стратегический транзит, поддержание региональных контактов, экологическое, культурное взаимодействие служат дополнительным мотивом для развития конструктивных отношений между Республикой Беларусь и ЕС в указанных сферах.

Беларусь является главным наземным транзитным путем из ЕС в Москву и Россию в целом. Любой транзит через Беларусь, по крайней мере, в полтора раза короче, чем транзит через соседние страны. Это имеет серьезное значение с точки зрения бизнеса. Сюда следует также отнести гораздо лучшую инфраструктуру транзита в Беларуси, чем во многих других странах бывшего Советского Союза.

Значительная часть политического диалога Республики Беларусь со странами Запада сосредоточена в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее — ОБСЕ), которую Беларусь рассматривает в качестве ключевой структуры по обеспечению безопасности и стабильности в Европе.

Усилия белорусской стороны в области взаимодействия с ОБСЕ направлены на укрепление всех составляющих сотрудничества в формате этой организации, содействие ее прогрессивному реформированию, в первую очередь по пути более полного учета интересов каждого государства-участника.

Интересам Республики Беларусь отвечает поэтапное углубление практического взаимодействия с НАТО, прежде всего, в деле пресечения перемещения через белорусскую территорию контрабанды, нелегальных мигрантов, оружия, наркотических средств.

Беларусь — единственная из европейских стран является полноправным членом Движения неприсоединения (ДН). Членство в ДН создает дополнительную возможность для продвижения инициатив Беларуси в ООН (государства — члены ДН составляют более 60 % государств — участников Организации Объединенных Наций). Вместе с партнерами по ДН Беларусь противостоит практике применения «двойных стандартов» в мировой политике, выступает за построение справедливого международного экономического порядка, эффективную интеграцию развивающихся

стран и стран с переходной экономикой в мировое хозяйство, утверждает веру в уникальность и разнообразие путей социально-экономического и политического развития человечества.

Республика проводит последовательную политику в сфере ядерного разоружения. Беларусь стала первой страной в мире, которая на деле и добровольно отказалась от обладания находящимся в ее распоряжении ядерным оружием. Участие в большинстве режимов нераспространения обеспечивает Беларуси высокое международное признание.

Как донор международной безопасности, Беларусь играет существенную роль в формировании новой системы общеевропейской безопасности. Работа на этом направлении включает в себя, с одной стороны, создание целостной системы национальной обороны, с другой — последовательное расширение участия Беларуси в процессах укрепления международной и региональной безопасности и стабильности.

При этом Республика Беларусь исходит из убеждения, что мировой порядок XXI в. должен основываться на механизмах коллективного решения ключевых проблем, на приоритете положений Устава ООН и общепризнанных норм международного права. Стабильность системы международных отношений может быть достигнута только на основе реального равноправия всех ее субъектов, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества, призванного обеспечить надежную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных сферах.

К ВОПРОСУ ПОГРАНИЧНОГО ПРАВА КАК ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Игнатюк А. З., Институт национальной безопасности Республики Беларусь

Пограничное право как юридическая наука имеет свой объект и предмет. Объектом его изучения являются такие важные и многоплановые компоненты общества, как государство, право, государственная граница, пограничная безопасность и другие процессы и явления, происходящие в пограничном пространстве конкретного государства. Пограничное право отличается от других юридических наук своим предметом, который неразрывно связан с определением его характерных черт, особенностей и места в системе всех правовых наук.

Представляется, что пограничное право как новая комплексная отрасль права в рамках всей системы правовых наук имеет свой специфический предмет, которым являются общественные отношения, возникающие между государством (в лице государственных органов) и юридическими и физическими лицами при пересечении ими государственной границы, или перемещении последними товаров и транспортных средств через таможенную границу.

Государство заинтересовано в создании пограничного права как самостоятельной отрасли права. Интерес государства заключается в создании системы правового регулирования всего комплекса отношений на

своем пограничном пространстве, без которого невозможно обеспечить защиту суверенитета и национальной безопасности страны, защиту прав физических и юридических лиц и соблюдение ими обязанностей при пересечении государственной границы или перемещении товаров через таможенную границу, которая, по законодательству Республики Беларусь, совпадает с государственной границей.

Пограничное право является самостоятельной отраслью права и имеет самостоятельный специфический предмет регулирования — широкий круг общественных отношений в пограничной сфере.

При определении содержания пограничного права необходимо, прежде всего, упорядочить совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в пограничном пространстве государства, и деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности в этом пограничном пространстве.

Подводя итог приведенным выше утверждениям, можно отметить, что пограничное право Республики Беларусь — это отраслевая юридическая наука, состоящая из норм права, регулирующих общественные отношения в современном обществе и содержащих предписания, относящиеся ко всем направлениям деятельности органов государства, юридических и физических лиц, направленные на выполнение государственной пограничной политики и обеспечение пограничной безопасности в пограничном пространстве Республики Беларусь.

ВОПРОСЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Лис И. М., Белорусский государственный университет

Доставка товаров является неотъемлемой частью любой внешнеэкономической сделки. Континентальное географическое положение Республики Беларусь в центре Европы обусловило важность транспортных грузоперевозок в системе внешнеэкономических связей.

Первостепенная задача, которая стоит перед любым перевозчиком, — это своевременная доставка товаров, не влекущая их порчи или потери. А в условиях стремительного развития внешней торговли эта проблема приобретает особую актуальность. Условно можно разделить все препятствия, с которыми сталкиваются перевозчики в процессе осуществления своей деятельности, на две большие группы: технические и административные. И если возникновение неполадок неизбежно, то административные преграды вполне могут быть преодолены.

Развитие системы международных перевозок не стоит на месте. Можно сказать, что уже пройдены такие этапы становления этой системы, как формирование нормативно-правовой основы регулирования транзита, определены и отработаны на практике национальная и международные системы транзитных перевозок. В целях эффективного функционирования международных перевозок были разработаны международные процедуры,

принят ряд конвенций (например, Конвенция МДП). Важным является унификация правил поставок для целей согласования условий купли-продажи, закрепленных в Международных правилах толкования торговых терминов Инкотермс 2000 г. Создана правовая база для беспрепятственного перемещения товаров по таможенной территории Республики Беларусь транзитом, при этом предписания, предъявляемые в рамках национального законодательства, соответствуют требованиям к транзитному перемещению товаров, закрепленных в международно-правовых актах.

Однако в настоящее время остро встал вопрос унификации белорусского законодательства в области таможенного регулирования транзита с европейскими нормами и проблема имплементации элементов европейского таможенного транзита в отечественную систему. Это обусловлено не только тем, что Беларусь граничит с Польшей, Литвой и Латвией, которые являются государствами — членами Европейского союза, но и тем, что систему европейского транзита начали применять также Россия и Украина. Поэтому оставаться в стороне представляется недопустимым.

В связи с этим осуществляется пересмотр законодательства Республики Беларусь с целью совершенствования системы международных перевозок с точки зрения приближения ее к европейским стандартам. Изменения касаются нескольких сфер. Это заключение международных соглашений, введение института предварительного информирования, развитие инфраструктуры, законодательное закрепление принципа свободы транзита, а также пересмотр некоторых положений Конвенции МДП, направленный на снижение случаев сопровождения товаров по территории Республики Беларусь, что является значительным шагом вперед по созданию благоприятных условий для международных перевозок.

Таким образом, создание благоприятных правовых, организационных, экономических и технических условий для развития международных перевозок пассажиров и грузов в ближайшей перспективе, а также повышение их качества и эффективности — одна из основных задач государства в области транспорта, так как на сегодняшний день все более актуальной становится проблема не отстать от общих тенденций развития транспортной инфраструктуры и не ослабить свои позиции на рынке международных перевозок. Принимаемые меры по развитию и совершенствованию белорусской части общеевропейских транспортных коридоров позволят обеспечить комплекс транспортных услуг более высокого качества, увеличение транзитных перевозок через территорию Беларуси, а также интеграцию республики в европейскую транспортную систему.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ляхов А. Г., Институт национальной безопасности Республики Беларусь.

Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» закреплена новая отрасль общегосударственной политики Республики Беларусь — государственная

пограничная политика. Государственная пограничная политика — это составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь. Государственная пограничная политика проводится Президентом Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь, Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь (далее — Госпогранкомитет), Министерством иностранных дел Республики Беларусь, Министерством обороны Республики Беларусь, Министерством внутренних дел Республики Беларусь, Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь, Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь, республиканскими органами государственного управления, осуществляющими на Государственной границе Республики Беларусь (далее — государственная граница) санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автомобильный и иные виды контроля, местными исполнительными и распорядительными органами. Организация взаимодействия и осуществление координации деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики возложены на Госпогранкомитет.

Сущность государственной пограничной политики заключается в проведении согласованных внешних и внутренних политических мероприятий всеми субъектами с целью обеспечения достаточного уровня пограничной безопасности Республики Беларусь.

Однако, современное состояние отношений в мире, регионе и стране показывают, что сами по себе проведенные мероприятия не позволяют достичь желаемого результата. Обязательным составляющим успеха любой акции государственной пограничной политики является ее информационное обеспечение. Это связано с общей тенденцией перехода от индустриальной к постиндустриальной (информационной) цивилизации, заявленное Окинавской хартией глобального информационного сообщества.

Под информационным обеспечением государственной пограничной политики понимается совокупность мероприятий сбора и распространения информации при подготовке, в ходе и по результатам проведения акций субъектов государственной пограничной политики, направленных на достижение достаточного уровня пограничной безопасности Республики Беларусь.

Целью информационного обеспечения государственной пограничной политики является использование коммуникационных потоков для максимального сбора и распространения информации о законах, закономерностях и процессах обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь в интересах создания правильной интерпретации происходящих событий.

Особую актуальность информационное обеспечение государственной пограничной политики приобретает ввиду неоднозначности подходов в отношениях с Республикой Беларусь западноевропейских стран. Республика Беларусь непосредственно граничит с тремя странами, входящими в Европейский союз: Латвией, Литвой и Польшей, а также с Украиной. Го-

сударственная граница как социально-политическое явление, имеет сложный, неоднозначный, многоаспектный и многоуровневый характер, заключающийся в широком спектре функций, выполняемых государственной границей и определением не только пределов сухопутных, водных участков, границы воздушного пространства, но и определенные режимы ограничений, обеспечивающих безопасность национальных интересов, защиту объекта (государственной границы) от ясных и скрытых угроз.

Постепенное снижение барьерной с одновременным повышением контактной функции сделали не только государственную границу, но и пограничное пространство территорией непосредственного соприкосновения интересов сопредельных, а зачастую и третьих государств. В подобной обстановке правильное, корректное, реалистичное отражение происходящих процессов в рамках информационного обеспечения государственной пограничной политики станет непосредственным залогом сохранения добрососедских отношений, поддержания благоприятного режима торговых отношений, движения миграционных и товарных потоков в интересах всех участников происходящих процессов.

ТОВАРНЫЕ НОМЕНКЛАТУРЫ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Маталыга Ю. С., Белорусский государственный университет

Проводимые в Республике Беларусь экономические реформы обусловили необходимость масштабных изменений в механизме государственного регулирования внешней торговли товарами и услугами, которая занимает чрезвычайно важное место в народно-хозяйственном комплексе страны.

В условиях глобализации мировых политических и экономических процессов государство стремится регулировать внешнеторговую деятельность через создание благоприятных экономических условий для осуществления тех внешнеторговых операций, которые способствуют повышению эффективности белорусской экономики, реализации конкретных задач социально-экономического развития. В этих целях используются в первую очередь экономические инструменты — снижение и повышение ставок импортного тарифа, установление тарифных льгот, введение ставок вывозных таможенных пошлин на экспорт отдельных видов товаров и т. п. Использование же указанных инструментов невозможно без классификации товаров на основе общепринятых в мире принципов.

Однако развитие промышленности, более тесное сотрудничество стран во внешнеэкономической сфере способствуют увеличению числа и видов товаров, обращающихся в международной торговле. Все это усложняет работу таможенных органов по правильному определению кода товаров в соответствии с ТН ВЭД и, соответственно, начислению и взиманию таможенных платежей. В связи с этим, актуальным является вопрос о совершенствовании и развитии товарной номенклатуры как на национальном уровне, так и в рамках международного сообщества.

Являясь полноправным членом Всемирной таможенной организации, Республика Беларусь осуществляет перестройку своего национального товарного классификатора в соответствии с изменениями, вносимыми в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров. В этой связи с 1 января 2008 г. вступила в силу новая, четвертая по счету редакция ТН ВЭД Республики Беларусь, основанная на соответствующем издании Гармонизированной системы.

Однако очевидным является тот факт, что переход на новую ТН ВЭД — дело не одного дня. В данной связи необходимо переработать большое количество нормативных правовых актов: от указов Президента до внутренних ведомственных актов. Большинство работ в данном направлении уже проведены, более детальная проработка ведется в настоящее время.

Более того, классификация товаров является одним из сложнейших специальных видов работ, требующих компетентности в данной области; изменение классификатора и его обновление еще более усложняет этот процесс, в особенности в первое время. С целью оказания субъектам хозяйствования практической помощи в данном вопросе таможенной службой предпринят конкретный шаг — создание на базе Минской центральной таможни отдела принятия предварительных решений. Более того, процедура предварительной классификации отныне закреплена в положениях Таможенного кодекса Республики Беларусь.

Эффективная работа по совершенствованию национального классификатора — товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь, а также по контролю за его практическим применением является одним из решающих факторов успешного выполнения таможенными органами задач по тарифному и нетарифному регулированию внешнеэкономической деятельности, формированию достоверной таможенной статистики внешней торговли, обеспечению выполнения таможенными органами наиболее приоритетной задачи на современном этапе — своевременного и полного взимания таможенных платежей.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мытник Н. М., Белорусский государственный университет

В настоящее время процесс вхождения Республики Беларусь в мировое хозяйство и ее утверждение в качестве равноправного участника международного разделения труда находится в стадии активного развития. Сложный и многоплановый процесс присоединения Республики Беларусь к Всемирной торговой организации требует изменения многих принципов и правил в сфере правового обеспечения внешнеэкономической деятельности, прежде всего это касается основных методов и инструментов регулирования внешней торговли.

В связи с определенной тарифной либерализацией, наметившейся вследствие восьми раундов многосторонних торговых переговоров под эгидой ГАТТ, нетарифные меры все больше и больше выходят на первый план в

вопросах доступа на мировой рынок. И особое место среди них занимают технические требования к продукции и производственным процессам. Вполне очевидно, что каждая страна имеет право предпринимать меры, направленные на защиту жизни и здоровья людей, благополучия животных, растений и окружающей среды. Республика Беларусь не является исключением. Однако применение технических требований практически всегда приводит к усложнению процесса торговли, так как влечет за собой увеличение издержек производства. В связи с этим на повестке дня стоит задача унификации и гармонизации принимаемых государственных стандартов с международными.

В работах по стандартизации в Республике Беларусь применяется системный подход, который реализуется на основе ежегодных программ государственной стандартизации, охватывающих все отрасли промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Данные программы формируются на основе предложений республиканских органов государственного управления, технических комитетов по стандартизации, головных и базовых организаций по стандартизации и других заинтересованных субъектов технического нормирования и стандартизации, а также на основе межгосударственных программ стандартизации.

В настоящее время реализуется Программа разработки технических регламентов Республики Беларусь на период до 2010 года, предусматривающая разработку 40 технических регламентов, которые будут охватывать различные группы продукции (услуг) и виды опасных факторов (рисков). 19 технических регламентов основываются на Директивах ЕС «Нового» и «Глобального подхода», 17 — на регламентах ЕС и директивах ЕС «Старого подхода».

Ежегодно в Беларуси принимается более 500 государственных стандартов, что обеспечивает необходимое пополнение и поддержание в актуализированном состоянии действующего фонда государственных стандартов, насчитывающего более 21 тыс. документов. По состоянию на начало 2008 г. уровень гармонизации принимаемых государственных стандартов с международными нормами составлял 60 %.

Важнейшей задачей, стоящей перед органами государственного управления, является разработка технических регламентов, которые бы охватывали различные группы продукции, виды опасных факторов (рисков) и формировались исходя из научных данных или технически обоснованных критериев на базе установившейся практики. Большинство технических регламентов должны базироваться на директивах ЕС. Одновременно предусматривается разработка взаимосвязанных с техническими регламентами государственных стандартов, идентичных гармонизированным европейским стандартам.

Уже сегодня для обеспечения поставки белорусской продукции в Евросоюз свыше 1100 видов продукции прошли подтверждение соответствия требованиям Директив ЕС и предприятия получили право нанесения СЕ-маркировки на сертифицированную продукцию, без которой реализация электротехнической и радиоэлектронной аппаратуры, медицинского оборудования, игрушек, строительных материалов и другого на европейском рынке не допускается.

При выборе объектов технического нормирования также следует учитывать межгосударственные модели технических регламентов Содружества Независимых Государств (СНГ), технические регламенты Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Единого экономического пространства (ЕЭП), а также единые технические регламенты Союзного государства Беларуси и России.

На сегодняшний день Республика Беларусь является участником Соглашения о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации от 13 марта 1992 г. стран СНГ, а также, соответственно, — Межгосударственного совета СНГ по стандартизации, метрологии и сертификации.

Следует также отметить, что Президентом Республики Беларусь и Программой социально-экономического развития нашей страны на 2006—2010 годы одним из приоритетных направлений развития национальной экономики определено наращивание экспорта и совершенствование его структуры за счет выпуска качественной, востребованной на мировых рынках, наукоемкой, ресурсосберегающей и экологически чистой продукции.

Таким образом, Республикой Беларусь уделяется особое внимание вопросам государственной политики в области качества, где одной из основных целей является содействие повышению экспортного потенциала отечественных товаропроизводителей путем устранения технических барьеров в торговле с зарубежными странами, и соответственно решение на этой основе задачи интеграции Республики Беларусь в мировую экономику.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мышук М. М., Институт национальной безопасности Республики Беларусь

Вступление в силу Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» обозначило новый этап в развитии государственной пограничной политики. Государственная пограничная политика — это составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.

Государственная пограничная политика представляет собой одно из важнейших направлений политики государства, главным исполнителем которой является пограничное ведомство Республики Беларусь. Помимо пограничного ведомства государственная пограничная политика осуществляется центральными органами государственной власти, местными (областными) органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями Республики Беларусь. Основным ее предназначением является определение форм, задач и содержания деятельности субъектов пограничной политики по реализации и защите национальных интересов Республики Беларусь в пограничном пространстве.

Государственная пограничная политика Республики Беларусь обусловлена следующими факторами:

- существующая геополитическая реальность вызывает необходимость объединения усилий с сопредельными государствами в области защиты интересов в экономической, политической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной и иных сферах обеспечения безопасности государства;

- на Государственной границе Республики Беларусь сосредоточен широкий спектр национальных интересов, защита которых лежит в основе пограничной безопасности;

- государство предопределяет наличие Государственной границы, надежная охрана которой гарантирует независимость и территориальную целостность.

Исторически сложилось так, что интересы любого государства распространяются как на территорию самого государства, так и за его пределы, в том числе и на территорию сопредельных государств, в пределах пограничного пространства. Под пограничным пространством Республики Беларусь понимаются территории, в пределах которых осуществляется деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленная на обеспечение пограничной безопасности. Таким образом, государственная пограничная политика является неотъемлемой составной частью внутренней и внешней политики, обеспечивающей поддержание интересов государства в его пограничном пространстве на адекватном уровне.

Для осуществления комплекса мер государственной пограничной политики, с учетом большого числа ее субъектов, необходима разработка Концепции государственной пограничной политики Республики Беларусь. Относительно данного документа предлагается следующая система взглядов.

Концепция государственной пограничной политики Республики Беларусь представляет собой систему согласованных официальных взглядов относительно направлений средств и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в рамках пограничного пространства Республики Беларусь.

Она содержит жизненно важные интересы личности, общества и государства в рамках пограничного пространства Республики Беларусь; угрозы им; цели, задачи, принципы, объекты и субъекты, основные положения государственной пограничной политики; механизм их реализации. Концепция государственной пограничной политики Республики Беларусь предназначена для использования при координации деятельности государственных органов всех уровней, общественных объединений и организаций по обеспечению пограничной безопасности, реализации национальных интересов в пограничном пространстве, развитию и углублению пограничного сотрудничества.

По своей политической и практической значимости Концепция государственной пограничной политики Республики Беларусь:

- позволяет органам всех уровней государства в своей деятельности в пограничном пространстве исходить из единых политических оценок, официальных позиций и подходов;

— обеспечивает согласование деятельности государственных органов всех уровней, общественных объединений и организаций в области обеспечения пограничной безопасности;

— дает четкое представление мировой общественности о существующих проблемах и намерениях руководства Республики Беларусь в решении задач межгосударственного разграничения, поддержания стабильности и добрососедских отношений, обеспечения собственной безопасности и защиты национальных интересов в пограничном пространстве.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ

Острога В. А., Белорусский государственный университет

20 сентября 1991 г. постановлением Верховного Совета Республики Беларусь была создана национальная таможенная служба. Поэтому на сегодняшний день официально считается, что таможенные органы Республики Беларусь достаточно молоды. В начале 1990-х гг. таможенная история Беларуси являлась практически *terra incognita*, «белым пятном» в истории нашей Родины. Лишь с конца 1990-х гг. историки и другие специалисты начали изучение истории «мытарей». В результате кропотливой архивной и источниковедческой работы оказалось, что современная белорусская «мытня», как соответственно в целом таможенное дело и его правовое регулирование имеет более чем тысячелетнюю историю. Ее традиции восходят еще к мытницам Полоцкого княжества, находившихся на просторах «Великого торгового пути из варяг в греки».

Важным моментом в процессе познания истории таможенного дела и права Беларуси является максимально точное выявление исторических периодов развития указанной сферы человеческой деятельности. В основе предлагаемой в настоящем исследовании исторической периодизации лежат в первую очередь хронологические периоды государственного строительства на белорусских землях и этапы развития таможенного дела и законодательства.

Историю таможенного дела и таможенного права Беларуси представляется возможным разделить на одиннадцать временных периодов.

1. VI—VIII вв. — период зарождения таможенной обрядности на древнебелорусских землях, трансформация понятия «накло» в «мыто».

2. Конец IX — начало XIII вв. — период становления и развития таможенного дела и его правовой базы в древнебелорусских княжествах в условиях феодальной раздробленности.

3. Середина XIII в. — 1569 г. — период становления и развития таможенного дела, его правового регулирования в Великом княжестве Литовском с момента его образования и до заключения политико-экономической Люблинской унии с Королевством Польским.

4. 1569—1772/1795 гг. — период развития таможенного дела и права в Великом княжестве Литовском в составе Речи Посполитой до начала территориальных разделов этого государства.

5. 1772/1795—1850 гг. — период развития таможенного дела, трансформации существовавшей на момент разделов нормативно-правовой базы ВКЛ на присоединенных к Российской империи белорусских землях и до ликвидации таможенной границы на западных рубежах белорусских губерний.

6. 1851—1918 гг. — фактически «бестамженный» период истории Беларуси, существовавший до заключения «Брестского мира».

7. 1918—1941 гг. — период развития таможенного дела и законодательства на территории БССР, с момента образования таможен на советско-германской демаркационной линии в мае 1918 г. и до уничтожения Брестской таможни 22 июня 1941 г. в результате немецкого авианалета.

8. 1941—1944 гг. — период оккупации Беларуси нацистской Германией и создания на северо-западе Беларуси и в зоне охраны гитлеровской Группы армий «Центр» оккупационных таможен и таможенных постов в сентябре 1941 г. и до восстановления таможенной деятельности на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Беларуси.

9. 1944—1991 гг. — период развития таможенного дела, развития и либерализации таможенного законодательства на территории БССР в послевоенный период до времени получения Беларусью государственной независимости.

10. 1991—1995 гг. — период создания таможенной службы Республики Беларусь, проведения независимой таможенной политики, создание основ национального таможенного законодательства до заключения Таможенного союза с Российской Федерацией.

11. 1995 г. — по настоящее время — период развития таможенного дела в Республике Беларусь в условиях белорусско-российского Союзного государства и таможенного союза, дальнейшей модернизации таможенной службы и совершенствования таможенного законодательства.

Таким образом, предложенная схема исторической периодизации, на наш взгляд, достаточно полно отражает историю развития таможенного дела и таможенного права Беларуси.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Острога В. А., Поликотская Е. Н., Белорусский государственный университет

Таможенное право Европейского союза, подобно национальному таможенному праву, является отраслью права, а именно — отраслью европейского права. В этой связи следует отметить, что европейское таможенное право — это совокупность норм, регламентирующих внутренние и внешние аспекты функционирования таможенного союза. Проводя аналогию ЕС с Республикой Беларусь, необходимо отметить, что в основе регулирования таможенным правом как части (подотрасли) национального права лежат общепризнанные принципы последнего, такие, как принцип суверенного равенства государств, нерушимости его границ, мирного разрешения международных споров, невмешательства во внутренние дела, сотрудничества и др. Эти принципы способствуют стабилизации международного таможенного сотрудничества и закрепляют все новое, что появляется в

практике такого сотрудничества. Таким образом, Республика Беларусь тщательно анализирует опыт ЕС в части совершенствования таможенного законодательства, его правоприменительной практики.

Таможенный кодекс Европейского союза, представляющий собой свод таможенного законодательства, а вместе с тем гармонизирующий таможенные правила в государствах — членах ЕС, будучи принятым в 1992 г., не претерпел весомых изменений до того момента, пока присоединение европейских государств повлекло за собой изменения в мирохозяйственных связях, повлияло на развитие мировой торговли. Соответственно возникла необходимость в переработке Таможенного кодекса с учетом существующего положения дел. В 2008 г. после одобрения во втором чтении Европарламентом был принят проект Модернизированного Таможенного кодекса Европейского союза (МТК ЕС), а также Имплементационные положения, которые представлены единым подзаконным актом, аккумулировавшим все нормативно-правовые акты ЕС, принимаемые с целью развития МТК ЕС. МТК ЕС в полной мере оправдал статус «модернизированного», поскольку были упрощены законодательная база, таможенные процедуры и иные процессы, связанные с взаимодействием таможенных органов и субъектов хозяйствования, более того, результатом данных преобразований явилось создание так называемой «новой электронной таможенной среды», которая в свою очередь не просто упростила таможенные правила и процедуры, но и обеспечила большую сопоставимость информационных систем в рамках 27 государств ЕС.

Характеризуя наиболее перспективные направления по совершенствованию таможенного законодательства, заложенные в МТК ЕС, следует заметить, что попытки данных новаций предпринимались ранее, но в данных условиях это произошло системно и полномасштабно. Были введены следующие новые нормы: представление таможенных деклараций и сопроводительных документов в электронной форме; обеспечение обмена информацией между таможенными органами и иными компетентными органами ЕС в электронной форме; введение концепции «централизованного оформления», в рамках которой уполномоченные торговые операторы будут иметь возможность декларировать товары и уплачивать таможенные платежи в электронной форме по месту своего нахождения (при этом не имеет значения из какого государства — члена ЕС товары были ввезены или использованы); развитие концепции «одно окно» и «одна остановка».

Анализируя воздействие системы таможенного права в Европейском союзе на Беларусь, следует учитывать, что поступательное развитие таможенного права в нашей стране накладывает определенный отпечаток на заимствование уже имеющегося опыта использования таможенного регулирования ЕС. Законодателю в Республике Беларусь приходится адаптировать нормы и принципы таможенного права, тем самым модифицируя существующие наработки европейских коллег, что делает процесс усовершенствования, главным образом унификации таможенного законодательства не таким динамичным.

Таким образом, следует отметить, что таможенное право Республики Беларусь динамично развивается, о чем свидетельствует принятие новой редакции Таможенного кодекса Республики Беларусь.

МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Родевич М. П., Белорусский государственный университет

Большие изменения, произошедшие в политической и социально-экономической жизни современной Республики Беларусь, внесли изменения во многие области деятельности и сферы управления. Одной из таких областей является внешнеэкономическая деятельность нашего государства, регулятором которой выступает таможенное дело.

Преобразования, произошедшие в социально-экономическом строе страны, внесли изменения в таможенное дело, в частности, в государственный таможенный контроль, который является важным звеном в таможенном деле и одним из основных средств реализации таможенной политики в жизнь. В первую очередь, государственный таможенный контроль направлен на защиту государственной и экономической безопасности, общественного порядка, нравственности, жизни и здоровья граждан, на защиту животных и растений, на охрану окружающей природной среды. С помощью государственного таможенного контроля осуществляется контроль за вывозом стратегических и других жизненно важных для Республики Беларусь материалов.

Первоочередной задачей организации государственного таможенного контроля является развертывание сети таможен и их структурных подразделений, приближенных к участникам внешнеэкономических связей, местам наиболее интенсивной внешнеэкономической деятельности с целью сокращения времени перемещения через таможенную границу товаров и ее пересечения физическими лицами. В связи с этим возникла проблема организации таможенного оформления и таможенного контроля на местах. В свое время таможенный контроль осуществлялся на таможенной границе, однако с выходом производителей на внешний рынок, возникла необходимость перенести основную работу по таможенному контролю на внутренние таможи.

Центральное место в системе государственного таможенного контроля занимает собственно таможенный контроль. Особая роль принадлежит таможенному досмотру и осмотру товаров и транспортных средств, а также личному досмотру физических лиц. Эти формы чаще всего используются в целях установления законности перемещения товаров и транспортных средств через границу, соответствия проверяемых товаров данным, указанным в грузовой таможенной декларации, а также данным, указанным в разрешительных документах государственных органов; предотвращения ввоза или вывоза запрещенных товаров; обнаружения скрытого провоза товаров; выявления товаров, перемещаемых без документов.

Специфической формой таможенного контроля является проверка финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности. В перспективе эта форма таможенного контроля станет основной, способствующей развитию внешнеэкономической деятельности.

Большой интерес при проведении государственного таможенного контроля представляют приоритетные направления развития информационных технологий таможенного администрирования: предварительное ин-

формирование; электронное декларирование; система управления рисками; упрощенные таможенные процедуры; выборочность таможенного контроля; единая автоматизированная система сбора, хранения и обработки информации при осуществлении всех видов государственного контроля.

Развитая инфраструктура и современные информационные технологии могут обеспечить эффективность государственного таможенного контроля и максимальное упрощение таможенных процедур. Это в свою очередь увеличит суточную пропускную способность транспортных средств, будет содействовать росту торговли и товаропотока.

Таким образом, государственный таможенный контроль является важным элементом таможенного дела и одним из базовых институтов любой экономики. Несмотря на его несовершенство, можно сказать, что его механизм в настоящее время функционирует довольно успешно и имеет большой потенциал развития и совершенствования.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Родевич П. П., Белорусский государственный университет

В каждой стране таможенная служба является одним из ключевых государственных институтов, осуществляющих свою деятельность по защите экономических интересов, обеспечения безопасности государства и пополнения бюджета. Таможенная служба Республики Беларусь представляет собой институт, основные усилия которого направлены на создание благоприятных условий осуществления торгово-экономических операций для участников внешнеэкономической деятельности, на совершенствование механизмов и технологий таможенного оформления и контроля, на полное и своевременное взимание таможенных платежей и перечисление их в бюджет государства, пресечение попыток нарушения таможенного законодательства, борьбу с контрабандой, защиту потребительского рынка.

Таможенная служба Республики Беларусь играет огромную роль в формировании новых рыночных отношений, защите экономического суверенитета и экономической безопасности, активизации связей белорусской экономики с мировым хозяйством, обеспечение защиты прав граждан, субъектов хозяйствования и соблюдения ими обязанностей в области таможенного дела.

Значимость таможенной системы обусловлена тем обстоятельством, что в связи с расширением масштабов внешнеэкономической деятельности самым стабильным и возрастающим источником государственных доходов становятся таможенные платежи.

Для качественного и эффективного решения возложенных на таможенные органы задач необходимо их постоянное совершенствование в направлении гармонизации и унификации с общепринятыми нормами международного законодательства. Важным шагом в этом направлении стало вступление в силу нового Таможенного кодекса Республики Беларусь, в

котором содержатся нормы прямого действия. В новом кодексе затронуты вопросы электронного декларирования, системы компьютерного анализа рисков, легализации системы «зеленого» и «красного» коридоров.

Для улучшения качества работы должностных лиц таможенных органов на базе высших учебных заведений создаются специализированные отделения, такие как отделение таможенного дела при факультете международных отношений БГУ, отделение таможенного дела при факультете технологий управления и гуманитаризации БНТУ, отделение таможенного дела Института национальной безопасности, а также отделение таможенного дела при БелГУТе.

Таможенные органы Республики Беларусь взаимодействуют с другими государственными органами и ведомствами в рамках программ действий, утвержденных указами Президента и постановлениями Совета Министров. Межведомственные программы помогают скоординировать порядок действий между правоохранительными и государственными органами в борьбе с коррупцией, контрабандой и другими правонарушениями в сфере таможенного дела. Не остаются без внимания и международные программы: программа ТАСИС и программа Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС). Одной из целей программы ТАСИС является совершенствование таможенной службы, в частности, модернизация пунктов пропуска и их техническое оснащение. В рамках этой программы была завершена модернизация пунктов пропуска «Варшавский мост» и «Каменный Лог», а также ведется реконструкция пункт пропуска «Козловичи-2».

В рамках программы Единой автоматизированной информационной системы проводятся мероприятия по созданию единого информационного пространства между ГТК России и ГТК Республики Беларусь, а также введение электронного декларирования.

Таким образом, необходимо отметить, что таможенная служба — институт, который необходимо постоянно совершенствовать, поэтому создание и совершенствование структуры таможенных органов — важнейшее условие осуществления таможенного дела, так как таможенные органы являются неотъемлемой составной частью системы государственных органов исполнительной власти. Принадлежность таможенных органов к этой системе выражена законодательно путем отнесения их к правоохранительным органам государства.

НОВЕЛЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ И ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Семенюк Д. П., Военная академия Республики Беларусь

Одними из основных субъектов обеспечения экономической и пограничной безопасности нашего государства являются пограничные и таможенные органы, организация деятельности которых в последнее время претерпела существенные изменения.

Так, новеллой является принятие Указа Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 228 «О некоторых вопросах таможенных органов», которым утверждено Положение о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь (далее — ГТК). В пункте 1 Положения закреплено, что ГТК является республиканским органом государственного управления, который проводит государственную таможенную политику, обеспечивает в пределах своей компетенции экономическую безопасность, осуществляет регулирование и управление в сфере таможенного дела и координирует в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и иных организаций. В соответствии с пунктом 6.2 одной из основных задач ГТК является обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защита ее экономических интересов.

Нормативное регулирование деятельности пограничного ведомства претерпела еще большие изменения, вызванные развитием современных общественных отношений. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2007 г. № 448 пограничные войска преобразованы в органы пограничной службы. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь (далее — Госпогранкомитет) стал республиканским органом государственного управления, проводящим государственную пограничную политику, обеспечивающим пограничную безопасность, осуществляющим регулирование и управление в этой сфере, координирующим деятельность государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности.

В развитие положений данного Указа Президента Республики Беларусь 21 июля 2008 г. принят Закон «О Государственной границе Республики Беларусь», который впервые определил организационные и правовые основы государственной пограничной политики, полномочия субъектов в области государственной пограничной политики и закрепил отношения, связанные с обеспечением пограничной безопасности.

Пограничная безопасность на законодательном уровне определена как составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на границе и в пограничном пространстве, обеспечиваемое в том числе путем осуществления охраны границы, функционирования пунктов пропуска, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории.

Анализируя Концепцию национальной безопасности нашей страны, как жизненно важным интересам в экономической сфере, которые охраняются в пограничном пространстве таможенными и пограничными органами, можно отнести защиту внутреннего рынка и отечественного производства от недобросовестной конкуренции путем противодействия преступности на границе (п. 3.1.7 Концепции); совершенствование экономических и правовых условий, препятствующих криминализации экономики в пограничной сфере (п. 3.1.14 Концепции), и др.

На Госпогранкомитет возложены полномочия осуществлять в пределах своей компетенции комплекс мер по борьбе с незаконной миграцией, организованной преступностью, терроризмом, контрабандой и административными таможенными правонарушениями (ст. 6 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь»).

К полномочиям ГТК в области государственной пограничной политики отнесены аналогичные функции по противодействию правонарушениям на границе, организация производства таможенного оформления и осуществление таможенного контроля, обеспечение принятия товаров и транспортных средств, являющихся предметами, орудиями или средствами совершения правонарушений, и др.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что новеллы в законодательстве, регламентирующем обеспечение экономической и пограничной безопасности, обусловлены динамикой современных общественных отношений и будут способствовать более эффективной деятельности таможенных и пограничных органов.

ЗАЯВИТЕЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Сошко В. Н., Белорусский государственный университет

Большинство норм и положений, регулирующих порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь, предполагает разрешительный принцип порядка таможенного оформления и контроля. Товары помещаются под таможенный режим или таможенную процедуру по факту выдачи таможенным органом свидетельства или разрешения, на основании которого лицо вправе пользоваться и (или) распоряжаться товарами в соответствии с таможенным режимом или таможенной процедурой. Иными словами, разрешительный принцип и соответствующий ему порядок предусматривают обязательное предварительное получение разрешения (согласия) от уполномоченного таможенного органа на вовлечение товаров в экономический оборот.

Стремление Беларуси к максимальному упрощению и гармонизации таможенных процедур может быть реализовано, по нашему мнению, и переходом в большинстве своем к заявительному принципу перемещения товаров через таможенную границу. В этом случае нет необходимости в разрешении на осуществление многих таможенных операций, однако ответственность за нарушения, допущенные при осуществлении таких операций, в т. ч. выявленные в процессе последующего контроля, увеличится. Заявительный принцип, на наш взгляд, позволяет исключить многие конфликты при таможенном оформлении, понижает уровень коррупции, ускоряет таможенное оформление и выполнение таможенных формальностей.

При заявительном принципе участник ВЭД, принимая на себя ответственность, сообщает таможенным органам о совершении тех или иных действий, таможенных операций, заявляет данные о перемещаемом товаре. Задача таможенного органа зарегистрировать этот факт и, при необходимости, проверить законность совершенных действий (преимущественно. Другими словами, товар будет признан оформленным в таможенном отношении с момента регистрации таможенным органом факта декларирования товара или же факта представления необходимых документов в случаях, когда в соответствии с законодательством таможенное декларирование не производится.

Упрощение таможенных процедур в контексте заявительного принципа предполагает высокий уровень хозяйственной дисциплины участников ВЭД, взаимного доверия государственных и бизнес-структур. В момент выпуска товаров таможенные органы не осуществляют проверку заявленных сведений на предмет их соответствия нормам законодательства, презюмируя тем самым добросовестность участника ВЭД и достоверность заявленных сведений. Субъекты, представляющие декларации и иные документы к регистрации, самостоятельно несут ответственность за содержание документов, осознавая, что последствия в случае выявления их недобросовестности будут очень серьезными. Заявительный принцип таможенного оформления и контроля подразумевает высокую степень ответственности, включая незначительные нарушения, допущенные в ходе декларирования товаров, а также осознание лицом неотвратимости наступления такой ответственности.

Заявительный принцип означает отказ от активного таможенного оформления, когда субъекту ВЭД требуется доказывать легальность заявляемых сведений. Заявительный принцип — это опора на пассивные формы контроля со стороны таможенных органов и, в первую очередь, на мероприятия посттаможенного аудита. Именно посттаможенный аудит становится ключевым инструментом, с помощью которого таможенные органы добиваются обеспечения соблюдения таможенного законодательства. В рамках посттаможенного аудита таможенные органы проверяют законность задекларированных сведений, выявляют и пресекают правонарушения, принимают меры по возмещению ущерба, обеспечивают профилактику нарушений таможенного законодательства, создают условия, когда противоправная деятельность ассоциируется у субъектов ВЭД с рисками и экономическими потерями.

Заявительный принцип не следует понимать как систему беспрепятственного и неконтролируемого перемещения товаров через таможенную границу. На практике заявительный принцип может быть реализован в различных формах, отражающих современную философию таможенного контроля, в соответствии с которой участники ВЭД и таможня сотрудничают. В качестве первых шагов на пути перехода к заявительному принципу может стать перемещение товаров по такому принципу отдельными категориями участников ВЭД. Возможна также реализация названного принципа и в части предоставления допуска к ограниченному перечню упрощенных процедур. Такой допуск может быть подчинен результатам категорирования (предварительной оценки) участников ВЭД, проведенного в рамках проверочных мероприятий посттаможенного аудита. Проведение же мероприятий по упрощению таможенных процедур обусловит, в свою очередь, расширение сферы применения посттаможенного аудита, превращая его в действенный инструмент обеспечения обоснованности допуска участника ВЭД к упрощенным процедурам либо заявительной системе перемещения товаров через таможенную границу. Развитие инспекционной деятельности таможенных органов в сочетании с эффективной организацией оперативной работы придаст, на наш взгляд, новый импульс законопослушности участников ВЭД, сформирует новые предпосылки полномасштабного перехода к заявительному принципу перемещения товаров через таможенную границу Республики Беларусь.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ РЕЖИМОВ ПЕРЕРАБОТКИ ТОВАРОВ

Червченко Н. В., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Неотъемлемой частью нового механизма государственного регулирования внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов являются такие таможенно-правовые инструменты, как таможенные режимы и таможенные процедуры. Правовые нормы, регламентирующие порядок применения таможенных режимов, занимают в таможенном законодательстве одну из ключевых позиций. В первую очередь, это связано с тем, что именно таможенным режимом определяются условия и пределы прав владения, пользования и распоряжения товарами на таможенной территории либо за ее пределами. Одним из основных положений перемещения товаров через таможенную границу Республики Беларусь является обязательное помещение ввозимых (вывозимых) товаров под один из таможенных режимов или таможенную процедуру. С таможенным режимом напрямую связан и порядок применения тарифных и нетарифных мер регулирования ВЭД, особенности декларирования перемещаемых товаров.

Исходя из многочисленных определений таможенного режима на основе анализа норм Таможенного кодекса Республики Беларусь 2007 г. под таможенным режимом следует понимать правовой режим, представляющий собой систему правовых средств и требований, обладающих различной правовой природой, установленный таможенным законодательством и имеющий целью регламентировать отношения, возникающие в связи с перемещением товаров через таможенную границу Республики Беларусь между лицами, их перемещающими, и таможенными органами.

Принципами таможенных режимов являются общие положения, которые характеризуют содержание этого важнейшего правового института таможенного права, основные элементы его и внутреннее построение, а также определяют процесс их применения. Кроме общеправовых и отраслевых принципов, которые применимы к институту таможенных режимов и имеют ключевое значение для их правового регулирования, следует выделять также специальные принципы, на основе которых создаются и реализуются нормы, составляющие только институт таможенных режимов. Ими являются: принцип обязательности таможенного режима, принцип закрепления таможенного режима нормативными актами, принцип свободы выбора и изменения таможенного режима, принцип помещения под таможенный режим реального товара и принцип подчинения выбранному таможенному режиму.

Несмотря на то, что в таможенном законодательстве Республики Беларусь отсутствует правовая классификация таможенных режимов, на наш взгляд, в особую группу режимов должны быть выделены такие из них как переработка товаров на таможенной территории Республики Беларусь и переработка товаров вне таможенной территории Республики Беларусь. При помещении товаров под вышеназванные режимы предусматривается возможность предоставления определенных льгот по таможенным платежам в отношении товаров, которые ввозятся в Республику Беларусь или вывозятся обратно, после того, как они были подвержены операциям по

изготовлению, переработке или ремонту. Особо решаются вопросы налогообложения продуктов переработки и товаров, неизбежно образующихся при переработке (таможенная стоимость таких товаров определяется в соответствии с законами и (или) актами Президента Республики Беларусь). Именно этим вызвана необходимость особого порядка заявления вышеуказанных таможенных режимов: до предоставления товаров к таможенному оформлению для помещения их под данные режимы, резидент Республики Беларусь обязан согласовать в таможенном органе условия использования товаров в таможенном режиме (с указанием срока, в течение которого допускается совершение операций переработки товаров, нормы выхода продуктов переработки и нормы расхода товаров для переработки на единицу продукта переработки). При этом таможенный документ о согласовании условий переработки выдается при наличии Заключения уполномоченного органа об условиях переработки товаров (за исключением случаев, указанных в ст. 168 Таможенного кодекса). Кроме того, условиями таможенных режимов переработки являются: соответствие статуса товаров, определенному в законе, соблюдение интересов национальной экономики и возможность идентификации предметов переработки в товарной продукции. Ограничения таможенных режимов переработки выражаются в возможности использования товаров, помещенных под режим, только для проведения с ними операций по переработке. К требованиям таможенных режимов переработки относится, прежде всего, то, что таможенное оформление продуктов переработки должно быть произведено только в соответствующих таможенных режимах.

Таким образом, несмотря на то, что все таможенные режимы имеют одинаковую структуру, которая определяется их содержанием, у субъектов хозяйствования в силу особенностей определенного таможенного режима существует возможность выбора того из них, который предоставляет им максимально возможные правовые льготы как по платежам и срокам, так и по нетарифным мерам регулирования ВЭД.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Чернолевский А. Ю., Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Начиная с 1997 г. в законодательстве Республики Беларусь наблюдалось существенное различие между требуемым и имеющимся уровнем обеспечения правового регулирования деятельности государственных органов по проведению государственной пограничной политики.

Координация деятельности республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов по формированию и реализации государственной пограничной политики была отнесена целым рядом законодательных актов к исключительной компетенции Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь.

В то же время, понятие «государственной пограничной политики» не было раскрыто в законодательстве на протяжении длительного промежутка времени.

Программный Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» закрепил содержание термина «государственная пограничная политика» через раскрытие основных направлений в сфере международного сотрудничества по реализации государственной пограничной политики.

Однако для построения целостной системы законодательства об основах проведения государственной пограничной политики данного определения было явно недостаточно. Поэтому в 2005 г. была обоснована необходимость подготовки нового закона Республики Беларусь о Государственной границе Республики Беларусь и соответствующая позиция нашла свое отражение в плане подготовки законопроектов, ежегодно утверждаемом Президентом Республики Беларусь.

Без преувеличения можно сказать, что работа над законопроектом и проводимые в рамках этой работы теоретические исследования, изучение опыта зарубежных государств изменили подходы к формированию законодательства в этой отрасли.

Одним из основных результатов этой работы стало то, что 25 сентября 2007 г. издан Указ Президента Республики Беларусь № 448 «О некоторых вопросах органов пограничной службы», закрепивший переименование Государственного комитета пограничных войск в Государственный пограничный комитет, а пограничных войск — в органы пограничной службы. Необходимо отметить, что произошло не просто переименование — изменилась концепция, определяющая основные задачи, стоящие перед органами пограничной службы. Впервые наряду с участием в проведении государственной пограничной политики, в качестве основных задач Государственного пограничного комитета названо обеспечение пограничной безопасности.

Одновременно законодателем были предприняты исчерпывающие меры для того, чтобы создать надлежащую правовую основу проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности.

Принятый 21 июля 2008 г. Закон Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» направлен на комплексное совершенствование правовых и организационных основ государственной пограничной политики, отношений, связанных с обеспечением пограничной безопасности, содержит ряд существенных нововведений, раскрывает содержание всех без исключения основных понятий, используемых в этой области, впервые системно определяет полномочия Главы государства и Правительства в области государственной пограничной политики, а также уточняет компетенцию республиканских и местных органов управления в сфере обеспечения пограничной безопасности. В настоящее время завершается работа над проектом Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь», который наполнит конкретными полномочиями компетенцию органов пограничной службы в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности.

Принятие перечисленных выше законодательных актов должно заложить фундамент для строительства правовой основы проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности.

РОЛЬ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Черныш И. А., Институт национальной безопасности Республики Беларусь

На рубеже XX—XXI вв. обеспечение безопасности общества и государства являлось главной задачей, которую призвано решать руководство страны, органы государственной власти и управления, политические и общественные институты, а также граждане. Это связано с тем, что к концу второго тысячелетия спектр возможных опасностей, способных подорвать само существование многих стран, значительно расширился и приобрел менее предсказуемый характер. Его проявление в пограничном пространстве особенно должно настораживать в силу объективной концентрации здесь противоречий внешней и внутренней природы.

Произошедшие изменения в архитектуре современных международных отношений, исчезновение с политической карты мира СССР, СФРЮ, ЧССР обусловили не только повышенное внимание к проблеме границ, но и высветили также различные позиции современных государств на роль государственных границ в обеспечении их функционирования и деятельность государственных институтов по их защите. В одних странах полагают необходимым установление «железного занавеса» по всей границе, в других — охранно-правовое присутствие только в пунктах пропуска, в третьих — исходят из целесообразности иметь транспарентные («прозрачные») границы, в четвертых — предлагают промежуточные варианты в зависимости от внешних и внутренних факторов и от отношений с сопредельными государствами.

С особой остротой встает проблема защиты государственной границы вновь образовавшихся государств. Трудно игнорировать тот факт, что более 20 государств возникли на месте двух субъектов — СССР и Югославии. Например, в результате дезинтеграции Югославии (1989—2002 гг.) образовалось шесть самостоятельных государств, воевавших друг с другом, прежде всего из-за взаимных территориальных претензий. Причем религиозно-этнический фактор активно использовался всеми сторонами конфликта для их обоснования. Попытки признания сербского края Косово (Метохия) седьмым независимым государством на территории бывшей Югославии являются ярким подтверждением данного утверждения.

В современном мире насчитывается 3 тыс. народов (этнонациональных групп — 10 тыс.), а государств — всего около 200, в том числе, более 100 стран с национальными меньшинствами, численность которых превышает миллион человек. Поэтому возможности для такого рода кризисов не только не сократились, а напротив, возросли.

При прогнозировании возникновения межэтнических конфликтов следует также учитывать, что в условиях распада государства происходит смена ценностей, стереотипов и ориентиров поведения людей. Возникает необходимость для обеспечения выхода страны в кратчайшие сроки из всеохватывающего кризисного состояния, обоснования новой системы основных положений в области защиты государственной границы и территориальной целостности страны, как в целом, так и на отдельных ее участках, что находит свое отражение в пограничной политике государства и ее стратегии.

Каждое государство в различных исторических условиях проводит вполне конкретную пограничную политику, основные положения которой должны быть научно обоснованы и законодательно урегулированы.

В Законе Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» дано определение понятия пограничной политики Республики Беларусь: «государственная пограничная политика — составная часть внутренней и внешней политики Республики Беларусь, представляющая собой деятельность уполномоченных государственных органов (должностных лиц), направленную на обеспечение пограничной безопасности».

Следует отметить, что после принятия Верховным Советом БССР 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Беларуси, придания ей 27 августа 1991 г. конституционного статуса Республика Беларусь определила ряд основных внешнеполитических императивов, оказывающих непосредственное влияние на проведение государственной пограничной политики и обеспечение ее пограничной безопасности. Это, прежде всего: сохранение суверенитета и независимости Беларуси; обеспечение территориальной целостности страны и неприкосновенности ее границ; недопущение вмешательства иностранных государств и других внешних сил во внутренние дела белорусского государства и пр. Успешная реализация данных императивов позволила Беларуси проводить взвешенную пограничную политику и избежать межэтнических и иного рода конфликтов.

НАЛОГ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: МЕЖДУНАРОДНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Цеханович Т. Ф., Чернявская Н. В., Белорусский государственный университет

Таможенный кодекс Республики Беларусь относит НДС к таможенным платежам. Таможенные органы взимают НДС при перемещении товаров через таможенную границу Беларуси, взимание НДС внутри государства — обязанность налоговых органов.

Изобретение этого налога принадлежит М. Лоре (Франция), который в 1954 г. описал схему его действия. В настоящее время НДС является главным косвенным налогом на потребление и применяется в 42 странах мира. Эти страны используют в основном дифференцированные ставки НДС: пониженные (от 2 до 8 % — продовольственные и медицинские товары (социально-значимые товары), свыше 25 % — предметы роскоши. В Беларуси ставка НДС составляет 18 %, а сам НДС стал применяться с 1991 г. Он пришел на смену одноступенчатому налогу с оборота, введенному в стране после налоговой реформы 1930—1932 гг., и налогу с продаж, введенному незадолго до начала применения НДС. Новый налог взял самое лучшее от двух своих предшественников.

В силу ряда исторических и экономических причин государства — участниками СНГ являются важнейшими экономическими и внешнеторговыми партнерами Республики Беларусь. Первоначально в отношениях Белару-

си со странами СНГ в сфере применения НДС при перемещении товаров через таможенную границу действовал особый порядок применения данного налога. НДС при ввозе товаров из стран СНГ (позже только из Российской Федерации) и используемых в производственных целях, на издержки производства и обращения не относился, а подлежал возмещению из бюджета, т.е. НДС при ввозе таких товаров не взимался. Реализация этих товаров на территории Республики Беларусь подлежала налогообложению в порядке и по ставкам, установленным для товаров, произведенных на территории республики, при этом суммы НДС, уплаченные субъектам государств СНГ, подлежали вычету (зачету). Такой принцип уплаты НДС называется «по стране происхождения». Этот принцип признавался как общее правило, не подвергался сомнению и применялся всеми государствами СНГ. На практике же это означало, что в рамках СНГ поставки из одного государства в другое не рассматривались как экспорт. Соответственно товар, покидая пределы одного государства, «не очищался» от национального налога этого государства, а с другой — государство, в которое этот товар поставлялся, не устанавливало на него собственного налога.

Поскольку разные государства СНГ установили одинаковые ставки НДС (отличия были лишь в пониженных ставках, применяемых к отдельным социально-значимым группам товаров, главным образом, продовольственным и товарам для детей), то до поры до времени эти правила были не слишком обременительны для налогоплательщиков, поскольку применялись единообразно и способствовали созданию единого экономического пространства на территории СНГ. Это вполне соответствовало политическим устремлениям всех участников Содружества, хотя зачастую такая ситуация порождала изначально менее выгодный, по сравнению с экспортом в дальнее зарубежье, налоговый режим для тех экспортеров, которые поставляли продукцию из одного государства СНГ в другое. Россия, имея положительное сальдо торговли с государствами СНГ, от такого порядка получала дополнительные бюджетные доходы, другим же государствам это было менее выгодно. Обременителен такой порядок был и для Республики Беларусь, имеющей ограниченные собственные ресурсы и вынужденной в силу этого закупать недостающее в других государствах, но поставляющей в больших объемах товары в дальнее зарубежье. Из-за особенностей НДС республика должна была своим национальным экспортерам компенсировать «входящий» НДС, уплаченный этими экспортерами в бюджет того государства, из которого они получали сырье, материалы, энергию и другие материальные ресурсы.

Совокупность названных причин, усиленная давлением международных норм и правил, привела к тому, что практически все государства-участники СНГ в одностороннем порядке в разное время вышли из режима уплаты НДС по принципу страны происхождения и перешли на международные правила. Приверженцем прежнего порядка оставалась Россия. Такое упорство приводило к тому, что российские товары, попадая в другие государства СНГ (например, в Украину), подвергались двойному налогообложению, т.е. к российскому НДС добавлялся еще и украинский НДС. Одновременно в Россию украинские товары шли вообще без уплаты налогов, поскольку Украина уже рассматривала такие операции как обычный экс-

порт, а Россия, по-прежнему, не облагала своим НДС товары, поступающие из Украины. В результате российские товары стали терять конкурентоспособность на рынках СНГ. В итоге в 2001 г. Россия также перешла на новый принцип взимания НДС «по стране назначения» с государствами СНГ, хотя сделала при этом исключения для своих основных экспортных товаров — нефти, конденсата и природного газа. Республика Беларусь, как субъект Союзного государства Беларуси и России, также перешла на международный принцип взимания НДС «по стране назначения».

В настоящее время в Республике Беларусь предусмотрен ряд льгот по уплате НДС при перемещении товаров через таможенную границу страны в виде частичного либо полного освобождения от уплаты, а также возврата налога. Кроме того, существует ряд особенностей по уплате НДС в зависимости от таможенного режима.

ВАЛЮТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ

Цеханович Т. Ф., Белорусский государственный университет

Валютные отношения являются одной из наиболее сложных и важных сфер рыночного хозяйства. В них фокусируются проблемы национальной и мировой экономик, развитие которых исторически идет параллельно и тесно переплетается.

По мере интернационализации хозяйственных связей увеличиваются международные потоки товаров, услуг и особенно капиталов и кредитов. На интенсивность и глубину связей, потоков, а также и на экономическое положение стран оказывает влияние проводимая правительством та или иная политика в сфере валютных отношений. Валютное регулирование представляет собой комплекс мер по управлению внутренними валютными потоками, внешними платежами и переводами с целью воздействия на экономику и валютный рынок страны. Валютное регулирование является одним из инструментов государственной денежно-кредитной политики. Это означает, что валютное регулирование должно органично вписываться в общую систему денежно-кредитного регулирования и отвечать целям валютной политики государства — поддержанию стабильности национальной валюты, оптимизации платежного баланса, формированию золотовалютных резервов страны, обеспечению международных расчетов. Валютный контроль — один из методов валютного регулирования в сфере ВЭД в Беларуси. Согласно Закону Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» (2003 г.), органами валютного контроля выступают Совет Министров, Национальный банк, Государственный таможенный комитет и Комитет государственного контроля Республики Беларусь.

Валютный контроль является одной из систем мер, принимаемых государством в целях обеспечения экономической безопасности. Это составная часть единой общегосударственной политики в сфере организации контроля за соблюдением законодательства при осуществлении валютных, экспортно-импортных и иных внешнеэкономических операций. Система

валютного регулирования и валютного контроля в целом представляет собой комплекс отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами в процессе совершения ими валютных операций и контролирующими субъектами (органами и агентами валютного контроля) при осуществлении ими валютно-контрольной деятельности. За годы рыночных реформ внешнеэкономические связи стали важнейшим фактором, во многом определяющим состояние и перспективы белорусской экономики. На зарубежных рынках реализуется основная часть продукции базовых отраслей промышленности, а за счет импорта обеспечивается около 40 % потребительского и более 20 % инвестиционного спроса на внутреннем рынке. Поступления от внешнеэкономической деятельности формируют существенную часть доходов предприятий и госбюджета.

Достигнутый уровень непоступления валютной выручки максимально приблизился к сложившемуся показателю непоступления валютной выручки в развитых странах. Такое положение отражают, в том числе, и результаты предпринимаемых мер валютного контроля со стороны НБ и ГТК Республики Беларусь.

В настоящее время таможенная система является тем государственным органом, который может реально повлиять на макроэкономические тенденции, прежде всего в кредитно-финансовой сфере и внешнеэкономической деятельности. Таможенный кодекс не содержит комплексной правовой регламентации валютного контроля в отдельном разделе, однако нормами ряда статей отсылает к Закону Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле», где детально регламентируется деятельность органов и агентов валютного контроля. Поэтому практически все статьи, касающиеся валютного контроля, носят общий характер, т. е. лишь указывают на нормативный источник, который подлежит применению к данной группе правоотношений. Однако Таможенный кодекс целым рядом статей подчеркивает значимость валютного контроля как одного из средств единой общегосударственной политики в области организации контроля за соблюдением законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности. Так, статья 313 ТК Республики Беларусь в числе функций таможенных органов называет осуществление валютного контроля.

С помощью валютного регулирования и валютного контроля НБ и ГТК Республики Беларусь создают условия функционирования внутреннего валютного рынка в его взаимодействии с международным валютным рынком, вырабатывают эффективные механизмы управления валютными потоками, обеспечивающие возможность переориентации валютных ресурсов в приоритетные сферы экономики, позволяющие максимально учитывать интересы участников валютного рынка и ВЭД. С этой целью ГТК Республики Беларусь и подчиненные ему таможи осуществляют проверки соблюдения требований законодательства о валютном контроле при перемещении валюты и иных валютных ценностей через таможенную границу Республики Беларусь, таким образом, реализуя функцию валютного контроля в пределах своей компетенции. Таможенный кодекс ставит своей главной задачей — ускорить процедуры таможенного оформления и выпуска товара и, по возможности, максимально исключить волокиту при таможенных процедурах, вследствие этого валютный контроль имеет ха-

рактер постконтроля. Валютный контроль направлен также на выявление нарушений валютного законодательства участниками ВЭД в их дальнейшей деятельности, связанной с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь. Однако уже при заполнении таможенной декларации участник ВЭД обязан представить сведения и документы, необходимые для проведения валютного контроля после истечения срока для текущих валютных операций. Вне зависимости от заявленного таможенного режима участник ВЭД в соответствии с ТК Республики Беларусь должен соблюсти запреты, предусмотренные валютным законодательством.

Меняются формулировки правовых норм, меняются составы правонарушений в валютных отношениях, что напрямую связано с действием Закона Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле», с подвижками в деле унификации валютного законодательства в рамках Союзного государства Беларуси и России, но в целом, для участников ВЭД валютное законодательство стало более либеральным, многое они могут определять сами, исключен разрешительный порядок при совершении валютных операций и др.

ИЗУЧЕНИЯ И ВЕДЕНИЕ АДВОКАТОМ ДЕЛ О ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СУДАХ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Чепик А. А., Белорусский институт правоведения

Законодательством Республики Беларусь определен перечень таможенных преступлений. В соответствии со статьей 321 Таможенного кодекса Республики Беларусь к таким преступлениям относятся: контрабанда незаконный экспорт объектов экспортного контроля, невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, уклонение от уплаты таможенных платежей.

Преступления в таможенной сфере представляют собой одну из многочисленных и достаточно распространенных категорий уголовных дел, рассматриваемых в судебном порядке. Подобные дела характеризуются существенной спецификой и сложностью, что обусловлено объемом, широким спектром вопросов, подвергаемых установлению и всесторонней проверке, необходимостью использования многочисленных средств доказывания, выполнения ряда мероприятий процессуального и не процессуального характера. В итоге качество работы по установлению всех обстоятельств преступления на досудебных стадиях, серьезно сказывается на постановлении объективного и обоснованного приговора по делу.

После передачи уголовного дела в суд нельзя упускать возможности для тщательной и обстоятельной подготовки к предстоящему судебному разбирательству. Ряд вопросов по уголовному делу можно разрешить в пользу обвиняемого еще на стадии подготовки к судебному разбирательству.

После заключения соглашения на ведение дела в суде адвокат должен тщательно изучить все материалы уголовного дела, поступившие в суд.

Изучение уголовного дела целесообразно производить с учетом следующих аспектов, обязательно присутствующих по каждому уголовному делу: организационный аспект (основные этапы, временные промежутки, подготовительные действия, субъекты, примененные средства, оформление, фиксация); функциональный аспект (распределение обязанностей, их соответствие реальному положению, зафиксированному в документах, руководство, выполнение обязанностей каждым из участников, принимаемые решения, их согласование и санкционирование); процессуальный аспект (процессуальные действия по делу, их соответствие закону, обоснованность и правильность проведения, соблюдение (обеспечение) прав участников, документальное закрепление). Изучение уголовного дела более оправдано осуществлять по следующей примерной схеме: изучение обстоятельств возбуждения уголовного дела: процессуальное положение участников; изучение характера проверочных, первоначальных и последующих следственных действий, версий, методов, способов их проверки: анализ процессуального порядка проведения каждого следственного действия, их соответствия требованиям УПК Республики Беларусь: изучение и анализ способов фиксации результатов проведенных следственных действий: изучение характера, специфики, произведенных по делу не процессуальных мероприятий: изучение и анализ документов, фиксирующих работу следователя с вещественными доказательствами: изучение и анализ содержания всех письменных документов и их соотношения с другими материалами уголовного дела: изучение и анализ материалов, проведенных судебных экспертиз; изучение временных этапов проведения всего следствия, а также отдельных следственных действий; изучение последовательности и полноты проведенных следственных действий, а также примененных научно-технических средств.

По результатам изучения уголовного дела адвокат имеет возможность определить: какие ошибки следствия могут быть использованы в целях оправдания или смягчения ответственности обвиняемого; какие дополнительные документальные материалы могут быть задействованы в целях защиты обвиняемого; могут быть определены дополнительно необходимые свидетели по делу; собраны необходимые документы; заявлены ходатайства перед судом и выполнены другие действия с учетом специфики конкретного уголовного дела.

Тактически грамотным будет использование полученных в результате изучения материалов дела и осуществления подготовительных действий сведений, информации в период судебного разбирательства исходя из конкретно складывающейся ситуации: одни доказательства целесообразно использовать на первоначальном этапе судебного разбирательства, а другие на последующих этапах, в целях закрепления положительных для обвиняемого моментов.

Весьма целесообразным будет активное использование по делам данной категории также следующих приемов: использование противоречий в материалах уголовного дела и в показаниях отдельных участников в целях разоблачения лживых показаний отдельных из них; использование возможностей перекрестного допроса; оглашение показаний, данных в период следствия, на различных его этапах; обозрение и приобщение документов; представление суду документов, подтверждающих фальсификацию материалов

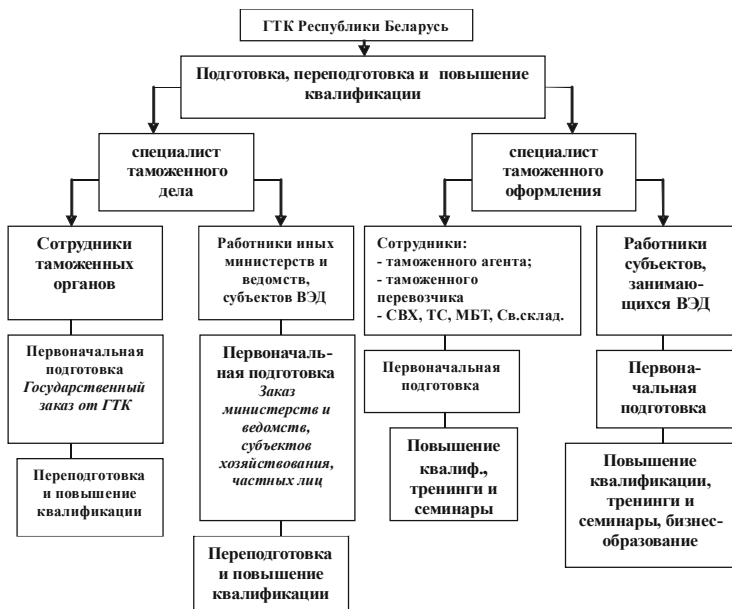
уголовного дела (это характерно для некоторых уголовных дел); заявление ходатайств о назначении и проведении судебных экспертиз (дополнительных, комплексных, комиссионных и иных); подготовка и постановка перед экспертом вопросов; непосредственное присутствие при проведении назначенных и проводимых судом экспертиз и других процессуальных действий; затребование через суд дополнительных материалов и документов.

Умелое и тактически грамотное оперирование указанными приемами, наряду с другими способами, средствами защиты, будет способствовать только одному — постановлению правильного, законного, обоснованного и справедливого приговора по делу.

О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, ЗАНЯТЫХ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

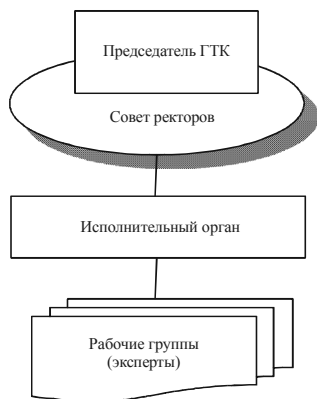
Юкевич В. А., Белорусский государственный университет

Анализ положения с обучением и подготовкой специалистов для таможенных органов Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии продуманной единой государственной концепции и системы. Ежегодная текучесть кадров, участие в той или иной степени ряда вузов в подготовке специалистов, занятых в сфере таможенного дела, — это факторы, которые сегодня не позволяют говорить о стабильности кадрового обеспечения защиты экономических интересов Республики Беларусь.

Вместе с тем, в республике имеются предпосылки и условия для организации целенаправленной подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов как таможенных органов, так и иных субъектов внешнеэкономической деятельности. Единая система обучения специалистов, занятых в сфере таможенного дела, может включать в себя две составляющие, классифицированные по уровню общей и специальной подготовки, а также дифференцированные по местам трудоустройства и применения специалистов.

Координирующим и руководящим органом в этой системе должен быть Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. Эффективность деятельности ГТК в данном направлении напрямую зависит от создания адекватной современным требованиям системы управления, с четко определенным статусом элементов структуры. С целью объединения усилий и использования общего потенциала элементов системы подготовки кадров целесообразно сформировать при Председателе ГТК координирующий орган — Совет руководителей учебных заведений. Деятельность Совета обеспечит исполнительный орган, формируемый из представителей Управлений ГТК и факультетов учебных заведений.

С целью реализации отдельных проектов, программ, решения конкретных задач образования могут создаваться рабочие группы экспертов с привлечением широкого круга заинтересованных.

Основными задачами Совета должны стать:

- 1) выработка политики и долгосрочной государственной программы по подготовке специалистов таможенного дела и иных специалистов в области таможенного регулирования ВЭД и обеспечения экономической безопасности государства;
- 2) подготовка и координация выполнения государственных научно-исследовательских программ по вопросам таможенного регулирования торгово-экономических отношений;
- 3) организация использования научного потенциала высших учебных заведений при подготовке проектов актов таможенного законодательства Республики Беларусь;
- 4) координация деятельности по изданию специальной, научной и учебной литературы.

Все вышесказанное — это тема к серьезному размышлению при создании действительно государственной системы обучения и воспитания кадров для таможенных органов, иных министерств и ведомств Республики Беларусь, а также субъектов внешнеэкономической деятельности.

СЕКЦИЯ 7 РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ. ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ

ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бахур О. И., Институт повышения квалификации и переподготовки кадров МЧС Республики Беларусь

Одной из неблагоприятных тенденций развития явления миграции населения в современном мире является возрастание масштабов ее незаконных форм.

На современном этапе Республика Беларусь в силу ряда причин является как страной происхождения нелегальных мигрантов, так и страной назначения для нелегальных мигрантов из других стран.

Незаконные миграционные процессы обладают свойством причинять существенный вред общественным отношениям. Незаконная миграция обладает деструктивными свойствами, имеет объективную способность производить негативные изменения в социальной действительности и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок, кроме того, она выступает существенным криминогенным фактором, влияющим на рост преступности, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации в стране. Нелегалы оказывают серьезное давление на социально-культурную инфраструктуру, рынок труда, приводят к дополнительным бюджетным расходам, создают условия для обострения национальных отношений.

Важным показателем, характеризующим незаконную миграцию как негативное социально-правовое явление на определенной территории в определенный период времени, выступает ее состояние, выражающееся в количестве правонарушений, фактически совершенных в сфере миграции, а также лиц, их совершивших.

Преступность в сфере миграции населения представляет собой совокупность преступлений, посягающих на установленный порядок миграции, а также лиц их совершивших на территории Республики Беларусь за определенный период времени. Непосредственно к таким преступлениям в соответствии с УК Республики Беларусь относятся: незаконное пересечение Государственной границы (ст. 371); организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 371¹); нарушение правил пребывания в Беларуси, а также правил транзитного проезда через ее территорию (ст. 371²).

Весьма неблагоприятно складывается ситуация с преступностью рассматриваемого вида. Так в 2007 г. по статьям 371, 371¹, 371² УК было возбуждено 318 уголовных дел, в 2006 г. — 421 уголовное дело, в 2005 г. — 349 дел, в то время как в 2004 г. — 281 дело, а в 2003 г. — 87. Обеспокоенность вызывает вовлечение незаконных мигрантов в преступную деятель-

ность. Так, по данным Информационно-аналитического управления МВД Республики Беларусь в 2007 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее — иностранцы) было совершено 2073 преступления, из них 445 — особо тяжкие и тяжкие.

Приведенные данные не могут полностью отражать фактического состояния преступности, связанной с незаконной миграцией, из-за высокого уровня латентности составляющих ее деяний, а также ряда недостатков в регистрационной системе. Последние заключаются в том, что официальная уголовная статистика не выделяет среди всех иностранцев (иностраных граждан и лиц без гражданства), совершивших преступления на территории страны, иностранцев, находящихся в Беларуси на нелегальном положении. Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что реальное число данных преступлений больше, чем указывается в статистических отчетах. Поэтому очевидно, что всесторонний анализ явления незаконной миграции может быть осуществлен только с учетом уровня ее латентности и значительную роль в этом играют экспертные оценки, позволяющие прояснить ситуацию.

Проблема влияния незаконной миграции на криминальную ситуацию в стране связана в первую очередь с преступностью приезжих. Преступность иностранцев проявляет тенденцию к росту. Если, например, в 2002 г., по данным Информационно-аналитического управления МВД Республики Беларусь, иностранцами было совершено 1879 преступлений, в 2003 г. — 1815, а в 2004 г. — уже 2233. В 2005 г. их число оставалось по-прежнему большим — 2108 преступлений, или 1,1 % от общего количества зарегистрированных в стране преступлений. В 2006 г. их число незначительно снизилось — 1923 преступления, или 1 % в массиве всей преступности. В 2007 г. было расследовано 2073 таких преступления (1,2 % от всех преступлений), при этом 11 % всех противоправных деяний данной группы составляют преступления, квалифицированные по статье 371² УК.

Кроме того, нелегалы сами зачастую становятся жертвами преступлений. Повышенная степень их виктимности обусловлена отсутствием желания, а иногда и возможности воспользоваться законными средствами правовой и социальной защиты государства в силу своего нелегального положения в стране. Чаще всего они становятся жертвами преступных деяний, совершаемых их соотечественниками, а также организаторами незаконных миграционных перемещений. Так, в 2007 г. было выявлено 1992 иностранца, потерпевших от различного рода преступлений, среди них 1328 лиц потерпело от краж, 157 — от хулиганств, 113 — от грабежей, 88 — от мошенничеств, 41 — от разбоев, 22 лицам были умышленно причинены тяжкие телесные повреждения, было изнасиловано — 8, убито — 7 человек.

Таким образом, современное состояние преступности в сфере миграции населения в Республике Беларусь характеризуется высоким уровнем, а также высоким количеством прибывающих и находящихся на территории страны незаконных мигрантов. Анализ статистических данных позволяет констатировать, что незаконная миграция отрицательно влияет на состояние криминальной обстановки. Среди массива мигрантов неизбежна доля тех, кто вовлекается в криминальную деятельность. В местах наибольшей концентрации мигранты обостряют конкуренцию на рынке тру-

да, повышают нагрузку на транспортную сеть и всю инфраструктуру соответствующего региона. Сотрудники правоохранительных органов Беларуси выявляют многочисленные факты занятия иностранцами различных категорий незаконной предпринимательской деятельностью, а также торговлей на рынках и в других местах без соответствующих разрешений. Кроме того, большое число мигрантов, стремящихся незаконно проникнуть в определенную страну или остаться в ней без законных оснований, значительно активизируют такие правонарушения, как подделка документов, незаконная перевозка мигрантов через государственные границы, организация их незаконного пребывания, нелегальное трудоустройство.

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Блинцов К. А., Белорусский государственный университет

На сегодняшний день в нашей стране основополагающим документом в сфере внешней трудовой миграции является Закон Республики Беларусь от 17 июня 1998 г. «О внешней трудовой миграции» (далее — Закон). Хотя республика и не является участницей каких-либо международных соглашений универсального или регионального характера в данной сфере, многие положения закона соответствуют аналогичным нормам, закрепленным в международных конвенциях в области трудовой миграции.

В законе закреплено следующее определение трудящегося-мигранта: *«лицо, которое занималось, занимается или будет заниматься трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает»*.

Для сравнения, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (далее — Конвенция ООН) определяет трудящегося-мигранта как *«лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является»*, а Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов (далее — Европейская конвенция) дает еще более простое определение и устанавливает, что термин *«трудящийся-мигрант»* означает *«гражданина Договаривающейся стороны, которому разрешено другой Договаривающейся стороной проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы»*.

Как видно из приведенных цитат, определение, данное в белорусском законодательстве, в основном соответствует определению, закрепленному в Конвенции ООН. Вместе с тем, каждое из приведенных определений делает акцент на различных аспектах пребывания и деятельности трудящихся мигрантов, обнаруживая, таким образом, различия в содержании их статуса. Так, Конвенция ООН и Европейская конвенция делают упор на то, что деятельность трудящихся-мигрантов обязательно должна быть оплачиваемой, а в Республике Беларусь трудящимися-мигрантами признаются в соответствии с определением также люди, не получающие вознаграждения за свою работу, т. е. работающие безвозмездно или на волон-

терских началах. Белорусский законодатель также исключает из определения лиц, получивших разрешение на постоянное проживание в Республике Беларусь, наделяя их большим набором прав, чем трудящихся-мигрантов временно проживающих в стране на период трудоустройства. Европейская конвенция наоборот делает упор на необходимость приоритетного получения потенциальным трудящимся-мигрантом разрешения на проживание на территории договаривающейся стороны, в частности, многие европейские страны требуют предварительного получения временного вида на жительство.

Права, предоставляемые трудящимся-мигрантам в соответствии с белорусским законодательством, полностью соответствуют объему прав, предоставляемых международными документами в этой сфере. Трудящиеся-мигранты пользуются многими своими правами наравне с гражданами Республики Беларусь, и к ним не могут применяться какие-либо меры дискриминационного характера. Кроме того, весьма важными для любого трудящегося-мигранта, являются право на перевод денежных средств на родину, право на пребывание вместе с ним членов его семьи и право на защиту в случае нарушения нанимателем своих обязательств, нашедшие свое закрепление в Законе.

В соответствии с Законом реализацию государственной политики в сфере внешней трудовой миграции обеспечивают Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подразделения по гражданству и миграции территориальных органов внутренних дел. На этих структурах лежит ответственность по организации и осуществлению контроля, за течением процессов внешней трудовой миграции, по предотвращению и пресечению незаконных миграционных потоков, по обеспечению обществу достоверной информацией в сфере внешней трудовой миграции.

Говоря о несовершенстве законодательства Республики Беларусь в сфере внешней трудовой миграции, следует отметить достаточно сложную и многоступенчатую процедуру получения трудящимися-мигрантами законного статуса в стране. Инициатором привлечения иностранных работников всегда должен выступать некий субъект хозяйствования (как резидент так и не резидент Республики Беларусь), сам потенциальный трудящийся-мигрант может получить законный статус, только если выступит в качестве инвестора.

Даже если определенный субъект хозяйствования заинтересован в привлечении иностранной рабочей силы, ему потребуется первоначально указать данный вид деятельности в своих учредительных документах, пройти проверку на соответствие лицензионным требованиям, получить лицензию, оформить специальные разрешения в отношении каждого трудоустройства иностранца, выслать в дипломатическое представительство Республики Беларусь в стране происхождения мигрантов документы для открытия виз с правом работы, по прибытии работников в страну в течение трех суток оформить им регистрацию по месту проживания, заключить контракты и зарегистрировать их в подразделении по гражданству и миграции территориальных органов внутренних дел и заполнить статистическую отчетность.

Упрощение такой длительной и сложной процедуры могло бы способствовать развитию в стране процессов внешней трудовой миграции и оптимальному управлению ресурсами, поступающими на рынок труда Беларуси из-за рубежа.

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Воронович В. В., Институт экономики НАН Беларуси

На современном этапе одной из серьезнейших угроз безопасности Республики Беларусь является незаконная миграция. При этом нарастающие миграционные потоки вынуждают корректировать теоретико-методологические и практические подходы к изучению указанного феномена и рассматривать незаконную миграцию комплексно, т. е. в контексте обеспечения военной, экономической, социальной, демографической, этнической, эпидемиологической, культурной и международной безопасности.

Что касается непосредственно миграционных процессов, то после распада СССР и образования весьма условных и «прозрачных» границ между возникшими на его территории суверенными государствами соответствующие потоки в начале 1990-х гг. в силу ряда причин практически не контролировались. Только после формирования внутри- и внешнеполитических приоритетов, создания с помощью УВКБ ООН и МОМ необходимой нормативно-правовой базы, а также появления уполномоченных органов управления миграционными процессами в странах СНГ стало возможным создание единых государственных механизмов, позволяющих с момента пересечения границы взять под правовой контроль перемещение мигрантов.

Нельзя не признать, что перечисленные шаги оказались адекватными сложившейся обстановке и столь серьезным вызовам нового тысячелетия. Именно незаконная миграция, торговля людьми приносят криминальным структурам доход, сопоставимый с поступлениями от незаконных операций с оружием, нередко сопровождаясь перемещением контрабанды и наркотиков.

Превращение незаконной миграции и торговли людьми в исключительно доходный вид криминального бизнеса подтверждает уже сам по себе маршрут перемещения нелегалов, который пролегает из Афганистана, Пакистана и ряда других государств в Европу через территорию Таджикистана, Киргизии, Казахстана, России, Беларуси и Украины. В частности, расположение Республики Беларусь на «перекрестке» миграционных потоков, ее сравнительно малая населенность и близость к границам Евросоюза привлекают пристальное внимание организаторов незаконной миграции. С другой стороны, невольным катализатором нелегальных миграционных процессов выступают и благоприятные социально-экономические условия, политическая стабильность в нашей стране, ее динамичное развитие.

Интересно, что значительную часть потока незаконных мигрантов составляют выходцы из стран Африки и Юго-Восточной Азии, воспринимающие Беларусь в качестве вынужденной транзитной остановки на пути

следования в ЕС ввиду ужесточения миграционной политики его участниц и активизации профилактической и оперативной работы местных правоохранительных органов в координации с пограничной службой нашей страны.

Материалы расследований белорусских правоохранительных органов позволяют совершенно определенно утверждать, что с использованием мер строжайшей конспирации и детальным планированием маршрутов транспортировки нелегалов в стране пытаются действовать транснациональные преступные группировки (использующие в том числе помощь некоторых этнических диаспор в поиске временного жилья, работы, транспортных средств, организации торговли людьми). В немалой степени тревожат диверсификация и регулярное обновление форм организации, стратегии и тактики преступных сообществ в сфере незаконной миграции, отмеченные случаи концентрации групп нелегалов до 10 человек в небольших приграничных населенных пунктах, случаи мошенничества со стороны транзитеров и проводников.

На современном этапе не вызывает сомнений, что в зависимости от конкретных обстоятельств миграция способна придать дополнительный импульс экономическому и научно-техническому развитию различных государств, равно как и осложнить развитие социумов. В данных условиях принципиальное значение и важность приобретает задача создания гибкой системы управления качественными параметрами миграционных потоков и соответствующей трансформации миграционной политики.

При этом ключевой вопрос последней состоит в активизации разработки в Республике Беларусь комплекса мер по недопущению незаконного проникновения мигрантов в страну, совершаемого в нарушение законодательства о статусе и порядке пребывания беженцев, о въезде и транзите иностранцев, на что ориентировано подавляющее число совместных с МОМ и УВКБ ООН проектов.

Признанием определенных успехов в указанном направлении, а также попыткой приблизиться к решению задач борьбы с незаконной миграцией стало проведение в Минске в 2006 г. 2 крупных мероприятий международного характера — 27—28 февраля Евро-Азиатских технических консультаций по вопросам вынужденного перемещения и миграции (в сотрудничестве с УВКБ ООН, МОМ и Министерством иностранных дел Беларуси); 26—27 октября Международной конференции по противодействию торговле людьми «Сотрудничество между странами происхождения и назначения» (в сотрудничестве с МОМ, ОБСЕ, ЮНИСЕФ, МИД Беларуси).

В 2007 г. по инициативе республиканских властей и при финансовой поддержке Европейской комиссии организован и проведен целевой региональный исследовательский проект «Содействие местной интеграции беженцев в Беларуси, Молдове и Украине», ориентированный на дальнейшее упорядочение и гуманизацию государственной политики в сфере управления миграционными потоками, повышение эффективности национальных систем убежища.

УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Емельянович О. В., Белорусский государственный экономический университет

Эффективность международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми, в особенности женщинами и детьми, зависит от многих факторов, включая состав и координацию участников. В настоящее время невозможно представить успешное взаимодействие государств и межправительственных организаций в борьбе с торговлей людьми без деятельности международных и национальных неправительственных организаций. На наш взгляд, участие неправительственных организаций как международного, так и национального уровня, составляет специфику международного сотрудничества в борьбе с торговлей людьми наряду с международным сотрудничеством в борьбе с другими видами транснациональной преступности. Отметим следующие черты, характеризующие вклад неправительственных организаций.

Во-первых, непосредственно неправительственные организации первыми на международном уровне привлекли внимание государств к проблеме торговли людьми.

Во-вторых, неправительственные организации играют важную роль в постановке и обсуждении актуальных проблем, выработке рекомендаций по их разрешению, представлении этих рекомендаций на рассмотрение государствам и межправительственным организациям.

В-третьих, представители неправительственных организаций часто выступают как эксперты при разработке международно-правовых актов, а также национальных документов по противодействию и профилактике торговли людьми.

В-четвертых, неправительственные организации активно сотрудничают с правоохранительными органами, успешно участвуют в идентификации потерпевших. Сотрудничество неправительственных организаций с государственными органами дает положительные результаты.

В-пятых, неправительственные организации оказывают помощь и предоставляют целый комплекс услуг для реабилитации потерпевших от торговли людьми. Здесь нельзя не отметить механизм перенаправления жертв торговли людьми, осуществляемый на национальном уровне.

В-шестых, нельзя оставить без внимания просветительскую роль неправительственных организаций, которая заключается в разработке и проведении профилактических кампаний, организацию и поддержку «горячих линий», предоставляющих консультации по безопасному выезду за границу.

Таким образом, роль неправительственных организаций велика на различных стадиях борьбы с торговлей людьми, начиная от профилактики, заканчивая реабилитацией потерпевших.

УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ

*Калачёва И. И., Институт искусствоведения, этнографии и фольклора
им. К. Крапивы НАН Беларуси*

Проблема формирования толерантности и миролюбия в современном обществе актуальна и своевременна. Молодое белорусское государство формирует приоритеты в развитии всех направлений политической, экономической, социальной жизни. Расширяются границы экономического сотрудничества, социального партнерства с представителями разных стран, с различными ценностями, взглядами, традициями и обычаями. Формируется единое культурное пространство стран бывшего Советского союза, стран Евросоюза. Людей все больше объединяет интерес к деловому сотрудничеству, установлению межличностных контактов. Беларусь проявляет готовность к сотрудничеству, открытость к диалогу, доверие миру.

Толерантность как социальный феномен белорусского общества признается многими партнерами, становится стереотипом поведения, общения, актуальной ценностью. Особенно это очевидно в работе с беженцами как категорией граждан, потерявших самое важное в своей жизни — опору на свой дом, свою семью, свою родину.

Беларусь является страной, которая демонстрирует миру высокий уровень толерантности к решению вопросов беженцев и их семей. В республике созданы условия, которые позволяют реализовать критерии толерантности, выработанные международным сообществом, такие как равноправие, доступ к социальным благам, взаимоуважение, доброжелательность, терпимое отношение к различным социальным группам, свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права и возможности других членов общества, сохранение и развитие культурной самобытности, традиций и языков национальных меньшинств и др. Белорусскому обществу многое удастся в решении вопросов преодоления нетерпимости — интолерантности, которая основывается на непринятии другого человека только за то, что он выглядит иначе, думает иначе, поступает иначе, просто за то, что он существует.

«Толерантность» в белорусском языке отождествляется со словом «памяркоўнасць». «Памяркоўнасць» — это не просто отличительная черта характера белорусов, а стиль мышления, определяющий их образ жизни. В этническом коде — наборе этнопсихологических черт белорусского народа — толерантность является одной из ведущих характерных черт. Но как сохранить ценность толерантности для будущих поколений, как сформировать готовность новых молодых поколений белорусов к толерантному поведению? Ученые давно размышляли об этом явлении, связывая его с формированием миролюбия, солидарности, справедливости, уважения к людям других национальностей и культур и пришли к выводу, что нужна системная работа по обучению навыкам «жизни в современном мире». В последней четверти XX в. в научной среде утвердилось новое направление обучения и воспитания молодежи — поликультурное образование.

Поликультурное образование — это важнейшая часть современного общего образования, в процессе которого субъектами образовательного процесса, прежде всего молодежью, осваиваются знания о других культурах; изучаются общие и отличительные черты в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов. Поликультурное образование рассматривается как приобщение подрастающего поколения к этнической, общенациональной и мировой культурам в целях духовного обогащения, а также как развитие планетарного сознания и формирование готовности молодежи к изменениям для жизни в многокультурной среде.

Поликультурное образование существует как отдельная дисциплина, как междисциплинарная область знания, но чаще всего поликультурное образование — это не отдельный предмет, это принцип обучения, принцип личностного роста специалиста любого профиля и направления. Кроме профессиональных компетенций будущий выпускник должен овладеть целым рядом умений и навыков, которые помогут ему найти место на рынке труда, быть востребованным и достаточно толерантным к окружающему миру. Гибкость, динамичность, лабильность, экстравертированность, стрессоустойчивость, неконфликтность, неагрессивность, высокая культура межличностных отношений, миролюбие — далеко не полный перечень необходимых личностных качеств. Умение принимать решения, находить быстрые адекватные способы реагирования на складывающиеся ситуации на рынке труда, невозможно без умения вести диалог. Условием успешности в диалоге любого уровня является толерантность.

Не только специальные программы по обучению толерантности в рамках поликультурного образования являются залогом профилактики интолерантных явлений, но и позитивное семейное воспитание — одно из важнейших направлений работы с молодежью. Именно семья является средой формирования лучших человеческих качеств. Передаваясь от поколения к поколению, толерантность может сохраняться как устойчивая ценность.

Таким образом, белорусское общество выработало важнейшие принципы отношения к людям небелорусской национальности, к которым относятся и беженцы. Толерантность как ценность белорусов, являясь чертой национального характера, должна развиваться путем системной работы с молодежью, в образовательных учреждениях. Особая роль принадлежит семье как особой среде формирования самых лучших человеческих качеств.

ПРИОРИТЕТ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ НЕВЫСЫЛКИ ЛИЦ, НУЖДАЮЩИХСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЕ

Салеев И. В., Белорусский государственный университет

Принцип невысылки (*non-refoulement*) — один из общепризнанных принципов международного права, заключающийся в запрещении высылки лица в государство, где это лицо может подвергнуться риску преследований или пыток.

Данный принцип является общей практикой государств мира, кодифицирован в статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., в статье 3 Конвенции ООН против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., а также в некоторых других международно-правовых универсальных и региональных актах по правам человека, а также является нормой международного обычного права.

Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протоколу, касающемуся статуса беженцев, 1967 г. Данная Конвенция является одной из наиболее признанных на международной арене, поскольку ее участниками (либо участниками Протокола 1967 г.) по состоянию на 1 октября 2008 г. являются 147 государств мира.

Также Республика Беларусь является участником Конвенции ООН против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Всеобщее признание принципа невысылки на международной арене позволяет квалифицировать его как норму общего международного права императивного характера.

Представляется важным определить место принципа невысылки, а также Конвенции о статусе беженца и Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в законодательстве Республики Беларусь.

На основании статей 8 и 116 Конституции Республики Беларусь, можно сделать вывод, что на вершине иерархии норм права нашей страны стоят общепризнанные принципы международного права, нормы Конституции и конституционных законов, затем следуют нормы международных договоров, ратифицированных Республикой Беларусь, и лишь потом идут нормы законов, указов, декретов.

По мнению автора, несоответствие конституционной иерархии международных и национальных правовых актов прослеживается в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. «О международных договорах Республики Беларусь», в соответствии с которым (ч. 2 ст. 33) «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, ...имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора». В соответствии со статьей 20 указанного Закона, ратификация осуществляется законом. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» предусматривает, что во многих случаях законы имеют меньшую юридическую силу, чем другие акты законодательства (ст. 10), в частности, чем декреты, указы, кодексы, а также чем законы, принятые позднее. При буквальном толковании данной нормы можно было бы сделать вывод, что нормы международного права, содержащиеся в международных договорах, ратифицированных Республикой Беларусь, могут быть аннулированы нормами других внутренних нормативных актов Республики Беларусь.

Однако такое толкование было бы неверным. Принципом обычного международного права, который нашел свое закрепление в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров государств 1969 г., является правило о том, что нельзя ссылаться на внутреннее право в каче-

стве оправдания невыполнения международного договора. В соответствии с частью 1 статьи 33 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» «международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом». Этот принцип является общепризнанным принципом международного права и с учетом статьи 8 Конституции Республики Беларусь имеет приоритет перед вышеуказанными нормами Законов «О международных договорах Республики Беларусь» и «О нормативных правовых актах Республики Беларусь».

Можно сделать следующие выводы:

1) принцип невысылки является общепризнанным принципом международного права. Следовательно, недопустимо возникновение практики государства, издание внутренних нормативных актов, заключение международных договоров в нарушение данного принципа. В случае противоречия между обязательством Республики Беларусь по невысылке иностранца и положениями международного договора (в частности, по вопросам выдачи) такой договор исполняться не может;

2) нормы Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. являются приоритетными по сравнению с положениями внутренних нормативных актов Республики Беларусь, в частности законов, декретов и указов.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЕРМИНОЛОГИИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Селиванов А. В., Белорусский государственный университет

Рассматривая различные документы и другие публикации в сфере миграции и убежища, достаточно часто приходится констатировать, что новые независимые государства — республики бывшего Советского Союза оказались не готовы к открытию «железного занавеса» не только в сфере экономики и общественной жизни, но и в лингвистической сфере. Это очень хорошо заметно в определенных областях научных или практических исследований и разработок. В данном случае речь идет о сфере миграции и убежища.

После 17 лет, прошедших со времени распада Советского Союза, можно сделать попытку проанализировать терминологическую базу в сфере миграции и беженцев.

Так, например, в последнее время стало активно использоваться понятие «интеграция беженцев». В Законе Республики Беларусь «О беженцах» приводится такое определение: «интеграция беженцев — комплекс мер по адаптации иностранцев, признанных беженцами, к социально-экономическим условиям Республики Беларусь». В новом Законе Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», который вступит в силу в июле 2009 г., этот термин имеет

аналогичное значение: «интеграция иностранцев, которым предоставлены статус беженца или дополнительная защита, — комплекс мер по адаптации иностранцев, которым предоставлены статус беженца или дополнительная защита, к социально-экономическим условиям Республики Беларусь, национальным традициям белорусского народа». В этой связи хотелось бы обратить внимание, что если в самом определении понятие «интеграция» называется комплексом мер по адаптации, то не совсем понятно, к чему в данном случае подмена терминов?

Тем более, что словари определяют интеграцию как объединение в целое каких-либо приблизительно равных частей или элементов (например, интеграция государств в Европейский союз). Но эти части слишком малы в контексте миграции и проблемы беженцев в Беларуси как впрочем, и в других постсоветских странах. Поэтому мигрантам и беженцам приходится именно адаптироваться в принимающем их обществе, но отнюдь не интегрироваться! Возможно, об интеграции в общество можно говорить в том случае, когда достаточно большая по количеству группа людей переселяется в другую страну. Но, думается, для Республики Беларусь это не совсем применимо.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на факт неверного использования терминов, главным образом, в переводной литературе практического характера. Так, например, очень часто приходится видеть в некоторых публикациях на русском языке термины, например, «искатель убежища», «проситель убежища». Думается, что и практическим, и научным работникам, пишущим на русском языке, следует разобраться в существующей русскоязычной терминологии. Подобные «болячки» просматриваются, например, у наших украинских коллег.

В качестве примера можно привести неадекватность перевода ряда названий на русский язык (например, «*Söderköping*» по-русски следует писать «Сёдерчёпинг», а в публикациях используется «Седеркопинг»).

Хотелось бы внести предложение по унификации русскоязычной терминологии в сфере миграции и убежища. Например, анализ понятий «нелегальный мигрант» и «незаконный мигрант» показывает, что эти два термина тождественны, так как являются переводом с английского языка понятия «*illegal migrant*». Несмотря на это, ряд авторов пытаются теоретически обосновать это различие в написании. Думается, что в подобной ситуации лучше употреблять понятие «незаконный мигрант», дав его определение в нормативно-правовой базе Республики Беларусь, и постепенно устранять второе.

Необходимо также обратить внимание на унификацию ряда терминов, используемых в литературе и документах. Так, например, нет необходимости в понятии «вынужденный переселенец». При этом на международном уровне должны быть четко определены понятия «вынужденный мигрант», «внутренне перемещенные лица» и т. п.

Приведение к общему знаменателю ряда определений, понятий и терминов на русском языке на международном, региональном и национальном уровнях позволит решить ряд проблем, связанных с неточным пониманием некоторых вопросов в сфере миграции и беженцев, искажениями переводов международных документов.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сурпунович Р. М., Институт экономики НАН Беларуси

После расширения Европейского союза Республика Беларусь оказалась барьером на пути нелегальных мигрантов и лиц, ищущих убежища, из стран Азии в страны ЕС. При этом многие из нелегальных мигрантов могут иметь законные требования или обоснованную потребность в защите. Так, по состоянию на сегодняшний день статус беженца в Республике Беларусь предоставлен 802 лицам из 13 стран мира. География беженцев представлена преимущественно следующими странами: Азербайджан, Афганистан, Грузия, Таджикистан, Эфиопия. В стране созданы необходимые законодательные рамки в сфере регулирования международной вынужденной миграции, а также административная служба по вопросам миграции, которая имеет свои представительства как в столице страны, так и в областных центрах. В 2001 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и к Протоколу 1967 г. и начала работу по пересмотру своего законодательства, касающегося беженцев. В 2001—2002 гг. правительство приняло идею интеграции в качестве устойчивого решения проблем признанных беженцев и начало вести работу в этой области совместно с УВКБ ООН. В 2008 г. принят новый Закон «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», который практически полностью соответствует Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

Лицами, получающими помощь УВКБ ООН через программы по защите и помощи, являются официально признанные беженцы, а также лица, ищущие убежища, которые были зарегистрированы УВКБ ООН. По состоянию на август 2008 г. юридическую и материальную помощь получают в Республике Беларусь от УВКБ ООН около 370 человек. В целом деятельность Представительства УВКБ ООН в Республики Беларусь нацелена на улучшение правовой базы; усиление потенциала центральных и региональных органов власти; оказание помощи учреждениям, занимающимся вопросами беженцев; мониторинг положения беженцев и лиц, ищущих убежища; оказание непосредственной правовой и социальной помощи таким лицам через общественные организации; укрепление потенциала общественных организаций; проведение кампаний, направленных на повышение уровня осведомленности и понимания со стороны населения; стимулирование субрегионального и трансграничного сотрудничества по вопросам беженцев и миграции между Республикой Беларусь и ее странами-соседями; мобилизация помощи со стороны других основных участников.

Новым направлением совершенствования системы регулирования международной вынужденной миграции может быть привлечение средств субъектов хозяйствования для развития накопительного страхования в целях содействия вынужденным мигрантам. Кроме того, наиболее приемлемый вариант обеспечения жильем и работой беженцев — в сельской местности страны, поскольку белорусские сельскохозяйственные предприятия имеют свободное жилье для работников своего производства. И, наконец, ориентация на формирование «пояса добрососедства» вокруг Республики Беларусь и заключение соглашений о реадмиссии способны укрепить противодействие нелегальным потокам мигрантов.

СЕКЦИЯ 8 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Акимова Л. В., Лагутенкова Г. М., Белорусский национальный технический университет

Политической культуре демократии присуща неоднородность, так как демократия — это смешанная политическая система с целым набором противоречий и призвана примирять крайности и соблюдать меру в политике. Если современная демократия многообразна, то многообразной должна быть и соответствующая ей политическая культура. Поэтому актуальным является вопрос о том, может ли в Республике Беларусь сложиться политическая культура демократии.

Возможную модель политической культуры белорусского общества необходимо рассматривать не только как систему балансов политических ориентаций и поведенческих стереотипов индивидов и групп. Она должна складываться как структурное сочетание характерных для нашей национальной культурной традиции вариантов и общедемократических ориентаций и ценностей. Есть основания полагать, что наша политическая культура будет носить смешанный, более или менее сбалансированный характер.

Архаичные установки сознания и поведения, характерные для пожилых людей, исчезнут или отойдут на периферию сознания в связи со сменой поколений. Однако, если на изменение состава и приоритетов политико-культурных ориентаций такая смена влияет, то архетипы национальной культуры, как правило, так глубоко укоренены, что скорого их реформирования ожидать не приходится.

Особенностью формирующейся политической культуры следует считать и толерантность белорусских граждан по отношению к государству и его оппонентам, т. е. оппозиции (правда, до тех пор, пока ее действия не выходят за рамки закона). Здесь необходимо обратить внимание еще на одно качество — массовое тяготение белорусов к политическому и идеологическому центру. Даже в периоды обострения политических противоречий и подъема массовых движений в конце 1990-х гг. численность радикалов в Беларуси была небольшой. То же касается и ориентации граждан на использование насильственных методов для разрешения внутривнутриполитических конфликтов.

Однако общество должно и может эффективно и целенаправленно содействовать становлению в Беларуси политической культуры демократического типа. Среди мер такого содействия в первую очередь надо назвать создание конкурентной среды во всех сферах жизнедеятельности человека и, особенно, в экономике, политике, идеологии, так как только такая среда благоприятно сказывается на вызревании демократии. Необходимо также продолжить работу по развитию структур гражданского общества, освободив их от мелочной опеки государства.

Особое внимание следует обратить на политическую социализацию подрастающих поколений и обучение граждан, а также на формирование уравновешивающих установок в противовес сохранившимся установкам советской политической культуры. Здесь многое зависит от СМИ и системы образования всех уровней. Однако привить людям демократические ценности и установки с помощью одного целенаправленного обучения невозможно. Демократическая политическая культура передается в ходе сложного процесса, который включает в себя обучение во многих социальных институтах — в семье, среди сверстников, школы, вузе, на рабочем месте, равно как и в политической системе в целом. Помимо того, что люди усваивают политические ориентации путем направленного обучения, они также обучаются, соприкасаясь с политическим опытом, который не рассчитан на то, чтобы на нем учились политике, как это случается, когда ребенок слышит, как его родители обсуждают политические проблемы, или наблюдает за тем, как действуют отдельные элементы политической системы. Формирование политических ориентаций может быть и неявным, и неполитическим по своему характеру, как это бывает, когда индивид получает представления о власти на основе собственного участия в делах семьи, школы и научается судить о том, заслуживают люди доверия или нет, на основе ранних контактов со взрослыми. Решить эти вопросы могут помочь структуры гражданского общества и их значение в этом смысле переоценить нельзя. Нельзя сбрасывать со счетов и активно использовать и другие факторы, формирующие политическую культуру: международные отношения, особенно с Россией, определенные события внутренней жизни; различные традиции и ритуалы, а также действующие политические институты (государство, армию, церковь, деловые круги и др.).

Как показал опыт многих стран, и в частности послевоенной Германии, на становление политической культуры демократического типа уходят годы. А если становление демократического общества сопровождается кризисными процессами, неизбежно отбрасывающими его назад, то и десятилетия. Однако выбора у Беларуси нет: без политической культуры демократии ей не стать демократической страной и демократическим обществом.

СЦЕНАРНЫЙ МЕТОД ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Белякович Н. Н., Институт парламентаризма и предпринимательства

В последние десятилетия на Западе и в переходных постсоциалистических обществах в политических и социологических исследованиях стал активно использоваться сценарный метод. Этот метод применяют все участники общественной жизни: правящая политическая элита, политические партии, политические лидеры, политологи и социологи. В центре их внимания находятся различные вопросы внутриполитической и внешнеполитической деятельности государства, а также структур гражданского общества. Сценарный метод используется как инструмент прогнозирования развития как отдельных политических и социальных событий, так и общества в целом.

В политологической и социологической литературе утверждается, что сценарный метод в научном исследовании начинает оформляться на Западе в 1960-е гг. Среди исследователей, которые первыми стали разрабатывать этот метод, отмечают политических аналитиков США: С. Браун, Г. Канн, Дж. Мангейм, Р. К. Рич; Великобритании — Е. Квэйд, Л. Ганн, Б. Хогвуд и др.

В России и Беларуси сценарный метод начинает применяться в политических и других исследованиях в 1980-е гг. В это время появляются первые научные работы, подготовленные с использованием этого метода.

В политической литературе понятие «сценарий», или «сценариотехника», трактуется по-разному. Развернутую характеристику сценарному методу дает американский исследователь С. Браун. Сценарий он определяет как гипотетическое описание *причиннообусловленной последовательности событий*, этапов трансформации системы из одного состояния в другое. Браун приводит перечень возможных значений термина «сценарий». Это может быть:

- последовательность гипотетических событий;
- план действий, которые предполагается осуществить во время предстоящих событий;
- оценка той или иной предполагаемой ситуации;
- описание причинно-следственных зависимостей в развитии системы;
- выявление условий предполагаемого развития того или иного явления.

Английский исследователь Е. Квэйд сценарий определяет как описание или предсказание условий, в которых совершается предполагаемое развитие конкретной оцениваемой или проектируемой системы. Как видим, исследователь акцентирует внимание на описании *предполагаемых условий* развития той или иной системы.

В российской социально-политической литературе дается более корректное и понятное определение сценарного метода. Так, в коллективном труде «Рабочая книга по прогнозированию» (М., 1982) утверждается: сценарий — это метод, с помощью которого осуществляется гипотетическое описание причиннообусловленной последовательности событий и этапов трансформации той или иной системы из одного состояния в другое. Сценарий предполагает описание социальных, политических, социально-экономических и иных событий, которые могут произойти в будущем.

В содержание сценарного метода российские исследователи включают:

- последовательность развития предполагаемых политических или социальных событий;
- причинно-следственные связи изучаемых событий;
- переход исследуемой системы из одного состояния в другое;
- описание вероятности исполнения предложенного сценария;
- план действий, которые необходимо предпринять, чтобы осуществить на практике сценарий;
- предполагаемые результаты реализации на практике того или иного сценария.

Процесс написания сценариев заставляет эксперта, во-первых, проделывать маленький эксперимент по моделированию действительного и желательного вариантов развития того или иного объекта или политического

события; во-вторых, сценарий позволяет представить ряд конкретных вариантов, ведущих к созданию наиболее рациональной формализованной модели прогнозируемой ситуации, в-третьих, правильно построенная сценарная модель политических ситуаций становится в дальнейшем источником разработки новых сценариев, отражающих новые проблемные поля непрерывного социально-политического развития общества.

Сценарный метод позволяет прогнозировать политическое, социально-экономическое и духовное развитие общества. Поэтому важно, чтобы все органы государственного управления использовали этот метод и имели научно обоснованные сценарии развития той области общественной жизни, которой они управляют. Научно обоснованные сценарии служат руководством к действию по осуществлению конкретных задач. Они способствуют повышению эффективности управленческой деятельности любого органа государственной власти и структур гражданского общества.

СОВРЕМЕННЫЕ СИГНАЛЫ ПОЛИТИКИ

Божанов В. А., Институт парламентаризма и предпринимательства

Долгое время политика существовала как произвол правителей. Побеждали сила, коварство, безоглядность на средства и методы борьбы. Великий Н. Макиавелли наглядно и талантливо вскрыл механизм такой политики: для завоевания власти все средства хороши и даже обязательны во имя спасения общества. Складывалось впечатление, что это родовое понятие политики, где, как отмечал в своем словаре В. И. Даль, есть все: и государственное управление, и ум, и способность, и хитрость, и уклончивость, и ловкий обман, и нечто еще, отдающее противным запахом. Политика и политиканство переплетались в единое целое, а великими правителями становились те, кто мог по горам трупов восходить к вершине славы. Дж. Байрон по поводу получения Екатериной II депеши о взятии Суворовым турецкой крепости Исмаил писал с горечью:

Во-первых, ей весьма приятно было
Узнать, что враг разбит и город взят.
Хотя она на это уложила
Не тысячу, а тысячи солдат,
Но те, кому даются власть и сила,
О жертвах сокрушаться не хотят,
И кровь не насыщает их гордыню,
Как влага — Аравийскую пустыню.

С тех пор, как сложилась политологическая наука, идет непрерывный исследовательский поиск такой модели политики, которая бы соединила в себе должное и необходимое, избавившись от плевел политиканства и вернувшись к изначальному аристотелевскому «благу». Один из основателей политической науки США Ч. Мерриам оптимистически высказывался о том, что «политика джунглей и научное исследование политики несовместимы, они не могут жить в одном и том же обществе».

Современная жизнь свидетельствует, что многие политологические открытия и наработки воплощены в практическую политику. Нормой конституционного строя современных стран и народов стали механизмы разделения властей, сдержек и противовесов, конституционные суды, открытость и равные возможности на выборах, нормы демократической жизни (гласность, публичность, мирная сменяемость лиц и политических групп у власти, свобода слова, правомерность оппозиции и т. д.).

Все тверже заявляют о себе права человека, определившие границу политики невмешательством в естественные права человека. Политика все больше выходит из темных коридоров власти, становится прозрачной, доступной для контроля и участия каждого взрослого человека. Пожалуй, не только взрослых. В ряде стран молодежь в школах и вузах создает свои структуры, которые включаются в парламентские процедуры, учат молодых людей практической политике.

Происходит медленное, но неуклонное заполнение властных, государственных структур женщинами, которые веками стояли на обочине политики. Предполагается, что полноценный приход женщин в политику коренным образом изменит принципиальные основания политики. Из сферы конфронтации, бескомпромиссной борьбы с жесткими мотивами мужского характера, политическая жизнь станет тем, к чему она предназначена: сферой согласования интересов, массовой коммуникации, конструктивных диалогов. В ряде арабских стран женщин не допускают в политику. Но когда экстремистским лидерам нужен материал для реализации своих политических амбиций, они беззастенчиво используют женщин в качестве живой взрывчатки.

В изменении политического участия серьезную роль играют и достижения современной научно-технической мысли и практики. Примером тому является бурное развитие использования Интернета. Перед традиционными средствами коммуникации Интернет имеет такие преимущества, как легкость и практическую мгновенность поиска или опубликования любого материала, отсутствие пространственно-временных границ и практически цензуры, возможность для мониторинга политической ситуации. Блоги, т. е. так называемые «сетевые журналы», позволяют любому пользователю вести системную работу по распространению своих взглядов и позиций в политике в любом территориальном пространстве и с любым позиционированием. Сегодня практически каждый значимый политик имеет свой дневник событий. Есть дневники, открытые от имени А. Меркель, М. Ахмадинежада, Х. Клинтон. Кроме того, имеется масса дневников отдельных политических движений и партий. В России, например, «Другая Россия», национал-большевики. На их основе создаются «поля» сообществ единомышленников: *org-ru-politics*, *politclub*, *ru-politanalys*.

Свободный доступ в Интернет становится фактором, позволяющим сблизить человека с политикой, органами власти и управления, обеспечить наиболее полную реализацию его политических прав. Граждане все менее зависят от государства. Фактором этого развития стало так называ-

емое «электронное правительство» (*e-Government*). Согласно его концепции, вся система органов исполнительной власти рассматривается как единая сервисная организация, предназначенная для оказания услуг населению. Причем в любой момент времени. Таким образом, информационно-коммуникационные технологии позволяют пересмотреть сложившийся взгляд на политику, государство, власть, процедуры принятия решений. В Беларуси до 2010 г. реализация государственной программы «Электронная Беларусь» позволит также создать базу для появления «электронного правительства».

Подводя итог, необходимо сказать, что в мире происходит революция во взглядах на политику. Ее определяющими факторами во все большей степени становятся общедоступность, демократичность, транспарентность, возрастающая роль человека, его интересов и потребностей.

«ЭЛИТНЫЙ ВАКУУМ» КАК ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ

Бубало Е. А., Волынский государственный университет имени Леси Украинки

Процесс современного государственного развития в Украине определил необходимость критического переосмысливания места и роли государственного управления в контексте его реформирования. Безусловно, успех изменений будет зависеть от того, как быстро и эффективно руководство страны сможет создать условия, необходимые для функционирования государственных институтов, в которых преимущественное значение будет придаваться кадровой политике.

Актуальность данной тематики определена значительным влиянием элитарности на государственное управление. Более того, на сегодняшний день много ученых имеют скептическое отношение к уже существующим элитарным теориям, так как исследовали элиту в основном или же сами ее представители, или люди, приближенные к ней. Исходя из этого, элита изучала сама себя. Поэтому закономерными являются сомнения, касающиеся реалистичности этого автопортрета.

Известно, что XX в. стал эпохой интеграции наук. Новые научные дисциплины формировались не только как специализированные отрасли уже существующих, а как дисциплины разных смежных наук. Полагаем, что комплексной наукой, которая по праву претендует на самостоятельный статус и занимает важное место в системе государственного аппарата, является элитология. Следует отметить, что элитология формировалась на протяжении долгих веков. Проблемы, связанные со становлением и развитием этой научной дисциплины, выходом ее на новый уровень, разработаны в трудах Г. К. Ашина, А. А. Богданова, П. Л. Карабуценка, Ю. В. Ярмака. Отдельные аспекты элитологической тематики изучали также отечественные ученые, как В. Б. Аверьянов, С. Д. Дубенко, Н. Р. Ныжык, И. И. Нынюк, И. В. Розпутенко и др.

По мнению Г. К. Ашина, элитологию рассматривают в широком и узком понимании. В широком понимании это наука о дифференциации существования, его упорядоченности, структурах, с которыми неразрывно связана иерархичность (ключевая проблема для понимания феномена элиты). В узком понимании элитология является наукой о высшей стратегии в системе социальной стратификации, функции которой направлены на управление в социуме. Поэтому элита — это та часть общества, к которой относятся лидеры. Именно они определяют стратегию развития социальной системы и олицетворяют пример для всего общества.

Автор разделяет мнение профессора И. В. Розпутенко, который считает, что сегодня практика государственного развития в Украине дестабилизирует и так сложную ситуацию, которая усиливается не только отсутствием необходимых государственных институций, а и соответственно подготовленных кадров, которые бы кардинально реформировали государственный механизм.

Среди главных причин «дефицита» элитарности в национальной системе государственного управления И. В. Розпутенко выделяет следующие:

- существование такого кадрового состава в государственной службе, который дискредитирует государственную политику;
- государственная служба является логическим продолжением политических, а часто и партийных институтов;
- отсутствие современной концепции государственной службы, которая бы соответствовала условиям государственного развития в Украине.

На наш взгляд, к таким причинам также следует отнести:

- систематические нарушения государственными чиновниками норм действующего законодательства;
- минимизация роли общества в осуществлении государственной власти;
- отсутствие обеспечения представителями государственного управления потребностей граждан и защиты их законных интересов;
- низкий уровень культуры и патриотизма отечественных государственных чиновников.

Ученый С. Д. Дубенко отмечает, что государственная служба существует для выражения социальной сущности государства, а ее главное назначение — профессиональные услуги, оказанные гражданам страны. Целью государственной кадровой политики является формирование такого кадрового потенциала, который сможет обеспечить эффективное функционирование и развитие государственного аппарата на профессиональном деловом уровне. Неотъемлемые элементы этих процессов — национально-культурная самоидентификация, патриотизм государственных чиновников. Эти качества определены как базовые и в Концепции административной реформы Украины.

Таким образом, сегодня наше государство нуждается в профессионалах новой генерации — государственных чиновниках, которые, в первую очередь, должны быть патриотами, соблюдать законы и иметь современное видение перспектив развития страны. Только такая национальная элита будет соответствовать глубинной сущности этого понятия.

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С «ИНФОРМАЦИОННЫМИ ВОЙНАМИ»

Воронович В. В., Институт экономики НАН Беларуси

Как известно, реализуемая на двух уровнях — государственном и военном — информационная война может использовать различные аспекты влияния и включать: военную дезинформацию; психологические операции; радиоэлектронную войну; комплекс информационно-разведывательных и препятствующих разведке противника компонентов, направленных на выявление и нейтрализацию его военного, экономического, политического и культурного потенциала; искажение, разрушение либо, наоборот, защита информации и пр.

То, что подобные методы обладают довольно высоким коэффициентом полезного действия даже в отношении весьма крупных и относительно устойчивых государств, убедительно продемонстрировали уже события 20-летней давности на главной пекинской площади и крупнейший геополитический катаклизм новейшей истории — распад СССР.

На современном этапе и вовсе отмечается существенное увеличение веса «дружественных» и «враждебных» высоких технологий в контексте решения внешнеполитических и военных задач посредством формирования условий для управляемости социальными системами извне либо, наоборот, для неконтролируемой искусственной дестабилизации и дезорганизации указанных систем.

Например, трудно расценивать иначе, нежели как серьезную угрозу безопасности Китая, России, Беларуси, отсутствие значительного количества программных продуктов, программного обеспечения, разработанных отечественными специалистами, ориентированных на выпуск собственными производителями, использование национальными субъектами хозяйствования и управления.

Как следствие, свои языки несколько «выпадают» из сектора высоких технологий и информационного поля «Всемирной паутины», а обнаруженные сравнительно недавно «тайные» и даже «вредоносные» коды, которые вносят некоторые иностранные компании в соответствующие продукты, довольно легко могут быть активированы для обеспечения внезапной неуправляемости или потери координации определенных сегментов экономики, властной вертикали. Безусловно, это вынуждает наши государства значительно активизировать свою деятельность по решению данных вопросов, особенно в части превентивных мер научно-технического и военно-стратегического характера.

Естественной реакцией китайской стороны на конкретные разработки и планы США стала подготовка и комплексная реализация обширного перечня мероприятий по совершенствованию защиты управляющих элементов военной инфраструктуры (в частности, систем связи, разведки, боевого управления, тылового обеспечения, управления ору-

жением), линий и каналов связи и передачи данных, информационно-управляющих систем государственных органов, гражданских структур, а также по улучшению противодействия враждебным психологическим операциям.

В данном случае речь идет о борьбе со злонамеренными, враждебными попытками применения в отношении китайских граждан специальных технических средств, манипулятивных средств и приемов так называемого «нейролингвистического программирования» (НЛП), опасность и эффективность которого проявилась во время «цветных революций» на постсоветском пространстве.

Именно поэтому объектом наиболее пристального внимания, помимо непосредственно информационных технологий (в том числе используемых при выпуске и использовании вооружений), становятся информационные системы (особенно линии передач, обрабатывающие центры и человеческий фактор), а также диверсификация, интенсификация использования и совершенствование механизмов повышения политической культуры населения.

Отметим, что руководство КНР в настоящее время инициирует активизацию изысканий в сфере создания новых средств радиоэлектронного подавления, защиты и обеспечения, нейтрализации программно-математического воздействия на компьютерные сети и средств воздействия на системы связи, сбора и обработки информации, перевода информационно-го превосходства в боевую мощь.

Подобные шаги представляются весьма актуальными, если учесть, что на современном этапе, помимо компьютерных вирусов, программных продуктов типа «троянский конь» и преднамеренно созданных «шпионских» интерфейсов для входа в систему, западными программистами придуманы так называемые «логические бомбы» (вредоносные скрытые программы управления, способные в заданное время или по сигналу дезорганизовать работу технических средств, уничтожить или видоизменить важную информацию) и малогабаритные устройства для вывода из строя радиоэлектронной аппаратуры.

Особенно ценно в данном контексте то, что Китай для нивелирования ущерба от «информационных войн» сделал удачную ставку не просто на «асимметричный ответ», как Россия, но и своеобразный «двойной удар» — формирование адекватной системы защиты территории, воздушного пространства путем создания собственной массивированной группировки спутников военного назначения и реализацию целевой государственной «анти-спутниковой» программы.

Потому в данном вопросе особенно полезным и взаимовыгодным видится участие белорусских специалистов и ученых как при создании и запуске соответствующих аппаратов, так и в плане использования результатов их работы для нужд отечественной экономики, защиты государственных интересов.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ БелАПДИиМИ)

Дайняк Е. Н., Белорусский национальный технический университет

Жизнедеятельность современного общества определяется не только государством и политическими партиями, но и различными общественными объединениями, основная социальная функция которых — создание условий для удовлетворения базовых человеческих потребностей, выражения самых различных интересов индивидов и переадресовки их органам государственной власти. Структуры гражданского общества Республики Беларусь вносят немалый вклад в выполнение данной функции. Одной из таких организаций является Белорусская ассоциация помощи детям инвалидам и молодым инвалидам (ОО «БелАПДИиМИ»).

Общественное объединение создано в 1994 г и объединяет около 4000 семей, где есть дети и молодые люди с умственными и физическими ограничениями. Цель объединения — создание детям и молодым людям с особенностями в развитии равных с другими гражданами возможностей участия во всех сферах жизни общества, а также возможности трудиться и оставаться активными членами общества.

Для реализации данной цели создают группы самопомощи, реабилитационные центры, специализированные мастерские для занятости подростков и молодых людей с ограничениями, организуются и проводятся международные конференции, обучающие семинары, фестивали детского творчества, спортивные мероприятия, семейные вечера отдыха, летние оздоровительные смены для детей и родителей.

Общественное объединение «БелАПДИиМИ» накопила большой практический опыт реализации социально значимых программ. В период с 1994 по 2008 гг. были осуществлены проекты «Улучшение качества ухода за умственно отсталыми людьми в Беларуси» по программе ТАСИС, «Реабилитация детей Беларуси», реализована программа по созданию Белорусского ресурсно-адаптационного центра «Открытые двери» для детей и молодежи с особенностями в развитии, который был поддержан Христианским Детским Фондом (Женева), проект «Мы вместе строим будущее» для людей с ограниченными возможностями и другие.

В 2004 г. ОО «БелАПДИиМИ» при поддержке Детского фонда ЮНИСЕФ начала реализацию проекта «Там, где я живу». Цель проекта — нормализовать жизненные условия людей с ограниченными возможностями. Это означает — сделать для данной категории людей доступными такие формы повседневного существования и условия жизни, которые являются как можно более близкими к общепринятым или фактически полностью совпадают с ними. Программа начала реализовываться в двух регионах республики — Барановичах и Осиповичах по инициативе и активном участии местных родительских ассоциаций. Несмотря на некоторые трудности и проблемы, уже первые шаги реализации программы продемонстрировали ее эффективность. Положительным моментом является взаимодействие учреждений, занимающихся оказанием помощи детям с особенностями развития.

Все программы, независимо от времени их проведения, продолжают осуществляться и в настоящее время и тем самым помогают людям решать свои проблемы, обеспечивать жизненные потребности. За эти годы немало изменилось. Все дети получили право на доступное им образование. Появились специализированные детские сады для детей с различными видами нарушений, открылись центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации с возможностью дневного пребывания детей разных возрастов. Созданы первые трудовые мастерские для молодых людей с ограничениями, сняты некоторые запреты на работу на открытом рынке труда для тех, кто способен себя проявить. Во всех этих переменах есть вклад и ОО «БелАПДИиМИ». Однако следует отметить невысокую деловую активность многих членов данной организации, преобладание иждивенческих интересов, что свидетельствует о начальном этапе формирования основ гражданского общества в Республике Беларусь.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ

Дубовик А. К., Белорусский национальный технический университет

Международные контакты профсоюзов Беларуси зародились уже на заре профсоюзного движения. В 1896 г. на IV Международном конгрессе II Интернационала в Лондоне рабочие организации Северо-Западного края были представлены собственным делегатом.

Основными формами международного сотрудничества профсоюзов республики в советский период были: моральная и материальная поддержка выступлений трудящихся других стран в защиту своих интересов, обмен делегациями, участие в проведении встреч, семинаров, совещаний с представителями зарубежных профсоюзов, развитие связей между профорганизациями родственных по профилю предприятий, обмен «поездами дружбы», группами туристов, спортивными делегациями, коллективами художественной самодеятельности и т. д. Республиканский совет профсоюзов стал членом-учредителем Белорусского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Являясь составной частью профсоюзов СССР, профсоюзы Беларуси активно участвовали в работе Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), созданной на Всемирном конгрессе профсоюзов в Париже в 1945 г. и объединявшей в своих рядах 140 млн членов. Белорусские профсоюзы участвовали в работе ЮНЕСКО, Международной организации труда (МОТ). На конференциях и сессиях МОТ белорусские делегаты призывали мировую общественность к совместным действиям в пользу разоружения и прекращения испытаний ядерного оружия, связывая эти цели с задачами по повышению жизненного уровня населения. Представители профсоюзов БССР ставили вопрос о прекращении дискриминации в области труда, социального обеспечения работающих и свободы профсоюзной деятельности во всех странах мира.

Созданная в 1990 г. Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ), уделяя основное внимание защите прав трудящихся нашей страны, внимательно относится и к развитию отношений с зарубежными национальными профсоюзными центрами, всеобщими и региональными международными профсоюзными объединениями и организациями. Углубление международных связей обусловлено необходимостью донесения до международной общественности информации о Республике Беларусь и ФПБ и ее роли в развитии белорусского профсоюзного движения, а также укрепления международного имиджа профсоюзов Беларуси на международной арене. Сотрудничество с зарубежными профцентрами также направлено на изучение опыта, накопленного профсоюзами других государств, в целях совершенствования деятельности ФПБ в области защиты социально-экономических прав и интересов трудящихся Беларуси.

ФПБ уделяет большое внимание развитию отношений с МОТ и изучению ее опыта в сфере трудовых отношений и защиты интересов трудящихся. В настоящее время МОТ является специализированным агентством ООН, членами которого являются 179 стран мира. Именно МОТ определяет в современном мире единые международные нормы труда, которые принимают на ежегодной Международной конференции труда (МКТ) представители правительств, нанимателей и трудящихся стран-членов. Представители ФПБ с 2003 г. активно участвуют в работе МКТ в составе официальной трехсторонней делегации Республики Беларусь, в рамках форума проводят последовательную деятельность по укреплению положительного образа и авторитета Республики Беларусь и профсоюзов ФПБ. В 2002 г. возобновились активные отношения между ФПБ и ВФП, объединяющей профсоюзные организации более чем из 130 стран мира. Представители ФПБ с 2003 г. приглашаются для участия в мероприятиях, организуемых ВФП, отраслевыми объединениями и членскими организациями ВФП, в том числе заседаниях руководящих органов ВФП, что позволяет ФПБ расширять контакты с национальными профцентрами зарубежных государств и занимать активные позиции на международной профсоюзной арене.

Следует отметить конструктивное развитие отношений ФПБ со Всеобщей конфедерацией профсоюзов (ВКП), являющейся крупнейшим региональным международным профобъединением стран СНГ. В настоящее время в ВКП входят 43 членские организации общей численностью около 53 млн. членов профсоюзов. Помимо ФПБ членскими организациями ВКП являются 11 национальных профцентров стран СНГ, а также 32 международных профсоюзных отраслевых объединения. Руководители структурных подразделений аппарата Совета ФПБ являются членами различных комиссий Исполкома ВКП и активно работают в них по своим направлениям. На рассмотрение ФПБ из ВКП поступают проекты модельных законов и конвенций, подготавливаемых в рамках пространства СНГ. Налажен активный обмен информацией по вопросам защиты социально-экономических прав трудящихся. ФПБ также содействует укреплению и развитию связей членских организаций на отраслевом уровне: 21 из 28 отраслевых профсоюзов, входящих в ФПБ, являются членскими организациями соответствующих отраслевых международных объединений профсоюзов,

входящих в ВКП. Активно сотрудничает ФПБ с Парламентским Собранием Союза Беларуси и России. В апреле 2006 г. при содействии ФПБ в Минске прошел Второй Собор славянских народов Беларуси, России и Украины, в работе которого участвовали также 11 руководителей Международных объединений профсоюзов стран СНГ.

ФПБ активно развивает сотрудничество и обмен опытом и с профсоюзными организациями и объединениями стран дальнего зарубежья: Бразилии, Болгарии, Вьетнама, Греции, Италии, Кипра, Китая, Польши, Сирии, Турции и т. д. Представители международных профсоюзных организаций и зарубежных национальных профцентров приняли участие в проходившем в 2004 г. праздновании 100-летия профсоюзного движения Беларуси. Проводимая ФПБ работа способствует укреплению влияния и росту авторитета профсоюзного движения Беларуси и страны в целом на международной арене.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Дубовик А. К., Белорусский национальный технический университет,
Дубовик Е. А., Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка*

В отечественной науке, в официальных документах понятие «социальное партнерство» появилось в начале 1990-х гг., что связано с рыночными преобразованиями в Республике Беларусь. Приоритетным, базовым аспектом социального партнерства является социальный, а важнейшей сферой его функционирования — социально-трудовая сфера. Однако данное обстоятельство не отрицает того, что социальное партнерство как общественный феномен взаимосвязано в своем функционировании с политическими процессами и институтами, оно объективно неизбежно «вторгается» и в сферу политических отношений. Однако это «вторжение» не должно быть самоцелью, а лишь средством для достижения одной из главных целей — воздействия на выработку и реализацию социальной политики государства. Социальное партнерство выступает как общественно-политический институт взаимодействия государственных органов, профсоюзов и объединений нанимателей на принципах трипартизма, в первую очередь — в целях выработки и реализации социальной политики, отвечающей интересам основной массы населения и социально-политической стабильности общества.

Система социального партнерства — важное звено общественно-политического и правового механизма формирования и реализации социально ориентированной политики в период становления рыночной экономики. Она неразрывно связана с экономической демократией, является конкретной формой ее реализации. Очевидно, что необходимым условием социального партнерства является и в обозримом будущем останется возможность государственного вмешательства в отношения между трудом и капи-

талом, важная роль государства в регулировании социальных отношений. Принципиальные основы социального партнерства закреплены в статье 14 Конституции Республики Беларусь, принят Указ Главы государства «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь» (15 июля 1995 г.), утверждена Концепция развития системы социального партнерства и программа мер по ее реализации (март 1997 г.). С 1 января 2000 г. вступил в действие Трудовой кодекс Республики Беларусь, раздел IV которого содержит положения о социальном партнерстве, разрешении коллективных трудовых споров. Гарантом соблюдения конституционных прав социальных партнеров является Конституционный Суд Республики Беларусь.

Институционализация — характерный признак системы социального партнерства. Организации и институты составляют «каркас» системы социального партнерства. Их взаимодействие и функционирование направлено на распределение и перераспределение власти и ее ресурсов в социально-экономической и политической сферах жизни общества. Важнейшим элементом системы социального партнерства, ее функционирования являются различные трех-, двусторонние комиссии, органы, в рамках которых, посредством разработки, обсуждения и принятия трех- и двусторонних соглашений и договоров осуществляется взаимодействие субъектов социального партнерства — представителей работников, нанимателей и государственной власти. В Республике Беларусь это созданные в 1995 г. на паритетных основах Национальный совет по трудовым и социальным вопросам и аналогичные комиссии в областях и районах, переименованные позже в региональные советы по трудовым и социальным вопросам. Учрежден также Республиканский трудовой арбитраж.

Исследование направлений, форм и методов взаимодействия субъектов системы социального партнерства Республики Беларусь показывает, что они имеют политические аспекты, поскольку это есть взаимодействие институтов политической системы общества, а результатом такого взаимодействия на всех уровнях (предприятие, регион, отрасль, республика) является принятие документов (коллективных договоров и соглашений), направленных на формирование государственной социально-экономической политики. Как известно, с начала 1990-х гг., помимо коллективных договоров на предприятиях, распространенных еще в советский период, заключаются Генеральное соглашение между Правительством, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов, отраслевые и региональные соглашения, в которых отражаются важнейшие показатели совершенствования трудовых и иных социально-экономических отношений.

Одним из условий совершенствования системы социального партнерства является наличие сильных и независимых профессиональных союзов. Они объективно более всех заинтересованы в эффективном функционировании данной системы, поскольку представляют интересы большинства населения — наемных работников. С избранием в 2002 г. нового руководства ФПБ значительно активизировалась работа Национального и региональных советов по трудовым и социальным вопросам. Своевременно заключается и в полном объеме выполняется Генеральное соглашение (ныне действует соглашение на 2006—2008 гг.). Социальный диалог получает все более прочное закрепление в общественном сознании, становится обще-

ственно-политической идеей всех социальных слоев, выступает одним из важнейших факторов строительства правового демократического государства, открытого гражданского общества.

Вместе с тем назрела необходимость принятия Закона Республики Беларусь «О социальном партнерстве». Для повышения роли профсоюзов целесообразно, на наш взгляд, наделение их правом законодательной инициативы. Следует также повысить статус Национального совета по трудовым и социальным вопросам.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Коновалов В. Т., Академия МВД Республики Беларусь

Духовным основанием идеологии является мировоззрение. Значимость мировоззрения как основы идеологии заключается в том, что именно от мировоззрения, от того, какое оно зависит и идеология. Мировоззрение определяет сознательное отношение людей к общественному строю, политическому режиму, правопорядку, духовному содержанию жизни, объединяет разрозненные устремления индивидов в массовые движения, направляет деятельность государства в борьбе за свои цели, идеалы, интересы. Государство использует мировоззрение как средство разработки и обоснования своих стратегий развития, объяснения причин соответствующего положения дел, выдвижения конечных целей, определения противников и союзников.

Мировоззренческую направленность белорусской государственной идеологии составляют принципы гуманизма, социальной справедливости, коллективизма, патриотизма.

Гуманизм (от лат. *humanus* — человеческий, человечный) рассматривается как идея и доктрина, основывающаяся на признании верховной ценности человеческой личности, ее прав на свободное развитие и проявление способностей, утверждении блага отдельного человека как критерия оценки качества общественных отношений. Применительно к целям и содержанию политики нашего государства гуманизм проявляется в ее направленности на реализацию интересов человека, повышения благосостояния и улучшение условий труда и быта, укрепление социальной справедливости. Человек с его насущными нуждами и чаяниями ставится в центр ближайшей стратегии развития. Так, среди приоритетов социально-экономического развития страны на 2006—2010 гг. первым определено гармоничное развитие личности.

Вопрос о справедливости является центральным мировоззренческим вопросом, определяющим отношения и действия ряда политических партий, движений и государства. Это понятие по своему содержанию многообразно и многогранно. В условиях перехода Беларуси к рыночной экономике на первый план в оценке социальной справедливости выходят два критерия: 1) равенство возможностей для всех, возможностей экономических, социальных, политических, духовных в реализации себя как личности; 2) чест-

ная, эффективная и гибкая система распределения материальных и духовных благ в соответствии с вкладом человека в производство совокупного общественного продукта и его заслугами перед Отечеством. В реальной жизни содержание социальной справедливости может меняться от уровня социально-экономического развития общества, имеющимися в распоряжении государства ресурсами. Сегодня социальная справедливость в Беларуси понимается с одной стороны как обеспечение каждому члену общества необходимого минимума социальной защиты, а с другой — возможности каждому работающему получить справедливое вознаграждение за труд в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением.

Коллективизм — одна из основных черт образа жизни и важнейший принцип организации жизнедеятельности нашего народа. Проявляется в реальном поведении человека на основах товарищества, доброжелательности и взаимопомощи. Общественно-коллективистское сознание, характерное для восточных славян нашло выражение в форме вече — коллективного решения всем миром, а затем трансформировалось в соборность, которая олицетворяет добровольное единение и коллективное руководство (собрание сельского мира, членов семей, входящих в общину). Оно подразумевает деятельность в единстве, сообща, объединение земного и небесного, опыта, слова и дела, что особенно необходимо в современных условиях. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая с докладом «О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию» на республиканском семинаре руководящих работников 27 марта 2003 г. обратил внимание его участников на то, что «коллективизм — это наше родное, и мы это потерять не должны».

Среди мировоззренческих приоритетов белорусской государственной идеологии первостепенное значение придается патриотизму. «Идеология белорусского государства — это идеология патриотизма. Высокий патриотизм — краеугольный камень основания нашего общего дома, имя которому Беларусь», — подчеркнул Глава государства в своем послании белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2005 г. Патриотизм (от греч. *patris* — родина) — одно из важнейших социальных чувств человека, в основе которого лежит чувство любви к Родине, своему народу, его языку, культуре, истории. Патриотизм как социальное явление может и должен стать объединительной идеей нашего общества, организующей и мобилизующей силой в деле построения сильной и процветающей Беларуси.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Коновалова А. А., Белорусский национальный технический университет

Характеризуя ситуацию, сложившуюся в постсоветских странах после распада СССР, следует отметить, что в большинстве из них становление новых общественных отношений проходило под руководством представителей высшего слоя бывшей советской номенклатуры. Не сумев предло-

жить обществу более или менее продуманной модели социальных преобразований, действуя методом проб и ошибок, новые политические лидеры (речь идет о группе людей, реально обладающих наибольшей властью и имеющих возможность использовать ресурсы общества для реализации своих интересов как внутри страны, так и на мировой арене) фактически ввергли общество и саму власть в режим системного кризиса. Результатом этого явилось массовое разочарование народа в отечественной элите, утрата доверия к общенациональным лидерам, распространение тенденций социального пессимизма и негативизма.

К середине 1990-х гг. социологи фиксировали данные тенденции повсеместно во всех бывших советских республиках. Даже в относительно благополучном регионе постсоветского пространства — Беларуси — удельный вес социальной группы населения с выраженным отчуждением от политики и власти оставался сравнительно высоким — 30 %. Эти обстоятельства наложили отпечаток на формирование политического лидерства в постсоветских странах. Каковы особенности этого процесса?

Прежде всего, процесс формирования политического лидерства проходил в условиях отсутствия опыта и традиций демократии, развитого гражданского общества, на фоне низкого уровня политической культуры как населения, так и представителей верхних эшелонов власти, живучести стереотипов тоталитарного мышления. Эти обстоятельства провоцировали многих новоявленных политиков на манипуляцию общественным сознанием через политический популизм, выражение доходчивых лозунгов и требований. Такой тип политических лидеров активно эксплуатирует какую-либо популярную идею (отмены привилегий, коррупции в высших эшелонах власти, национального суверенитета), нередко упрощая и примитивизируя сложные проблемы. Тем самым поддерживается недовольство масс, их страстное желание чуда, скорейшего достижения целей по возможности кратчайшим путем. Отсюда — причудливое смешение реалистических, трезвых оценок и фантастических, нереальных проектов. Как правило, популист не просчитывает всерьез политических и социальных последствий провозглашаемых лозунгов. Подобный тип лидеров-популистов встречается во всех странах, но у нас он имеет довольно широкое распространение. Это связано с тем, что граждане бывшего СССР, долгие года отчужденные от власти и собственности, подверженные мощным процессам маргинализации и люмпенизации, весьма склонны к разного рода словесным обещаниям, фантастическим проектам и грандиозным планам.

Для политических лидеров некоторых стран СНГ, выдвинувшихся в последние годы (например, Грузии, Украины), характерны резкая критичность, доходящая до непримиримости и ненависти к тем, кого они называют политическими противниками, чрезмерная амбициозность. Столкнувшись с угрозой своему властному статусу вследствие роста влияния оппозиции, неудач в экономической политике, снижения жизненного уровня населения, коррупционных скандалов и т. д., эти политики действовали в общем-то одинаково: угроза утраты места в системе властных отношений публично объявлялась угрозой национальной безопасности и подрывом национально-государственных интересов страны. Между тем, собственная позитивная программа у них либо слаба, либо совсем отсутствует, поэтому ее заменяют

яростные обвинения политических оппонентов и поиски «виновников». Новые политические силы, выросшие из тоталитарного общества, несут в себе черты прошлого, своеобразный «вирус» тоталитаризма, что проявляется в претензиях на исключительную правоту, склонность присвоить себе некую мессианскую функцию, экстремизме. Это проявилось в ходе «цветных» революций в Грузии, на Украине, в Киргизии, результаты, которых весьма неоднозначно оцениваются многими политиками.

Особенностью Республики Беларусь является то, что после распада СССР институт общественно-политического лидерства так и не сложился. Несмотря на очевидную популярность действующего Президента Беларуси А. Г. Лукашенко, чему во многом способствовали умеренный, взвешенный социально ориентированный стратегический курс государства (в сравнении, например, с Россией) и слабость политической оппозиции, бедность политического рынка очевидна. В стране фактически отсутствует сложившаяся полноценная партийная система, отсутствуют яркие политические фигуры, лидеры общества, за исключением А. Г. Лукашенко. Обращает на себя внимание чрезвычайно слабый политический потенциал и отсутствие в активном поле политики представителей промышленных, банковских и предпринимательских кругов. Важнейшей предпосылкой преодоления этих отрицательных явлений в развитии политического лидерства является сохранение и укрепление основ демократии и гражданского общества. Но нужно время для того, чтобы та или иная партия, политические лидеры прочно встали на ноги, выработали свои четкие программные установки, наладили работу печатных органов, сумели обеспечить широкую поддержку себе среди населения, то есть стали устойчивым элементом новой политической системы.

БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Лимаренко А. П., Прилетко Е. М., Белорусский государственный университет

Можно по-разному относиться к происходящим изменениям в современной европейской семье, но факт остается фактом: Беларусь, белорусская семья уже втянуты в процесс изменения института семьи и брака «по европейским стандартам» со всеми вытекающими последствиями.

Рост среднего возраста вступления в первый брак, увеличение числа разводов и незарегистрированных союзов существенно влияют на уровень рождаемости, приводят к сокращению наиболее благоприятного для рождения детей периода жизненного цикла. Однако в тех европейских странах, где общественное мнение толерантно не только к незарегистрированным союзам, но и к рождению детей вне брака, новые формы брачных отношений в значительной степени компенсируют снижение рождаемости в обычных браках. В целом в большинстве стран Европы в незарегистрированных союзах число рождений меньше, чем в зарегистрированных браках. Но это «отставание» постепенно сокращается. В Швеции и Норвегии рождаемость в обоих типах союзов одинакова, а в Эстонии вообще доля внебрачных рождений достигла 60 %.

В южных странах Европы под влиянием более консервативных традиций доля внебрачных рождений существенно ниже и не компенсирует как в странах Северной Европы общее снижение рождаемости. К тому же незарегистрированные браки в Северной Европе более устойчивые и часто лишь юридически отличаются от традиционного брака. Социологи называют их консенсуальными союзами. Внебрачные рождения могут быть двух типов: в устойчивом консенсуальном союзе, которые часто переходят в зарегистрированные браки, и внебрачные рождения вне какого-либо брачного союза. В странах Восточной Европы внебрачные дети значительно чаще рождаются вне какого-либо брачного союза, во многих случаях это просто дети одиноких матерей. В Беларуси наблюдается такая же тенденция. Доля внебрачных рождений в целом ниже, чем в Западной Европе, и они в меньшей степени компенсируют общее снижение рождаемости.

В США низкий возраст вступления в брак и высокий уровень брачности среди этнических меньшинств способствуют росту рождаемости, а распространённость незарегистрированных союзов частично компенсирует высокую разводимость. На другом полюсе находятся Южная Европа. Многие люди там никогда не вступают в зарегистрированный брак. Вместе с тем ограничены возможности создания незарегистрированных союзов, и тем более рождения в них детей. В результате вступающие в брак женщины теряют значительную часть периода наиболее высокой потенциальной плодovitости. В Восточной Европе позитивными факторами рождаемости являются пока еще относительно высокая брачность и более низкий возраст вступления в брак. С другой стороны, разводимость очень высока, а незарегистрированные союзы относительно редки.

По доминирующим типам брачного поведения страны Прибалтики уже сейчас можно отнести к странам Западной и Северной Европы. Самым неожиданным событием в демографии Европы в последние десятилетия стал опережающий рост рождаемости в странах Северной Европы, долгое время значительно уступавшим по этому показателю Южной Европе. «Прорыв» был совершен как раз за счет роста внебрачных рождений. В Греции, например, доля внебрачных рождений в 2003 г. составила лишь 4,4 %. В то время как в Швеции — 56,0 %, в Беларуси — 23 %, в России — 29,5 %. В Японии за период с 1960 по 2000 г. этот показатель вообще остался на уровне 2 %.

Оказалось, что именно страны с низкими показателями внебрачной рождаемости испытывают наиболее острый демографический кризис. Брачная ментальность в Республике Беларусь оказалась более «прогрессивной» чем в странах с консервативными культурными традициями (Италия, Греция, Польша и др.). Это означает, что, в Беларуси внебрачные рождения все в большей степени будут компенсировать низкий уровень рождаемости в зарегистрированных браках. Будет расти также доля консенсуальных брачных отношений, что, как показывает опыт Европы, способствует росту рождаемости. Кроме того, Беларусь пока еще значительно отличается от западных стран более ранним возрастом заключения браков, что также повышает демографический потенциал белорусского общества.

Для Беларуси, таким образом, характерно своеобразное сочетание «открытости» по отношению к современным западным стандартам семейно-брачных отношений и сохранение ряда традиционных демографических

практик (более высокий коэффициент брачности, более ранние браки и др.). В целом, однако, распространение новых «западных» типов семейно-брачных отношений в Республике Беларусь уже оказывает значительное влияние на показатели рождаемости.

В последние годы в Беларуси статистика отмечает рост показателей рождаемости и снижение уровня смертности. Можно ожидать, что экономический рост уже в ближайшие годы будет способствовать росту демографических показателей. Однако преувеличивать влияние экономических факторов не следует. В благополучных западноевропейских странах правительства и общественные организации уже многие годы ведут безуспешную борьбу против снижения рождаемости. Первый тревожный опыт «вхождения в Европу» прибалтийских государств позволяет предвидеть и наше будущее. Как и прибалтийские страны, Беларусь столкнется с дальнейшим обострением демографического кризиса. Поэтому уже сейчас следует четко осознать, что улучшение экономической ситуации, мероприятия по стимулированию рождаемости могут лишь отсрочить время демографической катастрофы. Для коренного перелома необходима смена культурной парадигмы развития общества.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Отимак Н. А., Павлова Н. В., Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

Построение демократического общества, реформирование всех сфер жизни и деятельности людей актуализировали задачу подготовки молодежи к социально-экономическим изменениям, к выражению социальности и гражданственности личности.

Образовательный путь молодежи является важнейшим средством ее социального развития, способом приобщения к социальному опыту, к эмоционально-ценностным отношениям между людьми. Процесс социализации можно представить как процесс освоения индивидом социальности вхождения в общество в качестве его полноправного и самостоятельного члена, овладевающего необходимыми знаниями, умениями, ролевым поведением.

Существует ряд определений понятия «социализация». В энциклопедическом социологическом словаре «социализация» определяется как «процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе. Социализация охватывает все процессы приобщения к культуре, коммуникации и научения, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в социальной жизни».

В настоящее время молодежь рассматривается как социально-демографическая группа с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами, присущими молодым людям ценностями и смысло-

жизненными установками, особой субкультурой, которые обуславливаются уровнем экономического, социально-политического, культурного развития общества и особенностями социализации в нем молодых людей.

Особое положение в составе молодежи как социальной группы занимает студенчество в силу осуществления им функций воспроизводства профессиональной интеллигенции. Спецификой современного студенчества стало то, что оно дифференцировалось по ряду параметров (уровень материальной обеспеченности и социальный статус семьи, неоднородность политических взглядов, ценностных ориентаций, источники оплаты стоимости получаемых образовательных услуг).

Занимаясь особой образовательно-интеллектуальной деятельностью, которая выражается в систематическом накоплении, усвоении научных знаний и овладении навыками той или иной профессии, студенчество можно охарактеризовать как самостоятельную группу, обладающую большим ресурсом адаптации к меняющимся экономическим, социально-политическим условиям.

Современная студенческая молодежь живет в условиях пересмотра основных ценностей. Она выступает как наиболее активная часть молодежи, имеющая свое собственное отношение к различным сторонам жизни общества.

Результаты исследования свидетельствуют о сдвигах ценностных ориентиров молодежи в сторону прагматизма. На смену традиционализму и коллективизму приходит индивидуализм, принцип «каждый за себя». Снижается роль коллективистских начал, происходит атомизация личности в обществе без достаточных социально-политических компенсационных механизмов, что ведет к углублению отчужденности людей друг от друга, социальной пассивности, сужению круга интересов и потребностей молодой личности.

Современное студенчество многолико по своим политическим, нравственным и социокультурным позициям. Как показывают социологические исследования, студенчество обладает недостаточно высоким уровнем политических знаний; неглубоким пониманием политических процессов, происходящих в мире и в нашей стране. В сознании студенчества происходит переоценка многих ценностей, наблюдается девальвация таких социально-политических ценностей, как гражданственность, социальная ответственность, патриотизм. Несбалансированность прагматических и гуманистических ценностей затрудняет процесс профессиональной самореализации личности.

Без гражданской зрелости молодых людей, их социальной активности, включенности в экономические, социально-политические, духовные, демографические и др. процессы не только будущее молодежи, но и будущее всего общества находится под угрозой.

Современный этап становления гражданской ответственности приобретает такие черты как: осознание необходимости существования объединяющих ценностей, основанных на принципах патриотизма, духовности, правовой культуры; признание активной роли государства в процессе структурирования гражданской сферы общества; восстановление гражданско-патриотического воспитания; формирование человека, обладающего информационной

культурой, научным мировоззрением, толерантностью и уважением к другим людям, народам, странам, социальной зрелостью, полноценной включенностью в общество; воспитание самостоятельности и предприимчивости; развитие умений целенаправленно действовать в меняющейся экономической, социально-политической среде.

Для достижения основных целей социализации необходим поиск оптимального соотношения между адресной поддержкой, социальной защитой молодежи и созданием условий, необходимых для ее активного включения в процессы функционирования и преобразования общества.

СТРУКТУРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Орда О. А., Белорусский институт правоведения

После крушения идеологического фундамента советской демографической политики в начале 1990-х гг. процесс воспроизводства населения в Республике Беларусь осуществлялся, по сути, в стороне от государства. Начавшийся с 1993 г. процесс депопуляции и связанный с ним поток демографических проблем привлек внимание отдельных экспертов, групп интересов, СМИ. Лишь к концу десятилетия демографическая проблема начала восприниматься формальными структурами принятия решений как общественно-политическая и была включена в институциональную повестку дня. Государственные структуры приступили к формированию новой нормативно-правовой базы демографической политики, функционально распределив разработку решений и их реализацию преимущественно между формальными агентами разных уровней управления.

В Республике Беларусь важнейшими структурами, осуществляющими регулирование в области демографического развития, являются Президент, Национальное собрание, Совет Министров. Так, согласно Конституции Республики Беларусь, рассмотрением законопроектов о браке, семье, детстве и материнстве, здравоохранении, об основах социальной защиты, принципах регулирования труда и занятости занимается Палата Представителей Национального собрания Республики Беларусь. В их утверждении принимают участие Совет Республики и Глава государства. Итогом деятельности названных органов стало принятие в 2002 г. Закона «О демографической безопасности Республики Беларусь» и утверждение в 2007 г. Указом Президента Республики Беларусь Национальной программы демографической безопасности на 2007–2010 гг. Особую роль в разработке и утверждении мер демографической политики играют Постоянная комиссия по демографической безопасности и социальному развитию Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; Комиссия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по охране здоровья, физической культуре, делам семьи и молодежи; Комиссия по труду, социальной защите, делам ветеранов и инвалидов; Комиссия по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользованию.

Что касается Совета Министров, то в сферу его полномочий входит: определение государственной политики в области демографической безопасности; утверждение Национальной программы демографической безопасности и обеспечение ее финансирования; осуществление контроля деятельности республиканских органов государственного управления в данной области; обеспечение совершенствования законодательства в области народонаселения и развитие международного сотрудничества.

В 1995 г. после участия белорусской делегации в Каирской конференции по народонаселению и развитию был образован Национальный комитет по народонаселению, призванный формировать государственную демографическую политику и координировать проводимую государством деятельность в сфере народонаселения. В 1999 г. данная структура была преобразована в постоянно действующий Национальный комитет по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь. Комитет осуществляет планирование и координацию работ в республике по проблемам народонаселения, периодическую актуализацию действующей Концепции государственной демографической политики, экспертизу проектов государственных программ по проблемам народонаселения, контроль их выполнения, занимается вопросами международного сотрудничества. Основные нормативно-правовые акты, разработанные с участием Комитета — Концепция государственной демографической политики и Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период, а также первая Национальная программа демографической безопасности на 2006—2010 гг.

Важную роль в разработке и реализации демографической политики играют исполнительные и распорядительные органы управления республиканского и местного уровней, местные Советы депутатов. Так, в качестве координаторов Национальной программы демографической безопасности на 2007—2010 гг. выступают Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел. В реализации различных направлений демографической политики участвуют и другие Министерства: образования, экономики, спорта и туризма, информации, по чрезвычайным ситуациям, иностранных дел, культуры, сельского хозяйства и продовольствия, природных ресурсов и охраны окружающей среды, обороны, юстиции, а также Национальная академия наук Беларуси, облисполкомы, Минский горисполком. Сбором, обработкой, обобщением, анализом и распространением статистической информации о процессах, происходящих в социальной жизни Беларуси, занимается Управление демографической и социальной статистики в Национальном статистическом комитете Республики Беларусь.

К участию в реализации национальных программ и планов в области демографии привлекаются также международные организации: Фонд ООН в области народонаселения, Детский фонд ООН, Программа развития ООН, Всемирная организация здравоохранения и др.

В целом в отечественной модели процесса принятия решений в сфере демографической политики институтам гражданского общества (общественные объединения, политические партии, субъекты хозяйствования и др.) отведена незначительная роль. Представляется необходимым стимулиро-

вание государством общественных институтов, их привлечение в процесс решения демографических проблем, что будет способствовать большей активизации общественных ресурсов и повышению уровня принимаемых решений.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Поваляев С. А., Белорусский государственный университет

Сегодня с уверенностью можно констатировать, что понятие безопасности нашего государства неразрывно связывается именно с осуществлением продуманной и взвешенной демографической политики, осуществляя которую, мы обязаны учитывать ряд тенденций и особенностей воспроизводства населения страны и развития современной белорусской семьи:

- изменилась возрастная структура населения с сохранением тенденций постарения населения, увеличения доли старших возрастных когорт, в том числе старшего трудового и посттрудового возраста и уменьшением доли когорты дотрудового возраста;

- усиливается тенденция асимметричности половой структуры населения с преобладанием женской части над мужской, которая в старших возрастных группах превалирует в 2—3 раза;

- ожидаемая продолжительность жизни белорусов, несмотря на положительную динамику в последние несколько лет, все еще остается низкой; при этом разница в продолжительности жизни мужчин и женщин составляет более 14 лет в пользу женщин, что также отрицательно влияет на возрастную-половую структуру населения;

- рождаемость в Беларуси по-прежнему остается низкой, не обеспечивает простую замещаемость поколений, несмотря на благоприятный структурный фактор в начале XXI в.;

- по-прежнему сохраняется высокий уровень смертности населения с отрицательной динамикой (увеличение смертности) в отдельных возрастных группах мужчин, что позволяет говорить о сверхсмертности мужчин;

- уменьшается количественный состав семьи; активно формируются семьи нуклеарного типа;

- отмечается высокий удельный вес неполных семей; формирование так называемого «гражданского» брака и «гражданской» семьи;

- уменьшается количество детей в семье;

- меняется репродуктивная функция семьи на основе уменьшения, а затем и спада рождаемости и формирования преимущественно мало- или однодетных семей; основанием малодетности становится изменение социальных норм рождаемости и детности в семье;

- произошли подвижки в ценностных ориентациях молодых семей в сторону приоритета внесемейных ценностей по сравнению с семейными;

- высокая потенциальная разводимость семей;

- зависимость стабильности семей от обеспеченности жильем и материального положения и др.

Современная демографическая политика должна учитывать негативные тенденции воспроизводства населения. Ее приоритетными направлениями должны стать:

- укрепление семьи, упрочение семейных ценностей в противовес индивидуальным жизненным ценностям, ориентирование ряда других социальных институтов с индивида на семью;

- обеспечение наиболее благоприятных социальных, экономических, нравственных условий свободного развития каждой семьи, обеспечение равновесия между личностью, семьей и обществом на принципах свободы личности, равноправия и партнерства;

- формирование у населения установок и потребностей в среднетной семье, которые в настоящее время у большей части населения замещены потребностью в одно, двухдетной;

- смягчение негативного воздействия объективных факторов, ведущих к снижению рождаемости, распаду семей, увеличению оттока населения. В этой связи необходимо разработать на 20—25 лет программу взаимoadaptации собственно демографической, семейной и социально-экономической сфер, определить приоритетные направления их развития;

- возрождение авторитета семьи и семейных ценностей: родительства, супружества, детства, специфического «духа» и мира семьи. Это предполагает совместные действия как института семьи, так и других, практически всех социальных институтов;

- формирование политики занятости, обеспечивающей экономическую сторону жизни и экономическую функцию семьи. Такую политику необходимо строить многовариантной и гибкой. В частности, в условиях неполной занятости и безработицы, которая имеет женское лицо, шире учитывать интересы женщин с детьми, практиковать гибкие графики, надомный труд, контрактную систему трудоустройства, организовывать для них на предприятии курсы по подготовке и переподготовке кадров различных профессий, привлекать к общественным работам (сами общественные работы должны стать более привлекательными), в том числе и на контрактной основе;

- государственным органам управления совместно с заинтересованными субъектами финансово-хозяйственной деятельности с целью закрепления молодых демографически и репродуктивно перспективных семей разработать с учетом местных условий программу «Жилье», основным содержанием которой должно стать: содействие молодым семьям в строительстве, приобретении и реконструкции жилья с учетом их требований и запросов; развитие и совершенствования кредитования молодых семей для решения жилищной проблемы, приобретения необходимых дорогостоящих вещей, инвентаря;

- с целью снижения уровня бесплодия обеспечить медико-генетические обследования на бесплатной основе и, при необходимости, соответствующие курсы лечения и медико-психологической реабилитации всех желающих репродуктивного и предрепродуктивного возраста;

- сохранять и совершенствовать систему оздоровления населения, пострадавшего от катастрофы на ЧАЭС;

— повышать эффективность миграционной политики, устранять территориально-расселенческие деформации, содействовать оптимизации территориально-демографических структур, социально-экономических условий и интересов населения в регионе, преодолению негативных последствий стихийно развивающихся миграционных процессов;

Республика Беларусь, обретая независимость, обрела и громадную ответственность за судьбу нации, будущее своих новых поколений.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Потапенко С. В., Паромчик А. А., Белорусский национальный технический университет

Построение общества на демократической основе предполагает высокий уровень политической культуры как общества в целом, так и всех его граждан. Новой политической системе должен соответствовать и новый тип политической культуры, для создания которого требуется длительный путь развития личности, преобразование окружающих ее условий, политическая социализация людей в соответствии с новыми ценностями и идеалами.

Демократическое общество нуждается в культуре гражданского типа. Важнейшими базовыми ценностями политической культуры, гражданственности можно назвать приверженность идеалам свободы и справедливости, терпимости к существующим между людьми различиям, способность к восприятию чужого социального опыта, принятие неизбежности конфликтов и готовность идти на компромиссы, чтобы достигнуть согласия, стремление к легитимным формам политического поведения, устойчивый иммунитет к разного рода утопическим идеологиям, убежденность в превосходстве эволюционно-реформистского пути развития. В демократическом гражданском обществе заметно снижается необходимость в дисциплине физического принуждения, наказания, страха. Когда люди наделены собственностью, когда права и свободы каждого защищены государством, тогда не страх, а личные интересы и убеждения становятся основополагающими мотивами поведения граждан. Если государство защищает права и свободу своих граждан, то и граждане в ответ проявляют заботу о государстве, добровольно принимают на себя обязательства и выполняют обязанности.

Основой политической культуры на уровне личности выступает, прежде всего, политическое сознание, сформировать которое невозможно без определенной мировоззренческой базы. А это — и фундаментальные положения философии, социологии, политологии, творчески развиваемые в ходе общественного развития. В этом плане важную роль играет изучение социально-политических и гуманитарных наук. Сюда входят также и специальные знания и представления о власти и политике, знание устройства государства, форм и способов участия граждан в управлении обществом и государством, в решении политических вопросов. К политической культуре «примыкают» правовая, экономическая, нравственная культуры. Значит, наряду с сугубо политическими знаниями, политическая культура включает в себя и знания экономики, морали, права.

Формирование политической культуры личности в большей степени происходит в процессе учебной деятельности, и решающую роль здесь призвано сыграть изучение социально-политических наук.

Кафедра политологии, социологии и социального управления БНТУ для студентов всех специальностей читает курсы «Социология», «Политология» и «Основы идеологии белорусского государства». В ходе преподавания студентам даются знания об основах государственного строя Республики Беларусь, научные представления об обществе и социальном мире человека, формируется демократическая политическая культура, адекватная потребностям личности, общества и государства. Данные курсы учат анализировать общественно-политические процессы в стране и в мире, активно использовать приобретенные ими умения, навыки и качества, для осознанного участия в делах общества и государства.

Важную роль в формировании политической культуры студенчества играет научно-исследовательская деятельность. Преподаватели кафедры оказывают помощь и проводят консультации с целью определения научного направления и тематики научно-исследовательской работы. Тематика весьма разнообразна: например, «Духовные ценности современной молодежи», «Духовные и культурные ценности белорусов на современном этапе», «Политическая социализация личности» и др.

Студенты БНТУ приняли активное участие в работе 64-й студенческой научно-технической конференции, состоявшейся в апреле 2008 г. В работе секции кафедры политологии, социологии и социального управления участвовало 90 студентов и 10 научных руководителей, заявлено 69 докладов, обсуждено из них 21. Студенты проанализировали проблемы социально-экономического, идейно-политического развития Республики Беларусь на современном этапе, вопросы международных отношений и внешней политики белорусского государства, молодежной политики.

Особую роль в становлении зрелой личности играет информационно-пропагандистская работа. На кафедре создан постоянно действующий лекторий и организуются выступления преподавателей в общежитиях, на потоках и в группах, структурных подразделениях БНТУ; преподаватели кафедры отвечают за проведение информационных часов для студентов на факультетах университета. На кафедре действует научный студенческий кружок «Проблемы формирования идеологии белорусского государства».

Вопросы формирования политической культуры студенчества всегда находятся в центре внимания преподавателей кафедры.

ДИНАМИКА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ

Урбан М. М., Белорусский государственный университет

Показатель продолжительности жизни является интегральным, характеризующим степень устойчивости и эффективности функционирования социально-экономической сферы и потенциал народа. Закономерно, что этот показатель агрегируется, наряду с показателями ВВП на душу насе-

ления и уровня образования населения, в интегральную характеристику индекса человеческого развития (ИЧР), согласно которому почти все страны мира занимают то или иное ранговое место в иерархической вертикальной структуре. Сокращение продолжительности жизни в любой стране, а тем более в индустриально развитой свидетельствует о явном неблагополучии, и не только в демографической сфере.

Беларусь характеризуется как страна, в которой послевоенная продолжительность жизни населения претерпела значительные изменения: увеличение до середины 1960-х гг. с последующим уменьшением.

Максимальное увеличение продолжительности жизни отмечается в период 1964–1969 гг. — 72,9 лет. На уменьшение продолжительности жизни оказывал влияние, хотя со временем и затухающее, структурный фактор: потери мужского населения в годы Великой Отечественной войны и ранний уход из жизни участников войны вследствие ранений, болезней и т. п. Но прошло более столетия. Казалось бы, в условиях спокойной, не отягченной военными конфликтами жизни создается благодатная почва для увеличения продолжительности жизни населения страны. Однако этого не случилось. С начала 1970-х гг. формируется иная демографическая особенность, не свойственная индустриально развитым странам (а именно к таким следует отнести Беларусь во второй половине XX — начале XXI вв.) — сокращение продолжительности жизни (см. таблицу).

Динамика продолжительности жизни населения Беларуси

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1959	70,3	66,2	73,5	69,9	65,9	73,1	70,3	66,2	73,5
1965	72,9	68,9	75,9	72,2	68,5	75,0	73,0	68,7	76,1
1970	72,5	68,1	76,0	72,5	68,4	75,7	71,9	67,2	75,8
1975	72,5	67,7	76,4	72,9	68,4	76,5	71,7	66,1	75,9
1980	71,1	65,9	75,7	71,7	67,0	75,7	69,4	63,6	74,9
1985	72,6	67,4	77,2	73,2	68,4	77,4	70,5	64,8	76,0
1990	71,7	66,3	75,6	71,8	67,2	75,9	69,3	63,9	74,7
1995	68,6	62,9	74,3	69,3	63,8	74,6	66,6	60,6	73,2
2000	69,0	63,4	74,7	70,0	64,6	75,4	66,1	60,4	72,9
2001	68,5	62,8	74,5	69,8	64,3	75,3	65,2	59,2	72,6
2002	68,0	62,3	74,1	69,4	63,9	75,1	64,4	58,5	71,9
2003	68,5	62,7	74,7	70,1	64,4	75,7	64,7	58,6	72,5
2005	68,9	62,9	75,2	70,5	64,4	76,1	64,5	58,2	72,7
2006	69,4	63,5	75,5	71,0	65,3	76,5	65,3	59,2	73,0
2007	70,3	64,5	76,2	71,8	66,2	77,1	66,4	60,3	73,9

Как следует из таблицы, разница между максимальными и минимальными значениями показателя продолжительности жизни за период 1959—2005 гг. для обоих полов в общей картине населения составила 4,9 лет. Но та же разница в разрезе полов смотрится гораздо рельефнее: продолжительность жизни женщин превышает продолжительность жизни мужчин для всего населения от 7,3 до 12,3 лет, населения города до 11,7 лет, населения села до 14,5 лет. Изменилось и соотношение ожидаемой продолжительности жизни между населением города и села. До середины 1960-х гг. продолжительность жизни крестьян превышала, хотя и незначительно,

продолжительность жизни горожан. Со второй половины 1960-х гг. картина начинает меняться: на фоне набирающего динамику сокращения продолжительности жизни населения в целом этот процесс интенсивнее у сельского населения. В итоге в 2005 г. крестьяне в среднем жили на 6 лет меньше, чем горожане; женщины села на 3,2–3,4 года, мужчины села на 6,2 года соответственно.

С 2003 г. намечается положительная динамика продолжительности жизни городского населения и женской части села, хотя для мужской половины села устойчивое сокращение продолжительности жизни отмечается до 2005г. Последние два года вселяют оптимизм по отношению и к этой когорте.

Сравнение анализируемого показателя с Россией (+3,8 лет для мужчин и +2,1 лет для женщин по 2002 г.) и Украиной (+1,4 лет для мужчин и +0,7 лет для женщин) вселяет легкий оптимизм. Однако соответствующие показатели таких стран, как США, Канада, Швеция, Япония, превышают показатели Беларуси порядка 12–15 лет для мужчин и 6–10 лет для женщин (данные 1999 г.). Самая высокая продолжительность жизни у мужчин — в Сан-Марино, тогда как женщины дольше всех живут в Японии. Таковы данные Всемирной Организации Здравоохранения. В Сан-Марино средняя продолжительность жизни у мужчин составляет 80 лет, а в Японии у женщин — 86; меньше всего мужчины живут в африканском государстве Сьерра-Леоне (37 лет), а женщины — в Свазиленде (37 лет).

Низкая продолжительность жизни населения Беларуси обусловлена рядом причин. Прежде всего, это снижение темпов экономического развития страны и ухудшение материального благосостояния народа. Большое влияние на продолжительность жизни оказывают проблемы здравоохранения, экологии, рост алкоголизма, табакокурения, наркомании, ухудшение качества питания и формирование в таких условиях нездорового образа жизни с изменением всей системы ценностей и менталитета людей.

Республика Беларусь, обретая независимость, обрела и громадную ответственность за судьбу нации, будущее своих новых поколений. Тем важнее осуществляемая сегодня и в перспективе государственная демографическая политика, направленная на увеличение продолжительности жизни, ибо только такая политика имеет все шансы обеспечить главный приоритет государства — построить сильное и процветающее общество.

Научное издание

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы VII Международной научной конференции,
посвященной 87-летию образования
Белорусского государственного университета
(Минск, 30 октября 2008 г.)

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. В. Русакович*

Подписано в печать 16.11.2008. Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура Петербург. Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 17,14.
Тираж 120 экз. Заказ 50.

Издательство ООО «Тесей». Лицензия ЛИ № 02330/0056993 от 01.04.2004.
220002, Минск, ул. В. Хоружей, 31а, комн. 510, тел. 237-72-08, 284-88-63,
e-mail: tesey@belsonet.net, tesey@altolan.com.

Отпечатано на цифровом оборудовании ООО «Тесей».